

18+

СТЕЙС
КРАМЕР

ИСТОРИЯ
ГЛОРИИ

.....
ТРИЛОГИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ
.....

Стейс Крамер: подарочное издание

Стейс Крамер
История Глории.
Трилогия в одном томе

«Издательство АСТ»

2019–2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Крамер С.

История Глории. Трилогия в одном томе / С. Крамер —
«Издательство АСТ», 2019–2022 — (Стейс Крамер: подарочное
издание)

ISBN 978-5-17-154939-8

«История Глории» – коллекционная подарочная книга, собравшая знаменитую трилогию Стейс Крамер, уже много лет как одного из самых популярных авторов, в одном издании. Вас ждет знакомство с Глорией Макфин – обычной школьницей с классическими проблемами, которые близки каждому подростку: отсутствие взаимопонимания с родителями, безответная любовь, ссоры с друзьями и трудности в школе. Все это приводит к тому, что Глория решается на отчаянный шаг... После чего жизнь девушки меняется раз и навсегда. Прошлые проблемы теперь кажутся пустяками по сравнению с теми тяжелыми испытаниями, которые обрушились на нее. Побег с загадочными музыкантами, выживание в «Абиссаль», кровожадной группировке, борьба за жизнь и свободу, жестокие враги и бесконечное безумие – это лишь малая часть последствий невинного подросткового бунта. Вместе с Глорией от начала до конца вы проживете удивительную историю, полную опасностей и приключений, любви, дружбы и непростого выбора, перед которым приходится встать главной героине. Историю, полную переживаний и невероятных эмоций, после прочтения которой вы не останетесь равнодушны. «ТЕПЕРЬ МЫ ОДНИ ПРОТИВ ЦЕЛОГО МИРА – И ЭТО КРУТО».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-154939-8

© Крамер С., 2019–2022

© Издательство АСТ, 2019–2022

Содержание

Глория. Начало истории	7
Часть 1. Восход	9
Day 1	9
Day 2	15
Day 3	23
Day 4	30
Day 5	39
Часть 2. Обман	49
Day 6	49
Day 7	61
Day 8	71
Day 9	75
Часть 3. Удар	82
Day 10	82
Day 11	85
Day 12	91
Часть 4. Вздох	99
Day 13	99
Day 14	103
Day 15	108
Day 16	111
Day 17	114
Часть 5. Осколки	119
Day 18	119
Day 19	122
Day 20	125
Day 21	129
Day 22	135
Day 23	138
Часть 6. Полет	145
Day 24	145
Day 25	151
Часть 7. Бегство	159
Day 26	159
Day 27	164
Day 28	170
Day 29	176
Day 30	183
Day 31	191
Day 32	198
Day 33	207
Часть 8. Боль	214
Day 34	214
Day 35	223
Конец ознакомительного фрагмента.	230

Стейс Крамер

История Глории. Трилогия в одном томе

© С. Крамер, текст

© ООО «Издательство АСТ»

Глория. Начало истории

«Мысль о самоубийстве – могучее утешение, с ней проживаешь много трудных ночей».

Фридрих Ницше

Даже и не думайте, что я написала данный рассказ, дабы показать, что самоубийство – решение всех проблем. Это вовсе не так.

Я думаю, что каждый человек хотя бы раз задумывался о суициде. Когда нам плохо, когда у нас депрессия, когда мы ссоримся с родными – нас посещает мысль о том, что больше нет смысла так жить. Людям будет намного лучше без нас. Именно эта мысль и посетила героиню моего рассказа. Здесь будут описываться 50 дней ее жизни. Эти дни помогут ей решить: стоит ли жить или действительно лучше умереть.

В данном рассказе есть некоторые сцены насилия, а также ненормативная лексика. Если вы не поддерживаете тему «Жить или умереть?», то лучше вам не приступать к чтению, чтобы не потерять личное время.

Также прошу заметить, что **ВСЕ ПЕРСОНАЖИ И СОБЫТИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ВЫМЫШЛЕННЫМИ, ЛЮБОЕ СХОДСТВО С РЕАЛЬНО СУЩЕСТВУЮЩИМИ ЛЮДЬМИ – СЛУЧАЙНО.**

Приятного чтения.

Ты – не кошка. У тебя не будет в запасе еще восемь жизней. Поэтому живи так, чтобы после твоей смерти тебя еще долго вспоминали.

Часть 1. Восход

Day 1

– Глория, Глория, хватит спать!!!

Да, мое обычное утро начинается именно таким образом: мама кричит на весь дом так, что вся Флорида слышит, по дому витает запах горелых блинчиков, и слышны почти бесшумные шаги папы, который делает вид, что ничего не замечает.

Дорогой дневник!

Осталось ровно 49 дней до того, как я сделаю это. За эти дни я должна либо найти причины, чтобы полюбить эту жизнь, либо полностью удостовериться в том, что я не зря решила покончить с собой. Сегодня пятница, последний день учебы, а значит, я могу со спокойной душой отправиться к бабушке. Я не навещала ее целый год и думаю, что это будет неправильно, если перед своей смертью не увижу ее в последний раз. Так что основной план на сегодня – это вымолить у мамы, чтобы она меня отпустила к бабуле.

День 1. Глория Макфин

Я пулей бегу в душ, затем быстро расчесываю волосы, совсем забываю про макияж, надеваю первое, что попало в шкаф, быстрыми шагами спускаюсь по лестнице и захожу на кухню.

– Ты в курсе, что уже опоздала на первый урок?

– Да, мам, – отвечаю я и в это же время заталкиваю в рот горелый блинчик с клубникой.

– Ты что, опять смотрела до полуночи свой дебильный сериал?!

– Нет, мам, конечно, нет. Да и к тому же он уже закончился, – я так люблю врать маме, на самом деле я каждую ночь смотрю этот сериал, если я пропускаю одну серию, то у меня сразу же начинается ломка, как у наркомана со стажем. Именно поэтому я просыпаю и опаздываю на первые уроки в школе. Мама уже к этому привыкла, но ее не перестает это раздражать.

На кухню заходит папа.

– Доброе всем утро, я убегаю на работу, – папа берет блинчик и быстро уходит из дома.

– Не, ну ты видела это? Почему он всегда делает вид, будто у нас все хорошо, хотя это абсолютно не так, почему?!

Я честно не знаю, что ответить маме, единственное, что я знаю, так это то, что они ненавидят друг друга. И с каждым днем я в этом все больше и больше убеждаюсь. Это одна из причин, почему я решила свести счеты с жизнью. Дело в том, что у нас была отличная семья, мы жили практически без ссор, и даже если они и были, то рано или поздно все заканчивалось, и мы снова любили друг друга. Но однажды папа изменил маме со своей начальницей. Я не знаю, как это получилось, но я уверена в том, что папа был пьян, ибо на трезвую голову он бы точно не смог этого сделать. Затем мама каким-то образом узнала об этом и в отместку изменила папе с его братом. **ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ?!** Папа узнал об этом, и с тех пор у нас в доме царят бесконечные скандалы. Мама обвиняет папу, папа обвиняет маму, и так каждый день. Теперь я живу в атмосфере ненависти и недоверия. Да и к тому же через месяц у них развод. И от этой мысли я просто схожу с ума, я люблю их обоих, но после развода они начнут делить меня. Естественно, я останусь жить с мамой, но я никак не могу смириться с мыслью, что мне придется видеться с папой только по выходным или еще реже.

– Ладно, мам, я пойду в школу... и кстати, можно я после школы поеду к бабушке?

– Что ты там у нее забыла?

– Я просто хочу ее навестить.

– Ты попрешься через весь город, чтобы навестить женщину, которая из-за своей гребаной работы не может нам позвонить хотя бы раз в неделю?

– Ну... да.

– ...делай, что хочешь, – устало отвечает мама.

– Спасибо!

Я выбегаю из дома. Нажимаю на кнопку выдвижных ворот, но они не открываются. Черт! Опять заел этот гребаный механизм.

Я перекидываю свою четырехкилограммовую сумку с учебниками через ворота и залезаю наверх. И тут срабатывает замок и ворота открываются! Еще одна причина моего будущего самоубийства – я неудачница. Причем с большой буквы «Н». Это же надо, я сижу как дура на этих воротах, и они открываются. Я падаю на землю, роняю телефон, затем смотрю на часы и понимаю, что опаздываю уже на второй урок. Какой ужас! Это же урок истории у миссис Норбери. Она очень злая, и из-за нее у меня могут начаться серьезные проблемы. К счастью, школа находится очень близко от моего дома. Я бегу по школьному двору, наконец-то добегаю до центрального входа, со всей силы открываю дверь и... это кошмар какой-то. Я СШИБАЮ ДВЕРЬЮ МИССИС НОРБЕРИ! Я же говорю, я – законченная неудачница. Миссис Норбери падает, из ее сумки разлетается куча бумаг, я в страхе дрожащими руками начинаю все собирать.

– Миссис Норбери, простите меня, я не хотела!

– Макфин! Что это было?!

– П-простите.

Норбери встает, отряхивается и берет из моих рук свою сумку.

– Я так понимаю, ты опаздываешь на мой урок?

– Миссис Норбери, – говорю я сдавленным голосом, – понимаете, у нас дома выдвижные ворота, ну знаете, чтобы их открыть нужно нажать на специальную кнопочку. Так вот эти ворота сломались, и мы с мамой целый час ждали, пока к нам приедут мастера и починят их.

– ...ну что ж, очередное убедительное вранье. Ладно, иди быстро в класс!

Господи, ну почему это случилось именно со мной. Хорошо, что все закончилось не визитом к директору.

Я нахожу кабинет истории. Класс сходит с ума без учителя. Кто-то танцует на парте, кто-то говорит по телефону, кто-то тупо ржет. Не могу сказать, что у нас плохая школа, но учатся здесь далеко не самые прилежные люди. Год назад нашу школу хотели закрыть из-за того, что одна тринадцатилетняя девочка забеременела! Серьезно, она была беременна от какого-то старшеклассника, но это не важно, важно то, что школу всерьез могли закрыть, но директор каким-то образом уладил это дело.

– Лори, где ты была?

О-о, узнаю этот нежный сахарный голос. Это голос моей лучшей подруги Тезер Викери. Она – самая популярная девушка в школе, ее хотят все парни, и с ней хотят дружить все девочки. Но не тут-то было, мы с Тез дружим с яслей, мы вместе выросли, вместе пошли в подготовительный класс и в школу. У нее отличная фигура, внешность, да и к тому же она очень кокетлива, и именно это и сделало ее такой популярной. Чего не скажешь обо мне. Я – полная противоположность Тезер. У меня русые волосы – у Тезер золотистые. У меня ужасная фигура. Внешность обычная, ничем не примечательная. Однако Тез всегда мне говорит, что я красивая и чтобы я не отчаивалась. Наверное, за это я ее и люблю. Все девочки безумно завидуют, что я дружу с ней. Хотя на самом деле она жуткая стерва. Тез любит подстебывать новеньких, издеваться над страшными и толстыми, но со мной и со своим парнем Мэттом она ведет себя словно ангел. Кстати, о Мэтте – это шикарный парень, он играет в регби, и поэтому у

него красивые накачанные руки, а еще он высокий, красивый и... я его люблю. Да, я понимаю, это звучит ужасно, но я люблю парня своей лучшей подруги. И причем довольно давно. Но я стараюсь делать вид, что ничего не чувствую к нему, и от этого мне становится еще тяжелее.

Итак, вернемся в кабинет истории.

– Я проспала.

– О-о, и очень зря. Первым уроком была биология, и мистер Фитч надел свою новую сексуальную рубашку. Ты бы его видела, – застонала Тез.

Мысли Тезер всегда о парнях и о моде. В то время как в моей голове только мысли, как безболезненно уйти из жизни и успеть помирить родителей.

В следующую секунду мой пульс безумно участился, потому что к парте подошел Мэтт. Боже, какой у него сегодня одеколон! Я готова нюхать его вечность.

– Тез, Лори, мы с парнями сегодня устраиваем вечеринку в бассейне, вы приглашены, – Мэтт улыбается и целует Тез.

– Отлично, мы придем, да, Лори?

– Э-м-м, нет, я не смогу, я уезжаю к бабушке сразу после школы.

Благодаря дружбе с Тез я каждый раз бываю на крутых вечеринках, куда приглашены только избранные, поэтому ничего страшного, если я пропущу эту тусовку.

– Зачем? Предки заставили?

– Нет, я сама хочу...

– Ясно, ну что ж, значит, на этот раз мы повеселимся без тебя, да, Тез?

– Да, любимый, – они снова начинают целоваться, но, к моему счастью, в кабинет наконец-то заходит миссис Норбери и начинает урок.

Заветный звонок на перемену. Из-за сорокаминутной лекции Норбери про «холодную» войну я уже начала засыпать.

Мы с Тезер направляемся в столовую, в то место, где сплетни размножаются за считанные доли секунд, где происходят самые убийные драки и где проходят самые отстойные школьные вечеринки.

– Кстати, я хотела тебе что-то сказать, но забыла... – сказала Тез и затем внимательно меня осмотрела. – А, вспомнила! Что за ужасный джемпер на тебе? Ты же знаешь, коричневый цвет тебе не идет.

– Я же опаздывала, пришлось надеть первое, что попало под руку.

Тез снимает с себя розовую кофту и остается в одном черном топе.

– Возьми, – Тезер протягивает мне кофту.

– Тез...

– Быстро надень ее, иначе меня стошнит на твой джемпер!

Как я уже говорила, Тез всегда думает о моде, поэтому я всегда стараюсь также следить за новинками, но без проколов как всегда не обойтись. Я надеваю ее кофту.

– Так лучше? – спрашиваю я Тез.

– Намного, – мы берем друг друга за руки и заходим в столовую.

Мы подходим к столу и как всегда берем еду по бессменному меню: салат из шпината (такая гадость, но Тез говорит, что мне нужно его есть, иначе я совсем располнею), две булочки с кунжутом и диетическая содовая.

– Лори, взгляни, как на тебя смотрит наш король прыщей.

Под королем прыщей Тез имеет в виду Чеда Маккупера. Это обычный парень с сыпью на лице, в очках, я слышала, что он раз десять побеждал в олимпиаде по анатомии. Кошмар, мне казалось, что люди, которые разбираются в подобных науках уже давно вымерли. Оказывается, напротив. Но это еще не самое страшное – весь ужас в том, что в этом году на День святого Валентина он подарил мне валентинку. **КОРОЛЬ ПРЫЩЕЙ ПРИЗНАЛСЯ МНЕ В СИМПАТИИ.** Это была единственная валентинка в моей жизни, и это еще одна причина моего

планируемого самоубийства – я никогда никому не нравилась, а если даже и нравилась, то это были парни наподобие Чеда, такие же страшенькие, но достаточно умные. К сожалению, мне нравятся такие парни, как Мэтт, – красивые, высокие, а главное, такие, чтобы, когда идешь с ним под руку через всю школу, все девчонки просто таяли от зависти. Но увы, такие парни, как Мэтт, встречаются лишь с такими девушками, как Тезер.

– О боже. Тез, прекрати.

– Знаешь, что, подойди к нему и скажи: «Привет, Чед, как дела?» – а потом сексуально оближи верхнюю губу.

– Зачем мне это делать?

– Я просто хочу посмотреть на его реакцию. Давай!

– Нет, Тез, пожалуй, сегодня мы обойдемся без этого.

– О-о, какая же ты скучная.

Мы с Тез садимся за самый элитный столик. Он элитный, потому что находится в самом центре столовой. Все остальные расположены по бокам, так что мы с Тезер как всегда в центре внимания. Мое сердце снова начинает стучать как бешеное, так как к нашему столику приближается Мэтт. На нем спортивная футболка для игры в регби, она так сильно его обтягивает, что я вижу каждый изгиб его мышц. Господи, ну почему у него нет брата-близнеца, тогда бы я без всяких зазрений совести начала с ним встречаться.

– ЕЩЕ раз привет, – говорит Мэтт.

– А разве ты не должен быть сейчас на тренировке?

– Да, но я решил заскочить сюда и сказать, что я люблю тебя.

Тез встает со стула, Мэтт садится, и Тезер присаживается ему на колени, а затем они начинают снова целоваться. Вы только представьте, каково это видеть, как твоя лучшая подруга целуется в засос с парнем, которого ты любишь. Я чувствую, что сейчас взорвусь от ревности, поэтому нужно не медлить, а быстро уходить.

– Э-м-м, Тез, я пойду на математику, хорошо?

Тезер даже не услышала меня, ну конечно, если бы меня целовал ТАКОЙ парень, я бы тоже никого не слышала, а просто оказалась бы в раю.

Я нервно встаю со стула, беру поднос, оборачиваюсь и... **СТАЛКИВАЮСЬ С ЧЕДОМ ЛИЦОМ К ЛИЦУ.** Он опрокидывает на меня апельсиновый сок и тарелку с кетчупом. Вся кофта Тезер оказывается в какой-то непонятной смеси.

– О боже, Чед!!!

– Прости-прости, я не хотел.

Тез наконец-то спускается с небес на землю.

– Это же моя кофта, ты что, совсем слепой?!

– Я нечаянно... я-я не видел.

– Ладно, Тез, я отнесу ее в химчистку, – говорю я.

– Пойдем, – мы уже направляемся к выходу, когда слышим Мэтта. Он обращается к Чеду:

– Если ты еще раз хотя бы на метр подойдешь к этому столику, будешь соскребывать свои мозги с потолка, понял?!

Чед начинает что-то мямлить в ответ, Мэтт плюет ему в лицо, все начинают смеяться над королем прыщей, а Мэтт с гордо поднятой головой направляется к нам. И хоть он сейчас поступил как самая настоящая скотина, он стал мне еще сильнее нравиться.

– Мэтт, я тебя обожаю.

– Тез, мне жаль твою кофту, – сказала я, чтобы прервать их идиллию.

– Да ладно, брось, у меня их миллион. Просто нужно было проучить уродца, – Тезер язвительно улыбнулась и пошла дальше.

«Проучить уродца» – эти слова меня зацепили, как будто она это сказала про меня. На самом деле Чед вовсе и не уродец. Если ему сделать стрижку, как у Мэтта, дать нормальную

одежду, снять с него рубашки его дедушки и представить его без сыпи и очков, то он станет таким же шикарным, как Мэтт. Ну, может, и не таким уж шикарным, но более-менее.

Урок математики. Мисс Лоренс злющая, как собака Баскервилей, ходит по кабинету и раздаёт результаты теста.

– Результаты довольно неутешительные. Кроме Аманды – у тебя отлично. Карл, у тебя, как всегда, неудовлетворительно, Тезер – «четыре с минусом». Глория – «три».

– Как, три?!

– Расчет верный – ответ нет.

– Черт!

– Да ладно тебе, не расстраивайся. Это всего лишь математика, в ней разбираются только неудачники, – утешительно говорит Тез.

– Хотела бы я быть этим неудачником.

Остальную часть урока я вновь провела в полусонном состоянии. Я закрываю глаза и уже не могу их открыть, единственное, что спасло меня, – это звонок с урока. Все уже начали расходиться, как меня окликнула мисс Лоренс:

– Макфин, задержись, пожалуйста, на пару минут.

– Я буду ждать тебе на улице, – сказала Тез.

– Хорошо, – ненавижу, когда меня оставляют после урока. – Мисс Лоренс, что-то не так?

– Все не так. Посмотри на свою успеваемость. Она значительно снизилась.

– Да... я знаю, я буду стараться.

– Глория, скажи, у тебя дома все в порядке?

– ...простите?

– Может быть, родители ссорятся или что-то еще?

– У меня дома все в порядке, мисс Лоренс.

– Раз так, значит, я навещу вас в следующий вторник.

О нет, только этого мне еще не хватало!

– ...зачем? То есть мои родители будут заняты.

– Я оповещу их заранее. Можешь идти.

Я, ошеломленная, выхожу из кабинета и иду на улицу. Тезер с кем-то разговаривала по телефону, но, увидев меня, сразу закончила разговор.

– Что она от тебя хотела?

– Она придет ко мне домой в следующий вторник.

– Какой ужас. Вот стерва!

– ...да уж.

– И что теперь? Родители сильно будут ругаться?

– Тез, я боюсь не этого. В моем доме царит настоящий ужас, родители ненавидят друг друга, кричат, пререкаются, и если Лоренс увидит это, то не исключено, что меня направят к школьному психотерапевту и по школе поползут слухи.

– Тез, давай быстрее! – кричит Мэтт, сидя в своей машине.

– О!.. Мэтт, мы едем на вечеринку. Ты не сильно расстроишься, если мы не поговорим сегодня?

– Конечно, нет.

– Люблю тебя, – Тез обнимает меня и шепчет на ухо: – все будет классно, слышишь? Ведь мы с тобой самые клевые.

– Пока.

Тезер садится в машину и уезжает, я, не медля, бегу на школьную остановку, чтобы успеть на свой автобус. Интересно, как бабушка отнесется к моему визиту, я же, кстати, совсем не успела ее предупредить. Я залезаю в автобус, иду прямиком на последнее место, вставляю наушники в уши и наконец засыпаю.

Резкий поворот, капли дождя надоедливо стучат по стеклу, я спала всю поездку и чуть не проспала свою остановку. Похоже, как только я вышла из автобуса, дождь решил тут же усилиться. Я снимаю с плеч рюкзак, кладу его на голову и в таком положении что есть сил бегу до дома бабушки. Она живет в самом конце города, поэтому чтобы до нее добраться, нужно ехать почти два часа на автобусе и еще плюс полчаса добираться пешком до ее дома.

Я уже чувствую, как капли дождя медленно проникают внутрь кожи, начинаю нервно дрожать под ливнем, но все-таки добираюсь. Несколько раз звоню в дверь, но никто не открывает, и даже не слышно шагов. Я звоню еще несколько раз, но опять ничего. Возможно, бабушка сейчас в отъезде, но на этот счет у меня есть запасной план. Так как обратно домой я точно не попаду из-за такой погоды, я отламываю ветку дерева и начинаю приподнимать окно, таким образом я открываю его и проникаю в дом.

– Бабушка? – зову я, чтобы удостовериться, что дома точно никого нет.

Ладно, подожду ее. Я снимаю холодную мокрую одежду, переодеваюсь в белый махровый халат и иду в душ. Господи, нет ничего лучше, чем горячий душ в такую мерзкую погоду. Вообще, я обожаю быть у бабушки. По крайней мере здесь всегда тихо, спокойно, никаких ссор, с бабушкой можно всегда поговорить на любую тему, и она всегда поймет и поддержит. Именно поэтому перед своей смертью я хочу провести уикэнд с ней. Потому что она, наверное, единственный человек, который меня любит. Я смываю с тела гель для душа и слышу, как открывается дверь в ванную, а затем... Я СЛЫШУ МУЖСКОЙ ГОЛОС.

– О-о, ты уже вернулась.

Я начинаю кричать так, будто мне вспарывают живот, человек тоже начинает кричать, а затем выбегает из ванной и закрывает дверь.

Кто это?! Что это за мужик в бабушкином доме? Мое сердце начинает безумно колотиться, я выключаю воду, быстро набрасываю на себя халат. И, слава богу, у бабушки в ванной есть телефон. Я звоню ей.

– Алло.

– Алло, бабушка, это я.

– Глорис, детка, как же я соскучилась, – она всегда неправильно произносит мое имя.

– Бабушка, я сейчас в твоём доме, но тут какой-то странный мужчина!!!

– А-а, это Максимилиано, мы познакомились с ним в Италии.

– Я тебя не понимаю.

– Мы с Максом живем вместе уже два года, я никак не решалась об этом сказать вам с Джди, но раз уж так получилось, то...

– Что?..

– Он очень милый, надеюсь, вы с ним подружитесь.

– Ладно, я тебе перезвоню.

У моей пятидесятипятилетней бабушки появился молодой любовник? Час от часу не легче. Я открываю дверь ванной, снаружи никого нет. Я тихими шагами иду вперед и слышу какой-то шум за входной дверью. Я открываю ее и... ВИЖУ ЦЕЛЫЙ НАРЯД ПОЛИЦИИ ОКОЛО ВХОДА. Что за?..

– Вот она! Это она прокралась ко мне в дом! – кричит Макс.

– Леди, поднимите руки, иначе мы вынуждены будем применить силу, – говорит полицейский.

– Подождите, это недоразумение!

– Как же меня достали эти малолетние воры, арестуйте ее быстрее и позвоните родителям, – говорит Макс.

Полицейский начинает надевать на меня наручники.

– Слушайте, я сейчас все объясню.

– Вы все объясните в отделении, леди.

- Я НЕ ВОРОВКА. ЭТО ДОМ МОЕЙ БАБУШКИ!
- Что? У Корнелии нет детей и уж тем более внуков.
- У нее есть дочь, а я ее внучка!
- Сэр, вы понимаете, о чем она говорит?
- Если честно, не очень.
- Я только сейчас звонила ей, и она сказала, что вас зовут Макс и вы уже два года живете с ней вместе.

Макс стоял с ошарашенным видом.

– Думаю, что это действительно недоразумение, – обращается он к полицейским.

Отличный день, просто с ума сойти. Меня чуть не забрали в полицию.

Наконец все нормализовалось, мы сидим с Максом на кухне: он молчит, я смотрю на него. На вид ему лет двадцать пять. **ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ, У НИХ РАЗНИЦА В ВОЗРАСТЕ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ!** Молодец, бабуля.

– Я не понимаю, почему Корнелия не рассказала мне про свою дочь и тебя.

– Не знаю, она нам тоже не рассказывала про вас...

– Ладно, хорошо, что она завтра утром возвращается – нам с ней предстоит серьезный разговор.

– Макс, можно я останусь на ночь, а то мы живем в сорока милях отсюда, а автобусы уже не ходят.

– Да, конечно. Пойду приготовлю тебе чистую постель.

А он, оказывается, на самом деле милый, как говорила бабушка.

Day 2

Дорогой дневник!

Осталось 48 дней. Сейчас я нахожусь у бабушки. Вчерашний день был полон потрясений, в частности, одно из них – БАБУШКА ЖИВЕТ С ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНИМ ПАРНЕМ. Я, конечно, понимаю, каждый имеет право на счастье, но почему-то мне эта новость не дает покоя. Я даже не могла сегодня уснуть, в голове мысли о предстоящей смерти, плюс о скором визите мисс Лоренс и о любовных интрижках бабушки. А еще этот проклятый дождь, он так противно барабанил по крыше, что я смогла уснуть лишь к утру, когда он наконец закончился. Сейчас я слышу какой-то шум на кухне, думаю, нужно на время забыть о своем разбитом полусонном состоянии и пойти проверить, что там.

День второй. Лори

Я, не успев снять пижаму, выхожу из своей комнаты. Кстати, о комнате, что мне в ней всегда нравится, так это то, что бабушка никогда в ней ничего не меняет, в отличие от мамы, которая всегда так и норовит что-нибудь изменить в моей комнате. Моя комната в бабушкином доме – это небольшой кусочек детства, тут все те же нежные розовые занавески, аккуратно сложены на полке мои любимые книги, которые я уже раз двести перечитывала, когда гостила у бабушки, мой любимый комод с зеркалом. А на нем, на тех же местах, сидят мои игрушки. Знаю, это звучит смешно, шестнадцатилетняя девушка рассуждает о своей комнате так, будто ей десять. В общем, как я уже говорила, мне нравится быть у бабушки, только здесь я окунаюсь с головой в хорошие воспоминания и забываю обо всех гребаных подростковых проблемах.

Я захожу на кухню и вижу, как бабушка разговаривает с Максом, они явно чем-то раздражены, но я решаю прервать их разговор:

– Бабушка, с приездом!

– Глорис, родная моя! Дай я тебя обниму.

- Я Глория, когда ты уже наконец выучишь мое имя?
- Как там Джоди, Дэвид?
- Нормально, по-прежнему ненавидят друг друга.
- Я думаю, ты уже познакомилась с Максом.
- Да... познакомилась, а ты мне ничего не хочешь рассказать?
- Глория, ты уже взрослая и должна меня понять. Мы с Максом любим друг друга.
- Это... конечно, замечательно, но а как же мама? Рано или поздно она узнает.
- Я это прекрасно понимаю, и я уже все решила. Раз уж подвернулся такой случай, то я объявлю о своих отношениях с Максом сегодня.
- Прямо сегодня? – спрашивает Макс.
- Да, мне надоело тянуть. Моя дочь должна наконец узнать, что ее мать счастлива.
- Ну что ж, возможно, это и лучше, чем постоянно ото всех скрываться.
- Да, и я думаю, было бы неплохо, если бы мы все вместе собрались и провели этот уикэнд в нашем старом доме у озера, ты помнишь его, Глория?

О нет, только не это! С этим домом у меня связано то, от чего я пытаюсь убежать уже полжизни. На самом деле это банальная история невзаимной любви. С самого рождения я ездила отдыхать в этот дом. Там очень красиво – густой лес, повсюду небольшие домики и огромное озеро. Я проводила там каждое лето. Но была одна проблема – мне совсем не с кем было дружить. Нет, там, конечно, были ребята моего возраста, но я сама по себе замкнутая, и знакомиться первой – это не по мне. И вот однажды я сидела на лодочной станции, и ко мне подошел мальчик, он заговорил со мной, заставил меня смеяться, и так мы провели весь день вместе. Как оказалось, его зовут Адам, он живет с отцом в старом полуразваленном доме, его мать умерла во время родов. Но несмотря на всю жуткую ситуацию, он оставался очень милым, веселым. Каждый день, каждую минуту мы проводили с ним вместе. И да, мне тогда было где-то лет шесть, я была полненькая, с дурацкими кудрявыми волосами, они тогда еще были непонятного рыжеватого оттенка, на лице была сыпь, видно, какая-то аллергическая реакция на цветение, я еще носила уродливые очки, у меня с рождения плохое зрение, но теперь я ношу линзы.

В общем, вы представили, каким уродцем я была, но Адам не замечал этого, он дружил со мной, несмотря на эти изъяны. Я безумно сильно ждала лета, чтобы отправиться туда и вновь погулять с Адамом. Но однажды я поняла, что это уже не дружба, я влюбилась в него, причем это первая моя любовь. Когда мне исполнилось десять лет, я решила перестать стесняться своих чувств и сказала Адаму, что люблю его. Он ответил мне тем же, и так мы стали жить и любить друг друга, несмотря на такой совсем юный возраст. ХА, ШУЧУ, ОН РАССМЕЯЛСЯ МНЕ В ЛИЦО, А ПОТОМ РАССКАЗАЛ ВСЕМ ДЕРЕВЕНСКИМ РЕБЯТАМ ОБ ЭТОМ, И ВСЕ НАЧАЛИ НАДО МНОЙ СМЕЯТЬСЯ. Если бы вы только представили, какую боль я испытала, мой друг детства высмеял меня перед всеми. И с тех пор я больше никогда не приезжала туда, я старалась как можно быстрее забыть этого мерзавца, разбившего мое сердце, но, признаюсь, сделать это было довольно непросто. И вот прошло шесть лет, и я снова вспоминаю об Адаме, и мне вновь становится плохо, как тогда.

– Бабушка, а... может, мы лучше соберемся все вместе у тебя или у нас, или в каком-нибудь хорошем ресторане?

– Я представляю, какой стресс переживет Джоди после такой новости, а лес и озеро немного успокоят ее нервышки.

– По-моему, это отличная идея, Корнелия, – проямлил Макс.

– ...да, просто потрясающая... – соврала я.

Ну а теперь я расскажу о наших сборах вкратце. Бабушка быстро позвонила маме и сказала, чтобы они с папой ехали к тому дому, Макс в это время собирал вещи и еду. А может

быть, это и к лучшему, что мы туда едем. По крайней мере, перед смертью стоило бы поехать в то место, где я пережила первую любовную трагедию.

За рулем Макс, рядом с ним бабушка, а я растянулась на заднем сиденье и смотрю в боковое стекло. Я боюсь представить реакцию моей матери. Она же законченная истеричка, испортит нам весь уикэнд. Меня уже начинает клонить в сон, как вдруг я слышу мелодию своего телефона. Это звонит Тез.

– Привет, как выходные?

– Вроде нормально, а твои?

– Родители заставили весь уикэнд заниматься с репетитором по французскому. Такой отстой. Но у меня есть для тебя хорошая новость.

– Держись там, что за новость?

– Родители Мэтта в среду уезжают в Калифорнию, и весь его дом остается полностью в нашем распоряжении. Мы решили устроить небольшую вечеринку.

– Небольшую? Разве вы умеете устраивать небольшие вечеринки?

– Представь себе. Мы решили устроить вечеринку для влюбленных пар.

– Но я...

– ...а для тебя у нас есть особое исключение, ты можешь прийти либо одна, либо привести кого-нибудь. Как хочешь. Но отказы мы не принимаем.

– Ладно, посмотрим, – я отключаю телефон.

Через двадцать минут мы подъехали к озеру. Дорога к дому заросла травой в человеческий рост, поэтому пришлось остановиться в пятистах метрах от него. Я выхожу из машины и вижу разъяренную маму. На голове у нее черт знает что, одежда вся какая-то грязная.

– Ну наконец-то... – провопила мама.

– Джоди! – Бабушка вылезла из машины и направилась обнимать маму.

– Привет, мам.

– Здравствуйте, Корнелия! – сказал папа.

– Дэвид, здравствуй. О-о, ты так похудел, занялся спортом?

– Нет, что вы. Это просто ваша дочь высосала из меня все соки.

– Дэвид, а не пора ли бы тебе заткнуться? – огрызнулась мама.

– Как добрались? – спрашивает бабушка.

– Просто замечательно! – говорит мама. – На полпути у нас сломалась машина, Дэвид, как всегда, забыл отвезти ее в ремонт, хотя я каждый день ему напоминала об этом, но он же меня вечно не слушает.

– Дорогая, у меня просто была куча работы, я забыл.

– У меня тоже куча работы, но я никогда ничего не забываю! Так вот, мы пять километров прошли пешком, а потом, к счастью, нас подобрал старый, раздолбанный пикап!

– Джоди, ты когда-нибудь можешь быть в нормальном настроении?

– Я бы была в нормальном настроении, если бы у меня был нормальный муж, а не чертов изменщик! – прокричала мама. – Так, а вы что стоите? Быстро отнесите все сумки в дом, – обратилась она к Максусу, видимо принимая его за бабушкиного водителя.

– Слушаюсь, мэм, – подыграл Макс и понес сумки.

– Ну что ж, пойдете в дом, а то я чувствую, что мы скоро зажаримся на этом солнце-пеке, – сказала бабушка.

Мы все дружно берем оставшиеся сумки и направляемся к дому.

Ну вот, очередная ссора мамы и папы. Как я уже говорила, у нас такое наблюдается каждый день. Но, к сожалению, я до сих пор не могу к этому привыкнуть. Если бы вы только знали, как я хочу мира в своем доме.

Мы заходим внутрь дома, это небольшое деревянное здание со старыми, даже немного пожелтевшими окнами, в этом доме, если я не ошибаюсь, жила моя прапрабабушка.

- По-моему, его пора уже снести, – сказала мама.
- Нет, ты что, с ним связано столько воспоминаний, – ответила бабушка.
- Давно мы здесь не были, – сказал папа.
- Очень давно, поэтому я и решила провести этот уикэнд здесь.

Я решаю не мешать их разговору и поднимаюсь на второй этаж дома. Дом такой ветхий, что стоит сделать маленький шаг, как сразу начинают противно скрипеть доски. На втором этаже куча комнат, но большинство из них заколочены, не знаю почему. Среди нескольких дверей я узнаю дверь своей комнаты. Я захожу в нее. Если не замечать пыль, многочисленную паутину и запах гнилых досок, то здесь довольно-таки мило. Тут даже сохранились мои старые настенные рисунки, ну знаете, все же дети любят рисовать на стенах, втайне от родителей. Что я здесь особенно люблю, так это шикарный вид из окна. Перед глазами расстилается вид на озеро, окружающие его ели, какие-то еще незнакомые деревья, можно весь день любоваться этим пейзажем.

Спустя полчаса я спускаюсь вниз. Родители уже разложили еду на столе и протерли стулья от пыли.

- Я жутко голодна, – говорит мама.
- Так, давайте рассаживаться по местам, – предлагает бабушка.

Я, уже в предчувствии того хауса, который меня ожидает через несколько минут, сажусь за стол и как ни в чем не бывало накладываю себе на тарелку куриные крылышки.

– Ну что ж... Джоди, Дэвид, Глория, я должна вам кое-что сказать, – говорит спокойным, но дрожащим голосом бабушка. – Познакомьтесь, это Макс. Мы любим друг друга и собираемся пожениться.

ПОЖЕНИТЬСЯ?!!! У моей бабушки начался маразм!!!

- Что... что она только что сказала? – еле-еле выговорила мама.
- Джоди, я хотела тебе об этом давно сказать, но все не решалась.
- Мама, ты что совсем с ума сошла?!!!!
- Нет, я абсолютно вменяема.

– Да ты хоть знаешь, сколько ему лет?? Он же тебе в сыновья годится. Интересно, он хоть школу закончил или нет??

- Я... – хотел сказать Макс, но мама его перебивает:
- Заткнитесь!!! Мама, я терпела всех твоих любовников, но это уже перебор!!!
- Джоди, я думала, ты меня поймешь, ведь я не могу быть вечно одна!
- А я думала, ты любишь папу и даже после его смерти останешься ему верна... – Наступает минутное молчание.

– Желаю вам счастья, но на свою свадьбу меня можете не звать! – Мама разворачивается и уходит на второй этаж.

- Господи, что я натворила, – на глазах бабушки появляются слезы.
- Корнелия, успокойся, все будет хорошо, – Макс обнимает бабушку.
- Пойду покурю, – говорит папа.

– Бабушка, ну ты же знала, как на это отреагирует мама, я уверена, что она скоро смирится с этим.

- Я тоже на это надеюсь.

Мне не впервой участвовать в семейных сценах, но в этой ситуации мне почему-то особенно трудно. Я не знаю, как успокоить бабушку и маму. Это словно находиться между двумя атомными бомбами. В конце концов я решаю просто прогуляться в надежде, что они без меня разберутся. Я быстренько переодеваюсь в купальник и бегу на озеро.

Странно, из окна дома оно казалось намного шикарнее, чем вблизи. Во-первых, оно практически все заросло, во-вторых, оно стало как-то меньше, что ли, но я все равно собираюсь окунуться, потому что на улице, несмотря на осень, очень жарко.

Я отплываю от берега и начинаю наслаждаться тишиной – вокруг ни единой души. Я здесь одна, и от этого мое настроение начинает улучшаться. Но радоваться мне оставалось недолго. Я доплываю до середины озера И ЧУВСТВУЮ, ЧТО МОЯ НОГА ЗА ЧТО-ТО ЗАЦЕПИЛАСЬ. Я начинаю ее дергать, но ничего не получается. Затем я ощущаю, как потихоньку погружаюсь под воду, в уши начинает заливаться вода, меня что-то тянет вниз. Мне становится безумно страшно, я начинаю барахтаться, но чувствую, что уже захлебываюсь.

– Помогите!!! – кричу я, рот полон воды, еще чуть-чуть – и она дойдет до носа. – Кто-нибудь!!! – Я понимаю, что зря кричу, ведь рядом никого нет. Я начинаю еще сильнее барахтаться, но внезапно вдыхаю носом, по воздухоносным путям идет вода... я теряю сознание...

В голове стоит какой-то непонятный шум. Я открываю глаза, все вокруг мутное, мне начинает нехватать воздуха, я глубоко вдыхаю, и из моего рта льется вода. Я переворачиваюсь и осознаю, что лежу на земле. Вода продолжает вытекать из меня, такое ощущение, что меня рвет. Господи, что это было вообще.

– Эй. Ты как?

Какой-то незнакомый парень сидит около меня.

– Я в порядке, в порядке, – говорю я, заглывая воздух.

– Может, доктора позвать?

– Нет, не надо... спасибо.

Наконец-то муть в глазах пропадает, и я могу нормально разглядеть парня. Это очень смуглый паренек, видно, местный, с темными волосами, карими глазами, он тоже начал меня внимательно рассматривать, но нашу идиллию прерывает голос бабушки:

– Глория, ты в порядке?

– Глория? Красивое имя, – улыбается парень. Он спас меня. Прямо как в романтическом фильме. Это так волнительно, я могла уже сегодня умереть, но он спас мою жизнь.

– А как зовут моего спасителя? – кокетливо спрашиваю я.

– Я... Джейк. Мне не впервой спасать приезжих. В этом озере лет пять никто не купается из-за того, что оно мелеет, а повсюду расставлены рыболовные сети.

– Боже, ты вся синяя! – Бабушка спускается к озеру.

– Ладно, мне пора, надеюсь, еще увидимся, – говорит Джейк.

А я и не знала, что в деревушках обитают такие хорошие и симпатичные парни.

– Бабушка, все нормально. Я просто наглоталась воды.

– Пойдем скорее в дом. Тебе нужно прилечь.

Практически весь оставшийся день я пролежала на диване. Я до сих пор нахожусь в шоке, меня всю трясет, но хуже всего не это. Мама с папой даже не пришли ко мне в комнату и не спросили, что со мной. Уже три часа я слышу лишь, как в соседней комнате они орут друг на друга и вновь выясняют отношения. Я встаю с дивана, в теле появляется какая-то непонятная сильная боль, но я не задерживаю на ней внимание и направляюсь к комнате, где мама и папа.

Они даже не замечают меня, я стою перед ними как приведение.

– Мам, пап, прошу вас, перестаньте ссориться, – не выдерживаю я.

– Глория, а я тебя прошу, не суй свой маленький любопытный нос не в свое дело!!!

– Почему ты кричишь на нашего ребенка?!!! Почему ты вечно на всех кричишь, ведьма?!!!

– Что ты сказал, а ты думал о нашем ребенке, когда трахал свою начальницу, ублюдок?!!!

– Мама, перестань!

– Я тебе сказала, не лезь не в свое дело, пошла вон!!!

На моих глазах выступают слезы, как у пятилетнего ребенка, в горле появляется огромный ком от обиды, я не выдерживаю и выкрикиваю:

– А ТЫ В КУРСЕ, ЧТО Я СЕГОДНЯ МОГЛА УМЕРЕТЬ, И ЭТОТ УИКЭНД ЗАКОНЧИЛСЯ БЫ МОИМИ ПОХОРОНАМИ?!!!

– Что ты несешь?! Решила внимание к себе привлечь?!

Вот тут меня начинает безумно колотить, и я уже чувствую, как слезы потели ливнем из моих глаз.

– ...нет... ничего. Забудь.

Я разворачиваюсь, спускаюсь вниз, беру свою серую толстовку и выбегаю из дома. Я бегу изо всех сил, не обращая внимания ни на что. В душе так обидно и больно, что хочется взять и закричать что есть силы. Я не могу вам описать, что я чувствовала в тот момент. Лучше бы я утонула, лучше бы мое мертвенно-бледное тело лежало перед глазами матери, чем чувствовать такое. Я останавливаюсь, оттого что начинаю задыхаться, оборачиваюсь назад, и оказывается, я прилично отдалилась от дома. Я спокойно иду вперед, слезы продолжают медленно скатываться по щекам. Я чувствую, как опухли мои веки. И тут мое сердце стало сильно колотить. Я вижу перед собой ту самую лодочную станцию, где мы сидели с Адамом. Я спускаюсь на небольшой деревянный причал, вокруг вновь ни единой души, я ложусь спиной на холодные доски и закрываю глаза. О том, что уже темнеет и нужно возвращаться домой, я даже и не думаю. Я лежу на причале уже где-то час. Мне не хочется отсюда уходить, потому что здесь так спокойно, умиротворенно, но мой покой прерывают чьи-то шаги.

– Эй.

Я от внезапности вспрыгиваю, это оказался Джейк.

– Лодочная станция закрыта, здесь нельзя находиться.

– Я думала, она заброшена.

– Нет, я здесь работаю.

– Ясно...

Я уже собираюсь уходить, как вновь слышу голос Джейка:

– У нас здесь неподалеку концерт местной рок-группы, «Смол Таун» называется. Это, конечно, не городская тусовка, но там тоже весело.

– Серьезно? А где это?

– Я провожу тебя.

Все, чего я хотела на данный момент, – это забыть о произошедшем дома. Мне так хочется отвлечься.

Мы с Джейком идем на главную площадь деревушки. Я уже слышу доносящиеся звуки концерта.

– Ты откуда? – спрашивает Джейк.

– Из Бревэрда.

– Ого, далековато, надолго здесь?

– Нет, всего лишь на уикэнд.

Снова наступает молчание. Как я уже говорила, я довольно замкнутый человек, и завести со мной беседу, скажем, непросто. Но тут я решаю первой заговорить:

– Джейк... а ты знаешь парня по имени Адам?

Господи, ну зачем, зачем я это у него спросила, во-первых, что мне это даст, а во-вторых, НУ ПОЧЕМУ Я ТАКАЯ БЕЗРАССУДНАЯ ДУРА, СНАЧАЛА ГОВОРЮ, ПОТОМ ДУМАЮ?!

– Адам? Что-то знакомое, да я вроде слышал про него, но он года три назад уехал в город. А ты что, знакома с ним?

– Можно и так сказать. Я приезжала сюда совсем маленькая, и мы дружили с ним.

О, какое божественное облегчение, Адама здесь нет, Джейк его почти не знает, но я до сих пор иду вся красная от воспоминаний о той ситуации. Вообще, Джейк – второй после Адама парень, который со мной общается, то есть со мной, конечно, много парней общается, но большинство из них одноклассники. И Мэтт. Хотя Мэтт со мной разговаривает лишь тогда, когда рядом Тез, а так он меня просто не замечает. Ладно, я что-то взялась говорить о наболевшем.

– Вот мы и пришли, – говорит Джейк.

Маленькая деревенская площадь заполнена от края до края людьми, в центре стоит небольшая сцена, и на ней орут жутким гроулингом музыканты. Я первый раз в жизни на рок-концерте. На подобных мероприятиях я никогда не появлялась, потому что не являюсь ярым фанатом такого жанра музыки, однако перед смертью нужно сделать все, чего никогда не делал, и побывать там, где никогда не был.

Джейк меня сопровождает, и это очень хорошо, потому что на площади куча пьяных мужиков, и от этого мне становится немного страшновато. Я покупаю среднеалкогольный коктейль и наконец начинаю наслаждаться этим вечером и музыкой. Все орут, танцуют, подпевают музыкантам, конечно, если бы сюда попала Тез, то она сошла бы здесь с ума, ибо ее тонкая душевная организация не выдержит такого хаоса. Сама того не замечая, я начинаю подпрыгивать под музыку и поднимать руки вверх. Волосы в разные стороны, в руках полупустая банка коктейля. Хоть там и мало градусов, мне становится очень хорошо и даже жарко, я снимаю с себя толстовку, завязываю ее на талии и остаюсь в одном топе.

– Здесь есть одно крутое место, – внезапно хватает меня за руку Джейк.

– Что за место?

– Пойдем.

Мне окончательно сносит крышу, я иду за Джейком, и тут в мою голову приходит не очень приятная мысль: КУДА ОН МЕНЯ ВЕДЕТ, ВДРУГ ОН НАСИЛЬНИК ИЛИ ЕЩЕ КТО-ТО. Не, ну, правда, мы с ним идем в какие-то дебри, я в полупьяном состоянии, ничего не соображаю, хочу остановиться, но ноги продолжают идти. И тут я вижу перед собой невероятное зрелище. Среди высоких деревьев с темными устрашающими стволами находится огромное заброшенное колесо обозрения.

– Ничего себе! – говорю я, разинув рот.

– Это еще не все, нужно подняться наверх.

– Э-м-м... а разве нам за это ничего не будет?

– Нет, оно не охраняется. Лезь за мной и держись крепче.

– ...хорошо.

Мы подходим к старой ржавой лестнице, которая ведет к верхней кабине. Мои колени начинают зверски дрожать, я понимаю, что если я сейчас посмотрю вниз, то моя смерть будет незамедлительной. Я стараюсь как можно быстрее переключать руки и чувствую, что мы находимся уже довольно высоко от земли. Руки начинают потеть, я продолжаю карабкаться и вижу, как Джейк уже залезает в самую верхнюю кабинку, затем он протягивает мне руку, и я успешно оказываюсь рядом с ним. Я собираюсь с мыслями и никак не могу понять, зачем мы забрались на это колесо обозрения, рискуя своими жизнями, затем я оборачиваюсь и вижу нечто прекрасное. Закат. Розовато-желтое небо кажется таким близким, что хочется дотронуться до него рукой. У меня даже захватывает дыхание.

– Ух ты, как красиво!

– Да, я часто прихожу сюда провожать солнце.

Господи, какой же он романтичный, еще никто и никогда не поражал меня таким прекрасным зрелищем. Я нечаянно смотрю вниз, и у меня начинает кружиться голова.

– Только главное – не облокачиваться на... – Я, не слушая Джейка, от страха упираюсь ладонями в стенку кабины и... ТРОС, УДЕРЖИВАЮЩИЙ КАБИНУ, СРЫВАЕТСЯ, И ОНА ПЕРЕВОРАЧИВАЕТСЯ НАБОК.

– Господи, она сейчас упадет!!! – ору я.

Все тело от страха начинает колоть многочисленными невидимыми иголками. От малейшего движения кабина жутко скрипит.

– Так, без паники. Нужно добраться до лестницы, – говорит Джейк, пытается подняться и докарабкаться до лестницы, но кабина внезапно опускается вниз, и мы висим на одном тросе, который через пару минут может оборваться.

– Ничего, у нас есть план «б».

– Что за план?!?! – в истерике спрашиваю я.

Джейк дает мне руку, мы аккуратно поднимаемся, и я вижу внизу крышу небольшого здания из красного кирпича. **ОН ХОЧЕТ, ЧТОБЫ МЫ СПРЫГНУЛИ ТУДА.**

– Нет... я не смогу... – мой голос начинает жутко дрожать.

– Это единственный выход.

– Мы можем позвать кого-нибудь на помощь.

– Нас никто не услышит. Здесь все пьяные и громкая музыка.

Джейк медленно перекидывает ногу через стену кабины, она начинает раскачиваться и еще больше скрипеть, затем он перестает держаться и прыгает на крышу. У меня от страха начался жар, все тело трясет.

– Джейк!!!

– Я в порядке, теперь ты!

– Я... я не могу...

– Давай, Глория, ты сможешь!

Я сжимаю руки в кулаки и также перекидываю ногу. Я прекрасно понимаю, что если останусь здесь, то кабина сорвется, а до земли метров двадцать, если не больше. Такую смерть я не планировала. У меня снова начинает кружиться голова, я чувствую, что еще мгновение – и кабина полетит вниз.

– Давай на счет «три»! Раз, два, ТРИ!!!

Я прыгаю, при этом безумно крича и размахивая руками. Я приземляюсь на колени и замечаю на своих руках кровь. Я порезала ногу, причем порез довольно глубокий, но это не важно, главное, мы с Джейком живы.

– Как ты? – Джейк подбегает ко мне.

– ...отлично... за сегодня я чуть не утонула и чуть не разбилась. Замечательный день!

– Всего лишь небольшая ссадина, а ведь мы могли бы умереть, если бы остались в этой чертовой кабине.

Я заставляю себя успокоиться, ведь все страшное уже позади, но тело и сознание не хотят меня слушаться. Меня всю продолжает трясти.

– Нужно отдохнуть, – Джейк ложиться на крышу.

Я делаю так же и ложусь рядом с ним. Я совсем не заметила, как на улице стало темно. Мы лежим с ним вдвоем на крыше и смотрим на звезды. Тишина, никого нет. Мы о чем-то думаем и молчим. Господи, мне ни с одним человеком не было так хорошо и спокойно, я готова здесь пролежать целую вечность, лишь бы только с ним. Интересно, я понравилась ему или нет? Наверное да, иначе он бы не был таким романтичным и не повел бы меня сюда.

Спустя час, а может, и больше, мы поднялись, спустились с крыши и направились домой. На площади все еще продолжается деревенская тусовка, но проще найти иголку в сене, чем встретить здесь хотя бы одного трезвого человека.

Мы прилично отходим от площади и приближаемся к лодочной станции.

– Ладно, мне в другую сторону, дойдешь одна?

– ...конечно.

– Тогда до завтра.

Джейк разворачивается и уходит. Ну, отлично вообще. Такие нынче у нас пошли джентльмены. На улице темно, вокруг никого, и я совсем одна плетусь домой. Несмотря на то что я ему понравилась (а я ему понравилась), он остался со мной холоден.

Я успешно добираюсь до дома, кровь из ссадины продолжает сочиться, но я на нее совсем не обращаю внимания. Сейчас нужно быстренько незаметно прокрасться в комнату и лечь спать. Но не тут-то было. Я захожу в дом и вижу всю свою припадочную семью в сборе.

– Глория, детка! – жалостливо говорит бабушка.

– Где ты была?! Мы тут себе места не находили! – кричит мама.

– Что у тебя с ногой? – спрашивает папа.

Господи, как они меня достали. За сегодняшний день я кардинально пересмотрела свое отношение ко всем членам семьи.

– Я упала.

Они так хорошо могут разыграть заботливую семейку, прямо рассмеяться хочется. Я направляюсь к лестнице.

– Глория, подожди, – говорит мама удивительно спокойным тоном. – Прости меня за то, что я на тебя накричала. Мне очень жаль.

Вы только посмотрите на нее, любящая мать, господи, как смешно.

– Мне тоже. Я пойду спать, – холодно отвечаю ей я.

– Стой, – мама хватается меня за руку, – чем это от тебя пахнет? Ты что, пила?

– Нет.

– Глория, не ври мне!!! Ты пила?!

– Мама, не суй свой любопытный нос не в свое дело. Спокойной ночи.

Я разворачиваюсь и поднимаюсь вверх. Да-а, алкоголь все-таки сделал свое, в трезвом виде я никогда не ответила бы так маме. Поднимаясь по ступенькам, я чувствую, как вся семейка стоит с ошарашенным видом.

Этот день запомнится мне надолго.

Day 3

Моя голова! Господи, я выпила вчера лишь баночку коктейля, а голова раскалывается так, будто я нахлесталась водки. Я кое-как собираюсь с мыслями, встаю с кровати, малейший скрип досок приносит мне невыносимую боль в голове. Время уже двенадцать дня, я и не помню, когда в последний раз просыпалась во столько. Я подхожу к зеркалу и вижу нечто. На голове, так сказать, «воронье гнездо», под глазами синяки, изо рта какой-то непонятный противный запах. Я сейчас похожа на типичного алкоголика, хотя пью я не так уж и часто. Нужно срочно принять душ, а то меня уже начинает подташнивать от этого запаха.

Я осторожно спускаюсь по лестнице, и тут мне ударяет в голову мысль: «Что я вчера наговорила маме?» Мало того, что я пришла за полночь, так к тому же я была пьяная и еще начала огрызаться. Чувствую, сегодня мне предстоит пережить день кошмаров.

Я спускаюсь, иду на кухню, бабушка с Максом что-то готовят, затем Макс оборачивается, и они меня наконец-то замечают.

– О, Глория, ты уже проснулась? – говорит Макс.

– Как ты себя чувствуешь, детка? – спрашивает бабушка.

– Хорошо... – соврала я, – а где мама и папа?

– Они уехали в сервис на нашей машине, – отвечает бабушка.

– Ясно, я пойду приму душ.

О, какое облегчение, мамы и папы здесь нет, а значит, я могу спокойно, без криков и скандалов прожить несколько заветных часов.

За что я не люблю этот старый дом, так это за то, что душ находится на улице. Если его, конечно, можно так назвать. На самом деле эта полуразваленная деревянная кабинка, на которую даже смотреть страшно, не то что заходить. Но так как у меня других вариантов нет, приходится довольствоваться тем, что есть. Я захожу в эту кабинку, внутри очень темно, да и к тому же она такая тесная, что, находясь в ней, я чувствую себя стокилограммовой теткой. Я снимаю с себя футболку и начинаю нащупывать кран, я открываю его, и оттуда льется просто ледяная вода, но это еще не самое ужасное. Я начала чувствовать, что что-то касается моей спины! Мне становится не по себе. Я выключаю воду и чувствую, как это «что-то» цепляется

за мои волосы. Затем я поднимаю глаза вверх, и благодаря тусклому свету из щелей досок я вижу... В КАБИНЕ ТРИ ОГРОМНЫЕ ЛЕТУЧИЕ МЫШИ! Я начинаю орать как бешеная, я с детства до смерти боюсь этих безумно противных существ. Я выбегаю на улицу, меня всю трясет, я ору еще громче, одновременно стряхивая их со своего тела, мне кажется, что они до сих пор еще на мне!

Наконец я понимаю, что они в кабине и я в безопасности, я открываю свои зажмуренные глаза и вижу, что передо мной стоит Джейк.

– Джейк?!

– ...привет, Глория.

Спустя три секунды после приветствия я в ужасе понимаю, ЧТО СТОЮ ПЕРЕД НИМ ТОПЛЕС!!! Я выбежала из душа и забыла надеть футболку. ГОСПОДИ!!! Я сейчас под землю провалюсь со стыда. Джейк отворачивается, ему тоже, видно, не по себе, я быстро забегаю в кабину и надеваю футболку.

– ...я почти ничего не видел. Правда, – говорит Джейк, покрасневший от смущения.

– Можешь повернуться, – говорю я дрожащим голосом.

– ...слушай, ты же сегодня уже уезжаешь, да?

– ...да, а что?

– Ну, просто мы могли бы прогуляться напоследок.

– Да, это было бы замечательно.

– Хорошо, тогда давай встретимся в шесть на лодочной станции?

– Договорились.

Джейк разворачивается и уходит. Боже. Боже. Боже. Я, конечно, попадала в неловкие ситуации, но это уже чересчур. Как я теперь вообще смогу смотреть ему в глаза? Это самое ужасное утро в моей жизни. Я пытаюсь успокоиться и захожу в дом.

– Глория, нам показалось или ты кричала? – спрашивает бабушка.

– На меня напали три летучие мыши.

– О господи. У тебя же на них жуткая фобия!

– Да, бабушка, верно.

– Та-ак, а теперь давайте все вместе насладимся моими оладьями, – говорит Макс и ставит на стол огромную тарелку с оладьями.

– Макс очень вкусно готовит. Попробуй.

О-о, какой запах, оладьи с клубничным джемом, если бы Тез увидела, что я их собираюсь съесть, то она незамедлительно бы отрезала мне язык, ибо она просто ненавидит все мучное и мне не советует его есть.

Но хорошо, что тут нет Тезер, а значит, я могу полностью насладиться этой пищей богов.

– М-м... действительно вкусно, – говорю я.

– Ну а я что говорил, я приготовил их по фирменному рецепту моих любимых мам.

– «Любимых мам»? – не поняла я.

– Да, у Макса две матери, – ответила бабушка.

– Они лесбиянки.

Следующий кусок оладушки встал комом в моем горле. Ничего себе! Я первый раз в жизни вижу человека, воспитанного ЛЕСБИЯНКАМИ.

– ...круто! – говорю я, проглатывая кусок.

– Я так тебя люблю, – говорит бабушка Макс.

– Я тебя тоже, – отвечает Макс и затем целует ее.

Вы только представьте эту картину. Моя бабушка целуется в засос с двадцатипятилетним парнем, а напротив них сижу я, дожевывая оладью.

Они будто не замечают меня. Наверное, вы уже поняли, что моя семья немного ненормальная.

– Кхе-кхе, – пытаюсь нарочно откашляться погромче, чтобы они меня наконец заметили и перестали сосаться. Но они продолжают свой поцелуй, а я тяжело вздыхаю, встаю из-за стола и направляюсь в свою комнату.

Дорогой дневник!

Осталось 47 дней. Вчерашний день был наполовину прекрасен, а также наполовину ужасен. Я познакомилась с клевым парнем Джейком. Я уверена, что ему понравилась так же, как и он мне.

Нет, ну правда, благодаря ему я на время забыла про ссору с матерью. Кстати, о ссоре. Я теперь не знаю, что мне делать. Мама с папой скоро вернутся из сервиса, и я чувствую, нам предстоит серьезный разговор. Ну, в конце концов, мне не двенадцать лет, я, даже когда праздновала свое шестнадцатилетие, не выпила ни одной капельки алкоголя, хотя Тезер настаивала на этом. У меня не дом, а просто тюрьма какая-то, где нельзя ни выпить, ни повеселиться. Это еще одна причина моего будущего самоубийства.

В среду у Тез вечеринка, туда все должны идти парами, но, так как я одиночка, Тезер сделала для меня исключение. Но мне это исключение абсолютно не нравится. Не, ну только представить себе, все сидят со своими половинками, обнимаются, целуются, А Я БУДУ ОДНА КАК ДУРА СИДЕТЬ И СМОТРЕТЬ НА НИХ. Я не знаю, как мне поступить. Если я откажусь, то, естественно, Тез обидится, хотя, если честно, мне не очень хочется смотреть, как они с Мэттом будут милостливо при мне. СТОП. Дневник, меня тут посетила суперская мысль! А почему бы мне не пойти на эту тусовку с Джейком? А что, он симпатичный, веселый, и, мне кажется, он сразу понравится нашей «свите». Отлично, проблема решена, я иду сегодня в шесть последний раз прогуляться с ним и как раз скажу ему об этом.

День третий. Лори

Сегодня, если не считать мое ужасное утро, у меня день без приключений. Остальные три часа я пролежала на диване в обнимку с плеером и книгой «Роман с кокаином». Бабушка с Максом ушли на озеро, дом в полном моем распоряжении. Я беру свой телефон и набираю номер Тез.

– Аллю.

– Привет. Тез, я тут подумала, насчет вечеринки... я приду, и, кажется, не одна.

– Да ладно?! Ты что, успела подцепить кого-то за эти выходные?

– Нет, он просто мой знакомый.

– О-о, мне уже не терпится с ним познакомиться. Опиши его.

– Ну... он высокий, загорелый и... жутко симпатичный.

– Ну ты даешь, подруга!

Я начинаю смеяться, как вдруг мой смех неожиданно обрывается – громкий жалостливый писк раздается по ту сторону моего окна.

– Тез, давай я тебе попозже перезвоню, ладно?

– Ну вот, как всегда, на самом интересном месте. Давай.

– Пока.

Я отключаю телефон и направляюсь к окну. Писк становится еще громче. Я высовываюсь из окна, чтобы наконец понять, кто это пищит. Затем я слышу собачий лай, смотрю вниз и вижу огромную черную собаку, она на кого-то лает, я поднимаю глаза немного повыше и вижу маленький свернувшийся грязно-белый комочек. Это котенок, собака загнала его на внешний подоконник второго этажа.

Пес продолжает лаять, из пасти текут слюни, будто он всем своим нутром хочет съесть этого несчастного котенка. Мое сердце начинает разрываться от жалости, и я понимаю, что именно я смогу ему помочь. Я вскарабкиваюсь на подоконник, котенок находится за три окна до меня. Я цепляюсь за деревянные брусья крыши и пытаюсь подняться наверх. Я подпрыгиваю и оказываюсь на крыше.

Как я уже говорила, дом очень ветхий, и меня сразу охватил страх, что крыша может провалиться подо мной. Но других вариантов у меня нет. Я аккуратно ползу по крыше, наконец оказываюсь прямо над окном, где находится котенок, он еще сильнее сжался в комок от страха и продолжает пищать. Я опускаю руки вниз и хватаю его за шкурку. Затем, когда котенок уже находится в моих руках, я беру камень с крыши и со всей силы кидаю в собаку, чтобы она отстала от нас.

Я осторожно спускаюсь вниз к себе в комнату, странно, но у меня даже не закружилась голова от высоты и страха. В этот момент я думала только об этом несчастном существе. Я кладу его на кровать, он жутко дрожит, я замечаю на своих руках кровь, переворачиваю котенка на спину и вижу, что у него прокутана лапа так, что даже видна кость! Плюс многочисленные укусы в боку. У меня покатались слезы по щекам, когда я представила, какую боль он испытывает сейчас.

Я оставляю его на кровати и бегу вниз, чтобы найти аптечку, затем снова бегу в комнату. Он так и не шевельнулся. В аптечке всего лишь несколько бинтов, спирт, зеленка и какие-то таблетки. Я, естественно, не ветеринар, и, конечно же, в этой захолустной деревушке нет никакой клиники для животных. Я принимаю решение остановить кровь, для этого я обрабатываю раны спиртом, кое-где замазываю зеленкой, она лишней не будет. Делаю давящую повязку на лапку, и кровотечение прекращается.

Он снова съежился в комочек. Я глажу его и слышу, как он замурлыкал, будто благодарит меня. Я снова бегу на первый этаж, захватываю с собой молоко, недоеденные оладьи, колбасу, тарелки и поднимаюсь к себе. Котенок начал все разнюхивать и затем принялся есть. Шкурка – просто комок грязи. Глаза все загноенные, да и к тому же он такой худющий, что, когда вдыхает, можно пересчитать каждое его ребрышко.

У меня снова начинают наворачиваться слезы на глаза, он кажется таким беззащитным и совсем одиноким в этом мире, я бы его с удовольствием отвезла домой, но тут есть одна проблема – моя мать терпеть не может животных. Однажды у меня была собака Кастл, на тот момент я была очень маленькой, но я до сих пор помню его добрые, преданные глаза. Маму раздражало его присутствие в доме, и как-то ночью, когда я спала, она отпустила его на улицу и закрыла ворота в надежде, что он убежит. И ее надежда оправдалась – Кастл убежал и больше не вернулся, он почувствовал предательство и от обиды скрылся. Одна наша соседка сказала, что его будто бы сбила машина, и она это видела своими глазами, но я старалась в это не верить, я заставляла себя думать, что он жив и гуляет где-то далеко по парку, а добрые люди подкидывают ему хлеб и кости.

В общем, я прекрасно понимаю, что если я возьму этого котенка к себе домой, то мама его так же безжалостно выкинет. На первом этаже послышался какой-то шум.

Я спускаюсь вниз, это мама и папа, они о чем-то разговаривают с бабушкой и Максом, но я решила прервать их разговор:

- Мам, пап.
- О боже, неужели ты протрезвела?! – с насмешкой говорит мама.
- Мам, извини, я вчера повела себя неправильно.
- Да, ты права. И ты под домашним арестом! Две недели, поняла?
- Но мам, я...
- Никаких «но», и собирайся, мы уезжаем.
- Джди, мы можем поехать попозже, все вместе, – говорит бабушка.

– По-моему, я еще вчера сказала, что не собираюсь здесь оставаться, мне противно! Глория, ты меня не слышишь? Иди собирайся!

– Вы можете ехать с папой, а я потом, с бабушкой и Максом.

– Я сказала, ты поедешь с нами, и если ты сейчас же не пойдешь собирать вещи, то твой арест продлится еще на две недели!

Я молча поднимаюсь наверх. Время почти шесть часов, я пообещала Джейку, что встречу с ним, как мне теперь быть в этой ситуации? Котенок беззаботно уснул на кровати. Он наконец-то почувствовал себя в безопасности. Я даже не могу представить, как оставлю его здесь. Господи, ну почему я всегда всем подчиняюсь? В конце концов, у меня тоже есть свое мнение, я не обязана никого слушаться!

Я цепляюсь руками за комод и двигаю его к двери таким образом, чтобы ее невозможно было открыть с обратной стороны. Я должна встретиться с Джейком, пригласить его на будущую вечеринку, иначе в глазах Тез я буду выглядеть как полное посмешище. Я беру ящик из комода, стелю небольшое покрывальце и кладу туда котенка, затем прячу его под кровать, на случай, если мама каким-то образом зайдет сюда. Затем я становлюсь на подоконник, до земли метра три, слева от меня водосточная труба. Я крепко цепляюсь за нее и, словно по канату, слезаю по ней вниз.

Ничего себе, никогда бы не подумала, что я способна так сбежать из дома. Я бегу со всей мочи на лодочную станцию, а тем временем прокручиваю у себя в голове тот скандал, который мне закатит мать, когда я вернусь домой. Если честно, я всегда боялась рисковать и делала то, что мне говорят. Но, так как мне осталось жить совсем недолго, почему бы и не попробовать такое сладкое слово «риск»? Почему бы и не показать то, на что я способна? Все меня считают милой, послушной девочкой, пришла пора их разочаровать в этом. Я добегаю до станции, но там никого.

Странно, время уже шесть. Я спускаюсь на причал, как вдруг:

– Глория.

Я снова подпрыгнула от неожиданности, но это оказался Джейк.

– Прости, я не хотел тебя напугать.

– Ничего... привет.

– Привет, – Джейк несколько секунд помолчал, а затем протянул упаковку рыбных крекеров, – любишь рыбные крекеры?

– Да, обожаю.

Затем мы с ним дошли до конца причала и присели.

– Глупо, конечно, спрашивать, но... ты сейчас встречаешься с кем-нибудь?

Его вопрос застал меня врасплох, меня еще никто об этом не спрашивал.

– ...нет, а что?

– Ничего, просто интересно.

Ну почему парни такие нерешительные. Так не нужно тянуть, я прямо сейчас возьму и приглашу его на вечеринку.

– Слушай, мы тут с подругой затеяли что-то типа вечеринки, туда можно приглашать своих друзей, не хочешь прийти?

– Классно, а где это будет?

– Я напишу адрес, – я достаю из кармана маленький карандашик и листок и пишу ему свой адрес, – вот, держи.

– Круто, я обязательно приду.

– Ты когда-нибудь бывал на вечеринках?

– Если честно, нет.

– Ну, тогда первый раз будет незабываемым!

– Спасибо... знаешь, я должен тебе кое-что сказать.

– Я тебя слушаю.

– Помнишь, ты меня вчера спрашивала про... про одного парня... Адама?

– ...да, помню.

– Так вот... я и есть Адам.

Вот тут у меня внутри словно разбилось стекло, и я почувствовала сильную противную боль. Это сон. Это все сон. Этого не может быть. Нет.

– ...что?!

– Я хотел тебе об этом еще вчера сказать, но...

– Подожди, это что, шутка?! – Я вскакиваю.

– Нет, я думал, ты меня сразу узнаешь.

– О господи!!! Отлично!!! Просто супер!!! Ты выставил меня полной дурой уже второй раз!!!

То, что я сейчас чувствую, невозможно передать словами, одно могу сказать точно, я прямо сейчас готова умереть. Человек, с которым я так боялась встретиться, оказывается, был рядом со мной все это время!!!

– Глория, я...

– Зачем, скажи, зачем ты меня обманул?! Представился чужим именем?

– Я не знаю. Просто я так и остался обычным деревенским парнем, а ты стала такой... красивой. Я думал, ты больше не захочешь со мной общаться.

– Правильно думал! Теперь-то мне точно противно с тобой общаться! Пока.

Я разворачиваюсь и ухожу с причала. Внутри меня все еще ноет эта боль, которая появляется после того, как тебя предали.

– Глория, подожди! Слушай, давай забудем про все эти детские обиды и начнем наконец жить по-взрослому.

– Джейк... то есть Адам. Я уже запуталась! Я ненавижу, когда меня обманывают! Потому что меня, за столь короткую жизнь, уже раз тысячу обманывали. Например, мама, которая говорила, что любит меня больше жизни, хотя на самом деле это не так. Или папа, который говорил, что семья для него важнее всего, а на самом деле втайне спал со своей начальницей! Я устала от этого! Я хочу найти человека, который будет со мной хоть чуточку честен.

– ...ладно, я признаю, я – полный подонок. Но мне вчера было хорошо с тобой. Несмотря на то, что мы чуть не погибли. Я словно побывал снова в детстве, ведь оно только благодаря тебе было ярким... удачи тебе. Наверное, мы уже больше никогда не увидимся. – Джейк разворачивается и уходит.

Сердце начало безумно колотиться, я понимаю, что еще секунда – и я уже не смогу его вернуть.

– Адам! – он останавливается и поворачивается ко мне, – я... предлагаю все забыть и, как ты говоришь, начать жить по-взрослому.

– Отлично, тогда иди сядь на причал.

Я не поняла, что он от меня хочет, но покорно его послушалась. Я снова села на причал и начала смотреть вдаль. Адам подсаживается ко мне.

– Привет, что ты тут делаешь? – спрашивает он.

– ...я... просто сижу и смотрю на закат, – я не понимаю, что происходит.

– Ясно, я – Адам, а тебя как зовут?

– ...Глория.

Наконец-то я поняла, что задумал Адам, мы вновь с ним познакомились, как тогда, шесть лет назад, и теперь, позабыв все обиды, мы начинаем все заново.

Он очень изменился, поэтому я его сразу и не узнала, он стал еще выше, мужественнее. Мы с ним уже почти полчаса сидим на причале и рассказываем друг другу, что у нас произошло за эти шесть лет. Затем он неожиданно встает и протягивает мне руку.

- Я хочу тебе кое-что показать, пойдём.
- Надеюсь, это не очередное колесо обозрения?
- Нет, на этот раз это более безопасное место.

Мы с ним идем по проселочной дороге, снова вспоминая детство, как мы проводили каждый день вместе.

– Я помню, мы здесь гуляли. А где-то там была тарзанка, как-то я на нее залезла и потом побоялась спрыгнуть.

– Да, и ты кричала так сильно, что слышала вся деревня.

– А помнишь, как мы гуляли по полю и увидели стадо бизонов и кое-кто наделал в штанишки?

– Эй, мне было всего шесть лет, а их было так много, что любой взрослый бы обделался.

– Ну коне-е-ечно.

Пройдя еще немного, Адам останавливается.

– Так, кажется, мы пришли.

Я оборачиваюсь, вокруг одни деревья, ничего особенного.

– Куда пришли?

– Держи, – Адам дает мне в руки небольшую лопатку.

– Там что, тайный бункер?

– Лучше.

Мы с ним начинаем копать землю, я в полном недоумении.

– Кажется, я на что-то наткнулась.

– Так, еще немного.

Мы продолжали копать до тех пор, пока из земли не показалась маленькая цветная коробочка.

– Я вспомнила! Это же наша тайная коробочка, туда мы сложили наши вещи.

– Да, и поклялись вечно дружить и раскопать ее через много лет.

Господи, в моей душе сразу стало так тепло. Такое ощущение, что мне снова лет семь и жизнь кажется не такой уж и тяжелой.

– Обалдеть!

Мы открыли коробку, а там, внутри, несколько наших детских фотографий, какие-то записки с нашим почерком, разные камешки, обертки от любимых конфет, вырезки из газет.

– Смотри, наши фенечки, – эти две фенечки с надписью «Дружба – навсегда» я сплела, когда мне было восемь. Я сейчас расплачусь, честное слово. Я беру фенечку и протягиваю ее Адаму: – Завяжи мне.

Адам завязал мне ее, а затем взял вторую.

– И мне.

Я так же завязываю фенечку ему на руку.

– Теперь это твое, – он берет коробку и отдает ее в мои руки.

– ...нет. Это наше, общее, – я снова помещаю коробку в ямку, – я предлагаю ее снова закопать.

– Ты уверена?

– Да, – я снимаю с себя любимые сережки и кладу в эту коробку. Адам снимает со своей шеи что-то вроде амулета и также кладет в коробку. Затем мы снова закапываем ее в землю.

– Ну, что, пойдём? – спрашиваю я.

– А как же клятва?

Я улыбаюсь и встаю на колени.

– Я, Глория Макфин, клянусь, что буду вечно дружить с Адамом и мы раскопаем с ним нашу тайную коробочку через много-много лет, – затем я плюю на ладонь и протягиваю ее Адаму.

Адам также встает на колени и произносит речь.

– Я, Адам Грейс, клянусь, что буду вечно дружить с Глорией, и мы с ней вместе раскопаем эту коробку через много-много лет, – он тоже плюет на ладонь, и мы подтверждаем нашу клятву крепким рукопожатием.

Еще один замечательный вечер с ним. Конечно, я на него все еще зла за то, что он обманул меня, но меня к нему очень сильно тянет. Я готова его простить, хотя бы из-за того, что он часть моей жизни.

Он довел меня до дома. Осталось всего несколько минут, чтобы попрощаться, и я пойду домой, где меня ждет «смертная казнь».

– Ну что, до встречи на вечеринке?

– До встречи.

Он становится ближе ко мне и как бы намекает на поцелуй, но я останавливаю его.

– Адам, мы же друзья.

– Да... прости, я... я пойду. И мне уже не терпится тебя снова увидеть, – он целует мне руку и уходит.

Господи, похоже, я сейчас взлечу до седьмого неба, я серьезно.

– Глория!!! – о нет, это мама, мои крылья обрываются, и я снова спускаюсь с небес на землю.

– Глория, паршивка, как ты посмела запереть комнату и сбежать?!!!

– Мам, пожалуйста, не кричи, я сейчас все объясню.

– Мне не нужны твои идиотские объяснения!!! Арест на месяц!!! А теперь быстро пошла в дом и собрала свои гребаные вещи!!!

Я понимаю, что сейчас любое мое лишнее слово только усугубит ситуацию, поэтому я молча иду в дом, быстренько собираю вещи и, уже направляясь к двери комнаты, слышу, что кто-то пищит.

Это котенок. Он выбрался из-под кровати и еле-еле, хромя, ковыляет ко мне и начинает мурлыкать. Я присаживаюсь на корточки и смотрю в его жалостливые, измученные глазенки.

– Прости, малыш, но мне придется тебя здесь оставить...

И тут моя сентиментальность дает о себе знать – из моих глаз, как из ведра, полились слезы, я понимаю, какой сволочью я стану, когда брошу умирать здесь это маленькое доверчивое существо. Я беру его и кладу в большую сумку, прекрасно понимая, что ему там будет неудобно, но сейчас самая главная цель – это незаметно перевезти его к себе домой, а уже там будем думать, что делать дальше.

Я спускаюсь вниз, вся семья в сборе и рассаживается по машинам. Я, аккуратно держа сумку, сажусь на заднее сиденье. И, пока никто не видит, смотрю, как там себя чувствует котенок. Он уснул, я глубоко выдыхаю, мы заводим машину и уезжаем.

Ну что ж, этот уикэнд был по праву незабываемым. Я смотрю на свою руку с фенечкой и думаю об Адаме. Я так счастлива, что мы с ним спустя столько лет встретились. Я смотрю в заднее стекло машины, мы оказываемся все дальше и дальше от того места, где мне было так хорошо. А с завтрашнего дня снова начнется школа, мой домашний арест и раздумья, как сбежать из дома на вечеринку Тез.

Day 4

Дорогой дневник!

Ты не поверишь, но сегодня я проснулась намного раньше, чем обычно, и теперь наконец-то я не опоздаю на первый урок. Время – семь утра, а я уже успела принять душ, быстренько перекусить и одеться. Сегодня мое настроение лучше некуда, и все из-за того, что вчера я провела

замечательный вечер с Адамом. Конечно, мне до сих пор неприятно, что он меня обманул, но за вчерашний день я поняла, что люди могут меняться. Не совсем, конечно, кардинально, но приобретая лучшие качества.

Но, дневник, у меня появилась еще одна проблемка. Очень маленькая, пушистая проблемка. Я тайне привезла в дом кота, несмотря на то что мама просто ненавидит все, что мяукает, гавкает и умеет гадить. Я тайком беру еду из холодильника и кормлю его. Кстати, я уже придумала ему имя – Принц. Ну а что, я, конечно, не «Мисс гениальность», но мне нравится эта кличка. А Принц уже, кажется, начал отзываться на свое новое имя. В общем, я не знаю, что с ним делать, скрывать долго его от матери не смогу, а взять и рассказать ей о нем у меня просто не хватит смелости. Но тут есть еще одна проблема: кто за ним будет ухаживать после моей смерти? Мама его может запросто выкинуть. У меня что ни день, то сразу новая проблема. Ладно, дневник, побежала я в школу, мне уже не терпится встретиться Тез и рассказать ей о своем уикэнде.

Осталось 46 дней. Лори

Вот и снова началась жуткая трудовая неделя. Очень сложно после уикэнда сразу настроиться на рабочий лад. Учителя с растрепанными волосами, с растерянным видом быстро бегут в школу, потому что через несколько минут нужно уже начинать вести уроки. Все ученики расположились на поляне студентов (это огромный газон, где можно присесть или даже полежать на траве, отдохнуть после урока) и рассказывают друг другу, кто как провел уикэнд. Это уже как традиция – твой уикэнд должен быть обязательно круче, чем у твоего собеседника.

Я посмотрела по сторонам, Тезер еще не пришла. Я отстраняюсь от всех шумных компаний и иду на самое спокойное место, присаживаюсь, достаю из сумки учебник по литературе и начинаю читать. Затем за спиной слышу этот знакомый блондинистый голос:

– Лори!!!

Я встаю и бегу к Тезер.

– Привет, Тез! Мы не виделись всего лишь уикэнд, а кажется, что целую вечность, – мы обнимаем друг друга.

– Я по тебе так соскучилась! И я уже в курсе, что у тебя был отличный уикэнд. Давай рассказывай!

– Да ничего особенного не было, я просто встретила своего старого друга. Его зовут Адам.

– И что, у Евы вспыхнули старые чувства?

– Нет, просто было приятно с ним пообщаться.

О боже, меня вновь посещает то чувство, с которым я живу каждый день. Чувство восхищения и любви к Мэтту. Я вижу его за спиной Тез, он машет нам рукой. Сегодня на нем такая строгая серая жилетка, классические серые брюки, и, кстати, у него новая офигительная стрижка.

Господи, как же она ему идет! Тез никогда не замечает изменения в Мэтте. Но я – не она. Я изучила каждую его деталь, я даже знаю с каким вкусом его зубная паста! Я готова смотреть на него вечность и даже прогулять все уроки, но слова Тез прерывают мое загнипнотизированное состояние.

– Лори!!! Лори, ты меня слышишь?!

– А... прости, Тез, я... ты что-то сказала?

– Да, я говорю, ты пойдешь сегодня со мной после школы в бутик за платьем?

– Зачем тебе платье?

– У нас в среду вечеринка, ты забыла?

– Нет, не забыла, но ведь у тебя целых два шкафа с платьями.

– Каждое из них я уже по два раза надевала на вечеринки, хочется чего-то нового, ну так что, пойдешь?

– Не знаю, я, наверное, не смогу.

– Почему?

– ...я под домашним арестом.

– Да ладно? Что ты натворила?

– Я всего лишь сбежала из дома, чтобы встретиться с Адамом.

– Ничего себе! Эй, пришелец!!! Что ты сделал с Лори?! Верни мне мою подругу! – мы начинаем с ней безумно ржать. – Послушай, скажи своим родителям, что идешь со мной, твоя мама меня обожает, я уверена, она разрешит.

– Хорошо, я спрошу.

– Ну, вот и договорились!

Звенит звонок. Мы быстро бежим в кабинет литературы, потому что миссис Райдан ненавидит, когда опаздывают на ее урок. Конечно, никто из учителей этого не любит, но Райдан обожает наказывать учеников за их проступки, и причем очень жестко. Я помню, у нас в классе училась одна девочка по имени Эмма, так вот однажды она опоздала на урок к Райдан, и та заставила ее снять юбку! Ну, это как бы было клеймо, что она опоздавшая. Я представляю чувства Эммы, я бы на ее месте послала куда подальше эту ведьму и ушла с урока. Но она послушалась ее, а после того дня забрала документы из школы и уехала в другой штат. В общем, как вы поняли, даже в тюрьме намного все гуманнее, чем в моей школе. К счастью, мы не опоздали, быстренько сели за парты и начали внимательно слушать лекцию про творчество французских писателей.

– Ты сказала предкам, про мисс Лоренс? – шепотом спрашивает Тез.

– ЕЩЕ нет... я думаю, что после ее визита я не смогу пойти на вечеринку, – шепчу я.

– Да ладно, брось! Тебе шестнадцать лет, пора уже перестать слушать наставления родителей.

– Тез, я бы с удовольствием, но...

– МАКФИН И ВИККЕРИ, ЕСЛИ ВЫ СЕЙЧАС ЖЕ НЕ ЗАТКНЕТЕСЬ, ТО БУДЕТЕ СЛИЗЫВАТЬ МЕЛ С ДОСКИ, РАЗ ВАМ НЕЧЕМ ЗАНЯТЬ СВОИ ЯЗЫКИ, ВЫ МЕНЯ ПОНЯЛИ?! – проорала миссис Райдан.

– Да, – тихо отвечаю я.

– Конечно, миссис Райдан. Кстати, у вас новый джемпер? Вам очень идет!

– Спасибо, Тезер. НО ПОДХАЛИМОВ Я НЕ ЛЮБЛЮ!!! Это было последнее предупреждение, Виккери.

Логика Тез: подлизаться к учителю, и все проблемы решены. Но с миссис Райдан такое не пройдет. Так что я просто-напросто замолкаю и начинаю наконец слушать учительницу.

– Старая сучка, у нее, наверное, климакс с рождения начался, – прошептала Тез.

Слава богу, Райдан этого не слышала, иначе весь класс любовался бы, как моя лучшая подруга слизывает мел.

Следующие пять уроков были менее интересны. Я чуть не получила «два» за то, что забыла очередную дурацкую теорию по геометрии. Господи, ну зачем доказывать, что у квадрата все стороны равны или что диаметр данной окружности является действительно диаметром данной окружности?! ЧТО ЗА БРЕД? Но, к счастью, я вспомнила какое-то следствие и спасла ситуацию.

На испанском я перепутала правила сопоставления отрицательного артикля со словосочетанием. Наверное, все-таки пора начать учить этот предмет, а не читать параграф за три минуты до начала урока.

Предпоследний урок у нас философия. Мистер Коннали – старикашка, ему семьдесят восемь лет, но он так любит свою профессию, что будет работать в школе, даже когда его тело

превратится в прах. Он что-то мямлит про биографию Сократа, а в это время класс занимается своими делами.

Кто-то разговаривает, пользуясь тем, что Коннали глуховат. Кто-то просто спит, пользуясь подслеповатостью старичка.

– Как ты думаешь, у него еще бывает эрекция? – спрашивает Тез.

– Тез, ему почти восемьдесят.

– Смотри, что у меня есть, – в руках Тез пачка «Виагры».

– Боже, откуда это у тебя? – меня начинает распирать от смеха.

– Лучше не спрашивай.

Тез достает из сумки стаканчик и бутылку воды, наливает ее в стакан и растворяет в ней таблетки.

– Кажется, мистер Коннали хочет водички, отнеси ему, – Тезер протягивает мне стакан.

– Тез, это жестоко.

– Неправда. Ему будет хорошо, а нам всем весело, – несмотря на то что Тез гламурная красавица, она умеет очень классно шутить, да и тем более было бы неплохо разбавить эту скучную обстановку в кабинете философии. Я беру стакан.

– Мистер Коннали, можно выйти?

– ...что?

– Можно выйти?! – кричу я.

– А, конечно, конечно.

Я встаю из-за стола, подхожу к нему, быстро ставлю стакан ему на стол и выхожу за дверь.

Спустя пять минут я вновь захожу в кабинет и направляюсь к своей парте.

– Ну что, он выпил? – спрашиваю я Тез.

– Да, целый стакан!

– Надеюсь, ты ему пару таблеток разбавила?

– Прости, я не удержалась... шесть.

– СКОЛЬКО? Тез, ты хоть представляешь, что с ним будет? – мы начинаем так громко смеяться, что не замечаем звонок.

– Урок окончен, можете идти, – мистер Коннали встает из-за стола и... НУ ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ РЕАКЦИЮ ЕГО ОРГАНИЗМА ПОСЛЕ ШЕСТИ ТАБЛЕТОК «ВИАГРЫ». Весь класс начинает ржать над спрятанным в штанах Коннали «Пиноккио».

– Что случилось, почему вы смеетесь? – Коннали стоит в растерянности.

В кабинет неожиданно для всех заходит мисс Пайпер, учитель химии.

– Всем добрый день, – говорит она и теряет дар речи, когда нечаянно спускается глазами до пояса Коннали.

– Здравствуй, Джулия!

– ...Мистер Коннали... класс, я пришла вам сказать, что урока биологии не будет всю неделю, мистер Фитч в отъезде, и вместо нее у вас будет химия, прошу в мой кабинет, – с трудом говорит Пайпер и уходит.

– О нет, смысл жизни потерян, я целую неделю не увижу сексуальные бицепсы Фитча, – говорит Тезер.

Заветный последний урок пролетел очень быстро, класс, включая мисс Пайпер, еще никак не мог отойти от инцидента на философии.

Мы с Тез идем по школьному двору и направляемся к воротам.

– Моя бабушка скоро выйдет замуж за двадцатипятилетнего парня.

– Серьезно? Да ты шутишь!

– Хотела бы я, чтобы это оказалось шуткой.

– Лори, я просто обожаю твою семью.

– Мама теперь стала еще злее и поссорилась с бабушкой.

– Моя кузина, которой восемнадцать, вышла замуж за шестидесятилетнего мужика. Ты представляешь, она каждое утро просыпается с дряблым, морщинистым, волосатым телом. Так что, Лори, не у одной тебя сумасшедшая семья.

Обожаю рассказывать о наболевшем Тез – она всегда может помочь, поддержать или просто все обернуть в шутку.

Мы подходим к компашке Мэтта – это все его друзья из команды по регби.

– Мэтт, – говорит Тезер.

– О, привет, – Мэтт обнимает Тез.

– Привет, красотка, – говорит какой-то тип из команды и шиплет Тезер за пятую точку.

– Ник, ты что, совсем больной?! Мэтт, он меня при тебе лапает!

– Да ладно, он просто прикалывается. Он же мой лучший друг. Тем более у него сегодня день рождения.

– Поздравляю, ПРИДУРОК! – ехидно говорит Тез. – Слушай, любимый, мы сегодня с Лори идем в бутик за шмотками, ты не заедешь за нами на обратном пути?

– Конечно, нет проблем.

– Люблю тебя, – Тез страстно целует Мэтта.

Наконец мы закрываем школьные ворота и направляемся домой. Сейчас самое главное – это вести себя нормально при матери, чтобы она разрешила мне пойти с Тезер в бутик. Мы с Тез расстаемся на перекрестке и расходимся каждая к своему дому, при этом заранее договорившись встретиться через пятнадцать минут. Я захожу в дом, на первом этаже никого нет.

– Мам, я дома! – бросаю сумку на кресло.

Мама спускается по лестнице.

– О, привет мое сокровище, как прошел твой день?

Я чуть в обморок не упала от нежного тона мамы.

– Мама, ты в порядке?

– НЕТ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, Я НЕ В ПОРЯДКЕ, постарайся мне, пожалуйста, объяснить, почему твоя учительница завтра придет к нам на ужин?

– ...мисс Лоренс... мам, она ко всем приходит, каждый раз, вот, например, к Тезер она приходила на прошлой неделе.

– Перестань мне врать. Она сказала, что ты серьезно съехала по математике и не только!

– ...я знаю, но я все исправлю, обещаю.

В следующую минуту мы слышим, как на втором этаже что-то падает и разбивается.

– Не поняла, – в растерянности говорит мама.

Мы быстро поднимаемся вверх и видим множественные осколки маминой вазы, которая стояла в углу. Я с ужасом понимаю, что это дело лап Принца.

– О боже!!! Моя ваза!!! Моя любимая ваза!!! – мама замечает в осколках Принца и берет его за лапу, – а это еще кто?!!! Глория, ты мне ничего не хочешь объяснить?!!!

– ...нет, я не знаю, как он сюда попал, – вру я.

– Ах ты, паршивец!!! – мама размахивается и со всей силы швыряет кота об стену.

Мое сердце в мгновение сжалось в комок.

– Мама, что ты делаешь?!!! – я осторожно беру котенка, он начинает жалобно мяукать, прося пощадить его.

– Избавься от него!!! Это была моя любимая ваза!!!

– ...нет мам. Я нашла его в нашем старом доме, его чуть до смерти не загрызла собака, я не могла его там бросить!

– Значит, ты, мерзавка, тайком пронесла это животное в наш дом?! Либо ты от него избавляешься, либо это сделаю я.

– ЕЩЕ неизвестно, кто здесь «животное», мама.

– Что?!

– Это всего лишь котенок! Он не сделал ничего ужасного, ты можешь купить эту жалкую дешевую вазу в любом магазине! И знаешь что, он БУДЕТ ЖИТЬ в моей комнате, я буду его кормить и заботиться о нем. Ясно?!?! – я не выдержала, в моей душе все просто кипит, в этот момент я поняла, как сильно я ненавижу свою мать. Она стоит с открытым ртом и ничего не может сказать.

– Лори, я пришла! – кричит на первом этаже Тез.

– Это Тезер. Мы сейчас с ней идем в бутик.

– ...какой еще бутик, ты под арестом.

– Да неужели?! А мне показалось или позавчера ты мне сказала: «Пошла вон!» – и именно поэтому я и сбежала из дома?! Не волнуйся, мамочка, теперь я это буду делать чаще! – я разворачиваюсь, отношу в свою комнату кота, беру кредитку и спускаюсь вниз.

– Ну, наконец-то. Здравствуйте, миссис Макфин, – говорит Тез.

– ...мать – сошла с ума, муж – кобель, дочь – не слушается. Ненавижу эту жизнь! – мама разворачивается и уходит в гостиную.

– Пойдем, – говорю я Тез, которая стоит посреди холла и ничего не может понять.

Мы любим с Тезер одеваться в бутиках, у нас даже есть личные кредитки для шопинга, так что все самые крутые новинки от дизайнеров появляются в гардеробе только у нас.

– Моя мать тоже сходит с ума, она решила сделать пятнадцатую пластическую операцию, – говорит Тез, выбирая платье в бутике.

– А как на это смотрит твой отец?

– Ему абсолютно все равно, он даже не смотрит на нее, не удивлюсь, если у него давно уже есть молодая любовница с третьим размером.

– Ты так спокойно об этом говоришь.

– Ну а мне что? Главное – они дают мне деньги, покупают шмотки и не контролируют меня.

Родители Тез не сказать прямо, чтоб слишком богатые, но могут позволить себе практически все, не удивлюсь, если в детстве у нее была ферма розовых пони. Тез выбирает платье и показывает мне:

– Смотри, какое классное!

– Отличное, иди примерь его.

Тез направляется в примерочную, а я продолжаю искать себе платье. Самое главное, чтобы цена не зашкаливала, ведь я не Тезер, мои родители обычные юристы, только работают в разных компаниях, мы, конечно, не бедствуем, но стараемся экономить на менее важных для нас вещах.

– Черт!!! Не может быть! – кричит Тез.

– Что такое?

– Оно не сходится!

– Тез, это сорок шестой, ты всегда его носишь.

– Я знаю! Но это не сходится!!!

– Подожди, я сейчас.

Я направляюсь к стендам с платьями и выбираю похожее, затем мой взгляд падает на окно, и я вижу машину Мэтта. Он вот-вот зайдет сюда, чтобы полюбоваться на Тез.

– Вот смотри, оно почти такое же, только розовое, – протягиваю платье в примерочную, она мне взамен дает свое.

Это платье просто изумительное, оно белого цвета, с многочисленными кристаллами, усыпанными по корсету, и милой пышной юбкой. Я хочу его примерить, нет, я просто обязана его примерить. Я захожу в примерочную, снимаю с себя одежду и надеваю это платье, к счастью, молния сошлась, и оно мне почти не жмет. Я смотрю в зеркало, и... я просто неотразима!

Серьезно, я никогда не видела себя такой красивой, это платье просто волшебное, оно так нежно обтягивает мои формы, что кажется, будто у меня идеальная фигура.

– Лори, оно на мне идеально сидит! – говорит Тез из соседней примерочной.

– Здорово.

– Мэтт, привет, как я тебе?

– Как всегда – суперски.

Я не знаю, выходить мне или нет? Ладно в конце концов я должна услышать мнение Тез, стоит ли покупать это платье или нет.

Я выхожу из примерочной. Внимание Мэтта и Тезера переключается на меня, они просто рассматривают меня и ничего не говорят.

– Вау, Лори, ты обалденно выглядишь! – говорит Мэтт. **Я УЖЕ ЧУВСТВУЮ, КАК НАЧИНАЮ ТАЯТЬ!**

– Да, потрясающе! – говорит Тез. – Но из-за этой пышной юбки твои бедра кажутся слишком широкими.

– Правда?

– Да. – Тез берет первое попавшееся платье со стенда, – смотри, это тоже крутое платье, фиолетовый цвет сейчас в моде, и посмотри какой у него шикарный корсет!

– Да, ладно.

Я слушаюсь Теза и покупаю фиолетовое платье, хорошо, что оно не слишком дорогое и Тез его одобрила. Мы заплатили за свои покупки и вышли из магазина. Мэтту кто-то звонит, и он отходит в сторону. Мы с Тезом стоим и молчим, она первая разряжает обстановку:

– Нет, я так не могу!

– Тез, что такое?

– Прости меня, я такая ревнивая дура. То белое платье на тебе просто потрясающе сидело, а про бедра я все наврала.

– Зачем?

– Просто Мэтт на тебя ТАК посмотрел, что я чуть не взорвалась.

– Тез, ты серьезно?! – Я начинаю жутко смеяться. – Господи, ну почему ты иногда бываешь такой глупой? Мэтт просто мне сделал комплимент из вежливости, ведь любит он только тебя.

– Так ты на меня не злишься?

– Ну, конечно, нет.

– Ты самая лучшая, – Тез крепко обнимает меня, и в эту минуту к нам подходит Мэтт.

– Девочки, мне звонил Ник, он устроил шикарную вечеринку в честь своего дня рождения и приглашает всех нас.

– Ну уж нет, я не поеду к этому придурку! – говорит Тез.

– У него дом на берегу океана, а еще у него есть солярий.

– Ну хорошо, я поеду, но только из-за солярия! Лори, ты как?

– Хм... даже и не знаю...

– Поехали! Там будет круто, – Мэтт кладет мне на плечо свою ладонь, и, конечно же, я не могу отказать.

– Хорошо... если только ненадолго.

Мы все садимся в машину Мэтта – красный «Крайслер» шестьдесят девятого года с откидным верхом. Мы мчимся на побережье, я на заднем сиденье, Тез рядом с Мэттом. Все мои мысли заняты только им. Он сделал мне сегодня комплимент, и я думаю, что не просто из вежливости. Этот день я отмечу красным цветом в календаре и буду каждый раз вспоминать про него.

То, что сейчас между Мэттом и Тезом, – это точно не любовь. Просто самый популярный парень и самая популярная девушка должны быть вместе. Это же закон природы. Хотя бы

для взаимовыгоды, ведь быть самой красивой парочкой в школе – это самое крутое первое достижение. Тезер не раз мне говорила, что давно хочет бросить Мэтта, потому что он ей надоел, но из-за того, что он такой красавчик, она никак не может расстаться с ним.

И вот мы подъехали к дому Ника. Кстати, о Нике. Это лучший друг Мэтта, он тоже играет в регби. У него черные кудрявые волосы, накачанное массивное тело, и он такой бабник, поговаривают, что ни одни его отношения с девушками не продлились дольше трех дней. Он выходит из дома.

– Вау, Мэтт, ты привез мне таких клевых цыпочек! – Мэтт смеется и жмет ему руку.

– Значит, так, слушай меня, извращенец! Если ты еще раз хотя бы пальцем меня тронешь, я тебе его ОТРУБЛЮ, понял?!!!

– Конечно, красотка, нет проблем, – и тут внимание Ника переходит на меня: – о, милое создание, я всегда забываю, как тебя зовут.

– Я Глория.

– О, какое прекрасное нежное имя, прям как твои губы... – Ник подходит ко мне ближе и наклоняет голову, но тут Тез отталкивает его от меня.

– Ах ты извращенец! Ее тоже не смей трогать! Иначе я отрублю тебе не только палец, но и еще кое-что продолговатое!!! Пойдем, Лори.

Мы заходим внутрь дома и видим кучу народу, музыка настолько громкая, что трясутся картины на стенах, кругом столики с выпивкой, в общем, эта вечеринка не отличается ни от одной, на которых я бывала раньше.

Мы проходим в самый центр холла.

– Так, так, прошу внимания! – говорит Ник, – познакомьтесь, это Глория, красотка Тезер и мой лучший друг Мэтт! – все начинают громко аплодировать. – Вечеринка продолжается!

Музыка сама заставляет меня танцевать, только на таких вечеринках я забываю обо всех своих проблемах. Повсюду мелькают разноцветные огоньки прожекторов, витает сигаретный дым, несмотря на обильное разнообразие выпивки, я не притрагиваюсь к алкоголю, потому что еще один скандал с матерью я просто не выдержу. Дом Ника настолько огромный, что на первом и втором этажах поместилось по пятьдесят человек, а, может, и больше. Я устаю танцевать и сажусь на свободный диванчик, достаю из сумки телефон и вижу четыре пропущенных звонка от папы. Смотрю на время, уже почти девять, сама того не замечая, я торчу здесь уже три часа. Я встаю с дивана и направляюсь к Тезер.

– Тез, я, наверное, пойду.

– Ты что, почему?!

– Родители волнуются, они же не знают, что я здесь.

– Да забудь ты про них! Оторвись наконец по-настоящему! Хочешь текилу? – Тез протягивает мне рюмку, но я даю понять, что не хочу, тогда она подносит рюмку ко рту и выпивает текилу.

– Что ты делаешь?! Ты же никогда не пила.

– Пробовать что-то новое весьма весело, – судя по ее интонации, это была не первая рюмка текилы, выпитая Тез. От громкой музыки и огромного количества народа у меня сильно разболелась голова.

Я иду в ванную комнату, чтобы хоть немного прийти в себя, и слышу рингтон моего телефона, я достаю его из сумки, это снова папа, я долго не решаюсь взять трубку, но другого выхода у меня нет.

– Да, пап.

– Глория, ты где?

– Я... я у Тез, мы вместе готовим домашнюю работу.

– Хорошо. Пожалуйста, через полчаса будь дома. Маме плохо.

– Что с ней?

– Она выпила весь бар.

– Господи... ладно, еще немного, и я приду, не беспокойся за меня, – я выключаю телефон и кладу его в сумку.

Мама напилась. Этого я и боялась, она может сорваться и устроить запой на неделю, а может и на год. И все из-за меня, если бы я не накричала на нее, ничего бы не было. Так, нужно не медлить и поехать домой. Я так понимаю, Тез и Мэтт надолго здесь застряли, но мне оставаться уже нельзя.

Я выхожу из ванной и направляюсь к выходу, но тут за руку меня хватает Ник.

– Глория, не хочешь выпить? – в руках он держит стакан с чем-то зеленым.

– А что это?

– Абсент.

– Нет, спасибо, я воздержусь.

– Ну, давай, всего один глоточек.

– Нет, мне нужно идти.

– Сегодня мой день рождения, неужели ты хочешь, чтобы мое заветное желание не исполнилось? Просто выпей со мной.

– ...ладно.

Он отпивает жидкость до середины и протягивает мне стакан. Я делаю глоток и... меня будто чем-то очень тяжелым ударяют по голове, во рту ужасно омерзительный вкус, прожигающий все внутри, мне захотелось все выплюнуть, но абсент уже пошел по пищеводу, моя голова кружится, и я падаю на руки Ника.

– Осторожно... так, по-моему, кое-кому нужно прилечь, пойдём.

Он берет меня за руку и куда-то ведет.

Я наконец-то прихожу в себя.

– Ник, все в порядке.

Но он не останавливается, и мы с ним доходим до какой-то двери. Ник открывает ее, это обычная комната для гостей, посреди стоит огромная кровать, слева от нее тумбочка с графином воды и стаканом. Я присаживаюсь на край кровати.

– Хочешь еще что-нибудь выпить?

– Если только воду.

– Одну минуту, – Ник наливает мне воду и дает стакан.

– Спасибо.

– Ты когда-нибудь пила абсент?

– Нет.

– Ты вообще когда-нибудь пила?

– Если только что-нибудь среднеалкогольное.

– Сколько тебе лет? – его вопрос застигает меня врасплох.

– Почти семнадцать.

Он садится со мной рядом и начинает гладить по шее.

– Интересно, почему я тебя раньше не замечал?

Он целует меня в губы, затем в шею, и его поцелуи спускаются все ниже и ниже.

– Ник, что ты делаешь?

– Не бойся. Все хорошо. Просто расслабься.

Ник обнимает меня за талию и валит на кровать.

– Нет, я не могу! – я начинаю его отталкивать.

– Послушай, ты очень красивая, когда я увидел тебя, чуть не потерял голову. Я не сделаю тебе больно.

О нет! Боже, только не это. Он хочет переспать со мной. Нет. Нет. Мое тело сразу начинает пылать жаром от страха.

– Нет!!! – кричу я.

Внезапно он так сильно хватает меня за запястье, что мне кажется будто моя кость хрустнула.

– Отпусти!!!

Я сопротивляюсь, но он продолжает меня целовать, при этом делая резкие движения, от которых мне становится больно.

– Ты прекрасно знала, зачем сюда идешь! Не надо тут играть в святую невинность.

Он начинает рвать на мне одежду. Меня всю трясет, зубы скрипят от страха.

– Пожалуйста, отпусти меня!!! – я изо всех сил пытаюсь оттолкнуть его от себя, но Ник намного сильнее, и мое сопротивление только возбуждает его, – помогите!!!!

Он поднимает свою руку и резко бьет меня по лицу, так, что я чувствую, как из моей губы потекла кровь. Он начинает расстегивать свои штаны, и в этот момент во мне просыпается злость, такое ощущение, что в меня что-то вселилось, в моей руке все еще оставался стакан, я беру и со всей силы ударяю его по голове. Он падает на пол. Я лежу на кровати, моя кофта практически вся разорвана, кровь из губы сочиться с невероятной силой, из моих глаз ливнем текут слезы, тело продолжает дрожать. Я встаю с кровати, быстро беру сумку, собираюсь открыть дверь, но внезапно меня что-то останавливает, я оборачиваюсь и смотрю на Ника. Он не шевелится, я осторожно подхожу к нему и замечаю, что он не дышит!

– Ник.

Он не откликается. Я протягиваю руку к его голове и замечаю, что из его виска идет кровь!

– О господи!!!

Меня трясет еще сильнее, в мыслях только одно слово – «БЕГИ». Я открываю дверь и выбегаю из комнаты. Я бегу, расталкивая всех на своем пути, открываю входную дверь и выбегаю из дома. Я быстро бегу до дороги и пытаюсь поймать машину. У меня начинается жуткая истерика, я реву, и причем очень громко. Останавливается машина, я запрыгиваю в салон. Моя истерика не прекращается, я плачу, несмотря на присутствие других людей.

– Девушка, у вас все в порядке?

Нет. У меня ничего не в порядке. Я только что убила человека. Я УБИЛА ЧЕЛОВЕКА.

Day 5

Я проснулась от того, что кто-то трогает мою голову. Это оказался Принц. Я открываю глаза, но меня сковывает ощущение, будто я их не смыкала всю ночь. Я уснула прямо в той одежде, в которой была на вечеринке. ВЕЧЕРИНКА.

В моей голове начинает что-то проясняться. Ник. Моя рука до сих пор в его крови. Нижняя губа опухла и стала синей, тушь размазалась по лицу из-за слез. Мое тело охватила нервная дрожь, во-первых, я ударила Ника по голове, я не знаю, жив он или мертв, во-вторых, время уже почти двенадцать, я опоздала на два урока и в школе меня ждет разборка с учителями. Я забываю про душ, просто умываюсь, надеваю чистую одежду, расчесываюсь и спускаюсь вниз. Нужно вести себя как ни в чем не бывало, потому что я ни в чем не виновата, я всего лишь оборонялась.

Мама стоит посреди кухни и что-то говорит себе под нос.

– Мама.

– ...завтрак уже остыл.

– Почему ты меня не разбудила?

– Присядь, Глория.

Я покорно сажусь на стул, внутри все безумно колотится, но я стараюсь держаться.

– Послушай меня, детка. С этого дня, с этой минуты, я перестаю играть роль в твоей жизни как мать. Хочешь идти на вечеринки? Пожалуйста! Хочешь выпить? Нет проблем! Теперь для тебя нет никаких запретов.

Слова матери застали меня врасплох.

– Мама, я тебя не понимаю.

– Разве? Вчера я поняла, что ты стала совсем взрослой, раз можешь закрыть мне рот. Теперь советы тебе могут давать подруги, любовь – парни, хорошее настроение – алкоголь, я тебе больше не нужна. И поэтому я решила, что с этого дня я перестаю быть для тебя матерью. Нет, я, конечно, буду тебя кормить, покупать вещи, я обязана выполнять эти функции до твоего совершеннолетия, но знай, что после развода я уеду в Калифорнию, и ты останешься жить со своим отцом.

– ...что за бред, ты мне нужна, мама!

– ...иди в школу! Хочешь всю жизнь тусоваться? Пожалуйста! Но про учебу не забывай! – мама разворачивается и уходит.

Что это было? Зачем мама так со мной? Я... я просто не понимаю. Я буду убеждать себя в том, что это всего лишь ее утренний бзик и что это она несерьезно. Но ее слова так и продолжают звучать в моей голове. «Я ПЕРЕСТАЮ БЫТЬ ДЛЯ ТЕБЯ МАТЕРЬЮ...»

Я бегу в школу, не обращая внимания ни на лужи, ни на прохожих, у меня сейчас столько проблем, что я начинаю медленно сходить с ума. Ник, мама, учеба, Мэтт, развод родителей – что-то мне подсказывает, что я точно не доживу эти пятьдесят дней, потому что пять из них выдались для меня невероятно сложными. А еще завтра приедет Адам, и мы пойдем на вечеринку, как я могу думать об этой вечеринке, если я еще не решила достаточно серьезные проблемы вчерашней.

Перемена. На школьном дворе куча народу. Кто-то сидит на поляне студентов, кто-то сплетничает около центрального входа, я иду мимо них и стараюсь никому не смотреть в глаза, но каждый так и смотрит на меня, все оборачиваются, чуть ли не тычут пальцами, тут я погружаюсь в полную растерянность, и меня, как обычно, начинает трясти, а вдруг они знают, что я сделала с Ником.

Может быть, кто-то видел или слышал, что происходило вчера в той злополучной комнате. Боже, как же хочется, чтобы все это оказалось сном, ибо я этого всего просто не выдержу.

– Та-ак, я вижу, кто-то вчера очень хорошо повеселился, раз пришел к третьему уроку? – Тез хватает на меня за руку и начинает разглядывать, – привет!

– Привет.

Глория, помни, ты должна вести себя как ни в чем не бывало!

– Что у тебя за ужасные синяки под глазами? Ты что, забыла про такое волшебное средство, как тональный крем? И что у тебя с губой?

Так, вроде Тез ничего не знает, и я могу спокойно выдохнуть.

– Я просто пришла домой, не включила свет и собрала все углы.

– Кстати, ты нормально до дома добралась? А то мы с Мэттом тебя не нашли.

– Да, я поймала попутку.

– Ладно, пойдем. Сейчас физкультура, и я тебе покажу свое новое итальянское нижнее белье в раздевалке.

Боже, как же хорошо с Тез, с ней я себя чувствую такой уверенной, и как будто бы ничего не произошло. И в самом деле, почему я должна волноваться за этого урода? Он чуть меня не изнасиловал, все права на моей стороне, и если кто-то знает, что это сделала я, то я не буду молчать и все выскажу в свою защиту.

– Ты, видно, вчера ушла слишком рано с вечеринки, раз не знаешь про «гвоздь» программы.

– А что произошло?

– Представляешь, Ника нашли в одной из гостевых комнат в луже крови!
– Он жив? – резко спросила я. Я чувствую, как мое сердце сейчас разорвется от страха.
– Конечно, сейчас лежит без сознания в какой-то крутой клинике. Интересно, кто его так и за что?

Я пожала плечами. Спасибо, спасибо, Иисус, ты все-таки существуешь! Я – не убийца! В душе у меня праздник, несмотря на то, что этот ублюдок жив.

Мы заходим в раздевалку, идем к самому дальнему углу и переодеваемся в физкультурную форму. Краем уха я подслушиваю разговор одноклассниц, и они все как один твердят о вчерашней вечеринке и о Нике.

Внезапно дверь раздевалки открывается, и заходит мистер Гринн – помощник директора.

– Глория Макфин и Тезер Веккери, пройдемте со мной.

– Извините, а в чем дело? – спрашивает Тез.

– В кабинете директора разберемся.

Мы с Тезер в полном недоумении быстро одеваемся и идем за мистером Гринном. Мы доходим до кабинета миссис Кинтли – нашего директора – и открываем дверь. Оказывается, нас не одних вызвали с Тез, перед столом директора сидит Мэтт, в таком же недоумении. Мы присаживаемся рядом с ним.

– Тезер, Глория, Мэтт, вы были вчера на вечеринке, посвященной дню рождения Ника Хьюстона?

– Да, он нас пригласил, – ответила Тез.

– Во сколько вы поехали домой?

– Мы с Тез поехали вместе где-то во втором часу ночи, – ответил Мэтт.

– А ты, Глория?

– Я... мне позвонил папа и сказал, чтобы я ехала домой, было где-то девять.

– Хорошо. Вы все прекрасно знаете, что произошло на этой вечеринке. Кто-то из присутствующих ударил Ника по голове тяжелым предметом, если бы его нашли чуть позже, он бы умер от кровопотери, – мои колени после этих слов начинают предательски дрожать, – его отец очень влиятельный человек, и он хочет разобраться, кто чуть не убил его сына, поэтому я обязана вас допросить. Вы не замечали, может быть, Ник конфликтовал с кем-нибудь?

– Миссис Кинтли, лично я и Лори никогда не общались с Ником, потому что он – редкостный придурок, и тот, кто огрел его по голове, очень умный и хороший человек, когда найдете его, пожмите ему руку от меня.

– Тезер, каждый из вас мог оказаться на его месте, на кону человеческая жизнь.

– Я вас умоляю, Миссис Кинтли, если бы его отец не спонсировал школу, то вы бы Ника первым же делом исключили, потому что он вас, как и всех остальных, безумно раздражает!

– ...спасибо Тезер, ты свободна.

Тез встает и с гордо поднятой головой выходит из кабинета. Остались только я и Мэтт.

– Мэтт, я знаю, вы хорошо общаетесь с Ником.

– Да, и если бы у него были какие-то проблемы с кем-то, то он бы мне сообщил, но он ничего не говорил.

– Ну что ж, хорошо, спасибо, вы можете идти.

Мы с Мэттом выходим из кабинета, я уже собираюсь идти на стадион, как из-за моей спины говорит Мэтт:

– Лори, подожди, – я останавливаюсь, – вчера в той комнате, где обнаружили Ника, я нашел кое-что, – он роется в кармане и что-то достает, – кажется, это твое.

Это оказалась фенечка, та самая фенечка, которую мне завязал на руку Адам, видимо, в борьбе с Ником она слетела.

– Да... интересно, как она там оказалась?

– Не знаю, а ты была в той комнате?

– Нет, я все время находилась в холле, а потом сразу пошла домой.

– Ясно, – Мэтт разворачивается и уходит.

Я где-то еще минуты три стою без движения и смотрю на эту фенечку. Если бы Мэтт показал ее директрисе, то я бы уже находилась в камере. Так, продолжай себя вести как обычно, Глория. Все в порядке. Ведь ты не убийца!

Я не медля иду на стадион, выбегаю на километровую дорожку и встречаю Тез.

– Господи, так и знала, что не нужно было ехать на эту вечеринку, из-за нее столько проблем!

– Как ты думаешь, Ник очнулся?

– НАВЕРНОЕ, нет, иначе бы уже все узнали, кто его ударил. Подожди-ка, а почему ты так волнуешься за него? Ты что, запала на него?

– ...нет, я просто...

– Просто что? Лори, ты не должна влюбляться в таких мальчиков, они очень плохие. Ник с каждой девушкой играет, а потом выбрасывает, как ненужную игрушку, и если ей повезет, то у нее не останется после этого проблем.

– Я не запала на него.

– Да? Это хорошо. Но я тебя предупредила.

Мы продолжаем пробежку. На данный момент у меня в голове просто круговорот мыслей. После школы к нам домой придет мисс Лоренс, мы с мамой в ссоре, и я даже не представляю, как мы будем себя вести при учителе. Ник до сих пор не очнулся, видимо, я его очень сильно ударила, хотя неудивительно, потому что на тот момент я была такая злая, что могла бы ему перерезать глотку, если бы у меня в руках оказался нож, но, к счастью, в руке был лишь стакан, и, слава богу, он остался жив, иначе я бы себе его смерть точно не простила.

Пробежка заканчивается, мы становимся в шахматном порядке и внимательно слушаем нашего физрука мистера Фридэма.

Внезапно в моих глазах все темнеет, появляется какое-то невесомое состояние, ноги начинают ломить, я хватаю за руку Тезер.

– Тез... Тез...

Я падаю и со всей силы ударяюсь затылком об асфальт.

– Лори!!! – Тез подбегает ко мне, но я ее почему-то не вижу, – мистер Фридэм, Лори плохо!

Я чувствую, как меня кто-то трясет, что-то говорит, но я лишь слышу какие-то непонятные отзвуки. Наконец я прихожу в себя и оказываюсь на кушетке в школьном медпункте.

На руке ватка, видимо, мне сделали укол, медсестра разглядывает мои глаза и заставляет следить за ручкой, а рядом на стуле сидит Тез и наблюдает за этим.

– У тебя раньше было такое? – спрашивает медсестра.

– Нет.

– Я первый раз в жизни видела, как падает в обморок человек. Это так страшно, – вопит Тез.

– Ничего страшного. Такое со всеми бывает. Глория, скажи, ты сегодня хорошо позавтракала?

– Я... не успела позавтракать, я опаздывала в школу.

Врать, конечно, нехорошо, но в этом случае придется. На самом деле я не ела уже почти два дня, потому что из-за этих проблем о еде думаешь в последнюю очередь.

– Ну что ж, выпей вот это, – я кладу в рот таблетку и запиваю водой, – сейчас я выпишу тебе освобождение от уроков.

– Нет, не стоит, сейчас последний урок, я думаю, все будет хорошо.

– Ладно, тогда немедленно иди в столовую и подкрепишься! Если снова начнутся головокружения – сразу ко мне, со здоровьем нельзя шутить.

– Хорошо.

Я встаю с кушетки и выхожу из кабинета вместе с Тез.

– Ты меня так напугала, – говорит Тез.

Я промолчала. Я не знаю, что говорить. Внутри меня что-то очень сильно ноет, и это неопишимо больно, такое ощущение, что кто-то, словно в компьютерной игре, подсылает мне все новые сложные испытания.

Урок испанского, имя учителя которого я, даже если сильно постараюсь, не смогу выговорить, длится так медленно и монотонно, что я начинаю засыпать.

– Лори, ты как? – спрашивает Тез.

– ...нормально.

– Ты сегодня какая-то странная. Опять что-то случилось?

– ...я посорилась с мамой.

– В который раз?

– На этот раз очень серьезно.

– Послушай, может быть, не нужно утрировать? Мы все ссоримся с родителями, но рано или поздно мы обязательно миримся.

– Она сказала, что больше не хочет быть моей матерью, – на моих глазах начинают выступать слезы.

– ...ничего себе. Лори, я не знаю, что тебе посоветовать, но, если хочешь, ты можешь пожить некоторое время у меня. Отдохнешь от этих мыслей и разборок.

– Я не знаю.

– Я, конечно, очень хочу, чтобы вы помирились, но все-таки подумай над моим предложением.

Я обязательно подумаю, но не сейчас, ведь в моих мыслях на данный момент только мама и Ник.

Мама для меня – самый дорогой человек, и пусть она ведет себя как самая последняя стерва, и порой я начинаю ее ненавидеть, но я люблю ее. Меня тянет к ней, несмотря на все эти ссоры и колкие слова.

После окончания урока я пулей лечу домой, нужно поговорить с мамой перед тем, как к нам придет мисс Лоренс. На ходу стараюсь подобрать слова для разговора, но пока получается только «прости меня, ты нужна мне». Она действительно нужна мне, и, несмотря на то что я в какой-то степени стала взрослее, я все равно не смогу быть без нее.

Я захожу в дом, бросаю сумку и бегу на второй этаж, открываю дверь в спальню родителей и вижу то, чего я так боялась увидеть. Мама лежит в непонятной позе, в руках пустая бутылка рома.

Я бросаюсь к ней и начинаю трясти:

– Мам, мам, проснись!!!

– ...Что-о тебе нужно? – говорит мама, еле связывая слова между собой.

– К нам через два часа придет мисс Лоренс, а ты пьяная!

– Отвали от меня!

Я чувствую, что вот-вот взорвусь от злости, но сдерживаю себя и бегу вниз, беру из сумки телефон и звоню папе.

– Аллю, пап.

– Глория, я сейчас занят.

– Пап, это очень важно! К нам домой сегодня придет моя учительница, ты не мог бы освободиться?

– Не знаю, у меня куча работы.

– Пап, пожалуйста!

– Ладно, я постараюсь.

Я кладу трубку.

Папа просто обязан приехать, я не хочу выглядеть перед глазами Лоренс как несчастная девочка, которой вовсе не интересуются родители. Она же ведь расскажет об этом всем в школе, и меня каждый встречный будет жалеть и считать, что я из неблагополучной семьи. Нет, я не допущу этого.

Я подымаюсь наверх, к себе в комнату. Мне так противно ощущать себя в роли жертвы, которую никто не понимает, но, к сожалению, с этой ролью я еще долго не расстанусь. Я ложусь на кровать и тупо смотрю в потолок, ко мне на живот запрыгивает Принц.

– Принц... – я начинаю его гладить, а он нежно мурлычет, – ... я хочу, чтобы ты меня любил... – говорю шепотом я, – потому что меня уже никто не любит.

Дорогой дневник!

Как бы я хотела, чтобы это был пятидесятый день моей жизни и я смогла бы с чистой совестью покончить с собой. Потому что я больше не могу. Скоро все узнают, что это я чуть не убила Ника, и тогда я боюсь представить, что со мной будет. Мама ушла в запой, я всегда думала, что она сильная и сможет со всем справиться, но оказалось, я ошибалась. Мне плохо от того, что я ежеминутно чувствую, как на маленькие кусочки разбивается моя семья. А ведь раньше у нас все было так хорошо, пока родители не совершили такие гнусные ошибки, из-за которых теперь страдаю я.

Сегодня на физкультуре я упала в обморок, знаешь, это так страшно, когда ты вроде чувствуешь, что ты жив, но находишься в полумертвом состоянии. Спасибо моей любимой Тез, она всегда со мной рядом, несмотря на ее ежедневные подколки в мою сторону, я так сильно ее люблю, как никого и никогда. Наверное, я совсем скоро решусь и перееду на несколько дней к ней, и посмотрю на ее счастливую семью, и вообще, каково это, жить, когда люди, с которыми ты ужинаешь за одним столом, любят и уважают тебя.

Осталось 45 дней. Лори

Я проснулась из-за нашего противного дверного звонка. Оказывается, я уснула на полтора часа, обнимая Принца. Я быстро спускаюсь вниз, делаю глубокий вдох и открываю дверь.

– Здравствуйте, мисс Лоренс!

– Здравствуй, Глория.

– Проходите.

Так, веди себя нормально, не нервничай и помни, у тебя дома все хорошо.

– А где твои родители?

– ...мама спит, она заболела, а папа скоро приедет. Хотите чай или кофе?

– Не откажусь от чая.

Я иду на кухню, а мисс Лоренс садиться на диван в гостиной. Руки безумно трясутся, когда наливаю кипятка в кружку. Через несколько минут я направляюсь в гостиную с подносом в руках.

– Я сделала вам с лимоном, надеюсь, вы любите с лимоном?

– Конечно, спасибо, – мисс Лоренс делает небольшой глоток, и ее взгляд падает в сторону, – у вас был праздник?

Я смотрю туда же, куда и она, и вижу в углу штук десять бутылок из-под рома. Мама. Это она вчера выпила домашний бар. Мои щеки внезапно покраснели, и я начинаю быстро придумывать отмазку:

– К нам приезжала бабушка со своим парн... партнером по бизнесу, у нас был небольшой банкет.

Лоренс делает еще несколько глотков чая.

– Глория, как ты думаешь, почему твоя успеваемость снизилась?

– Ну... может быть, темы сложные, непонятные... а еще я пропустила несколько занятий.

– А мне кажется не из-за этого. Что происходит в твоей семье?

– Мисс Лоренс, в моей семье все в порядке, я вам это уже в который раз говорю, мы живем дружно, любим друг друга, а если у нас и бывают ссоры, то это, как в любых семьях, неизбежно. Это нормально.

– Нормально? Я вижу в твоём доме кучу бутылок из-под алкоголя, ты сегодня упала в голодный обморок, твои руки все в многочисленных синяках! Глория, я сюда пришла не как твой учитель по математике, я пришла как человек, который хочет тебе помочь!

– Мне не нужна ваша помощь, мисс Лоренс, у меня все хорошо! – мою реплику прерывает звонок в дверь – это папа.

Я открываю дверь, и, к счастью, это действительно оказывается папа.

– Здравствуйте, – говорит папа.

– Добрый вечер, мистер Макфин, извините, что я вас побеспокоила.

– Да ну что вы, мне, наоборот, интересно узнать, как учится моя дочь.

– Хорошо. Я принесла табели успеваемости, посмотрите.

В табелях сплошные тройки по математике, мне кажется, что я сейчас провалюсь сквозь землю от стыда.

– Ну, это не очень хорошие оценки, Глория, нужно стараться, – говорит спокойным тоном папа.

– Это все? Это все, что вы можете ей сказать? Мистер Макфин, скажите название школы, в которой учится ваша дочь.

– ...я не помню.

– Это неудивительно.

Вдруг мы слышим шаги на лестнице. Это мама. Она идет шатаясь, ничего не соображая.

– Моя голова, боже...

– Здравствуйте, миссис Макфин.

– Вы кто такая?

– ...извините, я уже ухожу.

Мама, не дослушав, идет в ванную, и затем мы слышим как ее рвет. Мисс Лоренс встает и направляется к выходу.

– ...рада была с вами познакомиться, но, мистер Макфин, запомните, теперь мои визиты к вам будут частыми, потому что мне, в отличии от вас, небезразлична судьба вашей дочери!

Мисс Лоренс уходит. Я ничего не хочу говорить о том, что я сейчас чувствую, мне просто омерзительно находиться в этом доме. Омерзительно.

Я поднимаюсь к себе в комнату, сажусь на пол и начинаю безумно реветь. Я знаю, вы сейчас подумаете, что я только и умею что рыдать, но, к сожалению, у меня накопело в душе, так накопело, что хочется просто закричать во всю глотку, чтобы меня хоть кто-то услышал.

В животе начинаются противные голодные боли, но я не хочу выходить из моего пространства, не хочу видеть лица мамы и папы. Я не хочу жить. И в этом я утверждаюсь с каждым днем все больше и больше.

Телефон в моем кармане начал вибрировать, я достаю его и вижу, что мне звонит Мэтт. МЭТТ.

– Алло...

– Мне нужно встретиться с тобой прямо сейчас в центральном парке. Я жду тебя.

Что за... мне впервые позвонил Мэтт, я даже не знала, что у него есть мой номер. На моем лице сразу появляется глупая улыбка, я спускаюсь вниз, выхожу на улицу, быстро ловлю такси и еду в парк.

На самой дальней скамье я узнаю Мэтта. Он в серой толстовке, голубых джинсах, кедах, а самое главное – ОН ЗДЕСЬ БЕЗ ТЕЗ.

– Мэтт... – он оборачивается, – ... ты мне раньше никогда не звонил.

– Но сегодня появился особенный повод.

– О чем ты?

– Ник очнулся, и он сказал, что это ты его ударила, это так?

Вот и все. Момент истины настал. Ну а что, я должна была быть к этому готова, ведь рано или поздно это все равно бы произошло.

– ...да, это так.

– Зачем ты это сделала?

– ...он хотел меня изнасиловать! Он приставал ко мне в той комнате.

– Нет, я не верю в это. Ник не смог бы этого сделать.

– Посмотри, это синяки, которые он мне оставил, засосы, разбитая губа, и еще ту фенечку он сорвал с моей руки, когда рвал на мне одежду!

– ...хорошо, но почему ты его оставила умирать?!

– Мне было страшно! Мне и сейчас страшно! Я не хотела, чтобы так получилось.

– Поехали.

– Куда?

– В клинику.

– Нет, Мэтт, я не могу...

– Я сказал, поехали!

Я покорно села в его машину, и мы с ним поехали. Зачем мы едем туда? Чтобы вновь посмотреть в глаза этого мерзавца? Я ничего не понимаю. Почему я такая наивная? Пошла с ним в эту комнату, прекрасно зная, на что он способен. Я знаю лишь одно: его отец меня сотрет в порошок, ибо папашеньки таких сынков их очень-очень сильно любят и готовы содрать с каждого три шкуры, чтобы никто не причинил вред его убудку-сыночку.

Мы подъехали к клинике. Я почему-то веду себя чрезвычайно спокойно, наверное, за сегодняшний день я столько нанервничалась, что у меня больше нет сил.

Мы заходим в холл одного отделения в клинике и видим Ника с его отцом.

– Здравствуйте, мистер Хьюстон! – говорит Мэтт и жмет ему руку.

– Мэтт, я рад тебя видеть!

– Привет, Мэтт, – говорит Ник, а затем переключает внимание на меня, – отец, это она, это она меня ударила! – прямо как пятилетний мальчик, ей богу!

– Это действительно вы?

– ...да. Это сделала я.

– Ну что ж, очень хорошо, что вы сами пришли и нам вас не пришлось искать. Я думаю, не нужно медлить, и я сразу позвоню в полицию.

– Подождите, я могу все объяснить! – говорю я.

– Вы все объясните своему адвокату! Вы чуть не убили моего единственного сына! Интересно, что он вам сделал? Изменил или не признался во взаимности? Я обещаю вам «хороший» срок!

На моих глазах появляются слезы, я смотрю на Мэтта, он на меня. Затем он хватается за руку отца Ника.

– Подождите. Она это сделала не специально. Он хотел ее изнасиловать.

– Мэтт, ты что несешь?! – говорит Ник.

– Это правда?! – спрашивает мистер Хьюстон.

– Нет, отец, это неправда! Я и пальцем к ней не притронулся!

– Это правда! – перебивает Мэтт, – я, моя девушка и еще несколько человек видели, как он волок ее в ту комнату.

– Мэтт, ты что совсем?!

– Вы подтверждаете его слова?

– Да. Я ударила его только из-за самообороны. Я не хотела ему ничего плохого. Клянусь.

– Так что, мистер Хьюстон, не нужно звонить в полицию, потому что Ник сам во всем виноват.

– Ах, вот, значит, как, да?! Значит, ты защищаешь какую-то телку и предаешь лучшего друга?!

Мэтт со всей силы набрасывается на Ника:

– Мой лучший друг никогда бы не лапал мою девушку и уж тем более не хотел изнасиловать ее подругу! Ты ублюдок! Ты выставил себя невинной жертвой, хотя это тебя самого нужно судить!!!

– Мэтт, успокойся! – вмешался Хьюстон, – вы с девушкой можете идти, мы с Ником сами во всем разберемся.

Мэтт отпускает Ника и идет ко мне.

– Ты и она! Запомните, что вы пожалеете, что со мной связались! Я вам это обещаю! – кричит Ник.

– Пойдем, – говорит Мэтт.

Из моих уст не вылетело ни одного слова. Я поражена. Мэтт вступился за меня, пожертвовав многолетней дружбой с Ником. Вся эта история наконец-то разрешилась, и я этому очень рада.

Все разрешилось благодаря Мэтту.

– Прости, что втянул тебя во все это.

– Нет, это я во всем виновата. Если бы не мое легкомыслие, я бы не пошла с ним в ту комнату, он остался бы здоров, и вы бы остались лучшими друзьями.

– Рано или поздно я бы все равно понял, что он тот еще ублюдок.

Мы уже дошли до его машины.

– Мэтт, пусть все это останется между нами?

– Хорошо. Тебя довезти до дома?

– Да, если можно.

– Садись.

В душе такое приятное облегчение, как будто бы ничего и не было, но я все еще вспоминаю драку Мэтта с Ником. Я никогда не думала, что он способен на такое. А теперь я еду с ним рядом, в его машине, на месте Тез, и могу смотреть на него сколько угодно, не прекращая.

Мэтт высаживает меня около магазина, я должна купить Принцу еды.

– Ну что, до завтрашней вечеринки? Надеюсь, она пройдет без всяких инцидентов, – говорит Мэтт.

– Я тоже на это надеюсь. До завтра.

Он уезжает. Я еще долго смотрю ему вслед, но затем он скрывается на перекрестке. Как же я его люблю. По-настоящему, и только сегодня я это действительно поняла.

Я быстро покупаю кошачью еду и иду домой. На улице очень сильно потемнело, несмотря на достаточно хорошее освещение, было-таки немного мрачно. Тем более я живу в таком районе Бревэрда, что здесь есть абсолютно безлюдные улицы. Я иду к дому, прибавляя шаг, но тут кто-то мне под ноги бросает дымовую шашку. Я в страхе падаю на землю, начинаю задыхаться, дым начинает разъедать глаза, но тут я замечаю какое-то движение впереди. Это были люди, четверо, может, больше человек, они идут ко мне.

– Глория Макфин? – спрашивает хриплым голосом один из них.

– Что вам нужно?!

– С сегодняшнего дня у тебя начались серьезные проблемы, надеюсь, ты понимаешь, кто тебе их обеспечил?

Мне страшно, кажется, у меня пропал дар речи, и я не могу даже пошевелиться.

Неизвестные разворачиваются и уходят. Я не видела их лиц, одежду, только запомнила тот противный хриплый голос, от которого у меня до сих пор мурашки по коже. Похоже, то, что я раньше называла проблемами, это был детский лепет, теперь у меня начались настоящие проблемы...

Часть 2. Обман

Day 6

Это очередное жалкое утро началось с того, что я проснулась от едкого запаха гари, который витал по всему дому. Я накидываю на себя халат и спускаюсь вниз. Весь первый этаж затянуло туманом из дыма, от запаха гари я начинаю кашлять, на кухне я замечаю какое-то движение, это оказался папа.

– У нас что, пожар? – спрашиваю я у папы, который в это время открывает окна на кухне.

– Нет, ничего страшного, я просто хотел приготовить завтрак.

– Завтрак? Ты?!

– Да. Джоди еще спит, и я решил взять готовку на себя. Кстати, ты в курсе, что занятия в школе начнутся через двадцать минут, а ты до сих пор в халате? Быстро иди в душ, завтракай и беги в школу.

– Прости, пап, а по какому случаю ты включил функцию «заботливый отец»?

– По такому, ты моя единственная дочь, и я хочу, чтобы ты стала нормальным человеком. Ты что, не слышала, что я тебе сказал?

Я в полном недоумении поднимаюсь наверх, принимаю душ и переодеваюсь в джинсы и серый свитер. Папа никогда, слышите, никогда не интересовался мной и моей жизнью в целом. Меня это, в общем-то, устраивало, а то от ежедневных нравоучений мамы и папы я бы просто сошла с ума. Но теперь он стал каким-то другим. Вчерашний визит Лоренс повлиял на него, наверное. В общем, как бы то ни было, меня почему-то не устраивает нынешнее поведение моего отца.

Я иду завтракать, но вместо еды на тарелке я вижу что-то непонятное, темно-серого цвета с отвратительным запахом.

– Что это?

– Это омлет с беконом.

– Пап, это – не омлет с беконом, это – что-то черное, противно пахнущее и уж точно несъедобное.

– Хорошо, в следующий раз готовишь ты, а пока довольствуйся тем, что есть.

– Боже...

Я пытаюсь отрезать ножиком небольшой кусочек моего «наивкуснейшего» завтрака, но такое ощущение, что он сделан из резины, ибо проще тарелку напополам ножом разрубить, чем то, что приготовил папа.

Неожиданный звонок в дверь прерывает мои усилия. Папа идет открывать дверь, но я его останавливаю:

– А разве ты не должен сейчас быть на работе?

– Я отпросился, чтобы привести дом в порядок.

В порядок? Ха-ха. Спасибо, папа, рассмешил. Меня уже начинает настораживать его непонятное поведение.

Папа открывает дверь, на пороге стоит Тез.

– Здравствуйте, мистер Макфин.

– Здравствуй, Тезер.

Тез проходит ко мне на кухню, и папа за ней следом.

– Лори, приятного аппетита... что это? Жареная крыса?

– Тез, пожалуйста, не оскорбляй папин омлет.

– О-о, простите, мистер Макфин, наверное, это о-очень вкусно.

– Естественно. Хочешь попробовать? – спрашивает папа.

– ...нет, спасибо, я на диете. Воздерживаюсь от всего мясного и... несъедобного.

Я чувствую, что сейчас разорвусь от смеха.

– Ладно. Долго не забалтывайтесь и не опоздайте в школу.

– Да, МАМА, – подстебнула я папу.

Папа уходит на второй этаж. Мы с Тез остаемся одни.

– Что это с ним? – спрашивает Тезер.

– Лучше не спрашивай, – я беру тарелку с завтраком и выбрасываю содержимое в мусорное ведро. – В моем доме творится какой-то хаос. Мама третий день не выходит из запоя, а папа вдруг решил, что он изысканный кулинар и хороший отец, – Тез начинает смеяться. – Кстати, ты зашла за мной? Впервые в жизни ты за мной заходишь.

– Да, есть разговор. Не могла дождаться до школы.

– Что случилось?

– Ну, сегодня же вечеринка?

– ...и?

– В общем... мы с Мэттом... решили сегодня... сделать ЭТО.

Меня бросает в жар от услышанного.

– ...ты уверена... то есть тебе совсем не страшно?

– Есть немного, но, кажется, я к этому готова, почему бы и не попробовать?

– Ну... я рада за вас... что вы решились...

– Нам все-таки по шестнадцать, я думаю, это нормально, просто... я бы хотела услышать твое мнение, я не совсем свихнулась?

– ...Тез, я не знаю. Если ты действительно к этому готова и... если это по любви...

– Я люблю его, – прерывает меня Тез.

– ...значит, сделай это, а потом расскажешь мне, какие ощущения!

– Конечно!

Я обнимаю Тез, пытаюсь поддержать, но чувствую, что вот-вот из моих глаз польются слезы. Я уже привыкла к тому, что они с Мэттом целуются при мне, обнимаются, говорят друг другу разные приятные слова, но секс – это совсем другое дело. Это уже не простые подростковые шалости, а переход на новый уровень отношений. Мне тяжело. Мне очень тяжело, и я уже точно знаю, что не смогу с этим смириться.

Мы идем в школу, параллельно разговаривая о новой коллекции «Шанель» и какой-то девушке, которая переспала с самим Джоном Паркером – это командир школьной команды по регби. Если я Мэтта считаю самым красивым парнем на Земле, то Джон – самый красивый парень во Вселенной, потому что он очень высокий, с сексуальными мышцами, хорошим вкусом в одежде, и, в общем, какая-то маленькая шляпка, если верить слухам, отдалась ему в раздевалке. Ну, я же рассказывала вам про то, КАКАЯ у меня школа. Тут и публичный дом, и тюрьма, и среднее образование – три в одном.

Мы уже почти дошли до центрального входа в здание.

– Вечеринка будет в доме Мэтта, и я уже выбрала комнату, в которой все произойдет, – говорит Тез.

– Тез, а помнишь, как мы классе в шестом или седьмом мечтали, что, когда вырастим, сделаем ЭТО в один день со своими парнями?

– Конечно, помню! Но ты ведь не сильно злишься из-за того, что я предала наш договор?

– О чем ты говоришь? Вы же с Мэттом любите друг друга, и это серьезный шаг в ваших отношениях, а я еще сумею наверстать упущенное, – еле-еле с улыбкой произношу я.

Не успела я договорить фразу, как к нашей компании подходит Мэтт.

– Привет.

– Привет, любимый.

Угадайте, что они сейчас делают? Правильно, они снова сосутся у меня на глазах.

– Привет, Лори.

– Привет.

– Так, у нас сейчас физика или химия? – спрашивает у меня Тезер.

– Не знаю, кажется, физика.

– Ладно, пойдём.

Я уже собралась следовать за Тез, как вдруг Мэтт останавливает меня.

– Подожди.

Я резко останавливаюсь и с недоуменным видом кричу Тезер:

– Тез, я тебя догоню, у меня шнурки развязались!

– Ладно!

– Что? – спрашиваю я Мэтта.

– Вчера было все в порядке?

– В смысле?

– Ну, ты нормально до дома дошла, ничего не произошло?

В моей голове вспыхивают воспоминания о вчерашнем дне, что делать? Сказать ему или нет? А смысл говорить о том, что на меня напали, ведь это все равно ничего не изменит. Это мои проблемы.

– Да, все нормально. А почему ты спрашиваешь?

– Просто если Ник обещал нам отомстить, то он это незамедлительно сделает.

– Знаешь, я думаю, что он нас просто напугал, и ничего не произойдет. Ты что, его боишься?

– Нет. Я боюсь за тебя.

Внутри меня что-то щелкнуло, он действительно это сказал или же это моя фантазия? Господи, я сейчас расту.

– Мэтт, не нужно за меня бояться, ведь ничего не случится. Тем более я чуть не убила САМОГО Ника, значит, мне ничего не страшно.

– Конечно.

– Мне нужно идти, там Тез ждет...

Я разворачиваюсь, открываю дверь школы и ухожу. «Я боюсь за тебя» – эти слова еще минут десять звучат в моей голове. Но тут я снова вспоминаю, что на сегодняшней вечеринке они с Тез проведут ночь вместе, и я вновь погружаюсь в это невесомое состояние, когда ты так сильно хочешь что-то изменить, но у тебя просто нет сил и возможностей.

Урок физики. Я оперлась щекой о ладонь и пытаюсь внимательно слушать и понять мистера Косто, учителя по физике, который по всей сути является полнейшим фанатиком своей профессии. Ему почти шестьдесят, но у него уже начался маразм, потому что он нам почти на каждом уроке рассказывает про то, как он в юности познакомился с Исааком Ньютоном и тот научил его этой науке. Он заставляет нас верить в эту историю, и мы делаем вид, что действительно ему верим, если, конечно, учитывать, что если бы это было правдой, то тут у нас бы вела урок трехсотлетняя мумия.

– Ты уже позвонила своему другу? – спрашивает Тез.

– Другу? А, ты про Адама? Еще нет, не успела.

– Слушай, а что, если наш договор войдет в силу сегодня?

– Ты о чем?

– Ну, я и Мэтт, ты и Адам...

– Тез, ты что, с ума сошла?! Это же глупо!

– Ну а что, ты же сама говорила, что вы с ним знакомы с самого детства, значит, это – судьба.

– Во-первых, я еще к этому не готова, а во-вторых, мы с ним не виделись целых шесть лет, а ты мне предлагаешь с ним переспать.

– Хорошо-хорошо. Но я же вижу, что он тебе нравится.

– Нравится как друг. Мы поклялись с ним в вечной дружбе, – я показываю ей фенечку.

– А вот это уже действительно глупо, – Тез смеется.

Урок физики тянется, как мне показалось, целую вечность, но наконец, к моему счастью, прозвенел звонок. Мы с Тез договорились встретиться в холле, около «живого уголка», где стоит небольшой кожаный диванчик, и разошлись в разные стороны: мне нужно в своем шкафчике для учебников взять дневник и предметы для черчения.

Я подхожу к шкафчику, открываю дверцу, беру все, что запланировала, и замечаю, что на одной из книг лежит маленький белый конверт. Я беру его в руки, открываю, там находится записка. На ней написано черными чернилами, неаккуратным почерком: «Не боишься, что с ним может что-то случиться?» НИК. Первая мысль в моей голове: «Это очередной его трюк, которым он хочет напугать меня, ну что ж, я думаю, это ему удалось». Мои руки начали бешено дрожать, про кого здесь идет речь? С кем может что-то случиться? Я в панике превращаю записку с конвертом в комок и выкидываю в мусорку. Спокойно, Глория, ты не должна поддаваться на его уловки. Все будет хорошо! Я направляюсь к холлу и неожиданно подпрыгиваю из-за голоса Тез.

– Лори! – они с Мэттом сидят в обнимку на диване, уставившись на меня, – ты что такая напуганная? Такое ощущение, что ты увидела приведение.

– Ничего. Я просто не ожидала.

– Слушай, мы должны приготовить дом к вечеринке заранее, чтобы не оплошать, для этого нам нужно прямо сейчас уйти из школы.

– Уйти из школы? Ты хоть представляешь, что нам за это будет?

– Ничего не будет. Ты вчера упала в обморок, и сегодня ты снова упадешь в обморок.

Я не поняла, на что мне пытается намекнуть Тез, но спустя пять минут я наконец разобралась с ее планом. Мы доходим до школьного медпункта, я прикидываюсь слабой, в полуобморочном состоянии. Тез открывает дверь.

– Лори, осторожно.

– Что случилось? – спрашивает медсестра.

– Глория опять упала в обморок.

– Веди ее на кушетку.

Миссис Розмари, медсестра, снова вколола мне что-то и дала какую-то таблетку.

– Ты опять не завтракала?

– У меня совсем нет аппетита, я не знаю, что со мной происходит, – говорю я усталым голосом.

– Так, сегодня я тебе точно выпишу освобождение, но чтобы завтра мигом шла в клинику.

– Хорошо...

– Миссис Розмари, а вдруг Лори, когда пойдет домой, опять упадет в обморок? Можно я ее сопровожу?

– Конечно, можно.

Мы с Тез переглянулись с довольным лицом – план удался. Мы не сбегали из школы, а уходим по уважительной причине, так что никто к нам не придерется.

Я и Тезер выходим из школы и начинаем смеяться так громко, как будто мы только сейчас ограбили швейцарский банк и нас никто не заметил.

От школы до дома Мэтта где-то три километра пешком, мы решили обойтись без такси. По пути мы забегаем в магазинчик, где продаются всякие прелести для романтического ужина. Тез набирает целых два пакета разного барахла, и наконец, обеспечившись покупками, мы доходим до дома Мэтта.

Родители Мэтта какие-то крупные шишки в одной известной компании. Поэтому дом полностью соответствует их рангу. Шириной он где-то с нашу школу, светло-бежевого цвета, с громадными окнами на первом и втором этажах. Мы открываем дверь и заходим внутрь. Здесь так же прекрасно, как и снаружи: огромная лестница со светло-мраморными ступенями, шикарный плафон люстры диаметром в четыре раза больше меня. Конечно, если его дом сравнить с моим, то мой дом просто собачья конура.

– Так, для начала уберем все ценные вещи в доме подальше от людских глаз, ты же помнишь, чем закончилась моя последняя вечеринка? – спрашивает Тез.

– Конечно, помню.

На прошлой вечеринке Тезер кто-то украл две платиновые кредитные карточки и статуэтку золотого орла. Родители Тез были так злы, что запретили ей устраивать вечеринки ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ. Конечно, если бы в моем доме такое случилось, то мои родители меня как минимум четвертовали бы и сожгли, но предки Тез намного гуманнее и... богаче.

– Так, я буду на втором этаже, а ты на первом, – говорит Тезер.

– Хорошо.

Я начинаю убирать все ценное, параллельно прибирая беспорядок в некоторых местах, и натываюсь на фотографию в рамке, где Мэтт со своей семьей отдыхает в тропиках. Мне снова становится как-то не по себе, зная, что случится этой ночью.

– Лори, иди сюда! – кричит Тез.

Я поднимаюсь на второй этаж, Тез стоит напротив одной из комнат.

– Смотри.

Я захожу в комнату и вижу настоящий маленький любовный рай: повсюду ароматизированные свечи, лепестки роз, огромная ваза с фруктами, шампанское, два бокала, мягкое красное покрывало на большой шикарной кровати. Здесь так и чувствуется атмосфера любви и нежности.

– Ух ты! – я подхожу к одному из столиков с маленькими свечками и беру одну из них в руки, читая этикетку: – «Ароматизированные свечи для лучшего оргазма»? Что за бред? – смеюсь я.

– Положи на место. В магазине сказали, что они действительно помогают.

Я продолжаю смеяться над детской наивностью Тез. Присаживаюсь на кровать и провожу ладонями по мягким ворсинкам покрывала.

– Я думаю, Мэтту это понравится.

– Правда? – Тез садится рядом. – Я так волнуюсь. Даже представить не могу, что этой ночью я стану... совсем другой.

– Знаешь, половина девочек в школе думают, что ты уже давно... совсем другая.

Мы с Тез смеемся.

– А вдруг я совершаю ошибку? А потом буду жалеть?

– Тез, любовь не может быть ошибкой. Я думаю, Мэтт достоин стать твоим первым мужчиной, – с горечью говорю я.

Тезер ложится спиной на кровать, я следую за ней.

– Я люблю тебя... правда. Мне кажется, что ближе тебя и Мэтта у меня вообще никого нет.

– Ты так говоришь, будто этой ночью собираешься умереть.

– Прекрати, я в последний раз лежу здесь с тобой в девственном облиии.

Мы снова начинаем смеяться, держа друг друга за руки. Следующие минуты мы проводим в полной тишине, просто уставившись взглядами на белый потолок и думая о своем. Но нашу идиллию прерывает чей-то неожиданный звонок в дверь.

– Это курьеры привезли еду и алкоголь. Я сейчас, – говорит Тез, выходя из комнаты.

Я остаюсь одна. В моей голове снова появляются мысли о предстоящей ночи. Моя лучшая подруга лишится девственности с парнем, которого я люблю до безумия. Это так ужасно звучит, что еще мгновение – и у меня начнется истерика. Но я все-таки сдерживаю себя, встаю с кровати и спокойно выхожу из комнаты.

Следующие два часа мы с Тез приводили дом в порядок, делали коктейли, сортировали еду по подносам, освобождали площадку для танцпола. Затем мы заканчиваем свою работу и расходимся по домам, чтобы наконец привести в порядок самих себя.

Я захожу в свой дом и слышу громкий разговор мамы и папы: они опять о чем-то спорят, мне это уже надоело, хотя их ссоры для меня стали традицией каждого дня.

Я поднимаюсь на второй этаж, прохожу мимо спальни родителей и закрываю дверь их комнаты, чтобы хоть немного приглушить их вопли, но, как только я дохожу до своей комнаты, дверь спальни открывается, и выходит отец.

– Глория? Почему ты так рано пришла?

– Нас сегодня пораньше отпустили.

– Ладно, иди в комнату, делай уроки, а потом я их проверю.

– Ты проверишь мои уроки? Ты же этого никогда не делал?

– А теперь буду, потому что я хочу, чтобы у тебя были нормальные оценки.

– Хорошо, товарищ надзиратель, но, осмелюсь вас предупредить, что сегодня вечером я ухожу в гости к Тезер.

– Ты куда не пойдешь.

– Что?

– Я сказал, ты куда не пойдешь! С сегодняшнего дня я запрещаю тебе ходить по подругам.

– Но, пап, я же с ней уже договорилась!

– Меня это не волнует. Подруги отвлекают тебя от учебы.

– Господи, неужели вчерашний разговор с мисс Лоренс на тебя ТАК сильно повлиял?

– Да, потому что я вел себя как отвратительный отец, но теперь я хочу исправить эту ошибку!

– А может быть, ты меня еще и на цепь посадишь, чтобы наверняка?!!

– Было бы неплохо. Иди в комнату и делай уроки. Быстро!!!

Из комнаты выходит мама.

– Мам!!!

Она, не обращая на меня внимания, проходит мимо и спускается вниз. Я резко разворачиваюсь и ухожу в свою комнату. Мои опасения оправдались, папа меня точно сведет с ума. Это просто какое-то наказание, конечно, я себя сейчас веду как избалованная девчонка, которая не хочет, чтобы ее контролировали родители, но мне все равно. Внутри меня сейчас столько злости, что если бы это было топливо, то я могла бы проехать по всей Земле раза три.

Дорогой дневник!

Настал очередной день моей никчемной жизни, которая полна издевательских потрясений. Сегодня вечеринка, на которую все должны прийти со своей парой, но тут есть одна проблемка: мой отец – ИДИОТ. Знаешь, мне кажется, что именно в таких семьях вырастают будущие серийные убийцы. Потому что им каждый божий день капает на мозги, и даже человек со сверхсильной психикой не выдержит такого.

Папа запретил мне идти на нее, мало того – он запретил мне вообще выходить из дома куда-либо. Видите ли, у него проснулся отцовский инстинкт. Он думает, что своими тупыми нравоучениями он чего-то добьется от меня. Самое ужасное то, что скоро приедет Адам, и я должна попытаться ему все объяснить. И я уже чувствую, как это будет нелегко.

Хотя, может быть, это и к лучшему. Потому что на этой вечеринке должно кое-что произойти. ТЕЗ ПЕРЕСПИТ С МЭТТОМ. С МОИМ Мэттом. Этой «потрясной» новостью она меня сегодня ошарашила с самого утра. Знаешь, дневник, сегодня я поняла, как же это сложно, любить того, с кем ты все равно никогда не сможешь быть. Это даже не то что сложно, это очень больно, просто невыносимо, знать, что этой ночью он будет целовать ее, обнимать, прикасаться. ФУ, ФУ, ФУ!

Осталось 44 дня. Лори

Следующие несколько часов я делаю уроки. Сама от себя не ожидая, я сделала даже те предметы, которые никогда в своей жизни не учила. Доделав последний урок, я спускаюсь на первый этаж, папа сидит в гостиной.

– Папа, я сделала все уроки! Вот, история – начало двадцатого века, я написала эссе «Экономическое развитие в Индии», я решила все задачи по физике. Вот, убедись, по английскому ничего не задали, можешь проверить, по литературе я выучила несколько стихов русских поэтов, и, наконец, математика – я решила все примеры, которые нам задали мисс Лоренс, конечно, некоторые с трудом, но все-таки я это сделала.

– Ну, что ж, молодец!

– Ну, теперь-то я могу пойти к Тезер?

– Я же сказал, нет.

– Но, пап, я свободна, я все сделала, почему нет?!!

– Потому что тебе нужно взяться за ум и прекратить общение с подругами!

– Знаешь что, я все эти шестнадцать лет прекрасно жила без твоей опеки и дальше проживу!!!

– Если ты сейчас же не заткнешься, то я запрещаю тебе смотреть телевизор, отберу твой телефон и выключу Интернет!

Я вижу, как из кухни выходит мама.

– Мам! – она меня снова игнорирует. – Мам, стой!!! – я хватаю ее за руку. – Неужели ты так и будешь смотреть, что со мной делает этот тиран?!!!

– Мне абсолютно все равно, что он с тобой делает, пусть хоть расчленяет.

Мне стало так больно от маминых слов, что я просто перестала чувствовать свое тело, я минут пять стояла в обездвиженном состоянии, пока не услышала, как кто-то звонит нам в дверь.

– Глория, открой дверь, – говорит папа.

Я покорно иду к двери и открываю ее. Это оказался Адам.

– Привет, – говорит он.

– ...Адам? А почему ты так рано?

– Я боялся опоздать.

– Глория, кто это? – спрашивает отец.

– Это... мой одноклассник, нам задали выполнить совместную работу. Ты не против, если он поднимется в мою комнату, ведь от этого зависит моя будущая оценка?

– Хорошо, пусть проходит.

Мы с Адамом проходим в мою комнату.

– Одноклассник? – спрашивает Адам.

– Прости, это была вынужденная мера. Я так рада, что ты приехал.

– Красивый дом.

– Спасибо.

– А во сколько вечеринка?

– Адам... планы изменились, я не смогу пойти. Но я напишу тебе адрес, и ты сможешь повеселиться без меня.

– Я не хочу идти без тебя. Почему ты не можешь?
– У меня проблемы с отцом. Он свихнулся и не выпускает меня из дома.
– Да, с моим отцом тоже такое часто бывает. А ты не пробовала с ним поговорить?
– Проще научить моего кота танцевать ламбаду, чем в чем-то убедить этого человека.
– Ну что ж, ничего страшного, это же всего лишь вечеринка. Но ты не против, если я останусь здесь ненадолго, а потом поеду домой?

– Конечно, не против.

В следующую секунду я слышу, как трезвонит мой телефон – это звонит Тезер.

– Да, Тез.

– Лори, ты готова?

– ...мы не сможем прийти, прости.

– Что?! Почему?!

– Я потом тебе все объясню. В школе.

– Сегодня самый важный день в моей жизни, а тебя со мной рядом не будет!!!

– Я знаю... мне очень жаль. Я хочу пойти, но не могу.

– Пожалуйста, придумай что-нибудь. Не бросай меня!

Жалостные вопли Тез натолкнули меня на одну мысль.

– Ладно, кажется, я уже придумала.

– Вот и отлично! Мы ждем вас.

Я отключаю телефон.

– Адам, собирайся, мы идем на вечеринку.

– А как же твой отец?

– Я знаю, как решить эту проблему, но для начала мне нужно переодеться.

Я быстро забегаю в ванную и надеваю свое новое фиолетовое платье, наношу макияж, расчесываю волосы и снова возвращаюсь в комнату.

– Как я выгляжу? – спрашиваю я Адама.

– Ты безумно красивая.

– Спасибо. Значит, так, мы сейчас с тобой тихо выходим из комнаты, так, чтобы нас никто не услышал. Понял?

– Да.

Я беру пульт от музыкально центра, вставляю диск «Рамштайн», и мы с Адамом выходим из комнаты тихими шажочками. Мы прячемся за угол, папа сидит на первом этаже. Я беру пульт, направляю в сторону своей комнаты и прибавляю звук на максимум. Стены начали трястись от сверхсильной громкости музыки.

– Глория!!! – вопит отец. – Глория!!! – его нервы не выдерживают, и он просто взлетает на второй этаж и бежит ко мне в комнату.

– Бежим! – кричу я.

Мы с Адамом что есть силы выскакиваем из дома и мчимся на полной скорости вперед. Я в пышном платье, на каблуках, с распущенными волосами бегу, как олимпийский спортсмен по дистанции. Внутри меня просто взрыв адреналина, я ни о чем не думаю, мне всего лишь хочется убежать как можно дальше. Затем, когда мы понимаем, что уже достаточно далеко от дома, останавливаемся.

– Получилось! – кричу я, задыхаясь от усталости.

– А что будет, когда ты вернешься домой? – спрашивает Адам.

– Об этом пока еще рано думать, сейчас самое главное – ВЕЧЕРИНКА.

По пути к дому Мэтта, я показываю Адаму местные достопримечательности. Несмотря на то что мой город не такой уж и большой, в нем все равно много запоминающихся мест. Куча парков, старинных мостов, центральная площадь, неудивительно, что у нас здесь так много туристов.

– Знаешь, я немного волнуюсь перед встречей с твоими друзьями.
– Почему?
– Они ведь из другого «круга».
– Тогда я тоже из другого «круга».
– Значит, ты – особенная.
– Послушай, не нужно волноваться, мои друзья – нормальные. Для них не важно кто ты и откуда, главное – какой ты.

– Но ведь я даже не знаю, о чем с ними разговаривать?

– Хорошо, в этом я тебе помогу. Мою лучшую подругу Тезер интересуют только мода, фильмы и известные актеры. Ее парень, Мэтт, увлекается регби, так что если тебе интересен спорт, то обязательно поговори с ним об этом. А все остальные – массовка, с ними ты можешь говорить о чем угодно, самое главное – не молчать и не сидеть в углу.

– Я постараюсь это запомнить.

Сейчас мы проходим мимо школьного двора, и на нем я заостряю внимание Адама.

– Это моя школа.

– Какая огромная.

– Да. Видишь вон ту вышку?

– Вижу...

– Однажды мы с Тез решили прогулять урок математики и забрались туда, чтобы нас никто не нашел, но потом мы побоялись слезть оттуда и начали кричать как сумасшедшие.

– Представляю, как вам потом влетело.

– Еще бы! В своей жизни я совершила столько безбашенных поступков, что их сейчас и не перечесать.

– Я в этом сегодня убедился.

– Мне не впервой сбегать из дома.

– И ты что, совсем не боишься последствий?

– Знаешь, если всегда чего-то бояться, то тогда какой кайф в жизни?

– Я тут подумал, что бы было, если бы я тебя тогда не встретил.

– Я думаю, твоя жизнь была бы намного спокойнее, разве нет?

– Нет, – он останавливается и берет меня за руку, – я бы просто не смог быть без тебя.

– А я без тебя... – затем я снова продолжаю путь. – Пойдем, еще немного осталось.

Через полчаса мы добираемся до дома Мэтта, уже с улицы я слышу, как громко там играет музыка.

– Ну что, ты готов?

– Думаю, да.

Мы открываем дверь. Внутри около сотни человек, все танцуют парами, пьют – здесь царит самая прекрасная атмосфера.

Я ищу глазами Тез и наконец нахожу ее и Мэтта и веду Адама к ним.

– Всем привет, знакомьтесь – это Адам. Адам, это Тезер и Мэтт.

– Привет, – робко говорит Адам.

– Рад с тобой познакомиться, – говорит Мэтт.

– Адам, я тоже рада с тобой познакомиться. Ну что ж, добро пожаловать! Чувствуй себя в своей тарелке!

– Хорошо, спасибо!

Тез отводит меня в сторону.

– Лори, он такой лапочка!

– Я знаю.

– Ты точно уверена, что не хочешь с ним...

– Уверена, Тез. Давай закроем эту тему.

Со следующего мгновения я начинаю танцевать. Я, Адам, Тез и Мэтт в центре танцпола, все смотрят только на нас. Я чувствую, как музыка прокрадывается по моим венам к сердцу. Мне становится так хорошо, я вмиг забываю все свои проблемы и полностью погружаюсь в танец. Адам держит меня за руки, мне так тепло, я хочу, чтобы этот вечер никогда не закончился.

Мы с Тез садимся на небольшой кожаный диванчик, а Адам и Мэтт куда-то скрываются с наших глаз.

- Кажется, наши мальчики подружились, – говорит Тез.
- Это так здорово!
- Может, ты мне теперь расскажешь, почему ты не хотела прийти?
- Что тут рассказывать? Ты и так все знаешь.
- Опять родители?
- Да, на этот раз папа.
- Слушай, забей на это. Просто расслабься, все будет хорошо.
- Я на это надеюсь.

Немного отдохнув, я снова отправляюсь на танцпол, на этот раз уже одна, без Адама. Я стараюсь не думать, что будет, когда я вернусь домой. Сейчас самое главное – оторваться так, чтобы еще долго вспоминать об этом.

Минут через десять я снова вижу Адама и направляюсь к нему.

– Где вы были?
– Мэтт показывал мне свой дом, мы разговаривали, он спрашивал, как мы с тобой познакомились и как долго дружим.

- Странно, я не думала, что его это интересует.
- Видимо, интересует.

Через минуту к нам подходит Тез.

– Адам, Лори, не хотите выпить? – в ее руках две рюмки с «Хеннеси».
– Нет, спасибо, когда я выпиваю, у меня просто сносит крышу, – говорит Адам.
– Так это же классно, именно для этого мы здесь и собрались! Давай же! – она протягивает ему рюмку, и он делает глоток. – Лори?

- Нет, я не буду.
- Ну что ты, у нас же вечеринка, а не похороны.
- Тез, я не хочу!
- Какая же она скучная! Пойдем, Адам, я хочу танцевать!

Тезер хватает за руку Адама и ведет на танцпол. Что самое удивительное – Адам ей поддается. Ну конечно, увидев ее красоту, он сто пудов в нее влюбился и теперь не может ей отказать. Я стою словно брошенка, потом снова иду к дивану и начинаю смотреть, как Тез танцует с моим лучшим другом. Ко мне подходит Мэтт.

- Почему не танцуешь?
- Устала.

Мэтт садится рядом.

– Твой друг здесь всем понравился.

Я улыбаюсь.

- Ну как, ты готов?
- К чему?
- Ну, Тез мне рассказала, что сегодня вы...
- А, ты про это? Не знаю, наверное, да, хотя я не уверен.
- Не уверен в чем?
- В Тезер. Вдруг секс – это все что ей нужно от меня, а потом она меня бросит?
- Знаешь, обычно такое девушки говорят, а не парни.

– Seriously?

– Да.

Тут меня начинает распирать смех, Мэтта тоже. Боже, пусть эти минуты длятся вечно, пожалуйста. Я бы все отдала за то, чтобы оказаться этой ночью с ним.

Неожиданно кто-то выключает музыку, и все останавливаются.

– Всем добрый вечер! – мое сердце сейчас выпрыгнет из груди от страха. ЭТО НИК.

– Что он здесь делает? – говорит Мэтт.

– Какого черта, Ник?! Мы тебя не приглашали! – говорит Тезер.

– Успокойся, красотка! Я имею право прийти домой к лучшему другу.

– Пошел вон! – говорит Мэтт.

– Мэтт, я пришел сюда с миром. Я хочу повеселиться.

– Я сказал, пошел вон!

– Ну, зачем ты так? Я же просто хотел уладить наши проблемы, а ты меня прогоняешь из дома, – Ник со всей силы ударяет Мэтта так, что тот отлетает и врезается в стену. Он поднимается и отвечает Нику. Мэтт валит его на пол и начинает яростно бить.

– Мэтт!!! – кричит Тез, но он ее не слышит. – Мэтт, остановись!!! – он продолжает избивать Ника, все начинают выходить из дома. – Пойдите! Куда вы?!! – никто не обращает внимания на Тез, больше половины людей уходят.

Мэтт останавливается.

– Повторяю, пошел вон!

Ник еле-еле встает и находит в себе силы, чтобы плюнуть в лицо Мэтту и уйти.

– Что ты наделал?!!! – кричит Тез.

– Тез, ты чего?!

– Ты все испортил!!! Из-за тебя все ушли!!! Я же просила тебя остановиться!!!

– Ну и что? Пусть уходят! Неужели для тебя так важны эти люди?!

– Важны!! Потому что от них зависит моя репутация!!!

– Я ошибся в тебе. Для тебя важно лишь то, что о тебе думают люди, а не наши отношения!

Мэтт разворачивается и уходит на улицу.

– Мэтт!!!

Тезер начинает реветь.

– Тез, успокойся, – говорю я.

– Я спокойна... спокойна. Спасибо, что вы остались, вечеринка продолжается!

Осталось где-то человек десять, но Тез все равно включает музыку, берет в руки бутылку виски и уходит в левое крыло дома. Я иду за ней.

– Тез, что ты делаешь?

Она делает большой глоток виски, я выхватываю у нее бутылку.

– Я его ненавижу!!! Что теперь обо мне подумают люди?!!!

– Но ведь Ник первый начал.

– Мне все равно! Я думала, что мой парень умнее и первый закончит!!! Отдай виски!

– Ты ведешь себя как...

– Как кто?! Ну, давай, говори, подруга!

– ...как законченная имбицилка! – я возвращаю ей бутылку виски и направляюсь в холл, при этом чувствую, как Тез идет за мной.

– Адам... – говорю я, но меня прерывает Тез:

– Адам! Лори уже уходит, но ты останешься со мной?

– Но мне тоже нужно домой.

– Пожалуйста... меня бросил парень и подруга, неужели и ты меня бросишь?

– Адам, пойдём! – говорю я и хватаю его за руку, но он отталкивает меня.

– Глория я... потом приду.

Тез смотрит на меня с ехидной улыбкой, мне становится противно от всего этого, я одна направляюсь к выходу, затем оборачиваюсь и вижу, как Адам делает глотки виски, обнимая Тез. Тут внутри меня все переворачивается. Мой милый деревенский мальчик превратился в омерзительного подонка, как Ник. Я ухожу. Я хочу сейчас разрыдаться, но мне уже и на это не хватает сил. Я бегу домой, несмотря на то что мой дом достаточно далеко от дома Мэтта, я даже и не думаю останавливаться. Я хочу затмить эту боль в душе, усталостью и физической болью в ногах.

Я добегаю до дома и начинаю звонить в дверь, но ни через минуту, ни через пять никто ее не открывает. Я стучу кулаком, но снова тишина. В панике я понимаю, что оставила свою сумку, где находятся ключи от дома, у Мэтта.

– Черт... – я еще раз звоню в дверь. – Мам, пап, откройте!

Меня никто не слышит, или слышит, но тем самым преподает жестокий урок. Папа специально не открывает мне дверь, чтобы проучить за то, что я сбежала.

Я в надежде, что он все-таки одумается, пожалеет меня и откроет дверь, сажусь на ступени крыльца. Меня начинает трясти от холода, потому что на улице осень и, несмотря на умеренный климат во Флориде, температура сегодня была где-то + 16 градусов, а сейчас почти час ночи, и стало еще холоднее. Папа не открывает. Вы представляете, этот человек настолько меня ненавидит, что хочет, чтобы я спала на улице при таком холоде. Мои ноги и пальцы рук настолько окоченели, что я не могу подняться. Но я все-таки нахожу в себе силы и снова начинаю нервно стучать по двери и звонить. Не открывают. Ну что ж, остается только один выход – идти обратно к Мэтту и забрать сумку. Я снова начинаю бежать изо всех сил, на этот раз чтобы согреться и почувствовать в своих жилах тепло.

Я добираюсь до дома Мэтта, уверенно захожу внутрь. КАК ЖЕ ЗДЕСЬ ТЕПЛО. В доме совсем пусто. Все разошлись по домам, и Мэтта тоже не видно. Я медленно ищу сумку, чтобы до конца насытиться теплом и спокойствием. Наконец я нахожу ее, и как только я направляюсь к выходу, я слышу чей-то смех. Может, мне это послышалось? Но спустя мгновение я снова слышу этот же смех. Похоже, он раздается со второго этажа.

Сама того не понимая, я начинаю осторожно подниматься по лестнице. Смех становится все ближе и ближе. Я дохожу до двери той комнаты, где мы были с Тез, смех раздается оттуда. Я приоткрываю дверь, и... ТЕЗ И АДАМ ПОЛУГОЛЫЕ ЛЕЖАТ НА ТОЙ САМОЙ КРОВАТИ. Я закрываю свое лицо руками, чтобы не выдать, что здесь, я даю волю своей истерике, слезы так и льют ручьем из моих глаз. Я бегу вниз, выхожу на улицу и стараюсь собраться с мыслями. ТЕЗЕР ПЕРЕСПАЛА С АДАМОМ. С АДАМОМ! Как?! Как он мог так со мной поступить?! А она?! Она же моя лучшая подруга!!!

– Лори, – я оборачиваюсь на голос и вижу Мэтта. – Я думал, все уже ушли.

– Я забыла сумку.

– Тез еще там?

– ...да... она сильно напилась, я дотащила ее до одной из комнат, так что лучше ее сейчас не беспокоить. – ПОЧЕМУ?!?! ПОЧЕМУ Я ЕЕ ВЫГОРАЖИВАЮ?!?!

– Ладно. Я подвезу тебя домой, уже поздно.

– Спасибо.

Мы снова едем с Мэттом по ночному городу. В голове я прокручиваю то, что увидела своими глазами несколько минут назад. Предательство лучшего друга и подруги. Мэтт ведь еще тоже не знает, что натворила Тез. Я могу, конечно, ему сейчас все рассказать, но такое ощущение, будто я онемела: я смотрю вдаль и не могу сказать ни слова. Пусть он сам все увидит, когда вернется домой. Я этого очень хочу.

Мы наконец доезжаем до моего дома.

– Вторую ночь подряд...

- Что?
– Вторую ночь подряд ты меня подвозишь до дома...
– Точно. Тезер сильно на меня злится?
– ...немного.
Я выхожу из машины.
– Ладно, надеюсь, завтра все разрешится... – говорит Мэтт.
– Я тоже так думаю... – я разворачиваюсь и с ехидной улыбкой иду к дому.
Да. Завтра все разрешится. Завтра сломается тот, кто так привык ломать всех.
Теперь посмотрим, Тезер, кто из нас с тобой слабое звено.

Day 7

Дорогой дневник!

Сейчас только семь утра, но я уже искренне позавидовала тем людям, которых утром находят мертвыми. Вчера я в очередной раз сбежала из дома, к счастью, я была не одна, а с Адамом. Вернулась домой я где-то в половине третьего ночи, дома уже все спали, так что никто не заметил, как я вошла. Все оставшиеся часы я просто пролежала на кровати с открытыми глазами. Я не могла уснуть. В голове было столько разных мыслей, что мой мозг просто взрывался.

Тез, моя любимая Тез провела эту ночь с Адамом, другом моего детства. Мне больно. Мне настолько больно, что я хотела плакать навзрыд, но, чтобы меня никто не услышал, я кусала себе руки. Я не могу сказать сейчас, от кого я в большей степени не ожидала произошедшего, но я теперь точно знаю, как низко пали в моих глазах те люди, ради которых я бы захотела жить.

Я все-таки заснула в шесть утра, но будильник разбудил меня, я кое как проснулась, все мои руки в крови от ран, которые я себе оставила, глаза опухшие, по телу бегают мурашки, вроде бы на улице тепло, но меня всю морозит. Я набралась смелости, пошла в душ, привела себя в порядок, и тут я собираюсь зайти к себе в комнату, но на ее пороге стоит папа. Я не могу передать, каким взором он меня «наградил». Так обычно смотрят на человека, который убил сотню народу и без стыда смотрит всем в глаза. Именно этим человеком я сейчас и была.

Затем папа сказал, что теперь я под строжайшим домашним арестом. До школы и после он меня будет подвозить на машине, чтобы иметь полный контроль, если же я возражу ему, то он меня отправит в школу-пансион для девочек, которая находится в Англии! Я, естественно, не смогла ему возразить, потому что последние дни своей жизни я хочу провести дома, со своей семьей и друзьями, поэтому я согласилась на его ультиматум. Так что, дневник, теперь я точно как в тюрьме, лишь бы не сойти мне с ума от этого ежедневного заключения.

Осталось 43 дня. Лори

Я надеваю белую футболку, поверх темно-синий пиджак, такого же цвета брюки, быстро расчесываю волосы и спускаюсь вниз.

- Пап, я готова.
– Садись в машину, я сейчас приду.

Я послушно выхожу на улицу и направляюсь к нашей машине. Перед этим я останавливаюсь около почтового ящика и достаю из него газету, какой-то буклет и письмо. Затем я сажусь в машину и начинаю покорно ждать папу. На секунду обращаю внимание на письмо,

оно адресовано маме. Я знаю, что читать чужие письма нехорошо, но в этот момент меня просто распирает от неземного любопытства, так что я немедленно разрываю конверт и читаю содержимое письма. Оказывается, оно от маминой фирмы.

*«Уважаемая Джоди Макфин, мы извещаем Вас, что с 15 сентября 2011 года вы больше не считаетесь сотрудником нашей компании. На Ваш счет перечислена определенная сумма денег из фонда поддержки для безработных.
Подпись»*

МАМУ УВОЛИЛИ?! Но... почему, хотя, глупо задавать этот вопрос, после ссоры с отцом и бабушкой она вообще перестала выходить из дома, про работу забыла и все свободное время проводит с алкоголем. Какая уважающая себя фирма будет терпеть такого работника?

На душе как-то не по себе, я всегда не завидовала тем, у кого работает один родитель, ведь все его средства тратятся только на самое необходимое – еду (и то без излишеств) и плату за дом. Теперь я одна из этих людей. Но больше всего меня волнует не это, а моя мать. Ей с каждым днем становится все хуже и хуже. Она теряет интерес к жизни. А если она так же, как и я, хочет покончить жизнь самоубийством? Нет... нет... не хочу об этом думать.

В машину садится папа.

– Сколько осталось до начала урока? – спрашивает он.

– Полчаса. Никогда так рано не приходила в школу.

– Привыкай. Теперь ты всегда будешь приходить вовремя.

Папа заводит машину, и мы трогаемся с места. В руках я все еще держу письмо, рассказать ему или нет? Не знаю. Скорее всего, я отдам его маме, и пусть она сама решает, что делать.

По радио играет какая-то древняя группа, совсем незнакомая мне.

– Сделай погромче. Это моя любимая песня, – говорит папа.

Я увеличиваю звук, и папа начинает подпевать солисту.

– Тебе нравится эта группа? – спрашивает он.

– Нет.

– Зря, это очень хорошая группа.

– И про что же эта песня?

– Про одноногую проститутку, которая работает в старом кабаре.

Господи, как же хорошо, что мой музыкальный вкус – полная противоположность папину.

Папа останавливает машину напротив школьных ворот.

– Я заеду за тобой, но, если тебя не будет, ты сама знаешь, что тебя ждет.

– Конечно, товарищ надзиратель!

Я выхожу из машины и направляюсь в школу.

А теперь я погружаюсь в раздумья о том, что сейчас с Тез и Мэттом. Представляю, что вчера было. Мэтт застал ее и Адама в комнате, они голые начинают перед ним оправдываться. И он понял, что Тезер за человек и бросил ее. Надеюсь, так все и было.

Первый урок – история. Я нахожу кабинет за пятнадцать минут до начала урока. Захожу в класс, ищу глазами заплаканную Тез, но ее здесь нет. Она не пришла в школу из-за вчерашней ночи. Естественно, изменила своему парню с человеком, которого знает меньше дня – да я бы на ее месте покончила собой в этот же вечер.

Я сажусь за парту, достаю учебники и наблюдаю за Мэттом, он о чем-то разговаривает с Карлосом – учеником по обмену из Италии, они смеются на весь кабинет. Что-то Мэтт не сильно похож на человека, который этой ночью расстался с девушкой. Наверное, он просто не хочет подавать вида, что ему плохо.

День пролетает удивительно быстро: не успела я оглянуться, как прошли история, английский и литература. Терпеть не могу идти одной по школе без Тез, сразу кажется, что все

смотрят только на тебя и говорят о тебе. Мне не с кем даже поговорить, потому что я общаюсь только с Тезер, все же остальные в школе для меня просто массовка.

Я понимаю, что забыла свой дневник в шкафчике для учебников, поэтому мне придется идти в левое крыло школы. По пути встречаю дружков Ника, они, к счастью, меня не заметили и прошли мимо, но, несмотря на это, сердце мое колотится как бешеное.

Я дохожу до своего шкафчика, открываю его... и снова передо мной лежит письмо в белом конверте. Дружки Ника как раз шли из левого крыла – это снова они. Я аккуратно открываю конверт, достаю письмо и читаю.

«Вчерашние сюрпризы навечно в твоей памяти». Ну конечно! Ник испортил вчерашнюю вечеринку, и из-за этого поссорились Тез и Мэтт, а потом я узнаю, что Адам и моя лучшая подруга переспали – отличные сюрпризы, нечего сказать! Я снова скомкиваю письмо, выкидываю в мусорку и направляюсь в столовую.

Так много людей, и я совсем одна, как же все-таки непривычно без Тез. Я набираю ее номер, но в ответ лишь слышу монотонные раздражающие гудки. Она не отвечает. Ну и пожалуйста, я не собираюсь перед ней унижаться, да и тем более это она должна мне звонить и извиняться, а не я.

Я кладу на поднос содовую и две булочки, затем вижу, как Мэтт сидит один за центральным столиком. Я направляюсь к нему.

– Привет, – говорю я.

– Привет. Где она?

– Тез? Я не знаю, я у тебя хотела спросить.

– НАВЕРНОЕ, она из-за меня не пришла.

– А вы что, с ней вчера не поговорили?

– Нет, когда я приехал, дома уже никого не было.

КАК?!?! КАК НЕ БЫЛО?!?! Не может быть... он ничего не знает. Как она могла исчезнуть до его прихода вместе с Адамом? У меня нет слов... хотя я могу прямо сейчас рассказать Мэтту про то, что я вчера видела, но мой язык просто не поворачивается это сказать.

– ...странно, она была в таком состоянии, я думала, что она останется у тебя до утра.

– Я звонил ей на телефон, но она не берет трубку.

– ...я тоже.

– Слушай, что я такого ужасного сделал, что она меня так сильно возненавидела?

ОНА ТЕБЕ ИЗМЕНИЛА. ОНА ТЕБЕ ИЗМЕНИЛА. ГЛОРИЯ, СКАЖИ ЭТО НЕМЕДЛЕННО!

– Мэтт, я думаю, это очередной ее бзик, скоро все пройдет, и вы помиритесь, вот увидишь!

Мои желания абсолютно не совпадают с моими действиями. Почему я не могу ему рассказать? Всего одно предложение, и Мэтт мой. Но вскоре эта мысль сама улетучивается из моей головы, когда мимо нашего столика проходит Ник. Я собираю пальцы в кулак, но руки начинают предательски дрожать.

– Ты в порядке?

– ...что? А... почему ты спрашиваешь?

– Когда этот урод прошел мимо нас, ты чуть не посинела от страха.

– Ничего... я в порядке, – я проглатываю огромный ком в горле и наконец говорю это: – Хотя нет... не в порядке. Уже второй день подряд кто-то подбрасывает мне письма в мой шкафчик.

– Что за письма?

– На одном было написано: «Не боишься, что с ним может что-то случиться?», а на втором – «Вчерашние сюрпризы навечно в твоей памяти».

– Думаешь, это Ник?

– НАВЕРНОЕ, хотя я в этом не уверена.

– Ну что ж, если он после вчерашнего ничего не понял, значит, я преподам ему еще один урок!

– Мэтт, пожалуйста, не надо! Он опасен.

– Чем он опасен? Я знаю его как облупленного, это с виду он кажется таким всемогущим мажором, но внутри его таится гнилая душонка, которая боится всех и вся.

После того как я все рассказала Мэтту, мне стало так спокойно, словно у меня появился личный телохранитель. Зачем он это делает? Зачем он с каждым днем все больше и больше влюбляет меня в себя? Я не буду ему ничего рассказывать про Тез, просто не хочу видеть, как ему будет больно. Пусть Тезер, если, конечно, у нее проснется совесть, расскажет все ему сама. Я думаю, так будет намного лучше.

Следующие два урока пролетают так же быстро, как и предыдущие. Из-за того, что я сидела сегодня одна за партой и мне не с кем было поговорить, мне пришлось слушать учителей. ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ? Я заставляла себя не заснуть на их глазах и делать умный вид, что я их понимаю (хотя в большинстве случаев это не так). Не хочу сказать, что прямо-таки тупая, просто, когда в твоей голове мысли о предательстве лучшего друга и подруги, о том, что рано или поздно тебя пришибет Ник со своей шайкой, как-то не очень-то и думается об учебе.

На геометрии мне сказали, чтобы я отнесла домашнее задание Тезер, ибо на следующем уроке у нас контрольная и нужно хорошо подготовиться. Мне так не хочется смотреть в лживые глаза моей подруги, но, похоже, придется.

Я иду в кабинет математики, как вдруг за своей спиной слышу голос Мэтта.

– Лори, – я оборачиваюсь. – Слушай, а что, если мы сегодня вечером пойдем в какой-нибудь паб?

– Ты и я?... – наивно спрашиваю я.

– ЕЩЕ Тезер, и я уже пригласил Адама.

– Я не смогу... – Только не говори, что ты под арестом, придумай что-нибудь умное, живо! – По социологии на завтра задали делать проект, так что я занята.

– Лори, я хочу помириться с Тез, она твоя лучшая подруга, она тебя послушает. Пожалуйста! – он берет меня за руку.

Тут я просто начинаю таять. Разве я могу ему отказать – я же этого потом себе никогда не прощу.

– Ладно, думаю, социология подождет.

– Спасибо.

Я стою как дура с улыбкой до ушей. Никогда мы еще с Мэттом не были так близки, раньше мы общались просто «привет – пока», да и то только в присутствии Тез, но теперь все изменилось, я думаю, этот случай с Ником нас сблизил, и мне это нравится. В следующую секунду я делаю шаг назад и сталкиваюсь с Королем прыщей. Второй раз подряд! Из моих рук падают учебники и разлетаются бумаги.

– Чед!!!

– Прости, я не хотел.

– Ты что, нарочно это делаешь?!

– Я правда не хотел, я сейчас все соберу.

Чед встает на колени и начинает собирать мои учебники. Он кажется таким напуганным, что я даже посчитала себя виноватой в этой ситуации. Наконец, когда все разрешилось, я продолжаю свой путь к кабинету математики.

Я люблю все предметы в школе, даже эту скучную философию, которую ведет старикашка мистер Коннали, но я терпеть не могу математику. Не то что я ее вовсе не понимаю, просто мой гуманитарный склад ума не рассчитан на то, чтобы вычислять все эти дурацкие квадратные корни, уравнения, графики – в этом я полный ноль. Я люблю те предметы, где

можно почитать, вызубрить текст, те предметы, которые я, в конце концов, способна понять. Но мой отец считает, что я должна быть абсолютным гением по всем предметам.

Мисс Лоренс объясняет новую тему и постоянно смотрит на меня: сначала я думала, что мне это кажется, но потом я все-таки убедилась, что она действительно не сводит с меня глаз. Что я опять не так сделала? В последние дни я реально начала готовиться к урокам, иначе отец с меня три шкуры сдерет, а я больше не хочу скандалов в доме.

Урок наконец-то закончился. Я с облегчением вздыхаю.

– Урок окончен, все свободны, – говорит мисс Лоренс, но, сделав паузу, обращается ко мне: – Глория, останься, пожалуйста.

Ну, конечно! Не зря она на меня так смотрела на протяжении всего урока. Сейчас опять устроит мне выговор и пригрозит снова прийти ко мне домой. Ну за что мне это?!

– Я проверила твой вчерашний тест и хочу тебя поздравить, у тебя хорошая, твердая четверка!

– Здорово! Я же говорила, что буду стараться.

– Молодец.

Открывается дверь, и в кабинет заходит папа.

– Здравствуй, мисс Лоренс.

– Здравствуй, мистер Макфин.

– Пап, смотри, я получила «четыре».

– Отлично! Мисс Лоренс, я хочу сказать вам спасибо, ведь только благодаря вам я понял, каким ужасным отцом я был.

– Ну что вы, такое с каждым бывает, главное, что вы вовремя ступили на тропу исправления.

Они начинают мило улыбаться друг другу. Боже, меня сейчас стошнит. Я все-таки заставляю папу выйти из кабинета, и мы с ним вместе направляемся к машине.

– Завези меня, пожалуйста, к Тезер.

– Ты что, забыла, что я тебе сказал по поводу подруг?

– Нет, у меня с памятью все в порядке, просто Тез сегодня не было в школе и мне поручили передать ей домашнее задание.

– Ладно, только на пять минут – не больше!

Вот, сейчас меня ждет непростое испытание. Я даже не знаю, как я буду смотреть ей в глаза, не то чтобы мне противно... хотя нет, мне ПРОТИВНО, потому что чего-чего, но ТАКОГО я от нее не ожидала. Мы с ней дружим где-то четырнадцать лет, я прекрасно знаю, что она та еще стерва и что она способна жестоко манипулировать людьми, но я никогда бы и не подумала, что она сможет переспать с первым встречным, да и тем более втайне от своего парня. К тому же, если бы у меня был ТАКОЙ парень, как Мэтт, то я бы надела жестяные трусы верности с замком.

Мы подъехали к дому Тез. Я беру листочек с записанным домашним заданием для Тезер, подхожу к двери и начинаю звонить.

Спустя минуты три дверь открывается и на порог выходит Тез, не накрашенная и с ужасными отеками.

– Лори, привет.

– Привет, Тез, я принесла тебе домашнее задание.

– Спасибо... проходи.

– Нет, я не могу, меня папа ждет в машине.

– Всего на пять минут, – она хватая меня за руку и заводит внутрь дома. – Прости меня, пожалуйста, – Тез обнимает меня и начинает реветь.

– ...за что?

– За вчерашнее, я вела себя как самая настоящая дура!

- Да я уже привыкла.
- Перестань! Ты должна сказать: «Ну что ты, ты просто была слишком пьяна».
- Ты – дура, и ты была слишком пьяна.
- Значит, ты меня не простишь?

Только я открыла рот, чтобы ответить, как тут раздается рингтон телефона Тез. Она берет его в руки, отключает и бросает на кресло.

- Кто это был? – спрашиваю я.
- Мэтт... он спрашивал про меня?
- ...да, – с горечью говорю я, – он хочет с тобой встретиться.
- Я не хочу.
- Почему? – я делаю вид, будто не понимаю, чего так боится Тез.
- Потому что... потому что он мне противен! Он так ужасно со мной поступил! Я не хочу с ним разговаривать!

Ну ничего себе. Да уж, это в стиле Тезер. Она прекрасно знает, какой ужасный поступок она совершила, но при этом обвиняет Мэтта.

Я смотрю на нее с презрением. Как же хочется высказать ей все в лицо, но это же я, разве я могу сделать так, чтобы мои мысли и действия совпадали?

- Я прощу тебя, если ты с ним встретишься.
- Ладно... я ему перезвоню.
- Вот и хорошо. Тогда я пойду, а то я под домашним арестом.
- Серьезно? В который раз? – смеется Тез.
- Я уже устала считать, – смеюсь я.

Я выхожу из ее дома, на душе какой-то непонятный осадок, она мне ничего не рассказала, она даже не боится смотреть мне в глаза, и ей нисколько не стыдно. Вот это подруга у меня!

Я сажусь в машину с абсолютно отрешенным видом. Папа заводит автомобиль и смотрит на меня, я же в это время буравлю ненавидящим взглядом прямостоящий столб, представляя, что это Тезер.

- Мне не нравится, что ты молчишь, – говорит папа.
- Прости?
- Ты помнишь, когда мы с тобой в последний раз общались как отец и дочь?
- А разве такое вообще было?
- Вот и я о том же. Глория, ты мне можешь рассказать обо всем, что тебя волнует, или спросить о чем-то – я всегда тебе отвечу.

Я молчу минут пять, а затем задаю папе вопрос:

- Пап, почему люди врут?
- Ну, потому что без этого никак. Люди врут всегда и везде и только по двум причинам.

Первая – они хотят выгородить себя в какой-то ситуации. Вторая – они хотят защитить кого-то, кто им по-настоящему дорог.

Да уж, с таким советчиком мне можно сразу петлю на шею надевать.

- Спасибо... ты мне очень «помог».

– Согласен, психолог я так себе, но зато физически хорошо развит, так что, если тебя кто-то обижает, – просто расскажи мне, и тот пожалеет.

– Хорошо, а что, если один парень из школы хочет меня убить из-за того, что его чуть не убила я?

- Хорошая шутка, Глория. Но в следующий раз говори мне о серьезных вещах.

Я НЕ ШУЧУ, ПАПА, Я НЕ ШУЧУ!

Через несколько минут мы добираемся до нашего дома. Я поднимаюсь к себе в комнату. Сегодня удивительно спокойный день, без всяких инцидентов для меня. Мне так не хватало

такого дня. Когда можно просто думать о своих проблемах и не переживать за новые. Я начинаю делать уроки на завтра, но меня отвлекает неожиданный звонок от Тез.

– Лори, почему ты мне не сказала, что Мэтт позвал меня, тебя и Адама в паб?

– Значит, ты ему все-таки позвонила?

– Мне пришлось.

– Тез, вы обязаны с ним встретиться, по телефону проблемы не решаются.

– Я знаю. Но ты точно придешь?

– Я постараюсь быть паинькой для папы, может, он меня отпустит. Хотя я в этом не уверена.

В эту же минуту заходит в комнату папа.

– Глория, с кем ты разговариваешь?

– Не важно. А почему ты спрашиваешь?

– Отдай телефон.

– Но пап!..

– Я сказал, отдай мне телефон!

– Ты запретил мне выходить на улицу, общаться с друзьями, а теперь и забираешь мой телефон?!!!

– Все верно.

Я тяжело вздыхаю, мне бы еще кандалы на ноги нацепили, чтобы я окончательно была как в тюрьме. Я отдаю свой телефон.

– Поверь мне, я все это делаю для твоего же блага.

Я не отвечаю. Разворачиваюсь к нему спиной и начинаю писать в тетради. Он уходит. Мои последние дни жизни будут в полном заточении от внешнего мира. Ну замечательно! Я начинаю осознавать, как сильно я ненавижу своих родителей, от этой мысли у меня появляется нервная дрожь в руках. Я закрываю ладонями лицо и пытаюсь успокоиться. В конце концов, я же не человека убила! И не ограбила банк! Всего навсего получила несколько троек по математике, которые я могу исправить в считанные дни, и ушла на вечеринку, при этом выполнив все уроки. Это просто несправедливо.

Ко мне на колени запрыгивает Принц и начинает мурлыкать.

– Что, мой хороший? – говорю я шепотом.

Затем я беру его на руки и ложусь с ним на кровать. Закрываю глаза и стараюсь ни о чем не думать. Через несколько секунд я понимаю, что больше не могу открыть веки. Я засыпаю.

Какой-то непонятный разговор. Он становится еще громче, когда я открываю глаза. На часах половина восьмого, значит, я проспала где-то часа четыре. Я чувствую противную ломоту в теле, во рту сухо, рядом лежит Принц в позе креветки. Мои мысли начинают проясняться спустя пять минут. Я прислушиваюсь к разговору. Кто-то пришел к нам в дом, потому что с первого этажа раздаются какие-то звуки.

Я спускаюсь вниз и вижу, на пороге стоят бабушка и Макс. На моем лице сразу появляется улыбка, мне так их не хватало.

– Бабушка!

– Глория, как же я соскучилась по тебе, – мы обнимаем друг друга.

– Привет, Макс.

– Привет, это тебе, – он дает мне огромную коробку конфет.

– Спасибо! Я так рада, что вы к нам приехали!

– Похоже, ты единственная, кто нам рад в этом доме, – говорит бабушка.

Я разворачиваюсь и вижу недовольные физиономии мамы и папы.

– Мама, я просто не понимаю, зачем ты к нам приехала? У тебя все хорошо, скоро свадьба с этим сосунком, а если ты хочешь пригласить нас на нее, то ты уже заранее знаешь мой ответ, – говорит мама.

– Да, я знаю, и приехала я не за этим. В эту субботу я уезжаю в Париж, мне там сшили платье для свадьбы на заказ, и я хочу, чтобы Глория поехала со мной.

Вот тут моя челюсть отвисла до пола.

– В ПАРИЖ? Бабушка, ты серьезно?!

– Серьезнее некуда!

– Господи!!! Я очень хочу поехать.

– Вот и продолжай дальше хотеть, потому что ты никуда не поедешь, – говорит папа.

– Почему?! – спрашиваю я.

– Ты под арестом! Забыла?

– Дэвид, не волнуйся, поездка двухдневная, она будет под моим присмотром. Так что все будет хорошо.

– Ах вот как? Хочешь переманить мою дочь на свою сторону?! Так вот знай, у тебя ничего не получится!!! Я не позволю Глории ехать куда-то с шестидесятилетней маразматичкой, которая готова отдаться каждому!!! – кричит мама.

– Ч-что?.. – бабушка еле на ногах устояла после услышанного.

У меня внутри что-то передернулось...

– Заткнись, мама!!! – кричу я, – как ты смеешь ей такое говорить?!!!

– А как ты смеешь повышать на меня свой голос?!!!

– Так же, как и ты на свою мать!!!

– Ах ты, мерзавка. Вот, значит, как ты заговорила?! Стоило тебя поманить дорогой поездочкой, так ты сразу полюбила бабушку, которой целый год не звонила?!!!! Я не знала, что моя дочь такая продажная!!! Не зря я тебя возненавидела в первый же день твоего рождения. Лучше бы я тебя оставила в приюте!!!

Слезы самопроизвольно полились из моих глаз. Я стою с открытым ртом, затаив дыхание. Я слышу, как громко стучит мое сердце, я сжимаю ладони в кулаки и наконец нахожу в себе силы, чтобы вновь заговорить после услышанного.

– ...действительно. Лучше бы оставила, потому что я жалею, что у меня такая мать, как ты! – сквозь слезы говорю я. – Ты посмотри на себя! На кого ты похожа?! Ты пьешь целыми днями, блюешь у всех на виду, от тебя омерзительно пахнет!!! – кричу я и достаю из кармана письмо от маминой фирмы, – а еще, знаешь, папочка, что мама теперь безработная!!! Ее уволили!

– Что?.. – спрашивает папа.

– Посмотри, чего ты добилась в этой жизни! Ты законченная неудачница!!! – я со всей силы бросаю письмо в лицо матери и выбегаю из дома.

У меня началась настоящая истерика, я высказала все, что так долго копилось в моей душе. Мне больно, и я чувствую, как сейчас больно моей матери, но мне ее абсолютно не жаль, я даже рада, что теперь она наконец знает, что я о ней думаю.

Бабушка подходит ко мне.

– Глория... прошу, не плачь, детка.

– Бабушка, спасибо, что ты у меня есть...

– Ну, что ты... значит, так, иди домой, собирай вещи – сегодня ты ночуешь у меня, а завтра мы будем с тобой готовиться к Парижу!

– Бабушка, я не хочу, чтобы ты на меня тратилась.

– Что за глупости? Я очень хочу, чтобы ты хотя бы пару дней отдохнула от этого кошмара. Если хочешь, то можешь позвать кого-нибудь из друзей. Подругу, например.

– Тезер? Да, я хочу.

– Ну, вот и отлично, значит, позови ее. Нам втроем даже будет веселее.

– Хорошо. Тогда я пойду собирать вещи?

– Да, мы тебя здесь подождем.

– Я быстро.

Я забегаю в дом, вижу, как на кухне папа орет на маму из-за того, что ее уволили, но мне на это наплевать, я хочу как можно быстрее уйти из этого дома.

Я со скоростью света достаю чемодан и собираю вещи. Затем беру сумку с учебниками на завтра. Принц начинает ласкаться у моих ног и жалостливо мяукать.

– Прости, Принц. Я скоро вернусь, обещаю.

Затем я быстро спускаюсь по лестнице и выхожу из дома.

– Садись, – говорит бабушка.

– Знаешь, возьми мои вещи, а я потом приду. Я хочу зайти к Тез и рассказать ей о предстоящей поездке.

– Хорошо, только долго не задерживайся, а то я буду волноваться.

– Ладно.

Бабушка и Макс уезжают, а я тем временем ловлю такси и направляюсь в паб.

Время – пятнадцать минут девятого, я добираюсь до паба, у нас их немного в городе, поэтому мы выбрали небольшой паб в центре для наших посиделок, там мы справляли день рождения Тезер, где я впервые попробовала пиво.

Я захожу внутрь паба и вижу Тез за крайним столиком у окна.

– Ну наконец-то, я думала ты уже не придешь.

– А где Мэтт и Адам?

– Они пошли курить.

– Ясно. Ты с ним поговорила?

– Еще нет... я боюсь.

– Чего боишься?

– Лори... ты должна кое-что знать... этой ночью я была вместе с Адамом... – Тез вновь начинает реветь.

– ...и что же вы делали?

– Я лишилась... ну, ты понимаешь...

– Как же это произошло? – я делаю вид, будто меня это удивило.

– Мы с Адамом выпили целую бутылку виски, мы вообще ничего не соображали. Прости меня...

– За что ты извиняешься? – говорю я, проглатывая ком в горле.

– Но ведь Адам твой друг...

– Вот именно, друг, а не парень. Все в порядке.

– Как я это скажу Мэтту? Я же предала его...

Ну наконец-то она все-таки почувствовала себя виноватой. Что ж, придется брать ситуацию в свои руки.

– Ничего не говори. Я ему ничего не расскажу, думаю, Адам тоже. Пусть это останется между нами.

– ...ты думаешь, это правильно?

– Так или иначе, он не должен об этом знать. Ведь ты же это не специально сделала.

– Нет, не специально... я чувствую себя последней шлюхой.

– Знаешь, а у меня есть для тебя крутая новость.

– Думаешь, меня сейчас может что-то развеселить?

– Думаю, да. Бабушка предложила мне и тебе поехать вместе с ней в Париж!

– Что?! Это что, шутка?

– Нет! Мы сможем по-настоящему оторваться и хоть на время забыть о наших проблемах.

– Лори, я тебя обожаю! – Тез начинает улыбаться сквозь слезы, затем она меня крепко обнимает.

В эту минуту к нам приходят Мэтт и Адам.

- Привет, – говорит Мэтт.
- Привет, – говорит Адам.
- Всем привет, – говорю я.
- Что вы такие счастливые? – спрашивает Мэтт.
- Мы с Лори едем в Париж!
- Seriously?
- Да, – смеется Тезер.
- Ну, тогда нужно выпить за это! – говорит Адам. – Бармен!
- Нам приносят четыре рюмки текилы.
- Тез, ты простишь меня? – говорит Мэтт.
- Разве я могу сказать «нет»?

Их губы сливаются в поцелуе. Я смотрю на все это, и у меня на глаза наворачиваются слезы от обиды. Но все же это я их помирила, так что не нужно все принимать близко к сердцу. Я беру рюмку текилы и выпиваю до дна, Адам, Тез и Мэтт следуют моему примеру.

Во рту стало противно жечь, но я не обращаю на это внимание, иду в центр паба и начинаю танцевать, Мэтт просит сделать музыку погромче и также начинает танцевать вместе с Тезер, затем к нам присоединяется Адам. И так продолжается наш вечер. Мы пьем текилу и танцуем, не обращая ни на кого внимания.

Когда на улице уже полностью стемнело, мы решаем прервать наше веселье. Я выпила достаточно, но, однако, чувствую себя адекватно.

- Всем пока! – говорит Мэтт, обнимая за талию Тез.
- До завтра! – говорит Тезер.
- Готовься к Парижу!
- Пока, – говорит Адам.
- Тез и Мэтт уходят в одну сторону, мы с Адамом в другую.
- Классно посидели, – говорит Адам и берет меня за руку.
- Не трогай меня!
- Глория, ты чего?
- Не делай вид, что ты ничего не понимаешь! Как ты мог, Адам?!
- Я действительно не понимаю, о чем ты?
- О тебе и Тезер, и о ночи, которую вы провели вместе с ней!
- Откуда ты знаешь?
- Мне все рассказала Тез, мы подруги!
- ...я не хотел этого... я не знаю, как это получилось...

– Ну, конечно!!! Ладно Тез, она глупая и была сильно пьяна, но ТЫ! Ты же прекрасно знаешь, что у нее есть парень, с которым, как мне показалось, вы отлично поладили. Зачем ты это сделал?!

- Она сама этого хотела. Я всего лишь поддался...
- Адам, я думала, ты другой...
- Я разворачиваюсь и иду вперед.
- Глория... я сделал это не по пьяни... кажется, я люблю ее.
- Я останавливаюсь.
- Что за бред, когда ты успел ее полюбить?!

– Не знаю... мы вчера долго разговаривали, когда ты ушла, и я понял, какой она человек...

- И какой же она человек?
- Она – прекрасная, ее невозможно забыть.
- Даже если это и так, у нее есть парень, так что тебе придется постараться ее забыть.
- Я снова продолжаю движение.

- Ты же сама хочешь, чтобы они расстались!
- Ты что, совсем?!!!
- Ты прекрасно знаешь, что я прав, – он подходит ко мне ближе. – Думаешь, я не заметил, как ты смотрела на Мэтта, когда он целовал Тез? Признайся, он тебе нравится!
- Адам, перестань нести чушь!
- Просто выслушай меня! Я хочу здесь остаться. Я сниму жилье, найду где-нибудь работу, отец будет только рад, если я выберусь в город. Просто мне нужно хотя бы пару дней пожить где-нибудь, чтобы обустроиться.
- «Где-нибудь» – это мой дом?
- Почему бы и нет? Глория, ты – единственный человек, которого я хорошо знаю в этом городе. Ты мне поможешь?
- Что мне с этого будет?
- Ну, например, мы можем организовать союз. Только вместе мы сможем разлучить эту парочку, при этом не сделав никому больно.
- Господи, что ты несешь?
- Адам плюет на ладонь и протягивает ее ко мне.
- Ты согласна?
- А что, почему бы и нет? Если Адаму нравится Тез, а мне Мэтт, почему бы нам действительно не организовать союз? Тем более эта «сладкая» парочка все равно на грани разрыва.
- Я плюю на ладонь и жму руку Адаму.
- Да.
- Я хочу разлучить Тезер и Мэтта. Я хочу быть с Мэттом...

Day 8

Это утро особенно светлое и теплое. Тишина еще не проснувшегося мира смешивается со стуком тарелок на кухне. Здесь мне не страшно открыть глаза, здесь я ощущаю себя в полной безопасности. И мне совершенно не хочется думать о родителях, я даже не хочу вспоминать их злые лица. Эти пара дней просто обязана быть спокойной и без особых происшествий.

Я надеваю на себя голубую блузку и джинсы, я взяла с собой сравнительно немного вещей: пару брюк, четыре футболки, свитер и эту блузку. Конечно же, я еще взяла дневник, это же часть меня, я не могла его оставить.

Захожу на кухню, бабушка стоит у плиты, Адам сидит за столом и о чем-то с ней беседует.

- Всем доброе утро.
 - Доброе утро, детка, – говорит бабушка.
 - Доброе утро, – говорит Адам.
 - Можешь позавтракать оладьями, или у меня есть твои любимые хлопья.
 - Спасибо, бабушка, но я не хочу.
 - Как это? Впереди еще целый день в школе, нужно подкрепиться!
 - Я поем в столовой, но сейчас у меня нет аппетита.
 - Хорошо, но я на всякий случай положу тебе в контейнер яблоко и пару оладьев.
- Бабушка уходит в другую комнату, я остаюсь вместе с Адамом.
- Она такая заботливая, – говорит Адам.
 - Я ее обожаю. Какие планы на сегодня?
 - Я постараюсь найти работу и начну искать жилье.

На кухню снова заходит бабушка и прерывает наш разговор.

- Искать жилье? Зачем, Адам? Ты можешь жить у меня.
- Мне неудобно вас стеснять.

– Ну что ты, ты же мне как внук, вы ведь с Глорией провели почти все детство вместе, живи у меня сколько хочешь!

– Спасибо, мисс Мальбресс.

Надо же, он помнит фамилию бабушки.

– Зови меня просто Корнелия, – бабушка и Адам улыбаются. – Глория, Макс отвезет тебя в школу. Собирайся.

Сегодня последний день учебы, а завтра я уже буду наслаждаться красотами Парижа. Сама тому не верю, но, кажется, сейчас у меня действительно все хорошо. Я быстро собираю рюкзак, сегодня нетрудные предметы, за исключением химии, вчера я пришла к бабушке полупьяная, и у меня уже не оставалось сил учить параграф.

Как только я подхожу к порогу дома, слышу за спиной голос бабушки:

– Глория...

– Да, бабушка.

– Может, ты позвонишь матери?

– Зачем?

– Вдруг она волнуется?

– Она не волнуется, я тебя уверяю, единственное, что ее беспокоит в последнее время, – это то, чтобы в домашнем баре была запасная бутылка портвейна.

Бабушка промолчала, я поняла, что она абсолютно согласна со мной.

Я сажусь в машину Макса, мы трогаемся с места. Макс достает из сумки небольшую алюминиевую банку, открывает ее и делает глоток.

– Ты пьешь за рулем?

– Это энергетик, мне нужно взбодриться. Хотя Корнелия это не одобряет.

– Как твои родители отнеслись к свадьбе с моей бабушкой?

– Они не знают. Да им и неинтересно.

– Ты с ними не общаешься?

– Нет, в восемнадцать лет я ушел из дома, потому что жизнь с ними стала просто невыносимой. Они меня начали допекать, следить за мной, мне это надоело, и я сбежал.

– И с тех пор ты им даже не звонишь?

– Нет, у них своя жизнь, а у меня своя. Самостоятельная жизнь, конечно, не сахар, но она тоже немного сладкая.

Я улыбаюсь.

Мы подъехали к школе, я смотрю на часы, до начала первого урока осталось пять с лишним минут, я, не торопясь, иду к кабинету английского, по пути нахожу свой шкафчик, открываю его, и что вы думаете... ОПЯТЬ ПИСЬМО. Кажется, эта шутка немного затянулась. Я комкаю конверт и выкидываю в пустое мусорное ведро. Мне это уже надоело, чего Ник от меня хочет? Почему он подкидывает эти письма со странными надписями? Только в моей жизни наконец-то начинаются проблески белой полосы, так снова является Ник.

Около библиотеки я встречаю Тез и Мэтта. Они стоят в обнимку, Тез целует Мэтта в ухо, тот смеется... в общем, меня сейчас стошнит.

– Привет всем, – говорю я.

– Лори, смотри, я похожа на француженку?

Тез сегодня одета в коротенькую клетчатую юбку, на ее макушке такого же тона берет, а белая блузка с кокетливым вырезом значительно увеличивает объем ее груди.

– Скорее ты похожа на тринадцатилетнюю фанатку Джастина Бибера.

– Я так и знала! А Мэтт сказал, что мне очень идет.

– Ну, я же не законодатель мод. Главное, юбка короткая, сексуальная, мне нравится.

– Тезер, подойди ко мне, пожалуйста, – говорит мисс Лоренс.

Тез послушно идет ей навстречу. Мэтт подходит ко мне.

- Сегодня без происшествий? – спрашивает он.
- В смысле?
- Я про письмо.
- ...Ник не останавливается.
- Что он опять написал?
- Я не читала, я сразу его выбросила.
- Зачем? Неужели тебе не хочется узнать, что сегодня на уме у этого урода?
- Оно еще там лежит.
- Пойдем.

Мэтт хватается за руку, мы подходим к мусорному ведру, он аккуратно достает из него скомканный конверт, открывает его и читает.

- «Пытаешься убежать?»
- Что это означает?
- Ты кому-нибудь рассказала про Францию?
- Нет...
- Странно, он как-то узнал об этом.
- У меня уже скоро разовьется паранойя, кажется, что он преследует меня ежеминутно.
- Он просто хочет тебя запугать, держать в страхе, не обращай на него внимания.
- Эй! Что вы здесь делаете? – кричит Тезер.
- Мы ходили за дневником, – соврал Мэтт.

Мы все вместе идем на урок, прекрасно зная, что опаздываем на три минуты. Мы с Тезер начинаем обсуждать нашу поездку, мы уже продумали, по каким магазинам прогуляемся в Париже.

Английский, за ним физика проходят быстро, физик мне чуть не вклеил «два» за подготовку домашнего задания, точнее за неподготовку, но я спасла ситуацию тем, что рассказала ему два определения из курса механики.

Химия – это урок, которого я очень боюсь. Несмотря на то что мисс Пайпер достаточно мягкий человек, двойку она поставить мне может и даже не одну, а этого мне не нужно.

– Кстати, я забыла тебе сказать, перед поездкой нам нужно привести себя в полный порядок, так что я записала нас в салон красоты к одному моему знакомому мастеру.

– Тез, не нужно. Я сейчас на мели, живу у бабушки...

– Насчет этого не парься, я уже за все заплатила, да и к тому же я тебе по гроб жизни обязана...

– ...Адам решил остаться здесь жить.

– Что?! Зачем?

– Ему понравился наш город, да и к тому же зачем ему «тухнуть» в том захолустье.

– Отлично! Теперь он все расскажет Мэтту.

– Не расскажет, ему просто незачем это делать, тем более они хорошо поладили с Мэттом.

– Ты думаешь?..

В следующую секунду в класс заходит мисс Пайпер, и мне стало легко на душе, когда она произносит заветные слова: «У нас будет лабораторная работа».

Как обычно, она распределяет нас по парам, а я, как обычно, молю, чтобы мой партнер был ботаником и мы выполнили работу на «отлично». К счастью, моя мольба была услышана и моим партнером стал Чед Маккупер.

Я прослушала задание, но Чед даже записал слова Пайпер в блокнот, я поражаюсь его задротничеству по учебе.

– Чед, ты не против, если ты будешь выполнять задание, а я наблюдать за тобой и записывать?

– Конечно, нет. Но зря ты отказываешься от работы, химия – это очень познавательно.

– Для кого как, Чед.

Ровно десять минут я наблюдаю за тем, как он протирает многочисленные пробирки и читает этикетки на колбах. Если честно, он начинает меня бесить, а еще больше меня бесят его выпуклые очки с толстыми линзами, его глаза кажутся такими маленькими, будто он вьетнамец-подросток, честное слово.

– Так, нам нужно получить сульфат калия, для этого я смешиваю щелочь КОН с серной кислотой.

– И что, это все?

– Да, напиши название реакции, и мы можем сдать работу.

– ...название реакции...

– Нейтрализация.

– Да, точно! Нейтрализация! Я просто забыла.

– Если хочешь, я могу подтянуть тебя по химии.

– Нет, Чед, я прочитаю пару параграфов и все пойму.

Чед зовет мисс Пайпер к нашему столу.

– Так, Глория, что у вас получилось в результате реакции?

Я открываю рот и ничего не могу сказать, ПОТОМУ ЧТО НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ.

– Результат реакции... он... в общем...

– Глория хочет сказать, что реакция прошла успешно и у нас образовались растворимая соль и вода, – выручает меня Чед.

– ...да! И вода...

– Молодцы, я ставлю вам по пятерке.

Я с облегчением вздыхаю. Пятерки мне сейчас очень нужны, возможно, из-за них папа перестанет меня гнобить.

– Спасибо, Чед.

– Да ладно, пустяки.

Чед краснеет от смущения.

Получать пятерки всегда приятно, и мое настроение сразу улучшилось.

Дорогой дневник!

Сейчас урок геометрии, но я не думаю об этих окружностях и аксиомах, сейчас я полностью погружена с головой в мысли о предстоящей поездке. Я никогда не была во Франции. Я вообще редко выезжаю из своего маленького городка. И поэтому обидно было бы умереть, так и не побывав в каком-нибудь прелестном месте. Я еду вместе с Тезер и бабушкой. В этой поездке я должна постараться не думать о маме и папе, потому что я очень устала от всех этих проблем. Вчера у нас как всегда состоялся грандиозный скандал, в котором я высказала все маме в лицо, и мне даже не было стыдно, мне и сейчас нисколько не стыдно. Во мне что-то изменилось, только я не могу понять, что именно. Может, я стала взрослее? А может, у меня просто закончилось терпение, оно ведь ни у кого не вечное.

Осталось 42 дня. Лори

После школы Мэтт отвез нас в салон красоты. Если честно, я и представить не могу, что можно сделать с моей внешностью. Мы заходим внутрь, здесь так приятно пахнет чем-то цветочным. Зал пустой, все мастера будут работать только на нас. Тезер разговаривает с главным стилистом салона – его зовут Ден, по его походке и тону голоса можно сразу понять, что он гей. На ногтях рук у него черный лак с блестками, щеки отдают легким румянцем, и сначала мне показалось, что у него накрашены глаза, но потом я поняла, что у него такие густые черные ресницы.

Две девушки азиатской внешности начали делать нам педикюр, третья девушка – маникюр, а четвертая наносила нам на кожу какую-то непонятную зеленую смесь. Ден сказал, что это особая восточная маска из киви и каланхоэ. Лицу сразу стало приятно и свежо, я начинаю засыпать в таких райских угодьях.

Спустя несколько минут нам смывают маску, и Тез обращается к Дену.

– Ден, а как ты думаешь, Глории пойдет более темный цвет волос?

– Безусловно, она так даже станет еще красивее.

– Тогда приступай.

– Тез, нет, – говорю я.

– Лори, ты просто обязана подцепить какого-нибудь француза, а я обязана сделать из тебя красотку, так что молчи.

Ден начинает наносить на мою голову краску, около корней немного щиплет, но в целом это даже приятно, он массирует мою голову, и я начинаю как дура улыбаться, не обращая ни на кого внимания.

Поверить не могу, что через несколько мгновений у меня будет другой цвет волос, до этого я никогда не красилась, потому что мама говорила, что у меня прекрасный цвет волос и незачем его портить.

Ден смывает краску под теплой струей воды, сушит волосы и поворачивает кресло, на котором я сижу, к зеркалу.

НИЧЕГО СЕБЕ! Я не узнала свое отражение. Это была вовсе не я, а какая-то симпатичная брюнетка, смотрящая мне в глаза. Мои волосы стали на три тона темнее, они так красиво переливаются из-за лучей лампы, что я не могу от них оторваться.

– Ден, ты просто волшебник! – говорю я.

Тезер также рассматривает волосы. Ее тоже покрасили, но она осталась блондинкой, только с пепельным отливом.

Мы выходим из салона и ловим такси, нужно как можно раньше вернуться домой и собрать вещи, потому что рейс рано утром.

– Я даже не знаю, как тебя отблагодарить, – говорю я.

– Да брось, это всего лишь покраска. Теперь ты поняла, насколько ты красива?

– Спасибо тебе. Кстати, ты мне так и не рассказала про свои ощущения после ночи.

– Ну, если честно, я помню только начало. Эти нежные, робкие прикосновения, он снимает с меня одежду, а я с него... и поцелуй, такой долгий, предвещающий... нечто иное.

– Было больно, когда он вошел в тебя?

– Фу, Лори! – Тез смеется. – Я была слишком пьяна, и это подействовало как наркоз, но все следующее утро я провела с грелкой на животе, была такая противная боль...

Тут мы заливаемся диким смехом и не замечаем, как остановилось такси.

Я возвращаюсь в бабушкин дом. Все поначалу не узнали меня с новым цветом волос, но затем сказали, что мне очень даже идет. Адам, к счастью, нашел себе работу в автосервисе. И он уже несколько сотен раз поблагодарил меня за то, что я помогла ему обжиться в незнакомом городе.

Завтра свершится поездка моей мечты. Наверное, это самое лучшее, что произойдет перед моей смертью.

Day 9

Дорогой дневник!

Я сейчас нахожусь на высоте 6000 метров над землей. Еще девять часов, и мы будем в Париже! В самолете невероятно холодно, несмотря на то что я в достаточно теплой толстовке и мне еще принесли плед.

Я сижу у иллюминатора, рядом со мной сидит Тез, читает журнал, а на крайнем сиденье сидит бабушка, завернутая в плед. Уши противно заложило, запрещают включать плеер, и еду подадут еще не скоро. В общем, начало поездки меня не радует. Я всегда боялась летать на самолетах, мне кажется, что именно с моим рейсом случится какая-то беда, для самоубийцы я слишком трепетно отношусь к своей жизни. А еще у нас симпатичный стюард, поэтому я раз двести нажимала на кнопку вызова стюарда и просила его то принести плед, то стакан воды, а он лишь улыбался и вежливо просил подождать минуту. Сзади меня сидит парочка влюбленных французов, они уже битый час о чем-то разговаривают на своем языке и не перестают при этом целоваться. ПРОТИВНО! Я мысленно заставляю себя заснуть, чтобы проснуться уже на посадке. Мы проведем всего лишь два дня в Париже, но я хочу, чтобы они тянулись вечность.

Остался 41 день. Лори

Прошло тринадцать часов полета, самолет приземлился в 16.00. Я в полусонном состоянии еле-еле разобрала, где мы находимся. Итак, Я В ПАРИЖЕ. И первые минуты пребывания в этом городе повергли меня в восторг. Париж очень сильно отличается от Бревэрда и вообще от всей Америки в целом. Другой стиль домов, климат, люди совсем другие, воздух другой! Я достаю свой фотоаппарат и снимаю каждый миллиметр улицы. За считанные секунды на фото-плёнке появляются сотни фотографий домов, голубей, людей, машин, столбов с рекламками. Я веду себя как сумасшедшая, но ведь никому не объяснишь, что это последнее путешествие в моей жизни.

Мы садимся в автобус, Тезер с огромным красным чемоданом никак не может нормально расположиться. Я рассматриваю улицы Парижа, вижу вдалеке Эйфелеву башню, говорят, она по-настоящему прекрасна ночью, когда на ней зажигаются огни. Здесь довольно прохладно. К тому же сегодня пасмурно и идет небольшой дождь. Но это не испортит мое впечатление об этом городе. Я с детства мечтала поехать в Париж. Но родители всегда были заняты, бабушка в разъездах, поэтому мне оставалось сидеть дома и читать книги о Франции. Так что можно считать, что моя давняя детская мечта сбылась.

Спустя полчаса мы приезжаем в отель Le plaisir. Здесь всего двенадцать этажей, но здание кажется невероятно красивым. Огромные колонны, окна сделаны под старину, цвет камня темно-бежевый, будто это здание из девятнадцатого века. На наш этаж нас сопровождают трое портье, один из них идет впереди, а остальные несут наши сумки.

– Я сняла нам два номера, они находятся очень близко, так что мы не потеряемся, – говорит бабушка.

Наши номера находятся на девятом этаже. Мы с Тез будем жить в двухместном номере. Я никогда еще не ночевала вместе с Тез, несмотря на то, что мы дружим довольно-таки давно.

Мы заходим в номер. Это абсолютно обычная комната, одна кровать у окна, другая – около противоположной стены. Я занимаю именно эту, сажусь на нее и откидываюсь назад. Поездка очень сильно утомила меня, я чувствую, как гудят мои ноги.

– Я устала, – говорю я.

– Лори, что ты делаешь? – Тез подсаживается ко мне и заставляет подняться.

– Я хочу лежать.

– Отлежишься в нашем захолустном Бревэрде, а здесь нужно веселиться.

– Я поражаюсь, откуда в тебе столько энергии?

– Сама удивляюсь, – Тез подходит к окну и одергивает шторы. – Ты только посмотри, какой у нас шикарный вид из окна... достопримечательная местная мусорка, пара магазинчиков, и, кажется, я вижу фонтан, – смеется Тезер.

Да уж, вид из окна оставляет желать лучшего.

- Ладно, давай разберем вещи и пойдем прогуляемся, – говорю я.
- Отлично! Кстати, я где-то слышала, что во Франции самые сексуальные портье.
- О боже, опять ты за свое.

Мы разбираем вещи. У меня лишь небольшой рюкзачок, в котором поместилось все мое тряпье, я аккуратно раскладываю все по полочкам в шкафу. У Тезер же тяжеленный чемодан, такое ощущение, что мы сюда на год приехали, хотя и за целый год не сносить все эти вещи. После того как мы разобрались с вещами, мы спускаемся на первый этаж, здесь полно народу, и каждый волочет за собой чемоданы, я вижу несколько арабов, французов, англичан, японцев, и все они куда-то торопятся, будто кто-то займет их номера.

Мы с Тез спокойно доходим до ресепшена, Тезер была права, портье здесь действительно очень сексуальный. В красном пиджаке, брюках, черные жгучие волосы и приятный французский акцент.

- Добрый день, чем я могу вам помочь? – спрашивает портье.
- Скажите, а в вашем отеле красивым девушкам дают бесплатный бокал шампанского? – кокетливо спрашивает Тез.

– Если эти девушки такие же красивые как вы, то разумеется. Одну секунду, – француз отходит в сторону.

- Он такой милый! – завопила Тезер.
- Тез, я не буду пить, здесь же моя бабушка.
- Лори, расслабься и получай удовольствие, пока ее нет.

Портье снова подходит к ресепшену и дает нам по бокалу шампанского.

– Мерси, позвольте, я вас отблагодарю, – говорит Тез, подходит ближе к портье и целует его в щеку. Тот весь покраснел и заулыбался, мы с Тезер тоже начинаем смеяться и делаем глоток шампанского.

Следующие минуты я и Тез проводим в обнимку с фотоаппаратом – в отеле куча зеркал, и нет ни одного, в котором мы не сфотографировались. Я стараюсь сделать как можно больше фотографий, чтобы дома смотреть на них и чувствовать, как будто нахожусь во Франции.

За спиной я слышу голос бабушки:

- Девочки.
- Да, бабушка.
- Мне сейчас нужно отъехать по делам, но чтобы вы не сидели здесь весь оставшийся день, я записала вас на экскурсию.
- По всем достопримечательностям? – радостно спрашиваю я.
- Конечно, так что идите собирайтесь, автобус отходит в половине у центрального входа.
- Спасибо, бабушка, я тебя люблю! – я обнимаю бабушку.
- Спасибо, Корнелия! – говорит Тез.
- Развлекайтесь!

Мы быстро поднимаемся в номер, кладем в сумку деньги и еще какие-то побрякушки, переодеваемся и идем к центральному входу.

Огромный автобус почти заполнен, свободными остались только наши два сиденья. Мы занимаем их, и автобус трогается с места. Экскурсовод – женщина лет сорока пяти, с приятным голосом – приветствует нас и начинает рассказывать про историю Парижа. Я практически не слушаю ее, смотрю в окно и вновь люблю архитектуру и самую атмосферу города. Одни люди куда-то торопятся, другие спокойно сидят на лавочках и читают газету или пьют кофе на пару с собеседником. Я вижу многочисленные парки с еще зеленой травой, и с ней отлично контрастируют желтые опавшие листья деревьев.

Сейчас мы подъезжаем к огромной Триумфальной арке. Автобус останавливается, мы выходим, и у каждого из нас просто захватывает дыхание, когда мы узнаем, что высота этой

арки 49 метров! Экскурсовод рассказывает нам, что арка – еще со времен правления Людовика XIV. Мы делаем несколько десятков фотографий и снова садимся в автобус.

Следующая остановка – Лувр, мы любимся улыбкой Джоконды, также экскурсовод рассказывает нам вкратце о других творениях да Винчи.

Уже стемнело, мы отправляемся к Эйфелевой башне, а затем с замиранием сердца ждем, пока зажгутся ее огни. Этот момент настал, зажигают ее весьма красиво. Очень медленно, постепенно начинают загораться лампочки. И разгораются все сильнее и сильнее.

После этого мы посещаем несколько памятников, и последней нашей остановкой является Музей старой Франции, здесь нам продолжают рассказывать историю Парижа, мы видим царские наряды, троны, картины.

– Сколько времени? – устало спрашивает Тез.

– Половина двенадцатого.

– Я уже засыпаю.

– Тебе что, не интересно?

– Нет, знаешь, меня всегда интересовало, чьи задницы сидели на этом троне.

– Тез, потише!

Она раздраженно вздыхает и отходит в сторону.

Я иду за ней.

– Куда ты?

– Слушай, я приехала сюда, чтобы отлично провести время!

– А мы разве его не отлично проводим?

– Нет! Такое ощущение, что я в школе, и меня тошнит от поступающей в мой мозг информации!

– Хорошо, я позвоню бабушке, она за нами приедет.

– Подожди, знаешь, я никогда не была в парижских клубах.

– Ничего страшного, у тебя еще вся жизнь впереди.

– Я не хочу ждать, я хочу сейчас.

– Нет, это исключено, бабушка уже заплатила за экскурсию.

– Да ладно тебе, неужели ты не хочешь по-настоящему оторваться во Франции?

– Мы не знаем ни города, ни языка, куда мы пойдём?!

– В Париже сотни туристов из Америки, найдем их и познакомимся.

– Нет! Если тебе неинтересно, можешь уходить! Но я останусь здесь!

– Вот и прекрасно!

Тез разворачивается и уходит.

Мне становится страшно оставаться одной, поэтому я иду за ней.

– Тезер.

Мы сбегает с экскурсии, ловим такси и просим подвезти нас до ближайшего клуба.

Бабушка узнает об этом и убьет меня. Разве я могу хотя бы раз в жизни не совершить безбашенных поступков? Конечно, нет!

– Ну, не дуйся, – говорит Тез.

– Отвали.

– Лори, я же для тебя стараюсь, я хочу, чтобы эта поездка тебе запомнилась.

– Она мне уже прекрасно запомнилась! А теперь мы едем черт знает куда втайне от моей бабушки!

– Ох. Какая же ты зануда!

Мы подъезжаем к клубу La Suite, Тезер расплачивается с таксистом. Вообще, я не очень люблю ходить по клубам, не понимаю, в чем кайф от того, что ты прыгаешь под раздражающую музыку с кучей пьяных потных людей.

Мы заходим в помещение, здесь играет совершенно непохожая на американскую клубную музыку песня. Но в одном все клубы схожи – куча цветных прожекторов так и стремятся тебя ослепить, повсюду искусственный дым смешивается с дымом от сигарет, люди в непонятных одеждах улыбаются, танцуют, разговаривают.

– Распусти волосы, – говорит Тез, но я ее не слышу.

– Что?

– Я говорю, расппусти волосы! Так у нас больше шансов подцепить кого-нибудь.

Я слушаю Тез и снимаю резинку с волос.

– Поверить не могу, что я это делаю.

Мы подходим к барной стойке.

– Ты что будешь? – спрашивает меня Тезер.

– Ничего.

– Ладно, бармен, нам, пожалуйста, две порции виски.

– Я же сказала, я ничего не буду!

– Молчи!

Бармен ставит на стойку два стакана виски.

– Благодарю, – Тез дает мне один, а второй она в считанные секунды выпивает залпом.

Я следую ее примеру.

– А теперь пришло время идти на танцпол! – говорит Тез и берет меня за руку.

Алкоголь быстро ударяет мне в голову, мне становится легко, я танцую под эту непонятную музыку. Мы с Тез не замечаем, как возле нас начали танцевать два парня, которые то и дело пялятся на нас обеих. Это, наверное, такой намек на знакомство в клубе, Тез понимает этот намек, и мы все вместе отходим к барной стойке.

– И как же вас зовут, миледи? – говорит один из этих парней.

– Я – Тезер, а это Глория.

– Очень приятно. Меня зовут Тео, а это мой друг Андре.

– Что будете пить, дамы? – говорит Андре.

– То же, что и вы, – кокетливо отвечает Тез.

– Я так понимаю, вы приезжие. Откуда? – спрашивает Тео.

– Майами, штат Флорида, – соврала Тез.

– Ого, и что же вас привело в Париж?

– НАВЕРНОЕ, мы чувствовали, что познакомимся здесь с вами.

– Выпьем за это! – говорит Андре и дает каждому в руки стакан с каким-то коктейлем.

Парни начинают расспрашивать нас о себе, кто мы, чем увлекаемся, я лишь застенчиво улыбаюсь, а Тезер всюду флиртует. В процессе мы выпиваем еще несколько стаканов коктейля с противным вкусом и ароматом.

– Я хочу танцевать! А ты, Тео? – спрашивает Тез.

– Я только с удовольствием.

Они отправляются на танцпол, я остаюсь лицом к лицу с Андре.

– Для Майами ты слишком бледная.

– Это... наследственное. Моя кожа почти не воспринимает солнечные лучи.

– Удивительно, вы с Тезер подруги, но такие разные.

– Да, это точно.

– А мне нравятся такие девушки, как ты. Скромные... невинные...

– Андре, у меня есть парень, и у Тезер тоже.

– Но ее же это не останавливает.

– Но мы же разные.

– Я все понял. Ну, ты хоть не откажешься выпить со мной еще по стаканчику?

– Не откажусь.

Мы делаем несколько глотков напитка и присоединяемся к Тезер и Тео.

Я снова начинаю делать произвольные танцевальные движения. Сегодня я чувствую себя конкретно пьяной. Я всегда ограничивала себя в приемах алкоголя, но сегодня я превысила норму.

Внезапно Тезер падает мне на руки. Мое сердце заколотилось как безумное.

– Тез, ты чего?!

Она не отвечает. Я оглядываюсь по сторонам, все танцуют и не обращают на нас внимания. Я оттаскиваю Тезер в женский туалет.

– Посмотри на меня! – я начинаю бить ее по щекам. Она наконец приходит в себя.

– Что со мной, Лори?..

– ...я не знаю.

У меня начинает двоиться в глазах. В голове какой-то шум.

– У меня просто закружилась голова... – говорит Тез.

– У меня сейчас тоже – я облакачиваюсь на стену, мое сознание возвращается ко мне, и тут меня охватывает какое-то странное ощущение, будто чего-то не хватает. СУМКА. В моих руках нет сумки!

– Тез, а ты наши сумки оставила на барной стойке?

– ...я не помню...

– Жди здесь, я сейчас приду.

Я выхожу из туалета, бегу к стойке – наших сумок там нет. Я начинаю кричать бармену.

– Извините, а тут были два парня, один такой с красным галстуком, где они?

– Они уже ушли.

Я начинаю искать глазами в толпе Тео и Андре, но они действительно ушли. Выбегаю на улицу, надеясь, что они недалеко успели отойти, **НО ИХ НИГДЕ НЕТ**. Меня охватывает ужасное чувство паники. **НАС ОБОКРАЛИ!**

Я снова забегаяю в туалет и начинаю рыдать взахлеб.

– Лори, что случилось?

– Наши сумки пропали!

– ...как пропали?..

– Эти два француза что-то подсыпали нам в коктейли и украли наши сумки!!!

– ...там же мои кредитки... и дорожный телефон... о господи... – Тез садится на пол и облакачивается на стену.

– Это все из-за тебя!!! – в истерике кричу я.

– Из-за меня?!

– Да!!! Сейчас мы бы спокойно уже отдохали в отеле, но тебе же приспичило переспать с французом, и теперь у нас нет ни денег, ни документов, **НИЧЕГО!**

– Успокойся, мы что-нибудь придумаем, – поднимается с пола Тез.

– **ЧТО?! ЧТО МЫ ПРИДУМАЕМ?!**

– Пойдем.

Мы выходим из клуба, начинаем искать прохожих. В результате останавливается какой-то старикашка. Тезер спрашивает у него, где здесь ближайшее здание полиции, но он не понимает по-английски, мы начинаем по слогам ему говорить: «**ПО-ЛИ-ЦИ-Я**». Наконец он понимает, что нам нужно, и указывает дорогу.

Тушь растеклась по моим щекам, я сейчас похожа на малолетнюю путану. Я нахожусь в отделении полиции, Тез рассказывает полицейскому нашу историю, а у меня просто нет слов. Я хочу как можно скорее добраться до номера и лечь спать.

– Я позвонила твоей бабушке, она сейчас приедет.

– Что они сказали?

– Мы нарвались на мошенников. Они уже не в первый раз обкрадывают приезжих. Специально выслеживают их в клубах и втираются в доверие.

– Я... я всего лишь хотела отдохнуть. Нормально отдохнуть... прости меня...

– Просто молчи. Я не хочу тебя слышать.

Через несколько десятков минут за нами приезжает бабушка. Господи, если бы вы только знали, как же мне стыдно смотреть ей в глаза. Я выхожу из пункта, и тут в моем рту становится противно кисло, я отхожу в сторону, и меня начинает рвать. Тез держит мои волосы и дает платок. Все это видит бабушка, стоящая около такси.

– Быстро садитесь в машину!

– Бабушка, я не хотела...

– Я никогда не думала, что ты станешь такой...

– Какой?

– Такой же, как твоя мать, – омерзительной!

Эти слова больно впились в мою душу. Я сама во всем виновата, и я это прекрасно понимаю. Я каждый божий день совершаю убогие поступки, после которых мне еще больше не хочется жить.

Сегодня во мне разочаровался единственный человек, который любил меня на этом свете. Я проклинаяю этот день.

Часть 3. Удар

Day 10

Сухо во рту. Противно сухо. Я открываю глаза, яркий свет больно проникает сквозь зрачки. Неужели я вчера ТАК много выпила. Чувствую себя отвратительно. Будто из меня вытрепали всю мою плоть.

Тез лежит рядом со мной на кровати с открытым ртом. На часах половина первого.

– Тез, – говорю я хриплым голосом, но она меня не слышит, – Тез, проснись! – говорю я громче и толкаю ее в плечо.

Она наконец просыпается.

– Отстань, – невнятно говорит Тезер.

– Тез!

– Черт... голова.

О да, эта головная боль, наверное, еще неделю будет в моем сознании. Я ничего не чувствую, кроме этой боли.

Я нахожу в себе силы встать с кровати и подойти к небольшому зеркалу.

– Боже... – говорю я.

Глаза – черные. Тушь превратилась в непонятную массу и размазалась по моему лицу, волосы – словно корм для быка, честное слово.

– Дай мне воды... – говорит еле-еле Тезер.

Я наполняю стакан водой и подхожу к кровати.

– Держи, – она снова отключилась, – Тез!

Не слышит. Во мне проснулась небывалая ярость, мало того, что это из-за нее я переживаю сейчас такие муки, так она еще на меня внимания не обращает, я размахиваюсь и со всей силы выливаю стакан с холодной водой на ее голову.

Тут она, естественно, просыпается.

– Что ты делаешь, дура?!!!!

– С добрым утром!

Я ставлю стакан на столик и иду в ванную. Тезер идет за мной.

– Ты что, совсем с ума сошла?!!!! – продолжает кричать Тез.

– Я принимаю душ первая!

– Хорошо... – Тез заталкивает меня в душевую кабину, включает холодную воду и начинает обливать меня.

– Прекрати! – говорю я и одновременно смеюсь. Затем я выхватываю из ее рук смеситель и начинаю ей мстить.

Мы обе напрочь мокрые, вся ванная в воде, Тезер выбегает в комнату, я за ней. Мы продолжаем безумно ржать и не замечаем, что перед нами стоит бабушка.

– Э-э... Доброе утро, Корнелия! – говорит Тез.

– Оно не такое уж и доброе.

– ...бабушка, прости... Это все Тез, она меня уговорила поехать в клуб, я не хотела.

– Ну, конечно! Я нацепила на тебя ошейник и повела за собой! – кричит Тезер.

– А что мне оставалось делать?!!!! Без меня бы ты точно пропала!

– А вот и не пропала бы!!!

– Замолчите обе! – говорит бабушка. – Я думала, что вы уже взрослые, самостоятельные и можете отвечать за свои поступки, но как же я ошибалась!

Мы с Тез стоим, потупив глаза.

– Быстро приведите себя в порядок и идите завтракать!

Бабушка выходит из нашего номера.

– Знаешь, очень круто во всем обвинять меня!

– А разве не ты во всем виновата?!

– Виновата! Но и ты не божий ангелочек!

– Бабушка – единственный человек, который меня понимает, я так не хотела разочаровывать ее. Но из-за тебя у меня и ее не осталось!

Я разворачиваюсь и снова ухожу в ванную, оставив Тез одну.

В девять часов вечера у нас обратный рейс во Флориду. Так не хочется отсюда уезжать, несмотря на вчерашний инцидент. Хотя полицейский в пункте сказал нам, что они разыщут этих мошенников и вышлют нам бандеролью наши потери. Но сейчас в моей голове вовсе не мысли об украденных сумках, на данный момент я думаю только о бабушке. Что, если она все расскажет отцу про клуб, и тогда он меня точно прицепит наручниками к батарее.

Следующие полчаса мы красимся, одеваемся, в общем, возвращаем наконец свой человеческий облик. Мы не разговариваем друг с другом. Да и сказать нам друг другу нечего. Мы и так все знаем. Глупо сейчас кого-то в чем-то обвинять, мы обе погрязли во вчерашнем дерьме, и мы должны вместе из него выбраться.

Наконец мы приходим в небольшой ресторанчик на первом этаже отеля. Здесь так красиво, белые стены украшены в углах скульптурами из роз. Люди здесь такие приветливые, смотришь на каждого из них и чувствуешь, что у них на данный момент все хорошо, и только ты сидишь с кучей проблем, не зная, как из них выпутаться.

Тез открывает меню.

– Меня от всего тошнит.

– Может, закажешь виски, ты ведь это ТАК обожаешь, – из моих уст льется сарказм.

– А может, ты прекратишь?!

– Официант! – паренек в белом костюмчике за секунду подходит к нашему столику. –

Мне, пожалуйста, латте и тирамису.

– А вам? – обращается он к Тез.

– Мне то же самое.

В следующую минуту раздается громкий рингтон второго телефона Тезер.

– Да, любимый... мы с Лори завтракаем, а ты там как без меня?... Не скучай, мы скоро приедем, и я тебя очень сильно люблю... целую тебя.

Тез заканчивает разговор, от которого меня начало выворачивать.

– Мэтт звонил?

– Да, спрашивает, как мы тут, завидует нам жутко.

– Слушай, Тез, а мне интересно, вы с Мэттом когда-нибудь захотите сделать «это», и он ведь догадается, что ты не девственница?

Тезер минуту молчит.

– Я думала об этом. К тому времени мы уже успеем расстаться.

– Почему?

– Не знаю, но после той ночи я стала по-другому смотреть на мир. Мэтт такой самоуверенный, думает, что он самый классный и все его хотят. А Адам... он такой милый, чуткий... если бы не я, у нас бы ничего не было, представляю, как ему было стыдно.

– То есть ты хочешь сказать, что...

– Я ничего не хочу сказать.

– ...что Адам тебе нравится?

– Я этого не говорила.

– Но дала понять.

– ...Лори, я запуталась, кажется, нужно немного притормозить, чтобы в конце концов во всем разобраться.

К нашему столику подходит бабушка.

– Девочки, я должна сейчас поехать за платьем и даже не знаю, как оставить вас здесь одних.

– Бабушка, если можно, я хочу с тобой поехать.

– И я тоже, – говорит Тез.

– Ну что ж, тогда я жду вас через двадцать минут у входа.

Мое настроение немного повышается. Я еще смогу насладиться пейзажами Парижа, и к тому же я узнала просто нереальную новость. ТЕЗЕР НРАВИТСЯ АДАМ. Значит, наш с Адамом план потихоньку начинает осуществляться.

Через двадцать минут, как и было приказано бабушкой, мы с Тез подходим к центральному входу в отель. Бабушка нас уже ждет в такси. Я снова достаю фотоаппарат и щелкаю все вокруг, начиная с салона машины и заканчивая многочисленными скверами Парижа.

Ровно через сорок дней я умру. Самой даже не верится. В те моменты, когда мне хорошо, я начинаю жалеть о том, что я решила сделать. Ведь, быть может, все еще наладится, и это всего лишь небольшая черная полоска в моей жизни, у кого такого не бывает. Ну нет, если я решилась на это, значит, я доведу это дело до конца. А сейчас нужно просто не подавать виду, что я будущая самоубийца.

Мы доезжаем до ателье, где сшили бабушкино свадебное платье. И меня начинают посещать мысли, что я ведь никогда не выйду замуж, не надену пышное белое платье, о котором мечтает каждая девочка с юных лет, не познаю эти многочисленные свадебные хлопоты, никогда не узнаю, сколько бешеных ударов сердца я услышу перед алтарем. А может, это и к лучшему, что я никому не испорчу жизнь, став чьей-то судьбой.

Бабушка ушла примерять платье, я и Тезер сидим в холле, она мне что-то говорит, но я ее не слышу, я полностью погружена в свои мысли.

– Ты чего такая грустная? – спрашивает Тез.

– ...все нормально, просто... не хочется отсюда уезжать. Снова начнутся проблемы, ссоры, я опять не захочу возвращаться домой.

– Лори, я тебе уже несколько раз предлагала пожить у меня, но ты отказываешься.

– Я не отказываюсь, я всего лишь не хочу вас стеснять.

– О чем ты говоришь? Моих родителей сутками не бывает дома. То в разъездах, то на корпоративах. Практически каждый день дом в моем распоряжении.

– Ну, раз так... то было бы неплохо.

– Было бы очень круто! Ты только представь, мы просыпаемся с тобой вместе, собираемся в школу, учим надоедливые уроки, готовим вместе еду. Это же так здорово!

– ...и забываемо. Я согласна!

– Вот и супер! Подруга, веселье только начинается!

Бабушка спускается по лестнице в шикарном белом платье. Оно обшито стразами, и поэтому, при попадании лучей солнца переливается, словно оно все из бриллиантов.

– Бабушка, ты восхитительна!

– Корнелия, вам очень идет!

– Правда? А я как-то неудобно себя в нем чувствую.

– Ты что? Оно замечательное. Макс, когда увидит тебя, просто сойдет с ума.

– Ну раз сойдет с ума, значит, стоит его купить.

Мы смеемся.

Осталось пять с половиной часов до отъезда в аэропорт. За эти два небольших дня я как-то привязалась к Парижу. С удовольствием бы поехала сюда еще раз, но, боюсь, за эти оставшиеся сорок дней не успею.

Мы колесим по всему городу, одновременно останавливаясь в сувенирных магазинчиках и покупая по четыре пакета всяких безделушек. Фотографируемся с каждым памятником на пути. Несмотря на то что пошел сильный дождь, мы даже и не думали возвращаться в отель, нам всем так хочется еще несколько минуток побыть в прекрасном Париже. Мы находим парк, где куча деревьев с разноцветными ленточками – это деревья желаний. Я снимаю со своей руки фенечку и завязываю на ветку, параллельно загадывая желание – чтобы больше никто и никогда не приезжал во Францию с мыслями о суициде и мечтами поскорее расстаться с этой чертовой жизнью. Пусть я буду последним таким человеком.

Дорогой дневник!

Я в аэропорту. Через час мы навсегда уедем из Парижа. Вчера произошло нечто не очень приятное. Мы с Тезер сбегали с экскурсии и поехали в клуб. Там мы познакомилась с французами Тео и Андре, они нас чем-то напоили и украли наши сумки. Вчера у меня была жуткая истерика по этому поводу, но сейчас мне почему-то хочется смеяться над этим происшествием. Мы такие глупые и наивные. А главное, мы не умеем отличать хороших людей от плохих и поэтому доверяемся каждому встречному. Эти два дня не были бессмысленными в моей жизни. По крайней мере, я снова смогла вернуть доверие бабушки и с Тез у нас теперь более теплые отношения. Ошибки – это уроки жизни. Только благодаря им мы узнаем: что такое хорошо, а что такое плохо. Это наше окно в окружающий мир. Сейчас я смотрю на маленькую девочку, которая плачет на весь аэропорт, она твердила сквозь слезы своей матери, что не хочет уезжать туда, где ей плохо. Девочке на вид лет пять. И она уже знает, что это такое, когда тебе плохо. Удивительно.

Прощай, Париж, я буду скучать.

Осталось 40 дней. Лори

Day 11

Время девять утра. Я чувствую себя такой измученной, все, чего я хочу на данный момент, – это спать. Причем очень долго и ничем не прерываемо. Через час я снова окажусь в Бревэрде, от «красот» которого тянет разве что блевать. Спустя тринадцать часов полета у меня началась сильная ломка по атмосфере Парижа, по его жителям, улицам, воздуху. Единственное, что меня пока что утешает, так это то, что я перееду на несколько дней в дом Тезер. Мне практически всегда было с ней хорошо.

Тез останавливается и смотрит в глубь аэропорта.

– Лори, мне кажется или там стоит твоя мама?

Я начинаю вглядываться в толпу. И действительно. Мама стоит посреди пункта ожидающих и смотрит по сторонам, словно кого-то ищет.

– К сожалению, тебе не кажется.

– Джоди? – бабушка тоже увидела маму.

– Что она здесь делает? – спрашиваю я.

– По всей вероятности, ждет нас.

Мы идем к ней. Я не понимаю, зачем она сюда приехала, бабушку она терпеть не может, меня тоже, что она здесь забыла?

– Мама, Глория, наконец-то, я уже вас заждалась!

– Джоди, мы не думали, что ты за нами приедешь.

– Я решила вас встретить, вы ведь такие уставшие, я уже заказала такси.

Мама разворачивается и ведет нас к выходу.

– Я не узнаю свою дочь.

– Бабушка, мне кажется, она что-то затеяла, и мне это уже не нравится.

Мы остановились и смотрим друг другу в глаза.

– Эй, вы идете? – кричит Тез.

Мы доходим до такси, на улице так жарко, воздух спертый, не то что в Париже. Мы вблизи Майами-Бич, и поэтому температура здесь зашкаливает.

В Бревэрде будет немного попрохладнее.

В машине полная тишина. Никто ни с кем не разговаривает. Я лишь нахожу секунды, чтобы посмотреть на маму и попытаться понять, что с ней такое. Что она задумала. Вот мы проезжаем мегаполис Флориды, с высотными зданиями, кучей людей, машин и без малых намеков на осень. И уже через час, может больше, высотки сменяются обычными домами, вместо кучи модных магазинов, появляются небольшие заброшенные парки с желтой листвой. Мы в Бревэрде.

Когда такси останавливается около моего дома, мама молниеносно выходит из салона.

– Так, заходите все в дом, я испекла пирог и боюсь, что он уже остыл.

– Ладно, Лори, я пойду, – говорит мне Тез.

– Подожди, Тезер, еще рано уходить, ты обязана попробовать мой фирменный пирог!

– Миссис Макфин, я бы с удовольствием, но родители жутко волнуются, так что я поспешу домой, – говорит Тезер и уходит.

– Джоди, я, наверное, тоже пойду.

– Но как же так? Я же старалась, готовила.

– Вопрос – зачем? После последней нашей встречи у меня не очень хорошие воспоминания.

– Я знаю, мам, и я хочу все исправить. Давай мы зайдем в дом, выпьем чаю и обо всем поговорим?

– Хорошо.

Бабушка заходит в дом.

– Глория, я так соскучилась, дай я тебя обниму, – говорит мама и протягивает ко мне руки.

– Не прикасайся ко мне...

Я отталкиваю ее и захожу в дом.

Бабушка уже уселась за стол в гостиной и ждет маму, я не обращаю на нее внимания, поднимаюсь вверх, прохожу мимо спальни родителей и замечаю сидящего на краю кровати папу. Он просто смотрит на стену и будто совсем не дышит. У меня мурашки побежали по коже.

– Папа...

– С приездом, дорогая.

– Я привезла тебе сувенир, – я достаю из сумки небольшую статуэтку Эйфелевой башни, – держи.

– Спасибо.

– Что происходит?

– Ты о чем?

– Я о маме. Она какая-то странная. Любезничает со всеми, пытается быть доброй.

– Это все ее психотерапевт.

– Она ходит к психотерапевту?

– Теперь да. После твоего отъезда она записалась на сеансы и восстановилась на работе.

– ...даже не верится.

– Она хочет измениться.

– И ты думаешь, у нее получится?

– Не знаю... мне лишь хочется во все это верить.

– Глория, иди пить чай! – кричит мама.

Неужели мама действительно решила изменить себя? Если так, то это очень здорово. По крайней мере, она ведет себя сдержанно, не истерит, приветливо общается с бабушкой. Это очень даже хорошо.

Я захожу в комнату, бросаю сумки, беру в руки телефон (пока я разговаривала с папой, я смогла незаметно стащить его со столика) и звоню Тезер.

– Тез, все остается в силе, я вечером приду к тебе, – говорю я шепотом.

– Отлично, тогда я начну готовить тебе комнату.

– Представляешь, мама записалась к психотерапевту.

– И что, у вас теперь дома мир и покой?

– Кажется, да.

– А почему ты говоришь шепотом?

– ЕЩЕ до отъезда папа забрал у меня телефон, так что пришлось его украсть.

– Да уж. Отличный «мир и покой». Ладно, я буду ждать тебя.

– Пока.

Я прячу телефон под тумбочку и замечаю Принца, лежащего на кровати, он так крепко спит только после того, как его хорошенько накормят, значит, мама не забыла про него за эти два дня. Как бальзам на душу, честное слово.

Я спускаюсь вниз, мама и бабушка о чем-то беседуют и смеются при этом.

– Садись скорее, терпеть не могу, когда люди пьют холодный чай.

– Это что, пирог с орехами?

– Да, и черносливом. Очень вкусный, попробуй!

– ...мам, у меня жуткая аллергия на орехи.

– ...ах точно, аллергия... как же я могла забыть?..

– Да ничего страшного! Помнишь, как я забыла, что у тебя аллергия на цитрусовые и купила тебе крем с экстрактом лайма, потом у тебя все лицо покрылось красной «корой», как раз в тот день, когда в школе был Зимний балл, – смеется бабушка.

– Да, я потом на тебя так сильно злилась! – мама тоже начинает смеяться.

Нет, ну вы только посмотрите – эта женщина говорила в лицо своей матери отвратительные слова и теперь так мило смеется с ней над прошлым. Как же меня это бесит.

– А может быть, хватит?!?! – кричу я. Мама и бабушка уставились на меня. – Бабушка, неужели ты забыла, какие вещи она тебе говорила? Как выгоняла тебя из дома, как паршивую собаку?!?!

– ...нет, не забыла...

– А ты, мама, неужели один сеанс с психотерапевтом научил тебя снова любить свою мать?!?!

– Ты ходишь к психотерапевту?

– Да, мама. Я думаю, это единственный выход. Я очень хочу измениться, и для начала я хочу попросить у тебя прощения. Когда я говорила тебе те слова, я была омерзительным существом, я ненавижу себя за это, и я счастлива, что ты выходишь замуж, что ты любима. Прости меня! – мама начинает реветь, и бабушка с ней в унисон.

– Ну, конечно, Джоди, я тебя уже давно простила, ведь я тебя так сильно люблю!

Они обнимаются и плачут. Чувствую, что если останусь здесь еще на одну минуту, то тоже начну реветь.

Дорогой дневник!

Вот я и снова в своем нелюбимом городе Бревэрде. В принципе, у нас не такой уж и плохой городишко, но такое впечатление о нем у меня сложилось из-за людей, живущих здесь. Из-за матери, которая теперь, по всей видимости, хочет стать другим человеком. Из-за отца, который

абсолютно пассивен в этой жизни и лишь изредка интересуется нашей семьей. Из-за подруги, которая вроде бы и не совсем тупая, но делает такие поступки, что и пятилетний ребенок на ее месте так не поступил бы. Из-за Мэтта, который вроде бы и самоуверенный, но слабохарактерный. Они – мои основные причины для самоубийства. Но без них я, наверное, и оставшихся дней не проживу. Вот так все сложно.

Осталось 39 дней. Лори

Я проспала где-то часа три. Сначала я много думала о том, что в нашей семье все еще может нормализоваться. Что, если мама и папа не разведутся? Да я же буду самым счастливым человеком на Земле! Из-за всех этих мыслей меня начало жутко клонить в сон. И теперь я чувствую в своем теле некую бодрость.

Бабушка уже ушла, я с ней даже не попрощалась. И мне снова становится стыдно за то, что я на нее накричала. Я выхожу из комнаты, папа на работе, так что в доме только я и мама. Она сидит в спальне и разбирает вещи на полке.

– Мам...

– Что, Глория?

– Я хочу тебя обнять.

– Так смелей же!

Я подхожу к ней ближе и обнимаю. Как же мне этого не хватало! Последние дни мы с ней только и делаем что ссоримся, а теперь она меня обнимает. Я чувствую аромат ее травяного шампуня.

– Прости меня за тот вечер... за все, – говорю я.

– Ну что ты, не извиняйся, ведь я сама во всем виновата. Довела свою малютку до такого состояния! – я улыбаюсь, а мама меня целует в макушку. – Но теперь все будет по-другому. Я обещаю.

На первом этаже звонит телефон, мама выходит из комнаты. Я все еще нахожусь в блаженном состоянии. Впервые мне безумно хорошо. Вдруг мой взгляд падает на журнальный столик посреди комнаты. Я вижу визитку. Беру в руки, на ней написано: «Доктор Фрейз: я всегда Вам помогу!», внизу визитки телефон и адрес. Сеанс сегодня.

Мама уже начинает собираться. В мою голову приходит мысль – может, мне тоже начать туда ходить. Что, если этот чудо-доктор заставит меня верить в то, что на самом деле жизнь прекрасна. Да и, в конце концов, я должна поблагодарить его за то, что он помогает маме, в нашей семье появилась хоть какая-то гармония.

Я быстро одеваюсь и выхожу из дома вслед за мамой. Но она не должна знать, что я тоже пошла с ней на сеанс, поэтому я надеваю на голову капюшон и иду медленно небольшими шагами.

Через полчаса плутания по городу мама заходит за угол какого-то красного дома, поднимается по полуразвалившейся лестнице и заходит в здание. Да уж, я думала у этого «волшебника» клиника более цивильная. Но выбирать не приходится, спустя пять минут я захожу в этот дом, внутри, кстати, довольно мило, играет приятная музыка, светло, в углу небольшой столик с регистратором.

– Здравствуйте, вы куда? – спрашивает регистратор.

– Я к доктору Фрейзу.

– Проходите в зал, сеанс скоро начнется.

– Спасибо.

Я захожу в так называемый зал, это небольшое помещение с довольно большими окнами, здесь куча народу, все они разговаривают, смеются. Я вижу в толпе людей маму, она тоже с кем-то ведет беседу. Чтоб она меня не заметила, я быстро иду на самый дальний ряд зала, сажусь на стул и начинаю ждать.

Совсем скоро в зал заходит мужчина лет пятидесяти, я так понимаю, это и есть Фрейз.

– Я вас приветствую! – говорит он, все поднимаются со стульев, кладут правую руку к сердцу и делают поклон. – Я рад всех вас здесь видеть.

Меня немного насторожило то, что все ему кланялись, со стороны это выглядело странновато.

– Вы выполнили мое поручение?

– Да, Владыка, – все отвечают ему хором.

ВЛАДЫКА?! Люди, вы что, с ума сошли?

– Грег, ты попросил прощения перед ближними?

Встает парень с первого ряда, кланяется и говорит:

– Да, Владыка.

– Мона, ты попросила прощения перед ближними?

Поднимается девушка со второго ряда, также кланяется и говорит:

– Да, Владыка.

– Джоди, ты попросила прощения перед ближними?

Мама встает с третьего ряда, делает поклон:

– Да, Владыка.

Господи, мне становится здесь не по себе. Эти люди словно зомбированы.

– Я доволен вами. А теперь мы выполним новое упражнение, – в его руках коробка с чем-то блестящим. – Возьмите по одному лезвию.

Все послушно берут лезвия, и никто даже не спрашивает ЗАЧЕМ.

Фрейз подходит ко мне и начинает удивленно рассматривать.

– Закройте все глаза, а вы представьтесь, пожалуйста.

Я встаю, колени жутко дрожат, «доктор» просто сверлит меня своим взглядом.

– Я... Молли, я пришла сюда, чтобы... чтобы вы мне помогли, – говорю я первое, что пришло в голову.

– Хорошо, Молли, я исполню вашу просьбу, – я достаю из коробки лезвие. – Откройте глаза.

Я снова сажусь на стул и начинаю адски дрожать.

– Так, повторяйте за мной: я сильнее вас всех!

– Я сильнее вас всех! – говорят все хором.

– У меня внутри собственный Владыка!

– У меня внутри собственный Владыка!

– Я докажу вам всем!

– Я докажу вам всем!

Затем каждый берет лезвие в руки и начинает резать запястье. Причем ни у одного из них даже слезы от боли на глазах не появляются, все смотрят куда-то вдаль и режут себе руку.

В моей голове лишь одна мысль: ГЛОРИЯ, БЕГИ ЧТО ЕСТЬ ДУХУ!!!

Пока Фрейз отвернулся, я встаю со стула и выбегаю из зала, к счастью, на меня никто не обратил внимания.

– Стойте, вы должны заплатить за сеанс! – говорит мне регистратор.

– Я должна вызвать полицию!

Регистратор замолкает, я выбегаю на улицу и начинаю тяжело дышать. ЭТО СЕКТА! Ну конечно, такие люди, как этот доктор Фрейз, специально ищут несчастных людей с проблемами в семье и затем начинают пользоваться их состоянием и вымогать деньги, при этом зомбируя их.

Моя мама в беде, ее нужно спасать. Но как? Неужели она меня послушает и перестанет ходить на эти сеансы? Хотя попробовать стоит.

Я ловлю такси и через несколько минут оказываюсь дома.

У меня перед глазами до сих пор лица тех людей, в том числе и мамы, когда они себя изувечивали. Никогда не бывала на подобных мероприятиях. Я всегда старалась избегать их. И все-таки не понимаю, как мама, юрист по образованию, могла купиться на это мошенничество с использованием несчастных человеческих душ?

Я стараюсь успокоить себя и подобрать правильные слова при предстоящем разговоре с матерью. Я сижу в своей комнате и чувствую приятный аромат, доносящийся с кухни. Мама дома. Так, Глория, ты обязана ее переубедить. Спускаюсь вниз. Мама стоит у плиты.

– М-м, как вкусно пахнет!

– Я готовлю жаркое по-испански, надеюсь, у тебя нет аллергии на какие-нибудь специи?

– Нет, – я обращаю внимание на ее перебинтованную руку. – Что у тебя с рукой?

– О-о, глупая ситуация. Выхожу я из магазина, и тут на меня набрасывается огромная собака, наверное, почувствовала запах тунца в моем пакете. Она меня и укусила.

– Какой кошмар... мам, я вижу, тебе стало хорошо от этих сеансов, может, тогда ты прекратишь на них ходить?

– Ну что ты, я обязана пройти весь курс лечения. С психикой шутки плохи. Да и к тому же хуже мне от этого не станет.

– Мам, но ведь на это нужны деньги, а они у нас не лишние...

– Глория, что происходит? Благодаря этим сеансам я наконец-то чувствую себя адекватно. Что тебе в этом не нравится?

– Мне не нравится то, что ты мне врешь.

– Я тебе вру?

– Да, мама, я знаю, что тебя не кусала собака! Это не сеанс психотерапии, а настоящая секта!

– О чем ты говоришь?! Доктор Фрейз кандидат наук!

– Да мне плевать, кто он, он может погубить тебя! Мам, пожалуйста, завязывай ты с этими сеансами.

– Нет, доктор Фрейз мне помогает.

– Чем он тебе помогает?! Правильно вскрывать вены?!!!

– Не говори так о нем! – мама хватается нож.

– ...мам, но ведь это правда, он – мошенник!

– Заткнись!!! – мама толкает меня, держа в руках нож, еще чуть-чуть – и она может в меня им пырнуть. К счастью, в этот момент домой возвращается папа.

– Джоди, что ты делаешь?!

– Ничего, дорогой, я просто поскользнулась.

– Глория, ты в порядке?

– ...нет пап, я не в порядке...

Я поднимаюсь к себе в комнату, беру еще неразобранную сумку с вещами в одну руку, Принца в другую, вновь спускаюсь вниз, не глядя на родителей, выхожу из дома и направляюсь к Тезер.

На улице темно и немного прохладно, я стараюсь идти быстро, мне так хочется лечь на кровать, закрыть глаза и ни о чем больше не думать.

Я дохожу до дома Тез и звоню в дверь.

Спустя три минуты дверь открывается.

– Лори, заходи.

– Я пришла к тебе не одна, – показываю ей кота.

– Ой, что это за прелесть?

– Его зовут Принц, прости, я не могла его там оставить.

– Ничего страшного, для него найдется здесь местечко.

– А где твои родители?

– Мама на предсвадебном девичнике какой-то своей подруги, а папа, кажется, отмечает подписанный контракт. Пойдем, я покажу тебе твою комнату.

Мы поднимаемся на второй этаж. Дом у Тезер весьма большой, к тому же обставлен дорогой мебелью, я себя чувствую в царских хоромаш.

– Это комната для гостей.

Я захожу внутрь. Синие стены, высокий потолок с многочисленными лампочками, шикарная двуспальная кровать, огромный шкаф, и мягкий-премягкий коврик.

– Ух ты, больше похоже на президентский люкс.

Тез смеется.

– Располагайся, чувствуй себя как дома, то есть лучше постарайся забыть, как ты чувствовала себя дома.

– Спасибо тебе.

– Да брось! Ты голодна?

– Нет, ничего не хочется.

– Как знаешь. Тогда ты не против, если я пойду спать? А то я очень устала.

– Как я могу быть против, Тез?

– Ладно, ванная находится прямо в твоей комнате, в шкафу ты можешь найти пижаму, халат и прочее. И... спокойной ночи!

– Спокойной ночи, и еще раз спасибо.

Принц уже расположился на кровати.

Сегодня с меня достаточно. Теперь я молю Бога, чтобы не думать всю ночь, как вытащить свою мать из секты, которая может реально погубить ее.

Только не думать об этом. Только не думать...

Day 12

Так непривычно просыпаться в чужом доме, где другие правила, другой образ жизни. Не могу сказать, что дома мне лучше, но даже у Тез я испытываю какой-то дискомфорт. Я просыпаюсь позже всех, быстро одеваюсь, привожу себя в порядок и бегу на кухню, где мама Тезер и сама Тез уже давно завтракают.

– Всем доброе утро, – говорю я.

– Доброе утро, Глория, как тебе спалось в нашем доме? – спрашивает мать Тез.

– Замечательно! У вас очень уютно.

Я сажусь за стол и начинаю уплетать свой завтрак: чашечка крепкого кофе, пирожное, на маленькой тарелочке бекон и какой-то салат – все выглядит довольно вкусно.

– Грейс! Грейс, иди сюда немедленно!!! – кричит Тез. – У нас такая тупоголовая домработница!

– А мне нравится Грейс, она очень услужливая.

Через минуту к столу подходит женщина небольшого роста, которая чуть ли не клонится к ногам Тезер.

– Да, мэм.

– Я терпеть не могу кофе со сливками!!! Ты что, элементарных вещей не понимаешь?!

– Извините, мэм, я все исправлю.

– Поздно! Минус двести баксов из твоей зарплаты!

– Прошу, мэм, не делайте этого. Вы уже вчера урезали мою зарплату, мне нечем кормить ребенка.

– Мне все равно. Свободна.

Женщина молча уходит.

– Мам, когда ты ее уже наконец уволишь?

- Мне ее жаль, да и к тому же с твоим поведением у нас больше никто работать не будет.
- Ты на что-то намекаешь?
- Нет-нет, я просто сказала.
- Вот и помалкивай, мамуля.

Что меня всегда удивляло в этом доме, так это манера общения. Похоже, здесь никто никого не уважает, и это абсолютно всех устраивает.

Мимо стола проходит отец Тезер, он с кем-то разговаривает по телефону, не обращая на нас никакого внимания.

- Доброе утро, дорогой! – говорит мать Тез, но тот ее не слышит. – Милый!
- Папа!

Он продолжает свой разговор и выходит из дома.

- Он такой трудоголик!
- А по-моему, ему просто наплевать на нас.
- Возможно, и это.

В следующую секунду мы слышим громкий сигнал машины на улице.

– Черт, это Мэтт, а я еще не готова! – Тез встает из-за стола и уходит.

– Глория, я хотела тебя спросить, у тебя дома какие-то проблемы?

– Нет, с чего вы взяли?

– Просто к подругам ходят ночевать, когда дома что-то неладное.

– У меня все хорошо, миссис Веккери.

– Вот и чудесно, но если что-то случится, ты можешь рассказать мне. Я тебя выслушаю и помогу чем смогу.

– Спасибо.

Матери Тезер кто-то звонит, она отвечает:

– Да, дорогой... да, он уже уехал... конечно, приезжай... я жду тебя... целую.

Она начинает смеяться и уходит на второй этаж.

Да уж, в каждом доме есть свои скелеты в шкафу. Интересно, Тез в курсе, что творит ее мать? Наверняка в курсе, и ее терпению можно только позавидовать.

Я выхожу на улицу, машина Мэтта уже стоит на въезде. Это так круто, когда за тобой заезжает такой красивый парень, вот еще одна минута моей зависти Тез. Я бы все на свете отдала, чтобы видеть его каждое утро около моего дома.

- Привет!
- Привет, Тез скоро?
- Кажется, да.

Я сажусь в его машину. Сразу вспоминаю те дни, когда он подвозил меня до дома после стычки с Ником и после вечеринки. Как я сидела на переднем сиденье рядом с ним и ощущала его тепло. Как же мне этого не хватает.

- Как Париж?
- Там очень круто! Мы сделали столько фотографий!

– А я никогда там не был, отец все время возит либо в Испанию, либо в Италию, а с Францией у него связаны какие-то неприятные воспоминания.

Нашу идиллию прерывает Тез, она выходит из дома и направляется к машине.

- Привет, любимый.
- Привет.

Они начинают целоваться на моих глазах, мне так неприятно это видеть, честное слово, но я стараюсь держаться.

– Поехали быстрее, а то мы уже опаздываем, – говорит Тез, и машина трогается с места.

Снова школа, как будто бы и не было этой поездки во Францию и всего, что там произошло. Опять уроки, опять мучительные ожидания перемены, опять мне хочется спать, сидя на геометрии и английском. Как же мне это надоело.

На биологии все девочки класса, как обычно, пялились на бицепсы нашего учителя мистера Фитча, как я уже говорила, он очень сексуальный, и в нашей школе нет ни одной девочки, которая бы не влюблялась в него еще больше после каждого его урока. Но мои мысли на данный момент сейчас не о нем, а об опросе домашнего задания. Я снова ничего не выучила, и мне не поздоровится, если я получу очередную двойку.

– Господи, какой же он классный. Как же повезло его жене, да, Лори?

Я пытаюсь быстро запомнить абзацы параграфа, но Тезер мне мешает.

– Лори...

– Тез, не отвлекай меня, я учу.

– Да успокойся ты, это же всего лишь биология.

– Если я получу «два», то родители меня отправят по путевке в ад!

Мистер Фитч уже начинает водить пальцем по классному журналу и искать фамилию того несчастного, кто будет отвечать.

– И отвечать сегодня будет... Макфин!

– Черт... – говорю я, вставая со стула – ...благодаря многочисленным исследованиям... э-э... было установлено, что... то есть была открыта теория, которая... в которой...

– Макфин, ты учила?

– Мистер Фитч, я... – в следующее мгновение я чувствую, как Тез толкает меня со всей силы, и я падаю на пол.

– Глория, что с тобой? – Фитч быстро подбегает ко мне.

– Все в порядке, просто голова закружилась...

– Тебе нужно срочно в медпункт.

– Мистер Фитч, можно я ее отведу? – спрашивает Тез.

– Конечно, Тезер.

Тез берет меня за руку и выводит из кабинета.

– Что ты натворила?! – спрашиваю я.

– Я спасла тебя, дура. Теперь он тебя пожалеет и не поставит «два».

– Ладно, спасибо... какой раз мы уже так мухлюем?

– Это же круто! Нет, я, конечно, обожаю Фитча, но он говорит так монотонно, что я уже начала засыпать.

Мы смеемся, но в следующий момент мы замолкаем. Мы слышим женский и мужской голоса, кто-то смеется, кто-то говорит: «Ты такая прекрасная, я тебя хочу».

– Ты слышишь это? – говорю я.

– Да. Кажется, кто-то сейчас ведет урок неприличного флирта.

– Это из кабинета Лоренс.

– Ничего себе, а я думала, что она тридцатипятилетняя девственница.

Мы подходим ближе, из любопытства я начинаю искать щелки в двери, наконец нахожу, и то, что я вижу, подвергает меня в шок...

– Папа?... – шепотом говорю я.

– Да уж... она еще та потаскуха...

Они полушепотом разговаривают, смеются. Папа касается ее плеча, она закрывает глаза... Я СЕЙЧАС УБЬЮ ЭТУ ШЛЮХУ!

– Нет, я не могу больше это слышать, – я хочу открыть дверь, но Тез останавливает меня и толкает к стене.

– Стой!!! Ты что делаешь?!

– Там мой отец!!! Я не могу стоять здесь и ничего не делать!

– Послушай, неужели ты не понимаешь, что это козырь?

– В смысле?

– Ты можешь ее шантажировать и тем самым нормализовать свои оценки по математике.

– Тез, что ты несешь?!?!

– В любой ситуации есть свои плюсы. Теперь Лоренс будет тебе пятки лизать, иначе ее жизнь превратится в ад.

– Но это же мой отец... моя семья, она разрушается...

– А разве она уже не разрушена?

Действительно, от моей семьи уже ничего не осталось, мать ходит к какому-то уроду, становясь зомбированной, теперь я узнаю, что мой отец втайне встречается с математичкой. Семьи больше нет, есть только люди, которые уже не могут друг друга терпеть.

Школьный двор пуст, в это время все либо в столовой, либо на стадионе. Только я одна сижу на пришкольной лавочке и пытаюсь тишиной убить свои мысли. Как же хочется лишиться себя жизни именно сейчас, чтобы не мучиться, ничего не чувствовать.

Я слышу чьи-то шаги, это Мэтт.

– А где Тез? – спрашивает он, странно, что он здесь делает, неужели сам не догадывается, что она в столовой? – Лори...

– ...что?

– Что-то случилось?

– Нет... не важно.

Я хочу, чтобы он ушел, потому что я чувствую, что еще немного – и я разрыдаюсь, а я не хочу, чтобы он видел мои слезы.

– Опять Ник?

– Мэтт я... хотела посидеть здесь одна...

– Понял. Извини, я пойду.

– Нет, все нормально... мне как раз уже нужно идти.

Я прибавляю шаг и заворачиваю за угол школы.

Слезы сами льются из моих глаз, я не могу остановиться. Какая же я слабая, если бы вы знали, как мне надоело реветь по каждому поводу, но мои нервы просто не выдерживают. Родители своими поступками медленно убивают меня.

– Не грусти, красотка.

Сердце начинает бешено колотиться, я оборачиваюсь и вижу тех здоровенных амбалов, которые угрожали мне около дома. Вокруг школы никого, даже если я стану кричать, меня никто не услышит.

– Что вам нужно?!

– Расскажи нам о своих проблемах, – язвительно говорит один из них.

– Да пошли вы к черту! – я стараюсь вырваться, но самый крупный из них толкает меня, я падаю на землю и больно ударяюсь копчиком.

– Ответ неверный.

– Ты думаешь, будешь долго бегать от Ника? Он ведь так просто не прощает.

– Эй, отстаньте от нее! – я вижу за их спинами Мэтта.

– Смотри-ка, твой защитник вовремя подрос.

– Я сказал, отстаньте от нее.

– И что же ты нам сделаешь?

– Мне, конечно, противно марать свои руки о лица шестерок Ника, но мне придется это сделать!

– Так, ничего не нужно делать. Мы пришли сюда, чтобы просто вас предупредить. У вас проблемы, ребятки. И очень серьезные.

Амбалы разворачиваются и уходят. Мэтт помогает мне подняться.

– Ты в порядке?

– Да... как ты узнал, что они?..

– Из твоей книги выпало письмо.

Мэтт дает мне в руки конверт.

– «Бойся острых углов...» Боже, как же мне это надоело! Что ему от нас нужно?

– Мы задели его самолюбие, и теперь он нам мстит.

– Когда же это закончится?..

– Когда мы сами это закончим.

Мэтт стремительно идет к главному входу школы.

– Мэтт... – я иду за ним.

Он направляется в столовую. Я чувствую, как он зол, и он может сделать все что угодно.

От этого мне становится страшно.

– Мэтт, что ты хочешь сделать?

– Я хочу покончить с этим раз и навсегда.

Он вырывается из моих рук, забегает в столовую, останавливается около столика Ника.

– Эй, Ник, – тот оборачивается, и Мэтт со всей силы ударяет его кулаком в челюсть.

Ник отлетает на несколько метров, все начинают кричать, в том числе и Тез.

– Мэтт, что ты делаешь?!!!

Он не слышит ее, только Ник хочет привстать, как Мэтт снова набрасывается на него и начинает избивать.

– Мэтт!!!! – кричит изо всех сил Тезер.

В эту же минуту в столовую пулей влетает наша директриса миссис Кинтли.

– Что здесь происходит?!!!

Мэтт и Ник не обращают на нее внимания.

– Мэтт Гинс, прекрати немедленно!!!

Ребята из команды по регби разнимают двух бывших друзей.

– Это у тебя начались проблемы, ублюдок!!! – кричит напоследок Мэтт.

– Оба ко мне в кабинет, живо!!!

Мэтт и Ник послушно направляются за Кинтли.

У Тезер начинается истерика.

– Зачем он это сделал?!!!

– Тез, успокойся.

– Он снова нас опозорил перед всей школой!!!

– Я тебе сейчас все объясню, только успокойся.

Мы выходим из столовой и заходим в туалет. Пока никого нет, я рассказываю Тезер обо всем, что со мной произошло. О той вечеринке, где я чуть не убила Ника, о том, как он меня и Мэтта шантажирует и угрожает расправиться с нами. Мне надоело все это скрывать от нее. Все-таки у друзей не должно быть никаких секретов.

– Так, значит, это ты виновница торжества... с ума сойти... почему ты мне раньше ничего не рассказала?

– Я не хотела, чтобы ты знала об этом. Из-за одного идиотского вечера моя жизнь перевернулась вверх дном.

– А что, если позвонить в полицию?

– Он все обернет так, что мы останемся виноватыми.

– Нет, я, конечно, знала, что Ник тот еще идиот, но чтобы он хотел кого-то изнасиловать, а потом мстить... в голове не укладывается...

– Я не знаю, что мне теперь делать...

– Послушай, ему когда-то это надоест, так что нужно немного потерпеть, и все.

– А я думаю, что он не остановится.

Прошло два урока, Мэтт не появлялся в классе, по лицу Тезер было заметно, что она за него переживает. В один день столько потрясений. Драка Мэтта, отец с мисс Лоренс. Как же хорошо, что у нас сегодня нет математики, иначе следующая драка была бы между мной и этой шлюхой преклонного возраста.

Мы выходим из школы, около ворот видим Мэтта, стоящего возле своей машины. Тезер бежит к нему, я за ней.

– Мэтт, что она сказала? – спрашивает Тез.

– Ничего особенного. После уроков я должен мыть классы. Как всегда, она придумала «оригинальное» наказание.

– Ты с ума сошел! Я так за тебя испугалась.

Тезер обнимает Мэтта. Он тем временем смотрит на меня. Я, не понимая, что он хочет «сказать» этим взглядом, сажусь в его машину.

Дорогой дневник!

Сейчас я лежу одна в комнате Тез, рядом со мной Принц, он, кажется, уже привык к новой обстановке. Сегодня произошло нечто ужасное, ПАПА ВСТРЕЧАЕТСЯ С МИСС ЛОРЕНС! Поверить не могу, что после того как она пришла к нам домой рассказать о моей успеваемости, у моего отца появилась симпатия к ней. Тез говорит, что у меня в руках козырь, и, может быть, это только к лучшему, но, к сожалению, лучшего я здесь не вижу.

Мама теперь пребывает в какой-то секте, она думает, что ей от этого становится только лучше. Вчера вечером я попыталась ее в этом переубедить, так она на меня чуть ли не с ножом накинулась. Мне очень плохо. Я уже забыла каково это, когда в твоей семье присутствуют взаимопонимание, любовь, поддержка. Очень сложно контролировать себя во всех этих ситуациях, происходящих со мной. Наверное, пора смириться с тем, что семьи у меня больше нет. Нужно дожить оставшиеся дни, а потом уже будет всем намного легче. Меня не станет.

Я замечаю, что каждый новый день – это еще одна причина для самоубийства. Конечно, смерть не самый лучший выход из всех проблем. Но в моем случае она на первом месте.

Осталось 38 дней. Лори

– Лори... Лори, быстрее!

Я быстро спускаюсь вниз на крик Тезер.

– Тез, что такое?

– Как думаешь, мне идет красная помада?

– Ты только за этим кричала на весь дом?

– Да, а что?

– Я думала, тебя убивают!

– Не дождешься!

Мы смеемся, внезапно кто-то звонит на телефон Тезер.

– Алло...привет... нет, не занята... хорошо, а во сколько?... ладно, увидимся... пока... –

Тезер отключает телефон, – угадай, кто мне позвонил?

– Мэтт?

– Нет, Адам!

– Ух ты, и что он тебе сказал?

– Предложил встретиться сегодня вечером в его автосервисе... как глупо!

– А по-моему, очень мило. Вечер, запах бензина, сломанные машины, и вы вдвоем. Как романтично! – смеюсь я.

– Да уж, вот только не вдвоем, а я, он и ТЫ.

– Не поняла.

– Ты поедешь с нами!

– Нет, Тез.

– Да, Лори. Вы – старые друзья, давно не виделись, и мы все вместе посидим в этой милой обстановке.

– Но пригласил-то он тебя!

– И что? Лори, у меня есть парень, поэтому я не могу ехать одна на встречу к какому-то парню.

– Но спать ты с ним можешь!

– Давай не будем уходить от темы. Иди собирайся!

– Тез, я не хочу быть третьей лишней.

– А я не хочу совершить очередную глупую ошибку, из-за которой буду винить себя вечно. Помоги мне, Лори.

– ...хорошо.

– Только Мэтту об этом ни слова.

– Я поняла.

Через несколько часов мы ловим такси и едем к месту назначения. На улице уже достаточно темно, там, куда нас пригласил Адам, нет ни единой души. Обстановка мрачноватая, и у меня уже начинают мурашки бежать от холода.

– Ты уверена, что это то место?

– Да, он сказал, на пересечении Люксембургского шоссе.

В десяти метрах от себя мы видим небольшое здание – это и есть тот самый автосервис, только никаких признаков того, что там внутри кто-то есть, нет.

– Странно, и где он? – спрашивает Тезер, оглядываясь по сторонам.

– Позвони ему.

– Сейчас, – Тез роется в сумке, и достает телефон. – Черт, батарея села.

– А я свой забыла дома.

Тезер начинает стучать по двери здания.

– Адам!!!

Через пять минут автоматические ворота сервиса открываются, и нас ослепляет яркий свет от многочисленных разноцветных мигающих гирлянд, развешанных по стенам.

– Привет, я думал, ты будешь одна.

– Привет, – заулыбалась Тез.

– Извини, Адам, это она меня попросила поехать с ней.

– Ничего страшного, заходите.

Внутри очень красиво, повсюду мерцающие огоньки, как будто бы сейчас Рождество.

– Здесь очень круто, – говорит Тезер.

– Я старался.

– Как там бабушка?

– Отлично, я и не думал, что мы с ней так быстро поладим.

– Адам, я проголодалась, у тебя есть что-нибудь из еды? – спрашивает Тез.

– Конечно, одну минуту.

Адам уходит в другую комнату.

– Это что, свидание? – шепотом спрашивает Тезер.

– Похоже на то.

– Лори, я так не могу, надо уходить.

– Постой, он же ведь готовился, мы не можем вот так взять и уйти.

– ...верно.

– А вот и еда.

Адам несет огромный поднос с кучей всяких вкусностей.

– Спасибо. М-м, как все вкусно выглядит! – говорит Тез.

– Глория, можно тебя на секунду?

Я встаю с мягкого пуфика и иду за Адамом.

– Как там наш план?

– Все идет как по маслу. В Париже она призналась, что ты ей нравишься.

– Серьезно?

– Да, так что продолжай в таком же духе.

– Я решил устроить романтический ужин.

– Ты просто гений! Тезер обожает парней, которые устраивают для нее сюрпризы. Я пойду домой, но ты мне должен кое-что пообещать.

– Что?

– Держи себя в руках. И помни, что у нее пока есть парень, и если он узнает об этом, то тебе придется провалиться сквозь землю.

– Я обещаю. И помню.

Мы снова возвращаемся к Тезер.

– Тез, я, наверное, пойду.

– Что? Ты куда?

– Я... я вспомнила, что не покормила Принца, да и к тому же на завтра нужно делать кучу уроков, так что я побегу.

– ...ладно.

– Пока, Адам.

– Пока.

Я выхожу из автосервиса и направляюсь на шоссе.

Время почти десять вечера, ни одной машины на дороге. Меня снова начинает колотить от холода, единственный фонарь освещает улицу тусклым светом, еле видно, что находится перед собственным носом. Как только я окончательно теряю надежду, что смогу поймать попутку, около меня останавливается черный джип с тонированными стеклами. Я понимаю, что это мой единственный шанс добраться до дома. Сажусь в салон, закрываю дверь.

– Мне, пожалуйста, до...

В эту минуту у меня все сковало внутри, и от страха перехватило дыхание, В МАШИНЕ СИДЯТ ТЕ САМЫЕ АМБАЛЫ, КОТОРЫЕ НАПАЛИ СЕГОДНЯ НА НАС С МЭТТОМ.

– Вот ты и попалась, красотка.

– ...нет, – я начинаю открывать дверь, но понимаю, что она уже заблокирована. Машина трогается с места. – Остановите машину!!! Пожалуйста!!!

– Если ты сейчас не заткнешься, мне придется тебя вырубить!

Я начинаю биться в заднее стекло:

– Эй, помогите!!!!

– Я предупреждал.

В следующую секунду я чувствую, как меня резко ударяют чем-то тяжелым по голове, и я теряю сознание...

Часть 4. Вздох

Day 13

– Лори... Лори, ты меня слышишь?.. Лори?.. – меня кто-то бьет по щекам, я открываю глаза, во рту привкус крови, через несколько секунд мое сознание начинает проясняться.

– ...Мэтт?

– Слава богу!

Я приподнимаюсь и осматриваюсь, в помещении только я и Мэтт, это больше похоже на какой-то подвал с крохотной лампочкой на потолке.

– Где мы?

– ...не знаю.

На его лбу запекаясь кровь, видимо, его так же, как и меня, сюда заволокли. Во мне просыпается ярость, я начинаю колотить руками в дверь и кричать.

– Эй!!! Выпусти нас, ублюдок!!!

– Лори, успокойся.

– Выпусти нас!!!

– Лори, – Мэтт отгалкивает меня к стене. – Кричать бессмысленно, нас никто не услышит.

– Почему?

– Кажется, я знаю это место. Это клуб-бункер Ника, здесь проводятся закрытые вечеринки. Музыка тут всегда громкая, но снаружи вообще ничего не слышно.

– И что же теперь делать?

– Ждать. Рано или поздно он откроет эту дверь, и мы все обсудим.

Я сажусь на корточки и облокачиваюсь на стену. У меня такое измотанное состояние, что просто не описать. Мне хочется плакать, но я не могу, даже на это у меня не хватает сил. Как же хочется, чтобы это наконец закончилось. Я бы все на свете отдала, чтобы оказаться дома, с мамой и отцом, даже их я готова вытерпеть, лишь бы уйти отсюда.

Мы молчим уже где-то полчаса, я смотрю в одну точку и стараюсь ни о чем не думать, но Мэтт прерывает наше молчание:

– Есть хочу. Я бы сейчас съел даже червя в томатном соусе.

– А я хочу отсюда выбраться.

– Тебе страшно?

– Нет. Мне противно. Мне противно здесь находиться, противно не знать, что с нами будет дальше.

– Это очередной план мести Ника. Он не остановится, пока не доведет дело до конца.

– А что, если он нас убьет?

– Не думаю. Ник слишком труслив, чтобы на это пойти.

Внезапно за дверью я слышу какие-то звуки.

– Ты слышишь это?

– Да, это шаги снаружи, – Мэтт подходит к двери и начинает барабанить по ней руками. –

Ник, открой эту чертову дверь... Ник!!!!

– Я больше ничего не слышу.

– Я тоже.

Я снова сажусь к стене и замечаю на бетонном полу медальон.

– Что это? Это твое?

– Да. Я купил его Тезер.

– Красивый. Ей понравится.
– Знаешь, она тебе ничего не говорила о нас?
– В смысле?
– Ну, может быть, ее что-то не устраивает во мне?
– Нет. Не говорила.
– Просто в последнее время она какая-то странная, наши отношения изменились. Она тебе точно ничего не говорила?

Я вскакиваю и начинаю кричать от злости:

– Мэтт!!! Мы находимся черт знает где, неизвестно вообще, что с нами будет, а ты думаешь о Тезер. ЭТО НЕНОРМАЛЬНО!!!

– Ты чего кричишь?

– Да потому, что мы оказались здесь из-за тебя!!!

– Из-за меня?!

– Если бы ты не устроил эту тупую драку в столовой, нас бы здесь не было!!!

– А если бы ты не пошла на той вечеринке с ним в ту комнату, ничего бы вообще не произошло!!!

– Я не знала, что так получится!!!

– И я тоже не знал, что так получится!!!

Я выдыхаю. Господи, какая же я дура. Я ведь виновата, и причем очень сильно, а теперь еще и срываю свою злость на любимом мною человеке.

– ...прости.

– И ты меня прости. Я действительно виноват.

– Нет, это я во всем виновата. Если бы только вернуться назад и все исправить...

В следующую секунду металлическая дверь открывается и заходит какой-то парень.

– Доброе утро, голубки. Прошу за мной.

– Мы никуда с тобой не пойдем, – говорит Мэтт.

– Мэтт, нужно делать все, что он говорит, – я встаю.

– Вот видишь, не желаешь последовать примеру своей умной подружки?

Мэтт молча становится рядом со мной.

Мы долго идем по длинному коридору. Здесь такой тусклый свет, что я чувствую, как он начинает раздражать мои глаза.

– Дэйв, интересно, сколько он тебе платит, чтобы ты выполнял эту грязную работенку?

– Достаточно, Мэтт, достаточно.

– И тебе совсем не противно лизать ему пятки?

– Знаешь что, будущий труп, я бы на твоём месте так со мной не разговаривал, а то тебя и родная мать не узнает.

Мы доходим до какой-то двери, Дэйв открывает ее. Перед нами огромное помещение, больше похожее на подземную парковку. Здесь пахнет сыростью, противный свет, ржавые стены, в центре стоит огромный стол, от которого исходит запах еды, а рядом с ним стоит Ник.

– Наконец-то, а то я уже вас заждался. Не хотите позавтракать?

– Иди к черту, – говорит Мэтт.

– А ты, Глория?

– ...нет, спасибо, – главное, не злить его, главное, не злить.

– Ну что ж, тогда перейдем сразу к делу. Подойдите ближе.

Я делаю несколько шагов вперед, Мэтт остается неподвижен.

– Мэтт, я сказал, подойди ко мне.

– А я сказал, иди к черту!

– Глория, детка, не стесняйся, подойди ближе.

Я подхожу к столу, мой пульс учащается в считанные секунды, вот теперь мне становится по-настоящему страшно.

– Ник, прости меня. Я очень сильно виновата перед тобой, оставила тебя истекать кровью, мне до сих пор это в кошмарах снится! Прости меня, пожалуйста. Я не хотела, чтобы так получилось.

– Bravo! Молодец, именно это я и хотел от тебя услышать! Теперь ты, Мэтт.

– Я не собираюсь извиняться перед таким ублюдком, как ты.

– Я даю тебе время подумать. Либо ты встаешь на колени, извиняешься, и я вас отпускаю целых и невредимых, либо все будет совсем иначе.

– Я не буду этого делать!

– Хорошо... Джек!

Из коридора в помещение заходит огромный мужик. И сразу направляется ко мне. Затем он достает нож из кармана и приставляет его к горлу.

– Итак, Мэтт, либо ты извиняешься, либо Джек перережет ей горло. Считаю до трех. Один.

Я начинаю задыхаться и чувствую, как лезвие проникает мне сквозь кожу.

– Что ты делаешь?! Отпусти ее!!!

– Два.

– Немедленно отпусти ее!!!

– Два с половиной... – Мэтт смотрит мне в глаза, я тем временем чувствую, как капли крови стекают по моей шее. – Три.

– Стойте!!! – Мэтт падает на колени. – Прости, прости меня! Я конченный мерзавец. Прошу, прости меня, умоляю!!!

– Джек, отпускаяй.

Я падаю на колени и хватаюсь за горло. Меня начинает судорожно трясти.

– Вот видишь, Мэтт, это не так-то и трудно.

– Теперь ты отпустишь нас? – спрашивает Мэтт.

– Знаете, а я хочу еще немного с вами поиграть. Мне так понравилось, как вы защищаете друг друга.

Ник дает мне руку, я встаю с колен.

– Глория, ты так дрожишь, меня это заводит, – он наклоняется ко мне. – Знаешь, чего я хочу? – я словно язык проглотила. – Ответь, знаешь или нет?!!!!

– Нет!

– Я хочу продолжить то, что мы не закончили с тобой на той вечеринке.

У меня начинается истерика. Я плачу взахлеб.

– Ник, пожалуйста, не надо! – сквозь слезы говорю я.

– Не трогай ее! – кричит Мэтт.

Ник дважды хлопает в ладоши, в помещение заходит около семи огромных парней, они все окружают Мэтта и начинают жестоко избивать.

– Выбери, Глория, либо ты соглашаешься, либо его избивают до смерти.

Меня бросает в жар, я смотрю, как Мэтт секунда за секундой приближается к смерти. Мне очень страшно. Я не хочу заниматься сексом с Ником, но в то же время тем самым я могу спасти Мэтта. Ведь я люблю его, я не допущу, чтобы он из-за меня пострадал.

– Не слушай его, Лори! – кричит Мэтт.

– Время идет, – говорит Ник.

Давай, Глория, ты обязана это сделать...

– Я согласна! – кричу я, захлебываясь слезами.

– Остановитесь, – приказывает Ник. – Ты не перестаешь меня радовать, детка. Пойдем. Он хватает меня за руку и ведет в коридор.

– Нет, Лори, не иди с ним! – еле говорит Мэтт.

Я не слышу его. Мы выходим в коридор, я иду за Ником, не сопротивляясь. А к чему тут сопротивление? Я не хочу видеть Мэтта в луже крови, а то, что сейчас произойдет между мной и Ником, послужит самой весомой причиной для моего самоубийства. Теперь-то я точно знаю, что мне не жаль расстаться с этой жизнью.

Ник открывает дверь, мы заходим в небольшую комнату, в центре которой стоит большая кровать, вслед за нами в комнату заходят еще каких-то три парня.

– Кто это?

– А-а, извини, я забыл тебя предупредить. Просто моим друзьям ты тоже очень понравилась, и они хотели бы к нам присоединиться, но ты же не против?

Четверо огромных парней в комнате, я одна, даже представить боюсь, как они будут надо мной извращаться.

– Садись! – Ник толкает меня на кровать, парни садятся рядом со мной.

– Я же уже извинилась перед тобой, что тебе еще нужно?!

– Ты знаешь, что мне нужно. Раздевайся!

Я сижу на кровати словно статуя, будто наступил паралич.

– Раздевайся, иначе я тебя сейчас прикончу! – угрожает Ник.

Я начинаю нащупывать верхнюю пуговицу кофты, но тут мой взгляд падает на тумбочку, как в тот раз, на ней стоит большой стакан. Я быстро беру его в руки, со всей силы разбиваю, хватаю большой осколок и прижимаюсь к стене.

– Ух ты, шоу начинается! – говорит Ник.

– Знаешь что, Ник, ты можешь не пугать меня смертью! Я ее не боюсь, я, наоборот ее жду, считаю дни. И вот, наверное, этот день настал... только, пожалуйста, отпусти Мэтта. Ведь он был твоим лучшим другом! А знаешь, когда он узнал, что я с тобой сделала, он был готов вцепиться в меня! Потому что он любил тебя! И готов был отомстить каждому!

Я подношу осколок к руке, стекло глубоко входит в кожу, я начинаю кричать от боли, все присутствующие в комнате с открытым ртом и широкими от ужаса глазами наблюдают за процессом, словно в оцепенении. Я делаю полый разрез, кровь начинает быстро струиться.

– Вот видишь, Ник... как легко расстаться со своей дерьмовой жизнью...

В это же мгновение в комнату врывается Мэтт, в его руках пистолет.

– Значит, так, теперь я буду диктовать свои условия! Либо ты нас отпускаешь, либо я стреляю в тебя, и мне плевать на свидетелей!

– Эй вы, идите отсюда.

Трое парней выходят из комнаты.

– Ну, давай, стреляй, чего же ты ждешь?

– Я не хочу этого делать, просто отпусти нас.

– Я вас не отпущу. Стреляй! – Мэтт не рискует нажать на курок. – Вот видишь, ты тряпка! И ты всегда был тряпкой! А я всегда был лучшим, и ты завидовал мне.

– Ну, конечно! Это же так круто быть тем, кого все ненавидят и не плюют в лицо лишь потому, что папочка крупная шишка. Ты жалок, Ник.

– Ну, раз я такой жалкий, убей меня, давай!

Мэтт кладет палец на курок.

– Мэтт, не делай этого! – говорю я.

Мэтт замечает кровь на моей руке.

– Лори, что он с тобой сделал?..

Ник, пользуясь моментом, ударяет Мэтта, выхватывая у него пистолет, тот падает к стене, затем он толкает меня к нему.

– Ну что, голубки, пора прощаться!

В следующую минуту в комнату забегают четверо полицейских.

– Какого черта?! – говорит Ник.
– Ник Хьюстон, вы арестованы.
Я чувствую, как постепенно из меня уходят жизненные силы.
– Лори... – Мэтт хлопает меня по щекам. – Эй!!! Она умирает!!! Ей срочно нужно в больницу!

Day 14

Свет. Такой яркий, что мои глаза начинают слезиться. Повсюду белые стены, мое тело накрыто белой простыней, рука перевязана, и я уже совсем не чувствую боли. Я в больничной палате, здесь так тепло, я делаю глубокий выдох и понимаю, что наконец в полной безопасности.

На моем лице появляется улыбка, когда я поворачиваю голову и вижу сидящего на стуле около моей кровати Мэтта. Он спит. Весь в пластыре, все раны обработаны. Я приподнимаюсь с кровати и начинаю его будить.

– Мэтт... Мэтт, – шепотом говорю я.

Он просыпается и, увидев меня, мило улыбается.

– Уже очнулась? Как себя чувствуешь?

– Хорошо.

– Доктор сказал, что рана неглубокая, быстро заживет. Так что тебе еще повезло.

– Да уж... неужели все это закончилось?

– Да. Весь этот кошмар кончился. Теперь Ник еще долго будет за решеткой.

– Как ты вызвал полицию и достал пистолет?

– Очень просто. Шестерки Ника сильные, но такие тупые. Они оставили меня одного, на столе лежал чей-то телефон и пистолет, – Мэтт делает небольшую паузу. – Знаешь, не нужно было этого делать.

– Что делать?

– Идти с ним. Из-за меня.

– Они бы тебя убили.

– Не убили...

– У меня не было другого выхода.

Мэтт снова молчит, затем начинает рыться в своем кармане и что-то достает.

– Я хочу, чтобы он был у тебя.

В его руках тот самый медальон.

– Ты же купил его Тезер?

– Думаю, тебе он больше подойдет.

Он берет мою перевязанную руку и кладет в ладонь медальон.

– Спасибо, – шепчу я.

Он еще долго держит мою руку. Что между нами происходит? Неужели он сейчас испытывает то же, что и я? А я испытываю небывалое счастье. Вы только представьте: парень, которого я люблю на протяжении долгих лет, сейчас держит мою руку, в которой весьма дорогой медальон. Я не хочу, чтобы это заканчивалось, но тут внезапно в палату заходят Адам и Тез.

– Лори, Мэтт! – Тезер подбегает к своему парню и обнимает его.

– Привет, как вы? – спрашивает Адам.

– Мы нормально. Вроде еще живы, – с улыбкой говорит Мэтт.

– Я чуть с ума не сошла! – Тезер смотрит на мою руку. – Боже!

– Тез, перестань, все уже позади.

– Да ты представь себе не можешь, что я пережила! – Тезер делает паузу, – господи, какая же я эгоистка. Ребята, я так рада, что с вами все хорошо.

- Я еще не успел обо всем рассказать твоим родителям, – говорит Адам.
– И слава богу. Я не хочу, чтобы они об этом знали.
– Уверена?
– ...да.
– Теперь я с вас двоих глаз не спущу. Поняли? – говорит Тез.
Мы смеемся. В палату заходит медсестра.
– Глория Макфин, как самочувствие?
– Отлично. Думаю, я готова поехать домой.
– Для начала я должна тебя осмотреть.
Медсестра подходит ко мне, светит фонариком в глаза, щупает руку, измеряет пульс.
– Так как самоубийство было непреднамеренным, думаю, ты можешь обойтись без визитов к психотерапевту.
– Спасибо.
Как камень с плеч, честное слово.
– Мэтт Гинс, а вы как себя чувствуете?
– Лучше не бывает.
– Вам еще повезло, кости крепкие – выдержали сильные удары, но впредь пообещайте мне, что больше не будете совершать таких глупостей.
– Обещаю.
– Ну что ж, тогда через часик можете собираться и ехать домой.
НУ, НАКОНЕЦ-ТО, я так хочу очутиться в нормальной обстановке и постараться забыть обо всем этом ужасе.
– А я и не знал, что еще существуют такие милые медсестры, – говорит Адам.
– Да ты посмотри, какой у нее коротенький халатик.
– Мэтт, между прочим, я еще здесь и все слышу! – пищит Тез.
– Прости, наверное, я начал выздоравливать и мои инстинкты вернулись в прежнее русло, – смеется Мэтт.
– Тезер, может, оставим их? Пусть отдохнут, а мы пока подготовим машину? – предлагает Адам.
– Хорошо. Не скучайте тут без нас.
Адам и Тез уходят, мы снова остаемся одни.
– Как будто бы ничего и не было, – говорю я.
– Да уж... с ними не соскучишься.
Медсестра вновь заходит в палату.
– Мэтт Гинс, вы вообще собираетесь идти к себе в палату или нет?
– Да-да, конечно, – Мэтт встает и направляется к выходу. – Увидимся.
– Повезло тебе с таким парнем.
Я сразу начинаю краснеть.
– Это не мой парень.
– Ну, значит, с другом. Всю ночь около тебя просидел, я даже чуть не расплакалась.
На моем лице снова появляется идиотская улыбка. Он сидел рядом со мной и смотрел, как я сплю. **ПО-МОЕМУ, ЕМУ ХОРОШО ТРЕСНУЛИ ПО ГОЛОВЕ.**
Спустя несколько часов я оказываюсь в доме Тезер. Я чувствую прилив сил, сейчас бы с удовольствием пошла в школу, но доктор сказал, что хотя бы один день я должна провести в постели, избегая лишних нагрузок.
– А разве ты не должна быть сейчас в школе? – спрашиваю я Тезер.
– Какая, к черту, школа? Сегодня я весь день проведу с тобой.
– Тез, не стоит, я уже хорошо себя чувствую.

– Знаешь, любой бы на твоём месте радовался, что ему целый день будут носить апельсиновый сок и крекеры.

Мы улыбаемся. Неужели хоть что-то разрешилось в моей жизни? Неужели я теперь смогу жить без ежедневных параноидальных мыслей? Самой не верится.

Дорогой дневник!

Я не знаю, как описать все, что со мной произошло за эти два дня. Ник похитил меня и Мэтта, а затем унизил нас, заставил перед ним извиняться и... хотел со мной переспать. Если бы не Мэтт, то еще неизвестно, чем бы все это закончилось. Я не буду об этом рассказывать родителям. Зачем им копаться в моих проблемах? Мать сходит с ума из-за развода с папой, а отец тем временем ухлестывает за мисс Лоренс. ОТЛИЧНАЯ СЕМЕЙКА.

Но сейчас не об этом. Дело в том, что между мной и Мэттом что-то происходит. И это звучит, конечно, ужасно, но я в какой-то степени рада всей этой ситуации с Ником, потому что благодаря ней мы стали намного ближе. Я всегда об этом мечтала. Когда он целовался на моих глазах с Тез, я мысленно представляла, что он целует не ее, а меня. Это ужасно глупо, но я его очень люблю, и да, это уже не просто влюбленность, а именно любовь. Мне нужно постараться сделать так, чтобы Тез как можно больше времени проводила с Адамом, и тогда, быть может...

Осталось 36 дней. Лори

Я принимаю душ, переодеваюсь в чистую одежду, ложусь на кровать. Рядом со мной Принц, он уже целый час ласкается о мои ноги. Как же давно я мечтала об этой обстановке умиротворения.

В комнату заходит Тез с огромным подносом.

– Так, Грэйс приготовила для тебя крем-суп.

– Я бы с удовольствием его съела, но у меня нет аппетита.

– Ты что, забыла, что тебе сказал доктор? Только постельный режим и много пищи, так что не перечь доктору!

Тезер ставит поднос на стол, я беру ложку и делаю небольшой глоток супа.

– Очень вкусно.

– А то, Грэйс хоть и тупоголовая, но готовит – пальчики оближешь! – я делаю еще несколько глотков, – знаешь, я тут представила, что, если бы вы с Мэттом не вернулись? Наверное, это было бы самой большой потерей для меня.

– Тез, все закончилось. Нужно постараться об этом забыть.

– Ты хотела покончить с собой... ты думала, когда резала себе вены, обо мне? Своей матери, отце? О чем ты думала вообще тогда?

– Я не могла иначе поступить. Знаешь, смерть – не самое страшное, что с тобой может произойти.

– Но для меня это было бы самое страшное! – на глазах Тез появляются слезы.

– Успокойся. Я здесь, с тобой. Рядом с нами мурлычет кот. Разве это не прекрасно?

– Чертова оптимистка.

– Кстати, ты кормила Принца эти дни?

– Конечно. Ах вот как, значит, какой-то кот тебе важнее любимой подруги? – Тез садится мне на живот и начинает меня щекотать, прекрасно зная, что я до смерти боюсь щекоток.

– Ну что ты, вы для меня оба очень важны!

– Ну, спасибо, что ты меня ставишь вровень с уличным котом! – мы не перестаем смеяться.

– Ладно, давай уйдем от темы. Ты лучше расскажи, что было, когда я ушла от вас с Адамом?

– О нет, только не это...

– Так-так, я жду подробностей!

– Ничего особенного. Мы просто поговорили, поели, а потом он меня подвез до дома и...

– И что?

– ...и пригласил меня сегодня прогуляться.

– И что ты ответила?

– Ничего. Но, скорее всего, «нет».

– Почему?

– Да потому что, Лори, повторяю в тысячный раз, у меня есть парень! Его чуть не убили, и я не могу с ним так поступить в очередной раз!

– Послушай, ты просто с ним прогуляешься, никому ничего от этого не будет.

– Не знаю... я безумно хочу с ним пойти, но меня что-то удерживает.

– Значит, так, иди красься, надень свое лучшее платье и позвони Адаму!

– А как же Мэтт?

– А что Мэтт? Он дома, отлеживается, и ему по-любому сейчас не до тебя.

– НАВЕРНОЕ, ты права. Я позвоню Адаму. В конце концов, мы с ним просто друзья!

– Конечно.

– И то, что мы с ним переспали, – ничего не означает.

– Разумеется.

Тез встает с кровати и направляется в двери.

– Ладно, отдыхай.

ЧТО Я ДЕЛАЮ? Я специально свожу ее с Адамом, чтобы потом быть с Мэттом. Господи, как же это ужасно. И главное, она мне доверяет и следует моим советам. Я бы уже давно поняла, что мною манипулируют.

Через пару часов за Тез заходит Адам, и они вместе уходят на свидание. А что, если Тезер действительно будет встречаться с другом моего детства? Ведь они так классно подходят друг другу. То, что Тез сейчас испытывает к Мэтту, – это всего лишь показуха. Они уже редко проводят время вместе, ходят в кино, созваниваются. Лишь на публику в школе они целуются, обнимаются и пытаются делать вид, что они – идеальная парочка и у них все хорошо. Мне лично уже противно за этим наблюдать. Я очень хочу, чтобы Тезер была счастлива, и Мэтт тоже. И они будут счастливы только отдельно друг от друга.

Весь дом полностью в моем распоряжении. Я исследую все его многочисленные комнаты, смотрю фотографии. Здесь чувствуется пустота, повсюду дорогая мебель, украшения. В этом доме можно даже заблудиться.

Внезапно я слышу, как кто-то звонит в дверь. Наверное, Тезер, уже вдоволь нагулялась. Но мои догадки были ошибочными. Я открываю дверь и вижу на пороге Мэтта.

– Еще раз привет. А Тез дома?

– Нет, она... она ушла к репетитору по французскому, – соврала я.

– Ясно.

– Проходи, дома никого нет. Родители Тез где-то в разъездах, а Грэйс уже отработала.

Мэтт заходит внутрь.

– Я принес кое-что.

Я вижу в его руке бутылку виски.

– Ух ты. Ты решил ей устроить романтический ужин?

– Нет, я просто хотел, чтобы мы выпили все вместе за то, что мы одолели мерзавца Ника.

Ты не против?

– Алкоголь мне противопоказан.

- Да ладно, от одной стопки ничего не будет.
- Хорошо. Уговорил.

Мы проходим в огромную гостиную, располагаемся на полу. Мэтт разливает по стопкам виски.

- Ну что, выпьем за нас?
- За то, что мы сумели все преодолеть.

Я выпиваю до дна. Горький вкус виски напоминает мне тот вечер в Париже, когда мы с Тез познакомились с местными грабителями.

- Ну вот, видишь, хуже тебе не стало, так что давай еще по одной.
- Мэтт... только немного.

Я снова делаю глоток виски и опираюсь спиной на диван.

- А вдруг его выпустят... ведь его отец просто всемогущий.

– Не волнуйся, мой отец постарался сделать так, что Ник будет только рад сидеть за решеткой.

Наступает молчание. Я смотрю на камин и чувствую, как алкоголь начинает ударять мне в голову.

- Знаешь, тогда, в больнице, я хотел тебе кое-что сказать.
- Что же?

Неожиданно зазвонил телефон Мэтта.

- Я сейчас.

Он встает и уходит в другую комнату.

Что он мне хочет сказать? Господи, Мэтт, ну нельзя же так интриговать людей! Спустя три минуты он возвращается.

- Кто звонил?
- Мама. Спрашивает, где я.
- Меня начинает разбирать смех.
- Чего ты смеешься?

– Извини, просто я никогда не думала, что такого здорового парня все еще контролируют родители. Я думала, ты – мачо, – я продолжаю смеяться.

- Я и есть мачо!

– Ну, конечно! – я не замечаю, как выпиваю очередную стопку виски. – Ну, не смотри на меня так, а то ты сейчас похож на пятилетнего мальчишку!

- Ах, так?

Я срываюсь с места и бегу что есть сил, Мэтт бежит за мной. Мы сейчас похожи на двух малолетних придурков, честное слово.

Он пытается догнать меня, но я вновь удираю. Быстро спускаюсь по какой-то лестнице, бегу по коридору, открываю какую-то незнакомую дверь. Оказалось, это – бассейн. Мэтт бежит в помещение, я снова от него убегаю, при этом мы ржем как сумасшедшие. Выбрав подходящий момент, я толкаю Мэтта в бассейн. Он начинает барахтаться, а я зловеще смеяться.

- Ну что, мачо, охладился?
- Ладно, ты победила.

Он подплывает ко мне, хватая за руку, и через секунду я с визгом оказываюсь в бассейне.

- Дурак!

Я окатываю его брызгами, он отвечает мне тем же. Капли воды попали в ухо, глаза, но я не обращаю на это внимания и продолжаю мстить. Он резко хватая меня за руку, и я уже не могу ему ничем ответить. Он так близко. Я смотрю в его глаза, а он в мои, при этом мы тяжело дышим, как будто бы только сейчас кросс пробежали. Вода в бассейне начинает успокаиваться. Наступает тишина вперемешку с нашим дыханием. Я чувствую, как он меня плавно обнимает за талию, и я просто парю в воде. Неужели это сейчас произойдет? В самом деле?

ДА. Наши носы соприкасаются, я закрываю глаза и кладу руки ему на плечи. Губы сливаются в поцелуе. Он такой нежный. Кровь начинает бурлить в теле. По коже бегут мурашки. Щеки безумно горят. Он и не думает останавливаться, но я открываю глаза, и наконец в мою голову возвращается разум. Я целуюсь с парнем лучшей подруги. Я ДОЛЖНА ОСТАНОВИТЬСЯ! Я отталкиваю Мэтта. Быстро подплываю к бортику бассейна и выбираюсь из воды.

– Лори! – говорит Мэтт.

Я начинаю дышать еще чаще. Быстрым шагом я направляюсь на улицу, чтобы проветрить свои КУРИНЫЕ МОЗГИ. На порог дома выходит Мэтт.

– Ты чего?

– Не подходи ко мне!

– Зайди хотя бы внутрь, тебе же холодно.

– Мне не холодно! – стуча зубами, говорю я.

Мэтт, весь мокрый и продрогший, подходит ко мне.

– Я хотел тебе тогда сказать, что я больше не отношусь к тебе как просто к девушке.

– Молчи...

– ...я чувствую что-то большее.

– Прошу, молчи...

– ...и этот поцелуй, он не случаен.

– Мы просто пьяные... а пьяные люди часто совершают глупые поступки...

– Ну, неужели ты ничего не почувствовала?

– Почувствовала, Мэтт!!! Почувствовала, что перебрала! – я отхожу от него, он снова смотрит мне в глаза, – уходи домой.

– ...нет.

– Ладно... тогда уйду я.

Я разворачиваюсь и ухожу.

Day 15

Как же сложно просыпаться и знать, что тебя ждет не лучший день. Вчера я вернулась достаточно поздно, Мэтта, к счастью, уже не было, а Тез спала в своей комнате. За время прогулки мне нужно было все как следует обдумать. Я поцеловалась с Мэттом. Разве не этого я хотела? Тогда почему меня так терзает совесть? Тезер всегда поддерживает меня, выслушивает, а я так с ней поступила, да и еще создала этот дурацкий договор с Адамом. Господи, как же паршиво быть мной.

Я хотела сегодня вообще не идти в школу, чтобы лишний раз не видеться с Тез и Мэттом, но я уже несколько дней не посещаю занятия, и Кинстли позвонит родителям, а мне это совсем не нужно. Так что я просыпаюсь в половине шестого утра, быстро одеваюсь и тихими шагами спускаюсь на первый этаж. Я уже собираюсь открывать входную дверь, как слышу за спиной голос Грэйс:

– Доброе утро, мэм.

– Доброе утро, Грэйс.

– Я не думала, что вы так рано проснетесь, подождите несколько минут, и я приготовлю вам завтрак.

– Нет, спасибо, Грэйс. Мне нужно бежать.

Я открываю дверь, но тут снова обращаюсь к домработнице Тезер:

– Грэйс...

– Да, мэм?

– Скажите, пожалуйста, Тезер, что я буду ждать ее в школе.

– Хорошо, мэм.

Я на автомате выхожу на улицу, ловлю такси и не замечаю, как сообщаю водителю адрес моей бабушки.

Через полчаса я оказываюсь около ее дома. Я должна все объяснить Адаму, я не могу предать лучшую подругу и за ее спиной плести интриги с ее парнем. Это мерзко.

Долго звоню в звонок. Через несколько минут бабушка открывает дверь.

– Глория, детка!

– Привет, бабушка. Адам дома?

– Да, собирается на работу.

– Позови его, пожалуйста.

– Проходи на кухню, я его сейчас позову.

– Нет, я тороплюсь. Он мне нужен срочно.

– А что у тебя с рукой? – бабушка смотрит на мое перебинтованное запястье.

– Неудачная попытка самоубийства.

– Ну и шуточки у тебя!

Да уж, бабушка, мне совсем не до шуток...

Спустя пять минут из дома выходит Адам.

– Привет.

– Я отменяю договор.

– Что?.. А-а, ты про это. Почему?

– Вчера... Мэтт меня поцеловал.

– Это же круто! Еще немного, и они...

– Хватит! Все зашло слишком далеко. Я сама не ведала, что творю. Тезер хорошо с тобой, но она никогда не бросит Мэтта.

– А разве не ты мне говорила, что я все делаю правильно?

– Говорила... но теперь нужно взглянуть правде в глаза. Ты хороший парень, и даже если Тез влюбится в тебя, она будет только втайне встречаться с тобой, потому что ей нужны вечеринки, высший свет, а что ты ей можешь дать? Прогулки по парку? Свидание в автосервисе?

– ...но ведь ей это нравится...

– Адам, просто забудь ее и наш договор, – я разворачиваюсь и делаю несколько шагов.

– А ты сможешь забыть своего Мэтта? – с досадой спрашивает Адам.

Я вновь поворачиваюсь к нему лицом.

– Да... постараюсь.

Ну что ж, я сделала это. Теперь мне, наверное, не так сложно будет смотреть в глаза Тезер.

Я успеваю к началу урока. Учителя английского еще нет в кабинете, и класс, как обычно, сходит без него с ума. Я заглядываю сквозь дверную щель и вижу, как Тез готовится к уроку. Мэтт еще не пришел. Отлично! Может быть, он вообще сегодня не придет? Мне это только на руку.

Я прохожу в кабинет.

– Лори, где ты была? – спрашивает Тез.

– Я проснулась пораньше, чтобы успеть заехать к бабушке.

– Могла хотя бы предупредить!

– Извини...

Вдруг я чувствую, как чья-то рука касается моего плеча. Это Мэтт.

– Привет, – говорит он.

Я нервно опускаю глаза, стараясь избежать его взгляда.

– Привет, – быстро говорю я и начинаю судорожно искать учебники в сумке, делая вид, что не замечаю его.

Урок тянется целую вечность, все это время я стараюсь не думать о Мэтте и о нашем поцелуе. Даже если я очень сильно захочу, я никогда не буду с ним. Зачем тогда себя напрасно

мучить? Тем более мне все равно осталось недолго жить. Я не хочу, чтобы он страдал из-за меня.

Все остальное время я пытаюсь проводить в отдельности от Тезер и Мэтта. Мне надоело им докучать. Пусть парочка побудет наедине и разберется в своих чувствах. Я дохожу до корпуса со шкафчиками для учебников. Здесь обычно всегда тихо. Я открываю свой шкафчик, смотрюсь в зеркало, трогаю пальцами уродливые мешки под глазами и замечаю в стопке учебников КОНВЕРТ. Глазам своим не верю! Неужели это еще не закончилось?!

Я открываю конверт: «Ты сделала правильный выбор».

Что это значит? Какой еще выбор? Пока я пытаюсь разобраться в значении этого письма, я совершенно не замечаю, что возле меня все эти минуты стоит Мэтт.

– Ну, и зачем ты меня избегаешь?

– Я тебя не избегаю.

– Серьезно? Думаешь, я не понял, что ты не поехала с нами в школу, чтобы не видеть меня? – он замечает в моих руках письмо, и его выражение лица мгновенно меняется. – Не может быть...

– Он что, на свободе?

– Нет, Ник под стражей, а всех его дружков сейчас допрашивает полицейский.

– Значит, тогда...

– Значит, это не он тебе шлет эти письма...

– Ну, круто... я так скоро совсем с ума сойду.

– Нужно найти этого псевдоманьяка и все у него выпытать.

– Нет, не нужно. Если ему так нравится меня пугать этими письмами, то пусть продолжает это делать. Рано или поздно ему надоест, и он сам от меня отстанет.

– Как знаешь... Лори, я тут подумал насчет вчерашнего...

– Мэтт... – перебиваю его я.

– Выслушай меня. Это действительно была ошибка. Ты права. Мы были пьяны. Нужно постараться забыть об этом.

– Да...

– Так что, теперь снова все как в старые добрые времена?

– Конечно, – с натянутой улыбкой говорю я.

Мэтт уходит. Мне становится не по себе. Одна часть меня хочет, чтобы я как можно скорее забыла его, а другая все еще любит его, и ей больно такое слышать от него. Господи, я точно схожу с ума.

Урок математики. Я его так не хотела. И не из-за того, что я в очередной раз не сделала домашнее задание. Меня просто блевать тянет, когда я вижу лицо мисс Лоренс. Сразу представляю рядом с ней папу, и хочется ей хорошенько врезать.

– Я вижу две незакрытые двойки у Глории. Так что прошу к доске.

Фу, шлюха, не произноси мое имя! Я молчу и нагло перелистываю тетрадь.

– Глория Макфин, к доске, пожалуйста.

– Я не хочу.

– ...не поняла?

– Я сказала – *я не хочу*. Настроение сегодня не то.

На лице Лоренс появляется злоба.

– Встань. Быстро встань! – я медленно поднимаюсь. – Это что еще за выходки, Макфин?!

Мне что, позвать миссис Кинтли?

– Пожалуйста, зовите, а заодно расскажите ей, как хорошо целуется мой отец.

Лоренс онемела. Я увидела в ее глазах удивление, смешанное со страхом. Весь класс просто замер, многие даже открыли рты. И все смотрят на меня, а во мне кипит невероятная ярость, я действительно готова вцепиться в эту суку.

- ...садись. Мы продолжаем урок.
- А что такое, мисс Лоренс? Стыдно в глаза смотреть? Или вы опять играете в святую невинность?!
- Макфин, сейчас идет урок, не срывай мне его, пожалуйста.
- Значит, я вам ваш урок не должна рушить, а вы мне мою семью рушить можете?! – ору я на весь кабинет. Я хватаю свои вещи и выбегаю в коридор. Мне совсем не хочется плакать, я лишь хочу убежать подальше от этого места.

Дорогой дневник!

Я НЕНАВИЖУ ее. НЕНАВИЖУ, НЕНАВИЖУ, НЕНАВИЖУ!!! Пусть эта тварь сдохнет в адских муках! Она спит с моим отцом, а потом без зазрения совести смотрит мне в глаза и делает вид, что ничего не произошло! Моя цель была, перед тем, как я покончу с собой, – помирить родителей. Ведь папа мог бы одуматься и простить маму, а мама простить папу. НО ТУТ ВМЕШИВАЕТСЯ ЭТА ПРЕСТАРЕЛАЯ ТВАРЬ И ВСЕ МОИ ПЛАНЫ РУШИТ. Да чем она вообще понравилась папе? Худющая, с уродливыми кудрявыми волосами, в очках, озабочена математикой. НУ, КАК ТАКОЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ? Не понимаю. Ладно, все еще в моих руках. Я еще покажу этой шлюхе, с кем она связалась!

Осталось 35 дней. Лори

Day 16

Сегодня я первый раз в жизни решила не прогуливать школу, ведь я никогда в нее не ходила по субботам. Родители и учителя уже смирились с этим. Но в этот день мы с Тез делаем исключение. К тому же скоро нужно писать курсовую по выборочному предмету. Я поняла, что если я буду отвлекать себя мыслями об учебе, то совсем скоро забуду о Мэтте и о проблемах в семье. Но мои надежды как всегда напрасны.

Урок физики. Наш сумасшедший учитель мистер Косто читает лекцию о каком-то ученом, но никто, кроме Чеда, его не слушает. Я смотрю в окно и... вижу, как папа с букетом цветов стоит рядом с мисс Лоренс.

- У меня что, галлюцинации? – вслух говорю я.
- Что? – спрашивает Тез.
- Посмотри в окно.
- Твой отец с этой шлюхой...
- Значит, у меня не галлюцинации, – я поднимаю руку вверх, – мистер Косто!
- Да-да, что такое?
- Можно выйти? Мне нужно срочно в медпункт.
- Конечно.
- Я поднимаюсь.
- Лори, ты куда? – с недоумением спрашивает Тез.
- Я должна это остановить!

Я молниеносно бегу по коридору, спускаюсь по лестнице, чуть не сбиваю с ног директора, затем выбегаю на улицу.

Папа и Лоренс стоят в обнимку, мило улыбаются, я чувствую, как моя рвота вот-вот окажется на асфальте. Я подхожу к ним ближе, но они меня не замечают.

- Здравствуй, папочка!
- Папа, увидев меня, чуть не потерял дар речи.
- Глория... ну наконец-то! Мы с Джоди тебя обыскали! Где ты пропадала?
- Вау! Вы такие заботливые, – нервно смеюсь я.

– И не нужно смеяться! Мы себе места дома не находили. Я даже пришел сюда к мисс Лоренс, чтобы она помогла нам в поисках.

Господи, у меня сейчас взорвется мозг от его вранья.

– А цветы эти мне на могилу? На случай, если меня убили, да?

– Нет, что ты такое говоришь! Эти цветы... тебе, – он сует мне в руки букет.

Я смотрю на него с ухмылкой и в то же время с небывалым отвращением.

– Дэвид, она все знает, – говорит шлюха.

– Что знает?

– Все, папочка. Начиная с того, как она засовывала язык тебе в рот, и заканчивая тем, что...

– Хватит! – перебивает меня Лоренс. – Я больше не могу это терпеть. Глория, я понимаю твои чувства, но... твои родители через несколько недель разведутся, и твой отец будет свободен...

– И что? Это означает, что вы полноправно можете с ним спать?!

– Глория! – вмешивается отец, – мне нравится мисс Лоренс, и я хочу с ней жить. Ты будешь жить с мамой, я сниму вам хороший дом, мы будем часто видеться.

– ...да я лучше сдохну, чем еще раз увижу тебя...

Я разворачиваюсь и ухожу. До центрального входа в здание я так и не дохожу. На стадионе тихо, спокойно, никого нет. Я сижу одна и не замечаю, как начинаю реветь. Мне так неприятно все это терпеть. «Я хочу с ней жить...» Ублюдок! Прекрасно знает, что маме сейчас плохо. Хоть она и ненавидит его за его ужасный поступок, но она все еще его любит. Если мама узнает, что он вновь принялся за старое, то ее психике точно придет конец. Я ненавижу своего отца. И еще больше ненавижу Лоренс. Неужели ей самой приятно быть разлучницей? Знать, что от этого будет плохо мне и маме? Да этой суке все нипочем. Наверное, уже составила список гостей на свадьбу.

Я слышу чьи-то шаги, поднимаю глаза, из-за слез все вокруг расплывается, но я узнаю этот знакомый цвет куртки.

– Лори, тебя что, выгнали с урока? – спрашивает Мэтт.

– Что ты тут делаешь?

– Вообще-то у меня тут тренировка.

Я вытираю слезы, поднимаюсь с трибуны и уже хочу уйти, как снова слышу голос Мэтта.

– Подожди. Что-то случилось?

– Да, случилось, и я хочу побыть одна.

– Может, лучше выскажешься и тебе полегчает?

– А тебе что от этого?

– Лори, мы столько вместе пережили. Мне кажется, мы уже не чужие люди.

Я понимаю, что он прав. Снова усаживаюсь на дальнюю трибуну, он садится рядом со мной, и я ему все рассказываю. Про папу, мисс Лоренс, маму. Про все, что у меня накопилось на душе, а он меня внимательно слушает и кивает.

– Да... это ужасно. Но, может, это и к лучшему?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, если твои мама и папа не любят друг друга, зачем тогда им мучиться, живя вместе?

– Не знаю... но у меня в голове не укладывается, что они разведутся и у меня больше не останется семьи.

– Ну, почему же? Семья останется. Ведь тебя все еще будут любить твоя мама и твой отец. Просто они будут жить порознь. Такие обстоятельства.

Я на миг задумываюсь: а что, если он действительно прав? Что, если отпустить отца? Пусть делает, что хочет, а я буду вдвоем с мамой, буду ее поддерживать?

– Гинс! Быстро на тренировку! – кричит тренер.

– Мэтт, спасибо тебе за поддержку... правда, я тебе очень благодарна.

– Да ладно... не за что.

Он встает, собирается уйти, как вдруг разворачивается и целует меня в щеку. Затем, ни слова не сказав, уходит. Я сижу и улыбаюсь как дура. Ну чего ты радуешься? Ты снова наступила на те же грабли.

Я привожу себя в порядок и успеваю на начало урока биологии. Мистер Фитч становится посреди кабинета и готовится сказать нам что-то важное.

– Класс, у меня для вас есть новость. Все вы знаете, что к концу семестра вы должны сдать курсовую. И, как обычно, большинство учеников пишет курсовую по биологии. Поэтому я решил устроить для вас поход с ночевкой! – радостно произносит Фитч. Весь класс в ошарашенном виде. Провести единственный выходной в лесу?! Да вы что, издеваетесь?!

– Почему я не вижу радости на ваших лицах? – В классе полная тишина. – Послушайте, мы целый день будем ходить по лесу и знакомиться с разными растениями и животными, это же так увлекательно! – Все снова молчат.

Вид у одноклассников – будто их пытаются.

– Ладно, мне плевать, что вам не нравится эта новость. Но явка обязательна! Иначе вы будете не аттестованы в семестре по биологии. Всем все понятно?

– Да... – устало говорит класс.

Ну что ж, супер. Все воскресенье я проведу вместе с классом и сексуальным, но очень раздражающим Фитчем.

По окончании уроков я быстро ловлю такси и втайне от Тез уезжаю.

Я называю адрес своего дома. Да, именно сейчас я хочу увидеть маму, услышать ее голос. В конце концов, она там совсем одна, я буду чувствовать себя последней сволочью, если в это время буду тусоваться с друзьями.

Машина доезжает до дома. Я еще долго не решаюсь зайти внутрь. Здесь так пусто и серо. Кажется, что дом заброшен. Или хозяева уехали отдыхать. Я поднимаюсь по скрипучей лестнице наверх. Так тихо, что слышу свой пульс. Я открываю спальню родителей. Мама калачиком лежит на кровати. Я смотрю на нее и улыбаюсь, а на глазах снова начинают выступать слезы. Она выглядит такой беззащитной, одинокой. Хочется ее обнять и согреть. Я сажусь на край кровати и медленно глажу ее по волосам. Затем она просыпается и, проморгавшись, узнает меня.

– ...Глория.

– Привет.

Она приподнимается, берет с комода баночку какого-то препарата, вытаскивает из нее четыре синенькие таблетки и заглатывает. Затем снова ложится на кровать и закрывает глаза. Зря я ее побеспокоила. Я тихо встаю и направляюсь к выходу.

– Останься...

Я резко поворачиваюсь, мама смотрит на меня и у нее текут слезы.

– Прошу тебя, останься... не оставляй меня одну.

Я обнимаю ее.

– Мам... мам, ты чего?

– Не оставляй меня... пожалуйста...

– Успокойся... я буду с тобой...

– Не оставляй меня... останься со мной.

– Тише, тише, я останусь, – я целую маму в макушку, – я останусь с тобой...

Day 17

Я проснулась как можно раньше. Стою у плиты и поджариваю кусочки бекона. Наверное, это единственное, что у меня хорошо получается готовить. Мама еще спит, вчера мы разговаривали с ней почти полночи. Я все пыталась как-нибудь тонко намекнуть на то, что у папы появилась новая пассия, но у меня язык не поворачивался.

Я слышу шаги на лестнице. Это мама.

– Ты так рано проснулась, – говорит она.

– Да, и я уже успела приготовить нам завтрак.

Мама улыбается, а затем снова мрачнеет, когда смотрит на вешалку в прихожей и не находит там папиного пальто.

– Дэвид не пришел...

– Наверное, у него куча работы. Ты же знаешь, какой он трудоголик.

– Он не ночует здесь который день...

– Мам, да какая тебе до него разница? Мы вдвоем в огромном доме, у нас куча еды, – я даю маме ломтик сыра.

– Что это за сумки? – говорит она, глядя на рюкзаки для похода.

– Мы сегодня вместе с мистером Фитчем и всем классом идем в поход с ночевкой. Я забыла тебя предупредить.

– Ты уходишь?..

– Всего на один день и ночь.

Она достает из широкого кармана пижамы баночку того же лекарства и снова выпивает горсть таблеток.

– Что за таблетки ты пьешь?

– Доктор Фрейз прописал.

– Ты все еще ходишь к нему?

– Глория, я знаю, что тебе не нравится то место, но там я себя чувствую не такой одинокой. Там много людей, мы все общаемся, улыбаемся... и мир кажется не таким пустым.

– Мам, но теперь я буду всегда с тобой. Обещаю, ты больше не почувствуешь себя одинокой.

В это мгновение мы слышим сигнал машины.

– Это Тезер и Мэтт. Мне нужно идти.

– Ты хоть поела?

– У меня в рюкзаке куча еды, так что не беспокойся за меня, – говорю я, надевая на плечи тяжеленный рюкзак.

Выхожу на улицу, красный крайслер Мэтта уже стоит наготове.

– Привет, – говорю я.

– Лори, у тебя что, новое хобби, сбегать ото всех, не объясняя, куда и зачем?

– Тез, прости. Вчера я решила навестить маму, узнать, как она здесь одна, но потом... в общем, я должна жить с ней, иначе, я чувствую, что что-то случится.

– Хорошо... как знаешь, – говорит Тезер, и мы трогаемся с места.

Я не в восторге ехать на весь день с классом в лес. Во-первых, я не хочу снова оставлять маму одну. Во-вторых, я терпеть не могу спать в палатках, затыкая уши, чтобы не слышать чей-то храп. Многие находят в этом некую романтику, но я, к сожалению, кроме многочисленных комариных укусов и отвратительных консервов на ужин, ничего в этом не нахожу. Тем более мне придется повсюду сталкиваться с Мэттом. Я думала, что хоть за воскресенье от него отдохну. Но не тут-то было. Он, конечно, меня вчера поддержал, и мне действительно благодаря ему полегчало, но тот поцелуй никак не может выйти у меня из головы.

Я и не успела заметить, как крайслер сменился на большой школьный автобус. Мистер Фитч был так доволен, что в этот поход пришел весь класс, что готов был каждого расцеловать. В помощники он взял себе мисс Лоренс. ДА ЭТА ШЛЮХА ВЕЗДЕ СУЕТ СВОЙ НОС! Отлично, я так и знала, что эта поездка обернется для меня крахом. Я занимаю свободное сиденье, Тез и Мэтт садятся позади меня, Фитч читает нам правила безопасности на природе, Лоренс через каждые пять минут пересчитывает наши головы.

Автобус полчаса в пути, мы уже далеко от цивилизации. Фитч приказал отвезти нас как можно дальше в лес, чтобы было побольше растительности и пропал сигнал связи, чтобы никто не смел переговариваться со своими друзьями «на воле» или сидеть в Интернете. Он точно смерти нашей хочет.

Автобус останавливается. Мы все с затекшими ногами выползаем из него и направляемся за Фитчем и Лоренс. Через час плутания по лесу мы добираемся до небольшой поляны и сбрасываем рюкзаки на землю.

– Так, думаю, здесь мы можем разбить лагерь.

Погода сегодня пасмурная, и если пойдет дождь, то я и остальные мои одноклассники проклянем все на свете. Кто-то собирает хворост для костра, кто-то набирает в общую кучу пищу из рюкзаков. У кого-то на лице кислая мина из-за усталости, а кто-то, наоборот, радуется этому дню, но эти «кто-то» всего два человека – Виктория и Чед. Самые заядлые ботаны нашего класса.

– Чертова палатка! Из-за нее я все свои ногти поломала! – визжит Тезер.

– Тез, достаточно прочитать инструкцию, и все пойдет как нужно.

– Ну раз уж ты такой эксперт по палаткам, тогда, пожалуйста, собери мне ее! – Тез издает неприятный возглас и уходит прогуляться.

Я начинаю возиться с палаткой, ко мне подходит Мэтт.

– Фитч нашел в моем рюкзаке пиво и отобрал.

– Отлично... чувствую, нам будет здесь очень «весело».

– Слушай... вчера я поцеловал тебя, чтобы успокоить, только и всего, так что ты не думай ничего и...

– ...нужно постараться забыть об этом? Мэтт, у меня дежавю.

Мы начинаем в голос смеяться, не обращая ни на кого внимания.

– Глория, Мэтт, раз вам нечем заняться, прошу сюда, – говорит Фитч.

Мы переглядываемся.

– Никто еще не хочет пойти с нами на исследовательскую прогулку? Может быть, ты, Тезер?

– Нет, спасибо. Я лучше останусь здесь и соберу свою палатку, – она подходит ближе ко мне и говорит на ухо: – веселенькой прогулки, неудачники, – Тез смеется и уходит.

Нас шестеро, если не считать Фитча. Памела, Грег, Чед, Виктория и мы с Мэттом. Отлично, мы в кучке тех, кто любит проводить выходные не на вечеринках, а в клубе любителей Коперника.

– Как ты думаешь, он заметит, если мы по-тихому сбежим отсюда? – спрашивает Мэтт.

– Думаешь, я не думала об этом? У него есть третий глаз на затылке, он все узнает.

Следующие полчаса мы бродили по лесу и останавливались около каждого кустика, чтобы узнать его название, тип жилкования и толщину гран в хлоропластах. В общем, вы представляете, как нам было интересно все это слушать.

Мы доходим до высоченного дерева и останавливаемся.

– Посмотрите на это чудо. Кто знает, что это? – спрашивает Фитч.

Перед нами небольшая ямка, обсыпанная листьями и ветками.

– Это чья-то нора.

– Молодец, Виктория, это нора карликового мангуста. Такие животные вообще редко обитают в наших краях, так что нам очень повезло, что мы это нашли. Сейчас я постараюсь вам его показать, – Фитч начинает бить по стволу дерева, чтобы зверек вылез из ямки.

– Мистер Фитч, может, не стоит? – говорит Чед.

– Стоит, Чед. Вы этого никогда не забудете.

Он начал еще сильнее бить по стволу, и тут Чед указывает нам пальцем вверх. Оказывается, на одной большой ветке висит огромный пчелиный улей, еще немного, и он свалится на голову Фитча.

– Какой ужас, нужно удирать отсюда, – говорит мне Мэтт.

– Мистер Фитч, там...

– Пошли, – Мэтт не дает мне договорить, хватая меня за руку, и мы начинаем бежать.

– Куда мы?

– Подальше от этого дурдома.

– Но лагерь в другой стороне!

Мэтт не отвечает мне. Мы продолжаем бежать в глубь леса. Затем, когда мы прилично отбегаем от лагеря, останавливаемся.

– Ну и где мы?

– Не знаю. Зато теперь нас никто не будет доставать.

– Ты дурак! Фитч нас убьет, а потом и миссис Кинстли.

– Я тебя спас! Сейчас бы мы бегали по всему лесу от диких пчел.

Я улыбаюсь, поворачиваю голову и слышу странный шум из-за кустов.

– Смотри, что там?

Я иду на шум. Мэтт идет за мной. Спустя мгновение перед нами открывается небольшой водопад. Он окружен невысокими деревьями, многочисленными камнями и листьями по берегам.

– Вау, эти лохи даже и не подозревают, что здесь такая красота, – говорит Мэтт.

Я подхожу к воде, беру охапку листьев и швыряю их в Мэтта.

– Эй, за что?!

– За то, что ты втянул меня в это!

– Ах, так?

И понеслось! Мы снова, как малые дети, начали бегать, кидать друг в друга листьями, затем дело доходит до самого водопада. Мэтт толкает меня в воду, я отвечаю ему тем же. Вода невероятно холодная, но нам все равно. И только после того, как нашу одежду можно просто выжимать, мы наконец останавливаемся.

– Я вся из-за тебя мокрая!

– Взаимно!

Он снимает с себя футболку.

– Что ты делаешь?

– Снимаю мокрую одежду, ее нужно высушить. Кстати, тебе тоже бы это не помешало.

– Ну, конечно. Всегда мечтала мелькать своими прелестями перед тобой.

– Сама же хуже себе делаешь.

Мэтт снимает с себя джинсы.

– О боже, – говорю я и отворачиваюсь.

– Все девочки в школе мечтают это увидеть.

– Хорошо, что я – не они. Ладно, нужно возвращаться в лагерь.

– Я никуда в таком виде не пойду, пока не высушу одежду.

Он берет зажигалку, поджигает ветки и на длинной палке начинает сушить свои джинсы.

– Скоро они начнут нас искать.

– Слушай, я никогда не думал, что ты такая зануда, – говорит Мэтт, глядя на меня.

– А я никогда не думала, что ты носишь трусы с «Южным парком».

– Их все носят.

– Да, все двенадцатилетние мальчишки.

Я смеюсь. Мэтт это начинает раздражать.

– Ну хватит... – я не останавливаюсь. – Прекрати!

– Прости, не могу. Посмотри вперед.

Мэтт оборачивается и видит, как огонь полыхает на его штанах.

– Черт! – он начинает на них прыгать, и от джинсов остается черная дырявая тряпочка, – твою мать!

– Да уж, сегодня не твой день.

– Теперь я точно никуда не пойду.

– Скоро дикие звери начнут на нас охоту.

– Плевать на зверей. Когда совсем стемнеет, пойдем в лагерь. А пока нужно отдохнуть, – он ложится голой спиной на землю и закрывает глаза.

– Хорошо...

Я отхожу на пару метров и следую его примеру.

– Может, ты ляжешь рядом со мной?

– Это еще зачем?

– Ну, вообще-то люди так и делают, чтобы согреться, мы же все-таки в лесу.

– Я никогда не буду с тобой спать, как бы ужасно это сейчас ни звучало!

Я ложусь на бок и закрываю глаза.

Уже стемнело, небо покрылось многочисленными яркими звездами, я начинаю трястись. Мэтт был прав. Нужно было отбросить все свои принципы и лечь рядом с ним. Он еще спит. Я тихо подкрадываюсь к нему, чтобы согреть его и себя. Но тут он резко встает и набрасывается на меня.

– Ага, попалась!

Он садится верхом на меня, крепко удерживая мои запястья.

– Что ты делаешь?!

– Ты теперь в моей ловушке.

– Отпусти меня! – я начинаю всячески изгибаться, но он еще сильнее сдавливает мои руки. – Отпусти!

Он наклоняется ко мне и целует. Поначалу я продолжаю брыкаться, но затем его поцелуй полностью расслабляет меня. Его руки с моих запястий медленно переходят в мои ладони, и наши пальцы переплетаются. Я чувствую, как он дрожит, все мое тело покрывается мурашками, по нему проходит приятная дрожь. Наш поцелуй такой долгий, и на этот раз я не собираюсь его отталкивать. Я лежу на земле, он сидит на мне, наши ладони не разжимаются. Я забываю о том, что мне когда-то было холодно. Сейчас внутри все пылает.

Мы останавливаемся, чтобы глотнуть воздуха. Я смотрю в его глаза, он в мои.

– И-и... что это было?

– ...фонарь.

– Что?

– Я вижу чей-то фонарь.

Он слезает с меня, быстро набрасывая на себя футболку.

– Вот черт, нас нашли, – говорю я.

– Мэтт, Глория? – говорит в темноте знакомый голос.

– Здравствуйте, мисс Лоренс, – говорит Мэтт.

– Что вы здесь делаете? Какое право вы имели сбежать?

– Мисс Лоренс, давайте вы не будете тратить на нас свое время, а лучше позвоните моему папочке и расскажите, какое на вас сегодня нижнее белье.

Лоренс после моих слов замолкает, я хватаю Мэтта за руку и веду за собой.

Половину дороги мы просто молчим, но затем я прерываю наше молчание:

– Ты так и не объяснил, что это было?

Мы останавливаемся. Он снова смотрит мне в глаза.

– Поцелуй.

– Мэтт, я не понимаю... зачем?

Он проводит своей рукой по моим волосам.

– Может быть, затем, что ты мне нравишься?

Наши губы снова сливаются в поцелуе.

Часть 5. Осколки

Day 18

Земля невероятно жесткая, спать неудобно, даже в палатке. Я просыпаюсь с ощущением небывалого дискомфорта, передо мной в палатке сидит Чед, от неожиданности я даже подпрыгиваю.

– Какого черта?! – говорю я.

– Я так понимаю, это означает «спасибо» за то, что я посреди ночи впустил тебя в свою палатку?

А что вообще вчера было? У меня такое состояние, будто я была на вечеринке. Когда мы вернулись с Мэттом в лагерь, все уже давно спали в своих палатках, было так темно, что я забралась в чью-то, даже не спросив разрешения, и сразу же отрубилась. Значит, я попала в палатку Маккупера. Боже, позор-то какой, я ночевала с Королем прыщей.

Я ничего не отвечаю Чеду, мне срочно нужен свежий воздух. Я вылезая из палатки и вижу, как все мои одноклассники уже проснулись: кто-то снова разжигает костер, кто-то смеется, кто-то фотографируется. А мы с Чедом, как сладкая парочка, вылезаем из палатки позже всех.

– Ладно, можешь и не благодарить. Я не обижусь.

Я снова ничего не отвечаю, просто пропускаю мимо ушей его слова.

К нам приближается мисс Лоренс.

– Глория, мне нужно с тобой поговорить.

– Прошу, не портите мое утро своим присутствием.

Я разворачиваюсь, нахожу глазами Мэтта и Тезер и иду к ним, подальше от шлюхи.

Они в стороне ото всех расположились на поляне, сидят в обнимку и о чем-то разговаривают. У меня сразу комок в горле сжался, Мэтт себя ведет так, будто вчера ничего и не было.

– Ух ты, неужели она соизволила проснуться? – язвительно говорит Тез.

– Тез, не надо. У меня была ужасная ночь, я провела ее в палатке Чеда.

Тезер скривила лицо.

– Фу, бедняжка. И как ты?

– Вроде нормально.

– Для девушки, которая провела ночь с Королем прыщей, ты выглядишь слишком живой, – говорит Мэтт, и они с Тез начинают смеяться.

Я смотрю на их лица и ничего не понимаю. Зачем Мэтт подстебывает меня? Пытается тонко унизить, и все это после того, что между нами было.

– Мэтт, ты такой шутник, но поосторожнее, а то Лори может обидеться.

– Да нет, я не обиделась, – сквозь зубы говорю я.

– Меня так достала эта природа, хочется побыстрее оказаться в цивилизации, – вздыхает Тез.

– Да уж, я вообще не понимаю, зачем мы сюда приехали? Сейчас бы спокойно сидели дома, смотрели телик, пили горячий шоколад, – говорит Мэтт.

– Не трави душу, любимый, – Тезер целует Мэтта, он поддается ей, и этот поцелуй затягивается, я только вижу, как мелькают их языки. Боже, как противно, он прекрасно знает, что я равнодушна к нему, мог бы хотя бы при мне с ней не сосаться.

Я вскакиваю и отхожу от них. Я просто больше этого не вынесу. Я подхожу к самодельному походному умывальнику, набираю в ладони воды и окунаю лицо. На душе довольно

мерзко. Я пытаюсь все это смыть с себя, смыть поцелуи Мэтта, его запах, воспоминания о вчерашнем вечере. Хочется стереть это из своей памяти.

– Ребята, внимание! – говорит Лоренс. – Скоро мы поедем домой, но все вы знаете, что мы прилично отошли от дороги, поэтому сейчас мы соберем свои вещи и дружно пойдем к автобусу.

Класс устало кивает.

Я хочу домой. Хочу закрыться в комнате и обо всем, что здесь произошло, забыть.

– Глория...

– Да вы что, следите за мной?! – говорю я мисс Лоренс.

– Я же сказала, мне нужно с тобой поговорить.

– Я не хочу с вами разговаривать.

Я вытираю свое лицо о рукав толстовки и делаю шаг вперед.

– Подожди... это касается твоей матери.

– Не смейте ничего говорить по мою мать!

– Она больна.

Я останавливаюсь и смотрю в упор.

– Что вы сказали?

– Я знаю, что она больна, Дэвид мне все рассказал. Я могу ей помочь, – Лоренс достает из своего кармана визитку. – Вот, держи, здесь телефон одного очень хорошего доктора.

– Мисс Лоренс, засуньте свою помощь куда подальше, моя мать абсолютно здорова, и ей не нужен никакой доктор!

– Просто возьми, – она подходит ко мне и кладет в руки визитку, – и потом, когда поймешь, что не права... позвонишь.

Лоренс уходит.

Я стою в ступоре, в моей голове непонятный шум. Мама больна? Что за чушь! Лоренс что-то задумала, она хочет избавиться от моей матери. Что это еще за доктор? Новая секта? Или психбольница? Ну уж нет, Лоренс, я ни за что не куплюсь на твои уловки. Я сжимаю в руках визитку, кидаю в рюкзак. Сажусь на корточки и пытаюсь сосредоточиться на том, что скоро я уже буду дома, вдали от Мэтта и папиной шлюхи.

– Хочешь чаю? – спрашивает тот, о ком я стараюсь не думать.

– Я ничего не хочу.

– У тебя опять что-то случилось?

– Отстань от меня.

Он садится рядом со мной и протягивает большую кружку чая. Тезер поблизости нет.

– Держи, только осторожно, он очень горячий.

– Я же сказала, я не хочу.

– Отказываться от горячего чая на природе – грех.

Я беру из его рук кружку, делаю маленький глоток, он обжигает губы и язык.

По пищеводу пошло неприятное ощущение.

– Ну, что у тебя случилось?

– Зачем ты со мной играешь, Мэтт?

– Не понял?

– Сначала целуешь, а потом прикалываешься, пытаешься скрыться за сарказмом.

– Да ты все не так поняла!

– Я все правильно поняла, Мэтт!

Я делаю резкое движение, и кружка горячего чая опрокидывается на меня. Кипяток проникает сквозь мою кофту и начинает прожигать тело.

– Я же сказал, осторожно!

Я вскакиваю, начинаю дуть на обожженное место.

- Черт!
- Снимай кофту.
- ЕЩЕ чего!
- Себе хуже делаешь, дура.

Его слова заставляют меня забыть о стеснении. Я снимаю с себя кофту, он дает мне свою толстовку. Кожа около ключицы и груди покраснела, сопровождаясь невероятной болью.

- Сильно больно?
- Нет, ты что, я всего лишь обварила кипятком!
- Прости...
- Я неудачница...
- Подумаешь, с кем не бывает. Ты лучше посмотри на Фитча, вот кто неудачник, так это он.

Фитч сидит около своей палатки, все его лицо распухло от укусов пчел. Даже глаз не видно.

- Бедный... надо было не убегать, увести его, и ничего бы и не произошло.
 - Ну, тогда бы вообще ничего не произошло, – говорит Мэтт, намекая на вчерашний поцелуй.
 - А может, это было бы и к лучшему.
 - Тебе что, не понравилось?
 - Какая разница?! Нужно с этим прекращать.
 - Неужели я тебе совсем не нравлюсь?
- Я смотрю в его глаза и чувствую, как боль на месте ожога постепенно проходит.
- Ошибаешься, Мэтт. Ты мне очень сильно нравишься, но я так не могу! У тебя есть девушка, и она моя лучшая подруга!

– Я знаю, это выглядит дико, но, когда я целую ее, я представляю твои губы... твои глаза, сначала я думал, что свихнулся, но потом понял, что встречаюсь с ней для того, чтобы быть ближе к тебе...

Его слова проникают в глубь моей души, я уже чувствую, как моя физиономия растекается в улыбке.

Но мое сознание возвращается, когда Тез обвивает руками шею Мэтта.

- О чем беседуем?
- О том, что мы хотим уже свалить домой, – врет Мэтт.
- Я тоже... Лори, а почему на тебе толстовка Мэтта?
- Я пролила на себя чай, он был очень горячим, – я показываю Тез свой ожог.
- Боже... тебе нужна какая-нибудь мазь или вроде того...
- Мазь? В лесу? Может, заодно, и «Макдональдс» здесь найдем?

Тез и Мэтт начинают смеяться.

Это свершилось! Когда мы наконец собрали свои палатки и прочие вещи, мы направляемся к автобусу. Фитч, весь искусанный, пытается еще как-то своим распухшим языком рассказывать нам про растения. Лоренс следит, чтоб никто не отставал. Спустя долгие десятки минут, мы наконец добираемся до автобуса и едем в Бревэрд.

Я смотрю, как мы постепенно отдаляемся от многочисленных деревьев и птичьих голосов. Здесь произошло нечто прекрасное. Наш поцелуй с Мэттом. Скорее всего, я буду его помнить все свои оставшиеся дни. Я благодарна этому лесу, что он еще сильнее сблизил нас с ним. Но мысль о Лоренс и о ее визитке до сих пор не дает мне покоя. Неужели она так сильно ненавидит мою мать, что таким образом решила от нее избавиться. И все-таки я права, она та еще сука.

Дорогой дневник!

Я наконец-то дома. Все эти два дня я была в походе со всем своим классом. Вчера мы с Мэттом снова поцеловались, на этот раз наши поцелуи были намного страстнее и продолжительнее. Сегодня я призналась Мэтту, что он мне нравится. Я никогда не думала, что это будет так легко. Тезер ни о чем не догадывается, и это очень хорошо. Конечно, мерзко встречаться с парнем своей лучшей подруги у нее за спиной, но я слишком долго этого ждала. И теперь мне кажется, что мечты все-таки могут сбываться. В конце концов, перед своей смертью я хочу узнать, каково это, быть рядом с любимым человеком, целовать его, наслаждаться его запахом.

Будет слишком сложно со всем этим расстаться.

Осталось 32 дня.

Day 19

Уроки, к счастью, уже закончились, Мэтт ждет нас у машины, а мы с Тез, не торопясь, идем и разговариваем обо всякой ерунде. Кто сегодня как одет, кто с кем расстался, на какой вечеринке кто с кем переспал, в общем, темы наших разговоров никогда не меняются. Внезапно Тез останавливается.

– Смотри, там твой отец.

И действительно, на стоянке стоит папа. Мое настроение сразу падает вниз.

– Опять к Лоренс приехал. Они еще бы потрахались у меня на глазах, чтобы быстрее добить меня.

– Фу, Лори, нельзя быть такой грубой. Кстати, по-моему, он тебя зовет.

Папа делает жесты рукой, чтобы я к нему подошла, но я – ноль эмоций.

– Мне все равно. Пойдем.

– А если это что-то важное?

– Что бы это ни было, я ни за что к нему не подойду.

– Тогда он подойдет к тебе сам.

Я оборачиваюсь и вижу, как отец приближается к нам.

– Здравствуй, Глория.

– Что тебе нужно?

– Мне нужно поговорить с тобой, это очень важно.

– Я не хочу с тобой разговаривать. Мне противно.

Он хватается меня за руку.

– Меня не интересует, хочешь ты этого или нет. Ты обязана со мной поговорить.

– Лори, я тогда пойду? – спрашивает Тез.

– ...да, иди.

– Залезай в машину.

Я захлопываю дверцу папиной машины, здесь пахнет отвратительным одеколоном, я открываю стекло.

– Ну что, поехали.

– Куда поехали?

– Скоро узнаешь.

– Нет! Либо ты говоришь, куда мы едем, либо я вылезая из машины!

– Наберись терпения, Глория, я же тебя не на скотобойню везу.

Папа нажимает на газ, мы прилично отъезжаем от школы. Я смотрю на дорогу и пытаюсь понять, куда мы едем.

– Как дела в школе?

Я молчу.

– Глория?..

Снова делаю вид, что не замечаю его.

– Слушай, что бы ни происходило в нашей семье, я остаюсь твоим отцом, а ты моей – дочерью!

– В школе дела отлично. Я каждый раз вижу твою любовницу и представляю, как вы кувыркаетесь с ней в постели втайне от мамы. А у тебя как дела? – выпаливаю я.

– Ну, зачем ты так?

– Я повторяю, ты мне противен! И я жду не дождусь, когда вы разведетесь с мамой и я больше, надеюсь, тебя никогда не увижу!

– Да уж, а я и не заметил, как ты быстро выросла.

– Меньше надо было проводить время с бабами, папуля.

Мы едем почти полчаса. Затем, когда я уже начинаю засыпать, машина останавливается.

Я еле-еле вылезая. Мы находимся около какого-то огромного белого здания, я читаю табличку на нем.

– Клиника?..

– Да, пойдём.

– Зачем ты меня сюда привез?

– Пойдём, и ты сама все узнаешь.

Я следую за ним. Мы идем мимо больничного дворика, там куча пациентов. У них у всех пустые взгляды, они тихо ходят, не разговаривают. У каждого – огромные синяки под глазами и измотанный вид. Мне становится не по себе от увиденного.

Ненавижу больничный запах, он сразу мне напоминает историю с Ником. Когда мы с Мэттом были на волосок от смерти.

Мы заходим в кабинет. Он довольно просторный, с синим диваном в центре. Нас встречает высокий мужчина средних лет.

– Глория, познакомься, это доктор Рэйдан.

– Здравствуй, Глория.

– Здравствуйте, – выдавливаю я из себя.

– Присаживайтесь.

Мы усаживаемся на диван. Доктор берет в руки какие-то бумаги.

– Результаты анализов готовы, – он передает бумаги отцу.

– Какие еще анализы? – спрашиваю я папу, на одной из бумаг я вижу имя «Джоди». – ...мама?

– У Джоди Макфин обнаружена третья стадия гиперстенической неврастении.

– И что это означает? – спрашивает папа.

– Это означает, что ей необходимо срочное лечение в нашем стационаре.

– ...подождите, я ничего не понимаю. Какая еще неврастения? – в недоумении спрашиваю я.

– Глория, вы замечали у своей матери частые смены настроения? Апатию, чрезмерную раздражительность, сонливость? И она употребляет большое количество алкоголя?

– ...да, но... буквально несколько недель назад она была абсолютно нормальной.

– Болезнь уже была внутри ее, и развод, а это огромный стресс, сыграл ключевую роль в развитии этой болезни.

Неужели мама действительно больна? Не могу в это поверить... я просто не могу в это поверить...

– И что будет, если это не вылечить? – спрашиваю я сквозь слезы.

– Больные третьей стадией делятся на две группы – одни из них кончают жизнь самоубийством, из-за безысходности. Другие просто-напросто сходят с ума.

Его слова меня повергают в шок. Я быстро встаю и выбегаю из кабинета.

Я открываю дверь на улицу, чтобы глотнуть воздуха, не пропитанного медикаментами. Внутри все так и свербит. Моя мама серьезно больна, и все это из-за отца, это он ее довел до такого состояния.

– Глория, – папа выбегает вслед за мной, – я понимаю, тебе сложно это принять, но я пытаюсь помочь...

– Не ври!!! Ты специально хочешь сплавить сюда маму!!! – в истерике кричу я.

– Успокойся, ты же сама слышала слова доктора, ей нужно лечение.

– Да ты посмотри на этих больных! Они же настоящие психи!!! Маме здесь не место!!!

– Прошу тебя, не плачь. Я привез тебя сюда специально, чтобы ты поняла, насколько все серьезно.

– Отвези меня...

– Глория, нужно все обсудить.

– Отвези меня!!!! Я хочу домой!

– Хорошо.

Я запрыгиваю в машину.

– Я не отвезу сюда Джоди до тех пор, пока ты сама не поймешь, что ей это нужно. Только боюсь, что потом будет уже поздно.

Я молчу, слезы продолжают скатываться по щекам.

Я отказываюсь верить во все, что слышала. Мама здорова, я это знаю. Да, пусть она и раздражительна, но она всегда такой была. Такая уж у нее натура. Просто папа с Лоренс хотят от нее избавиться, вот и все. Доктор этот явно подкуплен. Все это розыгрыш. Но я на это не поведусь. Я ни за что не отправлю свою мать в психушку!

Папа довозит меня до дома. Я, не попрощавшись с ним, вылезая из машины. Он уезжает. Я захожу домой. Повсюду валяются пустые бутылки из-под спиртного. Здесь воняет перегаром. Меня не было дома всего полдня, а мама, уже в стельку пьяная, лежит на диване в гостиной. Я, спотыкаясь о разбросанные бутылки, иду к ней.

– Мам... мамочка...

– О-о-о, вернулся, – затем она хватается за свой рот и бежит в ванную, следующие минуты я слушаю, как она выжимает из себя рвоту.

Значит, это не розыгрыш, значит, мама больна... боже, расстреляйте меня кто-нибудь прямо сейчас, пожалуйста!

Мама выходит из ванной.

– Мам, что это такое? – тихо спрашиваю я.

– Прсти... прсти, я все уберу, – еле-еле говорит мама.

– Сколько ты выпила?

Молчит. Я хватаю ее за плечи и начинаю трясти со злости.

– Сколько ты выпила?!!!!

– Золтце, ты чего?

Я выдыхаю, мои руки разжимаются, и я крепко обнимаю маму.

– Пожалуйста... пожалуйста, прекрати... я прошу тебя, – шепчу я маме сквозь слезы.

– Отпсти меня, я хочу спать.

– Мам, ну что с тобой стало? Ты ведь была совсем другой. Я хочу, чтобы все было как раньше, – я еще крепче ее обнимаю, моя мольба превращается в очередную истерику.

Мама отталкивает меня со всей силы.

– Я сказала, отпсти меня! – говорит она и еле-как начинает подниматься на второй этаж.

Это конец... я потеряла свою мать. Навсегда.

Day 20

Знаете, как ни крути, но именно в школе мы забываем о всех своих проблемах с родителями, парнями, мы заталкиваем в свою голову всякие уравнения, лекции, задачи – они действуют как обезболивающие. Пусть это и звучит странно.

Я стараюсь быть сама по себе, подальше от Тез, ведь она сразу поймет по моим глазам, что я что-то от нее скрываю. Но все-таки вчера ночью я позвонила ей и рассказала, что происходит с мамой. Нужно ли отвезти ее в стационар или нет? Я еще не определилась. Тез обернула всю ситуацию в мою пользу, она сказала, что мама и так мне достаточно потрепала нервы, и поэтому есть повод отправить ее на лечение, к тому же дом останется полностью в моем распоряжении, потому что папа сейчас кантуется у Лоренс, (и перед своей смертью) я могу устроить дюжину вечеринок. Мне понравилась идея Тезер. Но я снова окунулась в свои мысли. Отправлять маму в клинику, где лечат психически больных для того, чтобы устраивать вечеринки, – это жестоко. Она ведь моя мать.

В шкафчике для учебников новое письмо, в нем написано: «Кто он для тебя?» Меня уже не удивляют эти письма, и я совсем не стараюсь разгадать значения этих надписей. Я даже не интересуюсь, кто это. Плевать. Если кому-то так нравится писать мне эти непонятные письма, то пусть и дальше продолжает. А я лишь буду наблюдать за этим.

На уроке философии Тез подсаживается ко мне.

– Слушай, может, сходим после школы куда-нибудь? В кино или в кафе?

– Тез, я не хочу. Настроения нет.

– Да перестань ты! Хватит сидеть с кислой миной. Нужно развлекаться, и тогда все будет хорошо.

– Тез, моя мать больна, а отец втайне спит с моей учительницей по математике. Кажется, это «хорошо» никогда не настанет.

– Знаешь, что меня в тебе бесит больше всего?

– Что?

– То, что ты всегда на что-то жалуешься, делаешь из себя жертву. Лори, у людей и не такое случается, но ничего, они же живут как-то.

Эти слова меня разозлили. Тезер, что ты вообще знаешь о проблемах? У тебя идеальная богатая семья, все парни тебя хотят, и даже некоторые девочки. Твое будущее полностью обеспечено, на что ты можешь вообще жаловаться?!

– Прости... – она понимает по моим поникшим глазам, что меня задела ее слова.

– Ничего... знаешь, ты права. Я действительно слишком заиклена на своих дурацких проблемах...

Тезер обнимает меня и кладет голову на мое плечо.

– Я люблю тебя, и я знаю, что ты тоже любишь меня, и пока мы вместе, у нас все будет клево.

Я сразу вспоминаю о Мэтте и о том, что между нами было. Я предательница. Я просто омерзительная.

– Да... я очень сильно тебя люблю, – говорю я.

Наши объятия прерывает мистер Коннали, учитель философии, он начинает очередную скучную лекцию. Я открываю учебник и вижу маленькую записку. Разворачиваю ее: «Я заеду за тобой в восемь, будь готова. Мэтт».

Что он задумал? Сейчас не время для шуток. Пора со всем этим заканчивать.

После уроков мы выходим, как обычно, с Тез под ручку. Мы, как говорит Тезер, элита и поэтому должны всегда держаться вместе, чтобы все завидовали нашей дружбе и даже пыта-

лись подражать. Звучит, конечно, глупо, но ничего не поделаешь, когда дружишь с самой популярной девушкой в школе.

Внезапно Тез останавливается.

– Вот черт, только не это.

– Что такое? – спрашиваю я.

– Там Адам стоит. Лори, спрячь меня!

– Так, подожди, не нужно никуда прятаться. Он пришел к тебе, значит, подойди к нему.

А Мэтта я отвлеку.

– Ладно... я быстро.

Тез удаляется от меня к Адаму.

Адам не закончил нашу игру, ну что ж, раз уж я сама хороша, думаю, стоит опять поддерживать наш уговор.

Из корпуса школы выходит Мэтт.

– Мэтт! – кричу ему я.

– Ты нашла мою записку?

– Нашла...

– Только постарайся не опаздывать. Вы, девушки, любите заставлять вас ждать на первом свидании.

– Не волнуйся, не заставлю. Я никуда не пойду.

– Почему?

– Я просто не могу. Мне очень дорога Тезер. Я не хочу потерять нашу с ней дружбу.

– А я не хочу потерять тебя... послушай, я знаю, ты не хочешь скрываться, но нам пока нужно немного времени, чтобы подготовиться и все ей рассказать.

– Ты думаешь, стоит ей рассказывать?

– А разве нет? Разве я должен быть с человеком, которого уже не люблю?

Его слова ставят меня в ступор.

– Я чувствую себя предательницей. Это самое омерзительное чувство, Мэтт.

– Хорошо. Давай сделаем так. У нас будет дружеское свидание.

– Дружеское?

– Да, ведь друзья ходят куда-нибудь вместе? И это ничего не значит.

– Ну раз дружеское, тогда почему бы и нет.

– Вот и отлично.

К нам приближается довольная Тез:

– Ну что, поехали?

– Да, любимая.

Мэтт направляется к машине. Мы медленно идем за ним.

– Ну, что он сказал? – спрашиваю я.

– Он пригласил меня в кино. Представляешь, Мэтт меня уже лет двести никуда не водил.

– И поэтому ты согласилась?

– ...Лори, я такая дура. Я пытаюсь покончить с Адамом, но у меня ничего не получается.

Он такой милый, мне его будет не хватать.

– Только не говори, что ты влюбилась в него.

– Нет, конечно! Я... просто к нему привязалась. Такое бывает.

Мы начинаем смеяться.

Дома тихо, мама пошла к Фрейзу. Мне становится намного спокойнее, когда я ее не вижу.

У меня никогда не было первого свидания, даже дружеского. Я совершенно не знаю, как себя вести, что надеть, что говорить. В моем возрасте девушки уже имеют огромный опыт в этом, но я, словно дикарка, познаю все в первый раз. Я роюсь в шкафу, нахожу изумрудно-черное платье – мне его подарила Тез на шестнадцатилетие. Я его так никуда и не надела. Теперь

появился повод. Что сделать с волосами? Распустить или сделать что-то вроде косы? Я во всем всегда советуюсь с Тез, но теперь мне придется думать самой. Я наношу макияж, пусть это и дружеское свидание, но выглядеть я должна отпадно.

Дорогой дневник!

У МЕНЯ СВИДАНИЕ С МЭТТОМ. Такое могло мне только присниться, но сон стал явью. Мое волнение бьет через край, я боюсь показаться полной дурой. Боюсь разочаровать его. И вообще, где будет проходить это свидание? В кафе или в парке? Ладно, у всех все бывает в первый раз. Нужно просто расслабиться и смириться с ситуацией.

Я ищу повода, чтобы сбежать из дома и не видеть, как мама постепенно сходит с ума. Сегодня мне в этом поможет Мэтт. А что будет завтра? А послезавтра?

Может, ей действительно будет лучше в этой клинике?

Осталось 30 дней.

Я сижу в платье, мои волосы завиты в кудрявые локоны. Я приготовилась за час до того, как Мэтт заедет за мной. Наконец я слышу звук дверного звонка. Мэтт стоит на пороге, рассматривая меня. Мое сердце начинает колотиться.

– Ух ты... я даже не знаю что сказать... ты прекрасна.

– Ты тоже.

– Ну, поехали?

Я закрываю дверь. Мэтт открывает мне дверцу машины.

– Кстати, а куда мы едем?

– Это сюрприз.

Ночью Бревэрд намного красивее, чем днем. Многочисленные огни, машины, жизнь кипит, только вечером можно увидеть по-настоящему счастливых людей. Кто-то возвращается с работы, кто-то идет на свидание, как я, кто-то просто прогуливается или сидит в ресторане, наслаждаясь вечером. Это волшебная атмосфера.

Спустя несколько минут мы приезжаем. Вот только куда, я еще не пойму. Здесь очень темно, нет ни ресторана, ни кафешки, даже людей вокруг нет. Мы здесь абсолютно одни.

– Мэтт, ты что, меня решил здесь убить? – говорю я, вылезая из машины.

– Не сегодня, милая. Иди за мной.

Перед нами огромное заброшенное высотное здание. Оно такое мрачное, кажется, что там обитают маньяки или какие-нибудь чудовища. Отличное у меня первое свидание!

Мы поднимаемся вверх по разрушенным ступенькам.

– Знаешь, я с детства боюсь темноты, – говорю я.

– Но со мной же тебе не страшно?

– Ну... как сказать.

– Эй, я твой типа воин.

– Ну, конечно, мне с тобой не страшно, но немного жутковато.

– ЕЩЕ чуть-чуть, и мы на месте.

Мои ноги уже начинают неметь от усталости. Мэтт открывает какой-то люк, я поднимаюсь по железным ступенькам. В меня ударяет поток свежего воздуха. Мы на крыше. Передо мной стоит небольшой столик с кучей еды, рядом – два кресла-качалки, а под огромным навесом что-то типа кровати.

– Ничего себе! – говорю я, – это ты все сам?

– Да. Но это еще не самое крутое. Закрой глаза.

Я слушаю его, он ведет меня вперед за руку.

– Подними ногу... теперь вторую, – он поднимается за мной следом, – можешь открывать.

Я медленно поднимаю веки, и... мы стоим с ним на самом краю крыши высоченного здания, под нами миллионы разноцветных огней, над нами бесконечное звездное небо, кажется, что оно совсем близко. У меня захватывает дыхание.

– Господи, как же красиво!

– Будто вся Флорида на ладони.

– Я никогда не видела ничего прекраснее, Мэтт.

– Я старался.

Мы еще долго стоим на краю. Ветер развеивает мои волосы, я чувствую себя русалкой.

Следующие тридцать минут мы сидим за столиком и уплетаем еду, параллельно разговаривая обо всем.

– Можно задать вопрос? – говорю я.

– Конечно.

– Ты водил сюда Тез?

– Нет.

– Почему? Ей бы здесь тоже понравилось.

– Вообще, это мое тайное место. Что-то типа личного штаба, как в детстве. Я прихожу сюда, когда хочу побыть один. Здесь так тихо. Спокойно.

– Значит, я разрушила твой тайный штаб?

– Нет, теперь он наш общий, – я расплываюсь в улыбке.

Я замечаю, как начинаю замерзать. Я на крыше в легеньком платьице из шелка. Оно ничуть не согревает. Тело начинает дрожать.

– Мог бы предупредить, чтобы я взяла с собой куртку.

– Не вопрос, сейчас согрею.

Он встает с кресла, берет меня на руки, относит на кровать, садится, я у него на коленях.

Он крепко обвивает меня руками. Мне становится гораздо теплее.

– Знаешь, это свидание не похоже на дружеское, – говорю я.

– Ну, я же должен был хоть как-то тебя затащить сюда.

– Значит, ты меня обманул? Да как ты мог! – смеюсь я и толкаю его, он ложится на кровать.

– Если не хочешь, можешь возвращаться домой.

– Ну, конечно, сначала завез меня черт знает куда, а теперь – возвращайся? Ну уж нет!

Он притягивает меня к себе, я лежу у него на животе, он снова обнимает меня. И опять наступает этот момент. Когда хочется лишь молчать и смотреть в его бездонные глаза. Он прекрасен, он по-настоящему прекрасен.

– Никогда не думал, что с тобой может быть так хорошо, – говорит он, водя ладонью по моей спине.

– Поцелуй меня, – вырывается из моих уст, – поцелуй меня, Мэтт.

Он выполняет мою просьбу. Я чувствую тепло его нежных губ. Этот поцелуй такой страстный и даже возбуждающий. Я инстинктивно начинаю снимать с него толстовку, мне кажется, что одежда отделяет нас друг от друга. Он мне поддается. Внутри меня так горячо, кровь приятно пульсирует по венам. Мы делаем небольшие передышки между поцелуями, и наши губы снова смыкаются. Я оказываюсь на спине, он на мне, я жду того момента, когда он наконец расстегнет мое платье, но Мэтт резко останавливается.

– Ты чего? – спрашиваю я.

Он слезает с меня и ложится рядом на спину.

– Я не хочу торопить события.

Господи, какая же я дура. Теперь он подумает, что я так каждому готова отдаться. Но ведь это не так. Я сама не понимала, что со мной происходит, мне просто хотелось его, и я не знаю, как это объяснить.

– Ты прав...

Наши пальцы вновь переплетаются. Мы тяжело дышим, тело продолжает гореть. Я целую Мэтта в щеку. Не знаю, зачем я это сделала, но мне стало от этого так приятно и легко. Я кладу свою голову ему на грудь, он обнимает меня и целует в лоб. Я смотрю на небо и слушаю, как бьется его сердце. Я не замечаю, как начинаю засыпать.

Day 21

Утренний душ всегда ободряет. Я закрываю глаза. Струи воды медленно стекают по моему телу. Я начинаю вспоминать о вчерашнем вечере, о Мэтте, мне хорошо. Побыв рядом с ним, я будто зарядилась энергией, мне хочется жить, хочется дышать, хочется снова его увидеть и поцеловать. Я не знаю, как описать это чувство, когда ты счастлив. Я мало когда бываю по-настоящему счастливой.

Я переодеваюсь в школьную одежду. Хочу быстро собраться и незаметно уйти. Мама все еще спит. Я не стала ее беспокоить.

Я слышу звонок в дверь. Передо мной стоит Тезер с обеспокоенным видом.

– Тез?..

– Лори, у меня проблема.

– Что случилось? Проходи.

Она заходит в дом, я закрываю дверь.

– Мэтт куда-то пропал.

– Что значит пропал?

– Я звонила ему вчера весь вечер, а он мне не ответил.

– Подожди, может быть, не стоит паниковать? Может, он поехал куда-то с друзьями?

– ...может быть.

Тез тяжело вздыхает, проходит в гостиную и садится на диван.

– Лори, я запуталась.

– Хочешь чаю?

– Нет, аппетита совсем нет. Что мне делать? Мэтт или Адам?

– Кто тебе больше нравится?

– ...ну, Адам такой... такой нежный, особенный, мне с ним хорошо. А Мэтт, он... он мне нужен.

– Нужен? Как человек или как приложение к тебе?

– На что ты намекаешь?

– Я намекаю на то, что ты должна для начала разобраться в себе, а уже потом решать, кто тебе по-настоящему нужен.

Через полчаса мы оказываемся в школе. Я забыла, когда последний раз учила уроки, слишком много всего произошло за последние дни. Все учителя сегодня почему-то на взводе, нервные, даже боишься рот раскрыть. Но меня больше всего волнует не это. Мэтт до сих пор не пришел. Он скрывается? Но зачем? Я так хочу его увидеть, почувствовать запах его одеколона.

В столовой все разделились по столикам, как обычно, каждая компания беседует о чем-то своем. За доли минуты здесь рождаются всякого рода сплетни, а уж сколько про нас с Тез болтают. Тезер нравится быть в центре внимания, и она, наоборот, только кайфует от этого. А я, хоть и смирилась, все равно не могу адекватно к этому относиться. Меня бесит, что каждая тринадцатилетняя девчонка знает обо мне больше, чем я сама.

– Боже, ты посмотри, как она одета. Какой кошмар! – говорит Тез и тычет пальцем в девушку. Та одета в зеленую джинсовую юбку с молниями по краям и черный кардиган.

– Это Луи Тревис, – говорю я.

– И что?

– Ее родители месяц назад погибли в автокатастрофе.
– ...я об этом не знала. Но даже если это и так, мы – девушки, и мы обязаны хорошо выглядеть в любых ситуациях.

Господи, иногда Тезер меня безумно раздражает.

В следующее мгновение к нашему столику приближается Мэтт.

– Привет, – говорит он.

– Где ты был?!

– Прости?

– Я звонила тебе весь вечер, а ты мне не отвечал!

– Я... я был на тренировке, ты же знаешь, что у меня скоро соревнования.

– Мог бы хотя бы предупредить!

– Извини, я же не думал, что ты так расстроишься.

– Кстати, у меня есть для вас новость.

– Что за новость? – спрашиваю я.

– Чарли устраивает крутую вечеринку, и мы все приглашены.

– Кто такой Чарли?

– Кто такая. Чарли Эдкинс – это дочь вице-премьера модельного агентства «Манхэттен», мы обязаны пойти на вечеринку одной из самых богатых девушек Флориды.

– Я не могу. Я должна быть с мамой.

– Ты можешь хотя бы раз в жизни ни о чем не думать? Мы просто придем туда, потанцуем, пообщаемся, это же так здорово! Грех отказываться от качественной выпивки и общения с элитным обществом.

– Ну а что, по-моему, это идея. Я за, а ты как, Лори? – спрашивает Мэтт.

Он сидит напротив меня, я чувствую, как его рука приближается к моему колену, он берет меня за руку, и мы переплетаем наши пальцы.

– ...ну, раз уж вы идете, значит, и я тоже.

– Вот и отлично! Сегодня вечер будет что надо!

После школы я сразу начинаю готовиться к предстоящему вечеру. Особого желания идти туда у меня нет, но Тезер расстроится, а если она расстроится, то будет ныть целую вечность. Так что другого пути у меня нет. Я быстро накручиваю плойкой волосы, заранее наношу макияж, чтоб потом не мучиться с ним.

Когда время уже близится к шести часам, я начинаю одеваться. Я решаю пойти в обычных синих джинсах и футболке, я же все-таки не элита, так что могу пойти в чем хочу.

Спускаюсь вниз, Мэтт и Тез уже ждут меня за порогом. Внезапно я слышу голос матери:

– Ты уходишь?

– Да, мне нужно.

– Куда ты уходишь?

– На вечеринку Чарли Эдкинс, тебе это о многом говорит?

– Ты злишься на меня?

– Нет, что ты, мне очень нравится приходить домой и видеть тебя пьяной, это так здорово слышать, как тебя рвет в ванной. Продолжай в таком же духе, мамочка.

– ...прости меня.

– Ладно, проехали.

– Где твой отец?

– Что?

– Дэвид который день не ночует дома. Где он?

Этот момент настал, я обязана обо всем рассказать маме и перестать ей врать.

– Я думаю, ты должна об этом знать. Папа... встречается с другой женщиной. С моей учительницей по математике, мисс Лоренс.

– ...давно?

– Не знаю. Я сама недавно об этом узнала. Он живет у нее.

Мама молчит, опускает глаза. Меня настораживает это молчание. Она подходит к комоду, берет фоторамку с фотографией, где они с папой улыбаются, смотрит на нее и со всей силы швыряет вниз. После того как сотня мелких осколков разлетелось по полу, она поднимается на второй этаж к себе в спальню. Я иду за ней.

– Мам, успокойся, – мы садимся на кровать, я обнимаю ее. – Вы же все равно с ним разводитесь.

– И что? Я все равно его люблю...

– Как можно любить человека, который изменил тебе дважды?

– Хорошо, что ты этого не понимаешь и не знаешь, как это больно, когда от тебя уходит любимый человек.

Эти слова цепляют меня за сердце.

– Если хочешь, я никуда не пойду?

– Нет, иди...

– Ты сильная... Ты справишься, – говорю я, поглаживая по спине маму.

Дом Чарли Эдкинс очень огромный. Повсюду прожектора, слышен смех, звон бокалов. Обожаю такую атмосферу. Если честно, я эту Чарли даже в глаза не видела, но, судя по ее дому, она та еще штучка.

– Шикарный дом! – говорит Тез.

– Да уж, ее домработницы после вечеринки будут вешаться.

– Эй. Чего вы ждете? Пойдемте, – говорит Мэтт.

Мы заходим внутрь. В помещении довольно темно, свет отражается только от разноцветных огромных прожекторов. Внутри людей не меньше сотни. Все девушки в элегантных платьях, парни в костюмах. Одна я такая пришла в джинсах, теперь понимаю, почему на меня все так уставились.

– Чарли, привет! – говорит Тез.

К нам навстречу идет высокая худая девушка со стрижкой под каре, она одета в бархатное коричневое платье, в тон своей смуглой коже.

– Тезер! Рада тебя видеть на своей вечеринке.

– Это мой парень Мэтт.

– Мэтт Гинс, я много слышала о тебе. Это ты играешь в команде по регби?

– Да, это я.

– Приятно познакомиться.

– А это моя лучшая подруга Лори, – говорит Тез.

– Привет, милая футболка.

– Спасибо.

– Ну что ж, развлекайтесь, почувствуйте себя как дома. Вечеринка в полном разгаре!

Я начинаю этот вечер с порции текилы, Мэтт и Тезер сразу уходят на танцпол, а когда я уже забываю про трезвое состояние, я присоединяюсь к ним.

Здесь курит каждый третий, но из-за того что дом огромный, сигаретный дым быстро развеивается.

Я танцую до тех пор, пока ноги окончательно не начинают гудеть. Я отхожу к барной стойке, ко мне подходит Тез.

– Ты чего одна стоишь?

– А что мне еще делать? Я потанцевала, устала и теперь хочу отдохнуть.

– Лори, на вечеринках принято знакомиться.

– Да ты посмотри вокруг. Тут все со всеми уже знакомы, я не хочу никому навязываться.

- Да я не об этом. Здесь ты можешь найти себе крутого парня.
- Перестань. Я не хочу пока этого.
- Подожди.

Тез отходит куда-то и скрывается в толпе на танцполе. Затем, спустя несколько минут, возвращается под ручку с каким-то парнем.

- Познакомься, это моя подруга Лори. Лори, это Джеймс.
- Привет, – говорит он.
- Привет.
- Кажется, меня Мэтт зовет, я пойду.

Подстава! Что мне теперь делать с этим Джеймсом? Он меня осматривает с ног до головы, а затем произносит:

- Хочешь выпить?
- Да, хочу, – выпаливаю я.
- Одну секунду.

Он дает мне в руки стакан какого-то коктейля, сделав небольшой глоток, я понимаю, что это ром, смешанный с каким-то соком или типа того. Гадость редкостная, но я стараюсь не кривить физиономию. Может, Джеймс сам поймет, что я скучная и не хочу с ним общаться, и уйдет?

- Даже не думал, что вы с Тезер Виккери лучшие подруги.
- Почему?
- Ну, с виду вы абсолютно разные.
- Знаешь, ты прав.

Неожиданно заиграла медленная красивая музыка.

- Может, потанцуем?
- Я не умею танцевать, – пытаюсь отмазаться я.
- Я тоже.

Он берет меня за руку и выводит на танцпол. Я смотрю в его глаза, и мне кажется, что в этом громадном доме мы одни. У Джеймса светлые русые волосы, густые темные ресницы, голубые глаза, у него массивные руки и широкие плечи. Голос приятный, и наверное, только из-за этого я продолжаю с ним общаться.

- Кажется, я слышал немного о тебе.
- Правда?
- Историю с Ником.
- ...я не хочу об этом вспоминать.
- Прости, я все понимаю. Раньше я дружил с Ником.
- И что произошло?
- Я вовремя понял, какая он скотина. Так что я даже рад, что он теперь за решеткой.

Мы продолжаем танцевать в обнимку до тех пор, пока медленная музыка не сменяется быстрой.

Мы садимся на кожаный диванчик, он рассказывает мне о себе, а я, в свою очередь, о себе. К нам присоединяются Мэтт и Тезер.

- Внезапно зазвонил телефон Джеймса.
- Я сейчас.

Тез подсаживается ко мне поближе.

- Ну, как он тебе?
- Зачем ты это сделала?
- Я хочу, чтоб у тебя наконец-то появился парень.
- Но не таким же образом.
- Он что, тебе совсем не нравится?

– Нет, почему, он милый... красивый, с ним интересно общаться.

– А то, я плохого не посоветую.

– Тезер, можно тебя на секунду? – говорит Чарли.

– Конечно.

Мы остаемся с Мэттом одни.

– Значит, он милый?

– Тез сумасшедшая, я не хотела с ним знакомиться.

– Однако, тебе с ним интересно общаться.

– Да, он неплохой собеседник.

– Ты его сама отошьешь или мне помочь?

– Зачем? Он мне нравится, я хочу с ним общаться.

– Значит, мне все-таки тебе помочь.

– Мэтт, прекрати, я свободна и имею право общаться с тем, с кем захочу.

– А если он такой же, как Ник? И затащит тебя в постель?

– Я сама разберусь. Следи лучше за своей девушкой.

К нам приближается Джеймс.

– Лори, не хочешь прогуляться со мной?

– С удовольствием.

Я смотрю на ночное небо и сразу же вспоминаю вчерашний вечер. Что я делаю? Почему я сейчас с Джеймсом? Мэтт же пытался меня остановить. Хотя, может быть, это и к лучшему. Джеймс вроде бы неплохой, Тез его одобряет, что, если благодаря ему я забуду Мэтта и начну жить нормальной жизнью?

– Знаешь, я устал от этой вечеринки, не хочешь проехаться со мной по городу?

– Почему бы и нет?

– Только у меня есть к тебе один вопрос.

– Что за вопрос?

– У тебя есть парень?

– Джеймс, если бы у меня был парень, как ты думаешь, я бы сейчас здесь с тобой стояла?

– Ну, конечно, глупый вопрос. Ладно, садись в машину.

Передо мной огромный черный кабриолет с откидным верхом, он весь блестит, у меня даже руки трясутся, когда я открываю дверцу машины.

– Лори!

Я оборачиваюсь и вижу Мэтта.

– Что тебе нужно, Мэтт?

– Куда это вы собрались?

– Не твое дело!

– Мэтт, у тебя какие-то проблемы?

– Нет, что ты, у меня все в порядке, просто Лори с тобой не поедет.

– Мэтт, уходи, – говорю я.

– Действительно, кажется, твоя девушка уже скучает, – язвительно говорит Джеймс.

– Да, наверное. А как ты думаешь, твоя жена с ребенком сейчас по тебе скучают?

– ...что? Жена с ребенком? О чем это он? – спрашиваю я с недоумением.

– Какая разница? Поехали.

– Подожди, сколько тебе лет?

– Разве это имеет значение?

Я разворачиваюсь и ухожу.

– Не забудь купить подгузники сыну, – говорит Мэтт.

Господи, ну неужели в этом мире совсем не осталось искренних людей? Я в очередной раз чувствую себя обманутой, такое чувство, будто мою душу смяли в комок, как ненужную бумагу.

– Лори, подожди!

– Как ты узнал про него?

– Я – Мэтт Гинс. Я все про всех могу узнать. Кстати, ты интересовалась, сколько ему лет? Так вот, ему 31.

– Какой кошмар...

Я подхожу к дороге и начинаю голосовать.

– Что ты делаешь?

– Ловлю такси.

– Я могу тебя подвезти до дома.

– Не нужно.

– Ты что, на меня злишься из-за этого Джеймса? Да он же настоящий подонок, он бы встречался с тобой втайне от своей жены!

Около меня останавливается такси.

– А разве ты не такой же?

– Ты для меня намного важнее.

– Это не имеет значения, – я сажусь в машину и уезжаю.

Ненавижу свою жизнь, каждый, кто в ней появляется, оказывается предателем. Проще стать изгоем или вообще не жить.

Я захожу домой. Здесь опять тихо, словно в склепе.

– Mam, я дома.

Не отвечает, наверное, спит.

Я поднимаюсь наверх. Открываю дверь в спальню, но ее там нет.

– Mam...

Я проверяю все комнаты – пусто.

Спускаюсь на первый этаж и замечаю, что в ванной горит свет. Дверь полуоткрыта.

– Mam, ты здесь?

Я толкаю дверь и... мама без сознания лежит на полу, в ее руках баночка того препарата, который ей выписал Фрейз. У меня сердце сжимается.

– О господи!!!

Я кидаюсь к ней и начинаю бить по щекам.

– Мама!!!

Ноль реакции. Она не дышит. Я нащупываю пульс – есть. Она еще жива. Я быстро бегу в гостиную, хватаю телефон и звоню отцу.

– Алло, – говорит папа.

– Папа, приезжай быстрее!!!

– Что случилось, Глория?

– Мама наглоталась таблеток, она не дышит!!!

– Так, не паникуй, я уже еду, вызывай «Скорую»!

Мои веки распухли и покраснели от слез, я сижу и никого вокруг не замечаю.

– Все хорошо. Врачи сказали, что ты вовремя ее обнаружила. Еще бы немного и... – говорит папа.

– Я согласна.

– Не понял.

– Я согласна, чтоб ты ее отвез в ту клинику.

– Молодец. Это правильное решение. Там ей будет намного лучше. Думаю, ее прямо сейчас можно отправить туда.

К нам подходит шлюха Лоренс.

– Дэвид, езжай с ней, а я посижу с Глорией.

– Хорошо.

Папа и врачи уходят из дома, я слышу, как машина с мигалками набирает скорость. Мама все дальше и дальше отдалается от меня.

– Хочешь, я приготовлю тебе чай или что-нибудь еще?

– Пошла вон.

– Глория, я очень тебе сочувствую. И я верю, что с твоей мамой будет все хорошо.

– Пошла вон из моего дома.

– Дэвид, наверное, забыл тебя предупредить, дело в том, что мы переезжаем сюда, и этот дом теперь такой же мой, как и твой.

– ...нет.

– Тебе придется с этим смириться.

Я больше этого не вынесу, я хочу умереть прямо сейчас.

Day 22

Яркий свет больно бьет в глаза, я слышу, как кто-то одергивает шторы. Я открываю глаза, передо мной стоит Лоренс.

– Глория, просыпайся.

Я протираю глаза и отвечаю ей хриплым голосом:

– Что вы делаете в моей комнате?

– Бужу тебя. Ты уже пропустила один урок, но, если хочешь, я позвоню миссис Кинсли и скажу ей, что ты заболела?

– Убирайтесь отсюда.

– Я уже приготовила тебе завтрак, так что вставай.

– Хотите меня задобрить своей дешевой заботой, мисс Лоренс?

– Нэнси, зови меня просто Нэнси.

– Хорошо, Нэнси, пожалуйста, валите из моей комнаты.

– ...ладно, я позвоню Кинсли и скажу, что ты не придешь. Заодно подготовишься к осеннему балу.

ЧЕРТ! Осенний бал, я про него совсем забыла, а он будет уже завтра. Черт, черт, черт. Ладно, нужно придумать весомую причину, чтобы не идти туда.

Я слышу рингтон телефона. Нехотя поднимаю трубку.

– Алло.

– Какого черта твоя ленивая задница не на уроках, а?

– Тез...

– Мало того что она сбегает с вечеринки, не объяснив никому причину, так она еще и школу прогуливает! Ты что, забыла про наши планы?!

– Какие еще планы?

– Ну, отлично!!! Мы должны заехать в агентство и забрать наши платья!

– Я не пойду на бал.

– Что?! Это еще почему?

– Тез, я потом тебе все объясню.

– Я не хочу потом, объясняй сейчас же!!!

– Моя мать наглоталась таблеток и чуть не умерла, сейчас она лежит в клинике. Лоренс и отец переехали в наш дом, поэтому сейчас мне совсем не до бала.

– ...какой ужас. Ну, и как твоя мама?

– Кажется, нормально. Не знаю... я хочу ее навестить.

– Послушай, мы целый год мечтали, чтобы этот бал скорее настал. Я хочу стать королевой вечера.

– Ты и станешь, вы пойдете туда с Мэттом, и все будет хорошо.

– Но я хочу, чтобы и ты там была! Мы с тобой одно целое!

– Ладно, Тез, я перезвоню.

– Не смей бросать трубку!

– Пока.

Я быстро одеваюсь в первое, что попадается в шкафу, спускаюсь на первый этаж и направляюсь к выходу.

– Я почти разобралась в вашей кухне, она такая компактная и удобная.

– Замечательно.

– А ты куда?

– Не ваше дело.

– Кажется, я знаю, куда ты, ты едешь к маме?

– Да, а что, вы мне запрещаете?

– Нет, просто я могу тебя отвезти.

– Не нужно, я сама.

– Ты хоть знаешь адрес?

– Знаю.

Я ловлю такси и через некоторое время оказываюсь около клиники. Из-за пасмурной погоды она кажется еще мрачнее, чем обычно. Неужели моя мама будет здесь лечиться? Ужас.

Я подхожу к регистратору.

– Здравствуйте, я бы хотела навестить одну вашу пациентку – Джоди Макфин.

– Подождите секунду.

Регистратор начинает много раз кликать мышкой компьютера.

– Кем вы ей приходитесь?

– Я ее дочь.

Она продолжает кликать и затем снова подает голос:

– Пройдемте со мной.

По пути меня заставляют натянуть белый халат и бахилы, мы поднимаемся на третий этаж и через некоторое время заходим в палату. Здесь никого нет, только две кушетки.

– Подождите здесь.

Я слушаюсь ее и жду. Спустя несколько минут дверь палаты открывается, и регистратор ведет за руку маму. На ней что-то типа пижамы, глаза отекающие, кожа бледная. Вид совсем измотанный.

Женщина выходит из палаты и оставляет нас одних.

– Mam, привет.

Она молча присаживается на кушетку.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо.

– Ты меня так напугала. Зачем ты это сделала?

Молчит.

– Почему ты не хочешь со мной разговаривать?

Снова молчит.

Я подхожу к ней, приподнимаю подбородок.

– Mam, mam, посмотри на меня!

Ее глаза продолжают смотреть в пустоту.

- Мам!
Она меня будто не слышит.
Я направляюсь к двери, открываю ее.
– Эй! Кто-нибудь!
Регистратор подходит ко мне.
– Что случилось?
– Чем вы ее накачали?!
– Не поняла?
– Чем вы ее накачали? Она как зомби!
Женщина подходит к маме.
– Джди, вы еще хотите с ней разговаривать?
Мама медленно качает головой, показывая, что не хочет.
– Марк!
В палату заходит молодой парень, он уводит маму.
– Мам, подожди!!! Не уводите ее!
Меня никто не замечает.
– Успокойтесь, присядьте на кушетку. Она сама не захотела с вами разговаривать.
– Чем вы ее накачали?
– Транквилизаторами. Слышали о таком? Простите, как вас зовут?
– Глория.
– Глория, ваша мама пыталась покончить с собой, в ее возрасте токсины медленно выводятся из организма. Мы пытаемся ей помочь.
– Превращая ее в овощ?
– Послушайте, скоро ваша мама выйдет из этой клиники абсолютно здоровой, нужно только подождать.
- Хочешь еще чаю, Тезер?
– Нет, спасибо, – Тез замечает меня. – Ну, наконец-то! Как твоя мама?
– Выйдите отсюда, – говорю я Нэнси.
Она послушно уходит.
– Ну, как она?
– Они накачали ее транквилизаторами и сказали, что она поправится.
– Ну, вот видишь, значит, ничего плохого не произошло. Ну что, ты передумала насчет бала?
– Тез, о чем ты? Какой бал? Я сейчас вообще ничего не хочу.
– Лори, я тебя понимаю.
– Нет, ты меня не понимаешь.
– Послушай меня, мы целый год мечтали выйти в красивых пышных платьях, чтобы все смотрели на нас и завидовали. Неужели ты хочешь перечеркнуть нашу мечту?
– Ну, если это для тебя так важно...
– Конечно, важно, если хочешь, я сама поеду в агентство и привезу тебе платье?
– Да, так было бы лучше.
– Я люблю тебя.
– И я тебя.

Дорогой дневник!

Начнем с того, что мне еще больше, чем раньше, хочется себя убить. Мама пыталась покончить с собой, по-моему, это у нас семейное, не так ли? На самом деле это очень больно, когда ты понимаешь, что твой любимый человек на волоске от смерти. Но, благо, обо мне никто не будет так

печалиться. Мама точно не будет. В ближайшее время она застряла в психушке. Папа – тем более, ему всегда было наплевать на меня.

Мэтт? Ха-ха-ха, может, он немного погрустит, ну а потом перестанет, найдет себе новую пассию и пригласит на крышу, посмотреть на ночную Флориду. Тез расстроится, ведь она лишится своей девочки на побегушках. Ей пострать на все, что у меня творится в душе. Она всегда думает только о себе. Подумаешь, у меня мать чуть не сдохла, есть куда более важные проблемы, например, Тезер хочет стать королевой бала, и поэтому все должны разбиться в лепешку ради этого.

Я полюблю эту жизнь только тогда, когда меня в ней кто-нибудь полюбит.

Осталось 28 дней.

Day 23

День начался с отвратительного запаха лака для волос. Мы все утро с Тез проторчали в салоне, чтобы нам сделали прически. Бал начнется в шесть вечера, и за это время мы должны успеть нарядиться, накраситься, подобрать аксессуары. Меня все это просто раздражает. Да, год назад я мечтала, чтоб этот бал быстрее настал, но ведь тогда я еще даже не представляла, в какое дерьмо скатится моя жизнь. Я сейчас не могу думать о веселье и прочем. Но, в конце концов, осталось жить мне уже не пятьдесят дней, а всего двадцать семь. Уже меньше месяца. Вы даже не представляете, как я этому рада. Лучше быть закопанной под толщей земли, чем терпеть все это.

Дорогой дневник!

Я сейчас нахожусь в своей комнате в огромном пышном платье. Оно просто потрясающее. Нежно-голубого цвета, с корсетом, небольшим шлейфом. Я в нем похожа на героиню сказок. С моей прической оно отлично сочетается. Мои темные локоны завиты в кудри и закреплены заколкой. Платье полностью оголяет плечи, мне это очень нравится, вот бы меня похоронили в таком платье.

Мне осталось жить меньше месяца, а я еще даже не продумала способ моего самоубийства. Что это будет? Повешение? А может, напиток снотворного? Нет, меня так могут легко откачать. Нужно за оставшиеся дни как можно тщательнее продумать свою будущую смерть.

Осталось 27 дней.

Я слышу чьи-то шаги за дверью. Это папа. Он заходит ко мне в комнату и начинает рассматривать меня.

- Вау, Глория, ты очень красивая.
- Спасибо, – бросаю я.
- Ну, что за обиды?
- Все нормально, пап.
- Глория, я же чувствую, что что-то не так.
- Почему вы не можете жить отдельно от меня?
- Потому что ты еще ребенок и я не могу оставить тебя одну в этом доме.
- Я справлюсь.
- Я твой отец, и я обязан быть рядом с тобой.
- Ладно, делай что хочешь. Все равно скоро это закончится.
- Что закончится?

Так, молодец, Глория, ты чуть не проболталась.

– Ну, я же поступлю в университет и уеду от вас.

– Конечно. Тебя отвезти в школу или за тобой заедут?

– Отвези.

– Хорошо, я буду ждать тебя.

Папа направляется к выходу, но снова останавливается.

– Нэнси любит тебя, она очень хорошо к тебе относится.

– Но я никогда не смогу ее полюбить, потому что она чужая, потому что она не мама... и она никогда ее не заменит.

Я еле-еле усаживаюсь в машине. Папа заводит двигатель. Мы не разговариваем. Интересно, какой будет его жизнь после моей смерти? Я уверена, что через несколько месяцев у них появится ребенок и время от времени они будут водить его ко мне на могилу, а потом и вовсе забудут.

Мы подъезжаем к школе.

– Хорошо тебе повеселиться, принцесса.

Я молча вылезая из машины. Школа вся украшена огромными гирляндами, от них исходит желтый свет, многочисленные фонари во дворе превращают здание в замок. Я захожу внутрь, здесь слабое освещение, в холле вывеска с огромными буквами – «Осенний бал». Обычно на такие мероприятия все приходит парами, но я же, как всегда, от всех отличаюсь. Я прохожу в актовый зал. Так много народу. Все девушки в пышных платьях, а парни в стильных смокингах. Играет тихая нежная музыка. И повсюду многочисленные гирлянды.

Я нахожу Тезер и Мэтта. У Тез почти такое же платье, как у меня, только нежно-розового цвета. Мэтт стоит в шикарном черном фраке, рубашка с бабочкой. Он пожирает меня глазами.

– Привет, – говорю я.

– Сучка, тебе платье больше идет, чем мне, – улыбаясь, говорит Тез.

– Прекрати, ты все равно красотка и обязательно станешь королевой бала.

– Я надеюсь. Ладно, пойду всем строить глазки, чтобы набрать больше голосов.

Она отходит от нас. Мэтт смотрит мне в глаза. Я – в его. Я просто тону в них.

– Ты замечательная.

– Спасибо. А ты вообще на принца похож.

– Только мне белого коня еще не хватает, – мы смеемся. – Ты больше не злишься на меня?

– Давай просто забудем об этом.

– Согласен.

Он берет меня за руку, мое сердце начинает биться быстрее.

– Ученики, прошу внимания, – говорит Кинсли, – все вы знаете, что в конце вечера мы выберем короля и королеву бала, но мы решили изменить условия конкурса. В течение вечера наш фотограф будет вас фотографировать, и та пара, фотография которой нам понравится больше всего, и станет победителем.

– Кажется, Тез эта идея не понравится, – говорю я.

– Да, это точно.

– Какого черта?! Испокон веков было установлено, что король и королева бала выбираются голосованием, а не дурацкими фотографиями! – истерит Тез.

– Успокойся, наша фотография будет самой лучшей, я тебе обещаю, – говорит Мэтт.

Следующие два часа мы проводим по отдельности друг от друга. В зале собрались все ученики старшей школы. Становится душно. По краям помещения расположены столы с пуншем и пирожными. Тезер была права, наши платья, по сравнению с остальными, действительно шикарные. Музыка то быстрая, то медленная. Несмотря на то что нам, девушкам, совсем неудобно двигаться в платьях, мы все равно танцуем.

Я наливаю в бокал вишневый пунш, ко мне подходит Чед. Я его не узнаю. Он без очков, в черном элегантном костюме, который его делает намного выше и массивнее. Он бесподобно выглядит, и сыпь на его лице уже менее заметна.

- Глория... ты прекрасно выглядишь, – смущаясь, говорит Чед.
- Спасибо, ты тоже. Этот костюм тебе очень идет.
- Мне его мама выбирала, говорит, что я в нем похож на Джеймса Бонда.
- Действительно, похож, – смеюсь я.
- Ты не хочешь потанцевать... со мной?
- Ну, раз уж я все равно провожу этот вечер в одиночестве, то почему бы и нет?

Чед обхватывает меня за талию, я обвиваю руками его шею. От него довольно приятно пахнет. Раньше он мне никогда не казался таким симпатичным. Руки у него сильные, я думала, что он хлюпик, который полностью помешан на физике и шахматах, а оказывается, он просто милый умный парень. Музыка очень медленная, завораживающая. Кажется, что все присутствующие в этом зале смотрят только на нас. Я слышу голос Мэтта:

- Лори.
 - Я сейчас, – говорю я Чеду.
- Я подхожу к Мэтту, он смотрит на меня с ухмылкой.
- Чед? Серьезно?
 - Он просто предложил мне потанцевать.
 - А вы с ним мило смотрите.
 - Перестань. Что ты хотел?
 - Может, отлучимся ненадолго?
 - А как же Тез?
 - Я ей сказал, что мне нужно сделать один очень важный звонок. Ну что, пойдём?

Он протягивает мне свою руку, я неловко цепляюсь за нее, бросаю взгляд на Чеда, и мы с Мэттом уходим.

На улице похолодало. Тишина, в школьном дворе только мы одни. Мы заходим в школьный сад.

- Здесь нас никто не увидит, – говорит Мэтт.
- Напротив нас стоит небольшая беседка, она вся украшена огоньками.
- Здесь просто сказочно, – говорю я.

У меня возникает чувство, что на нас кто-то смотрит. Я оглядываюсь по сторонам – вокруг никого. Наверное, показалось.

- Мадам, не хотите со мной потанцевать?
- Здесь же нет музыки?
- Как это нет? Вы разве ее не слышите? – Мэтт берет меня за талию и начинает танцевать. – А я вот слышу.

- Мы начинаем вальсировать.
- Кажется, я тоже слышу эту музыку.

Вокруг полная тишина, но мы все равно танцуем в окружении многочисленных желтых огоньков.

- Я не могу на тебя наглядеться, – говорит он.
- Перестань меня смущать.

Мэтт прижимает меня к себе, проводит рукой по волосам, и наши губы соприкасаются. Невинный поцелуй перетекает в страстный, обжигающий. Я забываю про то, что в каких-то двухстах метрах от нас веселится вся школа. Я не хочу, чтобы эти минуты заканчивались. Мне хочется просто убежать с ним далеко-далеко, чтобы нас никто не нашел.

В актовом зале все та же атмосфера, все веселятся, танцуют. Через несколько минут объявят результаты конкурса.

Мы подходим к Тез, она вся на взводе.

– Где тебя черти носили?!

– Тез, ты чего?

– Нас ни разу не сфотографировали, ты это понимаешь?!

– И что? Тез, это просто конкурс.

– Для меня это не просто конкурс! Ты смыл в унитаз мою мечту!!!

На сцене появляется Кинтли.

– Ну что ж, вот подошел к концу наш вечер. И сейчас начнется самое интересное. Кто же станет королем и королевой бала? Внимание на экран.

Мое сердце разбивается одним ударом на тысячи осколков, когда я вижу на экране, КАК МЫ С МЭТТОМ ЦЕЛУЕМСЯ В БЕСЕДКЕ. Все присутствующие открывают рты.

– Прошу на сцену Мэтта Гинса и Глорию Макфин!

Меня окатывает жаром. Я поворачиваю голову и смотрю на Тезер. Она тоже смотрит на меня, ее глаза блестят от слез.

– Тез, я...

Не дослушав меня, она выбегает из зала. Мы с Мэттом бежим за ней.

Нас трое в холле. У Тез начинается истерика.

– Тез, успокойся, – говорит Мэтт.

– ...подождите, я ничего не понимаю... это что, вы вместе?

– Мы давно тебе хотели об этом сказать.

– Давно?!!

– Тез, прости меня, – тихо говорю я.

– Заткнись!!! Как ты могла?! Ты же моя лучшая подруга... я ведь тебя поддерживала, была рядом с тобой, а ты... – Тезер начинает захлебываться в слезах.

– Тез...

– Я сказала, заткнись!!! А ты, как ты мог променять меня на эту?! – обращается Тезер к Мэтту и указывает пальцем на меня.

– Все изменилось, Тез. Она мне нравится.

Тезер начинает краснеть от ярости.

– Что?! Ах ты, подонок!!! Мерзавец!!! – Тез бросается на Мэтта, тот отталкивает ее.

– Виккери, Гинс, Макфин, что здесь происходит? – в холл заявляется Кинтли.

– Я ненавижу тебя!!! – говорит мне Тез. – Я давно должна была об этом догадаться! Ты ведь вся такая невинная овечка, «пожалейте меня, я такая несчастная», а на самом деле ты та еще тварь! – она толкает меня, я со всей силы падаю на спину, по всему телу разливается адская боль.

– Виккери, успокойся! – орет директор.

– Ненавижу тебя!!! – Тез садится на меня верхом и начинает бить по лицу, я стараюсь сопротивляться ее ударам. Мэтт и еще двое парней отгаскивают ее от меня. – Чтоб ты сдохла вместе со своей чокнутой мамашей, поняла?!!!

Все учащиеся перебрались из зала в холл. Кто-то нас снимает на телефон, кто-то просто ржет, кто-то кричит: «Бей ее!»

Я встаю. Из моей губы течет кровь. Кажется, она меня «хорошо» ударила в глаз, и он начинает опухать. Тут нечему удивляться. Это не просто девушка, у которой отбили парня, это сама Тезер Виккери, она закопает заживо того, кто посягнет на ее вещь или человека.

– Поняла, – отвечаю я, – но раз уж все карты раскрыты, думаю, Мэтт тоже должен кое-что знать. Может, ты сама ему расскажешь?

Тез молчит.

– Хорошо, я сама. Мэтт, твоя девушка изменяла тебе с Адамом. А потом втайне от тебя встречалась с ним, ходила на свидания и заставляла меня молчать.

– Мэтт, не слушай ее, пожалуйста, не слушай, она все врет!

Мэтт не произносит ни слова. Он расталкивает толпу, скопившуюся у выхода, и выходит из здания.

– Если вы сейчас же не прекратите этот беспредел, я вызову полицию! – говорит Кинтли.

Тез долго смотрит мне в глаза, а затем молча выходит из школы.

Все. Не могу поверить, что наша многолетняя дружба вот так закончилась... теперь про этот бал все будут года два говорить, если не больше.

Я выхожу на улицу, вижу вдали Мэтта и бегу к нему.

– Мэтт! Мэтт, подожди.

Он останавливается.

– Что?

– ...куда ты уходишь?

– Прости меня.

– За что?

– Оказывается, это очень сложно прощаться с прошлым. Теперь вся школа меня считает подлецом.

– И что? Какое нам дело до школы? Теперь мы можем быть вместе и ни от кого не прятаться.

– Знаешь, отец мне пару недель назад предложил переехать в Канаду и учиться там. Типа там образование лучше и все такое. Наверное, я соглашусь.

– Что?.. Подожди, ты не можешь уехать, а как же я?

– Я уже попросил у тебя прощения.

– Ты что, меня бросаешь?

– А разве между нами что-то было? Два поцелуя легко можно забыть.

– Ты не можешь так со мной поступить.

– Прости... я буду звонить тебе, обещаю. Но в эту школу я больше не вернусь. С меня хватит.

Мэтт разворачивается и уходит.

Я стою одна, дует пронизывающий ветер. Из распухших от ударов глаз начинают литься горячие слезы.

– Мэтт! Пожалуйста, не уходи!

Он даже не оборачивается. С каждой секундой он все дальше и дальше от меня.

То, что сейчас творится у меня в душе, не под силу никому описать. Опустошение. Боль, что не сравнить с физической. В один момент я лишилась подруги и человека, которого любила все эти годы.

Бутылка виски через некоторое время становится легкой. Все содержимое выпила я. Я сижу на тротуаре моста, мимо меня проезжают машины, и никто даже не обращает на меня внимания. Когда я допиваю последнюю каплю виски и встаю, меня шатает во все стороны. Я никогда так много не пила. Мое сознание отключилось уже после третьего глотка. Я ничего не соображаю. Я дохожу до бордюра моста и кидаю бутылку в канал. Я смотрю на падающую бутылку и представляю себя. Вот я лечу так же, как и она. Совсем скоро я узнаю, как это больно, когда твое тело со всей силы ударяется о воду. Я хочу быть этой бутылкой. Я хочу умереть. Сегодня. Прямо сейчас.

Я ставлю ногу на железную перекладину, затем другую, потом перебрасываю их, цепляюсь руками за бордюр и в таком положении смотрю вниз. Слезы ручьем скатываются с моих щек. Неужели это все? Моя жизнь была такой короткой. Говорят, что самоубийцы горят в аду,

раз сами отвергают жизнь. Но меня это не пугает. Я вообще в это все не верю. Одно лишь я знаю точно. Я умру. Перестану дышать, чувствовать. Меня забудут. Моя могила зарастет сорняком, а памятник постепенно начнет разрушаться из-за частых дождей. Это нестрашно. Люди будут ходить по кладбищу, смотреть на мои годы жизни и смерти и поражаться, почему я так мало прожила и что со мной вообще произошло.

– Не нужно этого делать.

Я оборачиваюсь, сзади меня стоит Чед.

– Ты что, следишь за мной?!

– Можно и так сказать. Слезай оттуда.

– Нет. Уходи.

– Глория, не делай глупостей.

– Уходи!!!

Чед подходит ближе, перелезает через бордюры и двигается ко мне.

– Прыгнешь ты, прыгну и я.

– Катись к черту!

– Я уйду отсюда только с тобой.

– Я так больше не могу. Я устала. Всем, слышишь, всем на меня насрать. И маме, и папе.

Они только делают вид, что думают обо мне, но на самом деле я никому не нужна!!! Я больше не хочу жить.

– Ты мне нужна.

– Нет. Не ври мне.

– Ты правда мне нужна.

– Нет, нет, нет!!!

– Хорошо, раз так, то и мне больше незачем жить.

Чед прыгает вниз.

Мое сердце сжалось в комок.

– Чед!!!

Я начинаю тяжело дышать, а затем прыгаю вслед за ним.

Вода ледяная. Я захлебываюсь. Течение в канале слабое, я плыву ко дну, вода кажется совсем черной из-за темноты. Я на ощупь начинаю искать тело. Мне не хватает воздуха. Я выныриваю. Глотаю кислород и замечаю на берегу какое-то движение. ЧЕД. Он отжимает свою толстовку и смотрит на меня.

– Ну, как водичка?

Я в ярости. Я выбираюсь на берег, меня всю трясет от холода.

– Ты придурок!!! Я думала, ты утонул!!! – ору я.

– Можешь побить меня. Но ты жива, и я этому рад.

Я перевожу дыхание. Он что, спас меня? Он прыгнул в эту ледяную воду ради меня? Мне не верится.

Мы разожгли костер, пламя начинает нас согревать, но в мокрой одежде я все равно чувствую себя словно во льду.

– Значит, я действительно тебе нужна?

– Я в тебя влюблен еще с подготовительной школы. Я написал тебе сотню валентинок, но подарил лишь одну. Потому что я знаю, что такие девушки, как ты, никогда не встречаются с такими, как я. Они просто не замечают их... но я готов ждать.

Мы снова молчим. Я прерываю наше молчание:

– Мне холодно.

– Возьми мою толстовку, она, правда, еще мокрая, но, кажется, чуть-чуть подсохла.

Он садится рядом со мной и помогает мне надеть толстовку. Я касаюсь его шеи, и мне становится невероятно тепло от этого. Я смотрю в его глаза. Он очень симпатичный, в мокрой футболке я вижу его мускулы. Он так близко, что я не сдерживаюсь и целую его. Он отталкивает меня.

– Что ты делаешь?

– Просто молчи.

Я снова его целую, он оказывается на спине, я на нем. Затем я снимаю с него футболку.

– Глория, чего ты хочешь?

– Я хочу... узнать, почему все люди так любят секс.

– М-может, не стоит?

– Чед, я тебе нравлюсь, и я пьяная – конечно, стоит.

Я теряю самоконтроль. Мне ничего не хочется, кроме Чеда.

Я хочу Чеда.

Часть 6. Полет

Day 24

Голова раскалывается на тысячи мелких кусочков. Я ничего не соображаю. Повсюду густой туман, тишина. Мы лежим на влажной земле, вокруг ни души. Он еще спит, и, надеюсь, что не заметит, как я уйду. Мое светло-голубое платье превратилось в комок грязи. Из-за жуткого похмелья меня шатает в разные стороны, но я стараюсь уйти как можно дальше отсюда. Как только я дохожу до обочины шоссе, меня осеняет, что помимо жуткой головной боли у меня невыносимо болит низ живота. Я начинаю вспоминать вчерашние события, и... Я ПЕРЕ-СПАЛА С ЧЕДОМ МАККУПЕРОМ. Причем это был мой первый секс. Боже, я стала чувствовать себя еще хуже. Не может быть, этого просто не может быть. Мы занимались плотскими удовольствиями на земле возле заброшенного канала. РОМАНТИКА. Никогда не думала, что мой первый раз будет таким.

Я себя ненавижу. Я себя чувствую шлюхой. Состояние просто омерзительное. Была бы моя воля, я б содрала с себя шкуру, ибо мне противно в ней находиться.

Я иду по обочине, закутавшись в толстовку Чеда. Мимо меня проезжают машины, водители смотрят на меня, как на малолетнюю проститутку. Я стараюсь не обращать на них внимания.

Не успела я оглянуться, как стою на пороге собственного дома. Открываю дверь. Папа и Нэнси сидят за обеденным столом и, как только замечают меня, вскакивают со своих мест и бегут ко мне.

– Глория, где ты была?! Мы тебя всю ночь искали! – кричит папа.

Я не слышу его слов. Он осматривает меня, и я вижу, как в его глазах появляются страх и презрение.

Я захожу в ванную, включаю воду и начинаю реветь. Смотрю в зеркало. Мои щеки черные из-за туши, волосы похожи на воронье гнездо. От ударов Тезер у меня распухла губа и левый глаз. Слезы катятся по щекам.

Дорогой дневник!

Я ХОЧУ УМЕРЕТЬ. Я ХОЧУ УМЕРЕТЬ. Я ХОЧУ УМЕРЕТЬ.

Вчера я лишилась девственности с человеком, с которым общаюсь раз в год. Еще, у меня теперь больше нет подруги. Меня бросил Мэтт. Я не понимаю только одно, за что меня так ненавидит Иисус?

Все мое тело адски болит. Такое ощущение, будто меня изнасиловал целый вагон заключенных.

В один вечер вся моя жизнь вывернулась наизнанку. Как мне теперь вернуть Тез? Я же люблю ее. Я не хочу, чтобы наша дружба вот так закончилась.

А Мэтт? Когда он ушел, у меня было такое чувство, словно мне отрубили ноги, мне было жутко больно, и я не могла пошевелиться.

Зато всем остальным вчерашний бал запомнился надолго. Представляю, сколько сплетен родилось про меня, Тезер и Мэтта.

Ну и ладно. Все равно мне осталось жить недолго, и я жду не дождусь, когда это все наконец закончится.

Осталось 26 дней.

Я лежу на кровати не двигаясь уже который час. Мне ничего не хочется. Я пытаюсь заснуть, но в голову одна за другой лезут мысли. Я чувствую себя омерзительно жалкой.

Дверь комнаты открывается.

– Глория, я принесла тебе поесть, – говорит Нэнси. Я слышу, как она ставит поднос на комод. – Я знаю, что вчера произошло на балу, и я уверена, что вы с Тезер скоро помиритесь.

– Огромное спасибо за поддержку, но не могли бы свалить из моей комнаты?

– Хорошо... – Нэнси подходит к двери, но затем снова оборачивается. – Кстати, к тебе там кое-кто пришел, мне сказать, что ты занята?

В моей голове сразу появляется мысль о Мэтте. Неужели это он? Господи, хоть бы это был он. Я чуть с ног не сваливаю Лоренс, быстро перескакиваю с ступеньки на ступеньку, смотрю в разные стороны, ищу его. Но меня сразу бросает в жар, когда из гостиной выходит Чед.

– Привет, Глория.

– Что ты здесь делаешь? – с яростью спрашиваю я.

– Я пришел навестить тебя, ты сбежала, я подумал, что что-то случилось.

– Да, случилось, например, вчера ночью ты воспользовался моим положением и трахнул меня.

– Но... ты сама этого хотела.

– Я была пьяна! Я вообще ничего не соображала, а тебе это было только по кайфу!

– Прости. Я действительно виноват перед тобой, но я сделал это не из-за плотских удовольствий, а только потому, что я тебя люблю. И я хочу быть с тобой.

– Пошел вон.

– Глория, я...

– Пошел вон, иначе я скажу своему отцу, что ты меня изнасиловал!!!

Чед молча смотрит на меня. Затем, не проронив ни слова, выходит из дома.

По лестнице спускается Нэнси.

– А что, Чед уже ушел? А я думала, что он останется на чай, – говорит она.

Я обхватываю голову руками, на меня начинают давить стены. Меня тошнит от этого дома. Я выбегаю на улицу и ловлю такси.

Не знаю, зачем я сюда приехала. Обычно я здесь оказываюсь, когда мне очень плохо, видимо, сейчас как раз этот случай.

Я звоню в дверь. Открывает ее Макс.

– О, Глория, привет.

– Привет, Макс. Бабушка дома?

– Да, проходи.

В этом доме всегда вкусно пахнет, а главное, здесь всегда тебе рады и готовы выслушать. Мы проходим на кухню.

– Корнелия, смотри, кто к нам пришел.

– Глория! Я уже хотела сама к вам заехать, так соскучилась! – обнимает меня бабушка.

– Привет.

– А что у тебя с лицом?

– Споткнулась, упала. Ничего страшного.

– Макс, приготовь нам кофе.

– Будет сделано, моя госпожа.

Я сажусь на маленький диванчик, бабушка рядом со мной.

– У тебя точно все в порядке? Вид у тебя какой-то измотанный.

Я молчу и стараюсь не смотреть ей в глаза.

– Глория, расскажи мне, что случилось?

– Мама лежит в клинике. Она пыталась покончить с собой.

– Я знаю. Дэвид мне все рассказал.

– Ты навестила ее?

– Нет. Сейчас дел очень много. Подготовка к свадьбе и все такое. На следующих выходных навешу.

– А ты знаешь, что папа теперь встречается с новой женщиной и они живут в нашем доме?

– И это я знаю. Я так рада за Дэвида.

– Бабушка, да что с тобой?! Твоя дочь чуть не умерла, а ее мужу на это насрать!

– Глория, Джоди сама себя довела до такого состояния. Я никогда не оправдывала ее действия.

– А если бы ее не стало, ты бы так же говорила?

– Да. Джоди давно для меня перестала существовать как дочь. Глория, я люблю тебя больше жизни, и я хочу, чтобы у тебя была настоящая любящая семья. Дэвид и Нэнси как раз и есть такая семья.

«Перестала существовать как дочь» – эти слова запали мне в душу. Бабушка абсолютно такая же, как и моя мать. Ведь для мамы я тоже никогда не существовала. И если бы со мной такое произошло, она бы и пальцем не пошевелила, чтобы мне помочь. Какая же я дура. Я всегда думала, что моя бабушка – святой человек и только она меня может понять. Как же жестоко я ошибалась.

– Ладно, давай сменим тему. Через два месяца у нас с Максом свадьба, так что начинай искать самое красивое платье!

Через два месяца я уже буду гнить в гробу, бабуля.

– Корнелия, я дома.

– О, Адам пришел. Я уверена, ты хочешь с ним поговорить.

– Значит, теперь вы с Тезер больше не подруги? – спрашивает Адам.

Мы сидим на крыльце возле дома бабушки. Я так давно хотела с ним поговорить, высказаться. Ведь он мой друг детства.

Я рассказала ему про вчерашний бал.

– Да, получается так. Я сама во всем виновата. Если бы она со мной так поступила, я бы возненавидела ее каждой клеточкой тела.

– Может, не стоит так утрировать? Пройдет недели две, может, больше, и, я уверен, вы помиритесь. Просто нужно поговорить с ней, она поймет и простит.

– Адам, это Тезер, она не умеет понимать и уж тем более прощать.

– Я хочу сладкую вату, – говорит он.

– Что?

– Мне жутко захотелось сладкой ваты. Аж слюнки текут.

Он срывается с места и целеустремленно куда-то идет.

– Адам, куда ты?

Я еле-еле его догоняю. Мы направляемся в парк аттракционов. Конечно, это же обитель сладкой ваты. Иногда Адам ведет себя как маленький. Но меня это забавляет.

– Не понимаю вас, женщин: вы можете десятки лет дружить, а потом из-за какого-то дурацкого случая возненавидеть друг друга до смерти.

– Можно подумать, у вас, мужчин, все намного проще.

– Конечно. Мы можем поссориться, подраться, если нужно. Но потом мы все равно миримся, это закон природы.

Мы находим ларек со сладкой ватой. Обожаю этот запах сахара! Запах детства. Сразу вспоминаются счастливые беззаботные времена, когда я была совсем маленькой. Когда мама и папа еще были вместе, и вроде как мы все были счастливы, чего не скажешь сейчас.

Мы с Адамом сидим на одной из лавочек в парке и жуем вату. Она тает во рту, мне становится так хорошо, я кладу голову на массивное плечо Адама.

– Ты с ней все еще общаешься?

– Да. Знаешь, наверное, ты права. Деревенский мальчик не нужен городской элите.

– Нет, я ошибалась. К тебе она чувствует намного большее, чем к Мэтту. А теперь они расстались, и у тебя есть все шансы воплотить свою мечту.

– Значит, и у тебя есть все шансы?

– Я что, не рассказала тебе вторую часть истории?

– Видимо, нет.

– Мы с ним расстались. Ну, то есть как расстались, мы и не встречались, но... он решил уехать в Канаду. И забыть все, что здесь произошло.

– А как же ты? Мне казалось, что ты ему нравишься.

– Мне тоже так казалось. Но это была игра. Просто увлечение.

– Ты должна остановить его.

– Это бессмысленно.

– Глория, вы, может, больше никогда не увидите, ты обязана поговорить с ним.

– Прямо сейчас?

Адам встает с лавочки и тянет меня за руку.

– Да, поехали.

– Не знаю, мне кажется, это глупо.

– Ты хочешь, чтобы он остался, или нет?

ДА, ОЧЕНЬ ХОЧУ. Я улыбаюсь, беру ладонь Адама, и мы вместе с ним бежим ловить такси.

Мое сердце бешено колотится. Я до сих пор не могу подобрать слова. Что я ему скажу? Я люблю его. И это не просто подростковая влюбленность, а именно любовь. Пускай не идеальная и не взаимная, но если я его лишусь, он станет самой огромной потерей в моей жизни. Я хочу, чтобы он провел вместе со мной оставшиеся двадцать шесть дней.

– Удачи, – говорит Адам.

Я подхожу к двери, звоню. Спустя пять минут ее открывает какая-то женщина.

– Здравствуйте, могу я увидеть Мэтта?

– Простите, а вы кто?

– Я... его одноклассница.

– Мэтта сейчас нет, он оформляет документы, завтра он уезжает в Канаду.

Меня обдает жаром. Уже завтра. Так мало времени осталось.

– Где он? Мне нужно срочно его увидеть.

– Я же сказала, он в посольстве, оформляет документы. Я не знаю, что вчера произошло, но он больше не намерен здесь оставаться.

– ...извините.

Я разворачиваюсь. В моих висках стучит кровь. Неужели это все? Я скоро умру, и перед своей смертью я его больше никогда не увижу. Мне не по себе от этой мысли.

– Прости, а ты Тезер? Его девушка? – спрашивает меня женщина.

– Нет, я Глория, – отвечаю я хриплым голосом.

– Подожди секунду.

Она заходит в дом. Я не понимаю, что происходит. Затем женщина снова открывает дверь и дает мне желтый конверт.

– НАВЕРНОЕ, это тебе.

– Что это?

– Он сказал передать это Лори. Это же ты?

– ...да. Спасибо.

– До свидания.

Она закрывает дверь. Мои руки трясутся. Я разрываю конверт, в нем записка.

«Лори, я знаю, ты сейчас злишься на меня, но я должен уехать. Я хочу сменить обстановку, познакомиться с новыми людьми. Просто забыть этот город, Тезер и... тебя.

Я знаю, это будет непросто. Ведь я до сих пор вспоминаю твои глаза, твой голос. Я помню наше молчание в клинике и тепло твоей ладони. Сложно будет забыть наши поцелуи. Сложно будет тебя выкинуть из моего сердца.

Прости меня. Я так хочу тебя обнять, но не могу, потому что знаю, что, увидев тебя, я уже не смогу остановиться.

Постарайся и ты меня забыть. Лучше ненавижь меня. Я уверен, что у тебя все будет хорошо. Ты прекрасная, особенная. Ты можешь дарить счастье людям, менять их в лучшую сторону.

Я люблю тебя. Прощай».

У меня перехватывает дыхание. Голова кружится, слезы снова наполняют глаза.

Зачем он так со мной? Почему всегда нужно все усложнять? ПОЧЕМУ?

Я слышу шаги Адама.

– Мне очень жаль.

Я начинаю реветь, Адам обнимает меня. Мы молчим. Сейчас так сложно что-либо сказать. Я потеряла Мэтта. Я потеряла его навсегда.

Мы идем по тесным улочкам Бревэрда. Молчим, я слышу лишь наше дыхание в унисон. Уже потемнело, но мы не собираемся возвращаться домой.

– Ну, ты как, в порядке?

– Не знаю.

– Лори, забудь его. Если бы он тебя действительно любил, он бы никуда не уехал. Потому что это глупо, уезжать черт знает куда от любимого человека.

– Как ты меня назвал?

– Лори, мне казалось, тебе нравится, когда тебя так называют.

«Лори», я вспоминаю, как меня так называл Мэтт. Я еще больше мрачнею.

– Мне это надоело. Мне все надоело. Этот город, эта осень, все эти люди, даже мой цвет волос, он такой темный, прямо как моя жизнь! Я чувствую себя такой жалкой, никчемной, – я достаю из кармана джинсов письмо Мэтта. – Нужно действительно все забыть и начать жить заново, – я рву на мелкие кусочки письмо и безо всякого сожаления бросаю их в воздух. – Я хочу стать другой. Новой Глорией, – Адам смотрит на меня с недоумением. – Пойдем, – говорю я.

Через некоторое время мы оказываемся около салона красоты, где мы так часто бывали с Тез.

– Привет, Дэн, – говорю я.

– Детка, я рад тебя видеть, ну, как прошел бал?

– Просто отлично! Столько «приятных» воспоминаний.

– Садись рассказывай. А это кто? Твой парень? – указывает он на Адама.

– Нет, это мой друг, Адам.

– Адам, ты не хотел бы сделать крутую стрижку? – Дэн подходит близко к Адаму и начинает дышать ему прямо в лицо. – У тебя такие мягкие, густые волосы, с ними можно многое сотворить, – Адаму становится не по себе от услышанных слов. Дэн начинает смеяться. – Люблю так прикалываться над натуралами.

Я тоже подхватываю его смех. Адам стоит в растерянности.

– Ну, что будем делать? – спрашивает Дэн.

– Я хочу перекраситься в какой-нибудь яркий, необычный цвет.
– Смотри, тут вся палитра, – Дэн дает мне в руки каталог цветов. – Могу посоветовать тебе рыжий, рыжий цвет сейчас в моде, или красный, ты будешь такой жгучей.

Я не слышу его слова, мне в глаза бросается яркий голубой цвет.

– Голубой, – говорю я.

– Что?

– Голубой цвет такой красивый.

– Согласен. Но никто, кроме фриков, на такой цвет не решается.

Я закрываю каталог.

– Решено, перекрась меня в голубой цвет.

– Ты что, шутишь?

– Нет, я говорю на полном серьезе, я хочу голубой цвет.

– Ну что ж, я сейчас, – Дэн уходит в другую комнату.

Ко мне подходит Адам.

– Ты что, с ума сошла?

– Я хочу стать другой, Адам.

– Думаешь, перекрасишься в яркий цвет, и жизнь станет лучше?

– А почему бы и нет? Я хочу всех шокировать.

– Действительно, таким ужасом ты точно всех повергнешь в шок.

– Вот и отлично.

Дэн возвращается с кучей всяких тюбиков и полотенец.

– Ты уверена, что хочешь этот цвет?

– Да.

– Тебе придется обесцветить волосы, а это неприятно.

– Я потерплю.

– Господи, ты действительно свихнулась!

– Дэн, начинай уже делать свою работу.

Следующие несколько часов Дэн колдовал над моими волосами. В момент обесцвечивания я едва сдерживала слезы, это действительно неприятно. Я вспоминаю, как в этом же салоне мы с Тез готовились к поездке в Париж. Как меня впервые перекрасили. Это навечно останется в моей памяти.

Дэн высушивает феном мои волосы. Пока что он мне не позволяет смотреть в зеркало.

– Ну что, готова?

– Да.

Он разворачивает кресло. И в зеркале я вижу отражение какой-то другой девушки. Мои голубые глаза сливаются с цветом волос. Они ярко голубые, волнистые и такие мягкие. Я потрясена.

– Обалденно! – говорю я.

– Кто бы сомневался.

– Сколько я тебе должна?

– Боже упаси. За такой ужас еще и деньги брать.

– Дэн, я тебя обожаю!

Я выхожу на улицу, в свете фонарей мои волосы становятся еще ярче. Адам долго и пристально меня рассматривает.

– Ты сумасшедшая, – наконец произносит он.

– Я знаю.

Я спешу домой. Представляю, как отец на все это отреагирует. Открываю дверь, захожу внутрь. Вижу несколько свечей на кухне. Похоже, у них романтический ужин. Отлично! Как раз

самое время его испортить. Я стою перед ними. Папа и Нэнси с широко раскрытыми глазами смотрят на меня. Он даже чуть не поперхнулся.

– Матерь божья! Что ты сделала со своими волосами?!

– Я знала, что тебе понравится. О, что это у нас? Итальянская паста? – смотрю я на стол. – Обожаю ее!

Они все еще продолжают смотреть на меня как на инопланетянина, а меня это даже забавляет.

Пора начать все заново. Нужно дожить эти дни так, чтобы меня запомнили надолго.

Day 25

Яркий макияж, глаза подведены черным карандашом, верхние веки покрыты темными тенями. Голубые волосы ниже плеч, кожаная куртка, черные шортики – в таком виде я пришла в школу. Раскрытые от удивления рты, широкие глаза, нервный шепот, удивленные взгляды – я иду по коридорам здания, все смотрят только на меня, все в шоке. Я уверенно иду и ни на кого не обращаю внимания. Внутри все кипит, так и хочется закричать: «Ну что, думали, что я сломаюсь? А вот и нет!»

Я захожу в кабинет философии, и мои одноклассники теряют дар речи, в частности, и Тезер. Она уставилась на меня, я стараюсь делать вид, что не замечаю ее открытого рта, сажусь за стол, раскладываю учебники. В школьном шкафчике я обнаруживаю очередное письмо: «Будь сильной».

Я замечаю на себе удивленный взгляд Чеда. Я смотрю на него и улыбаюсь. Возможно, теперь я ему разонравилась, и это круто. Отныне я больше никому не хочу нравиться. Любовь доставляет только боль.

Перед началом урока в кабинет заходит миссис Кинтли под ручку с какой-то девушкой.

– Прошу внимания, я хочу вас познакомить с вашей новой одноклассницей Ребеккой Донелл, – в глазах девушки виден страх и стеснение. Она очень худая, с темными волосами, и кажется такой хрупкой. Мне искренне жаль, что она теперь будет учиться в нашей школе, ибо ее здесь сломают, как сгоревшую спичку. – Ребекка, я желаю тебе поскорее освоиться и найти новых друзей.

– С-спасибо, – робко отвечает она.

Ребекка неуверенно ковыляет к свободному столу и раскладывает свои вещи.

– Так, и прошу после этого урока Глорию Макфин и Тезер Веккери ко мне в кабинет.

После этого Кинтли выходит из кабинета.

Черт! Как же я раньше не подумала, что нам грозит выговор за то, что мы устроили на балу. Ну что ж, как говорится, понедельник – день тяжелый. Нужно постараться его пережить.

После философии я, как и было велено, отправляюсь в кабинет Кинтли.

Тезер уже сидит в кресле перед директором, я присоединяюсь к ним.

Кинтли с презрением осматривает мой внешний вид.

– Что за балаган вы устроили на балу?

– Миссис Кинтли, понимаете, Глория Макфин пополнила список шлюх в нашей школе, – с ухмылкой говорит Тез.

– Что, прости?

– Да, и она не случайно пришла сегодня в таком виде, этот стиль как раз подчеркивает ее истинную натуру.

– Миссис Кинтли, если вы забыли, в этой ситуации я жертва, потому что Тезер на меня накинулась и начала прилюдно избивать.

– А она права, – говорит директриса.

– Она это заслужила, потому что на той фотографии она целовалась с МОИМ парнем! Была бы моя воля, я бы все кишки из нее выпотрошила и не пожалела бы об этом.

– Меня не интересуют ваши личные отношения, но факт налицо, Тезер, ты публично избила Глорию, и поэтому ты понесешь наказание.

– Это нечестно! – завопила Тез.

Я смотрю на нее, и на моем лице появляется злая улыбка.

– Видимо, из-за этого инцидента Мэтт Гинс забрал документы из нашей школы.

– Что?.. – спрашивает Тезер.

– Он переезжает в Северную Америку, если ты не знала.

Тез сглатывает комочек в горле. Она этого не ожидала. А я только этому рада. Пусть почувствует ту же боль, что и я.

– Миссис Кинтли, мы можем идти? – спрашиваю я.

– Да, конечно.

Математика, история, английский пролетают незаметно. Буквально на всех в школе я произвела сногшибательное впечатление. Все привыкли ко мне обычной. Ненакрашенной, скромной, немногословной. Но теперь что-то изменилось во мне, только я не до конца уверена – что.

Я захожу в столовую. Каждая компашка так и говорит обо мне, Мэтте и Тез. Теперь мне стало это нравиться. Быть в центре внимания не так уж и плохо. Я смотрю на наш столик, теперь около него Тез и ее новые подруги, для меня там места уж точно не осталось. Я оглядываюсь по сторонам, стоя с подносом в руках, все столики до единого заняты. Впервые я оказываюсь в таком затруднительном положении. Я смотрю на самый дальний столик, там сидит Чед. Возле него еще два стула. Ну что ж, придется смириться с таким положением.

Я подхожу к нему, он смотрит на меня с улыбкой. На нем по-прежнему очки, клетчатая рубашка и бабочка. Боже, и с этим человеком я лишилась девственности.

– Привет, – говорит он.

– Ты не против, если я здесь сяду?

– Конечно, нет, только не на тот стул, а то там ножка сломана, можно упасть.

Я сажусь рядом с ним.

– А голубой цвет тебе идет.

– Спасибо, ты первый, кто мне это говорит, – я начинаю ковырять вилкой в тарелке. – Знаешь, прости меня за то, что я тебя выгнала вчера, я была не в себе.

– Да, я все понимаю. И ты меня прости за то, что я...

– Ясно, забыли.

– Ну, как тебе мое место? Нравится?

– Если честно, нет. Не зря мы его с Тез называли местом лузеров. Прости.

– Да ничего, я уже привык. Зато отсюда тебя никто не выгонит, и здесь тебя никто не замечает.

Мы не заметили, как к нашему столику подошла Ребекка.

– Привет, можно я с вами сяду? – тихо спрашивает она.

– Конечно, – говорит Чед.

– Спасибо.

Она садится на тот самый сломанный стул, и в этот момент ножка стула отваливается и Ребекка, держа в руках поднос с едой, падает на пол. Все содержимое подноса оказывается на ней. Все присутствующие начинают дико ржать над новенькой.

– Черт возьми, Ребекка! Ты в порядке? – я помогаю ей подняться.

– Все хорошо, все хорошо, – повторяет она.

Учащиеся все еще не умолкают.

– Я принесу тебе новый поднос, – говорит Чед.

Ребекка стоит с растерянным видом. Я представляю, как ей сейчас неловко и хочется сквозь землю провалиться.

– Пойдем, – говорю я.

Мы оказываемся в туалете, я помогаю ей смыть остатки еды.

– Не зря мне мама говорила, что первый день в новой школе очень тяжелый. Надо мной будут подшучивать, издеваться, нужно просто с этим смириться.

– Кажется, твою блузку уже не спасти, – говорю я.

– Ничего страшного, это не смертельно.

Дверь открывается, и в туалет заходит Чед.

– Ну, как вы тут?

– Чед, это женский туалет, – говорю я.

– Я знаю, с пятого класса старшеклассники макали здесь меня головой в унитаз, так что теперь для меня нет разницы – женский это туалет или мужской.

– Глория, Чед, спасибо вам за помощь. Я даже не знаю, как вас отблагодарить, – говорит Ребекка.

– Да ладно, пустяки.

– Если что, можешь обращаться ко мне. Уж я то знаю, каково это – быть лузером, – говорит Чед.

– Да уж, ты умеешь успокаивать людей, Чед, – с ухмылкой говорю я.

В моей голове снова все перемешалось. Вот еще недавно мы ходили втроем: я, Мэтт и Тез, меня все устраивало. Я с нетерпением ждала той минуты, когда мы с Мэттом останемся вдвоем. А теперь ничего этого нет. Все закончилось так же быстро, как и началось. Весь день Тезер смотрит на меня ненавидящим взглядом. Около нее выются кучи мечтательниц заполучить мое место – место лучшей подруги Тезер Виккери. Так противно. Все это время я общалась с людьми, для которых важно было чужое мнение. Вся их жизнь – игра на публику, не более.

Погрузившись в свои мысли, я не заметила, что рядом со мной по коридору идет Ребекка.

– Глория, ты не подскажешь мне, где у вас здесь библиотека, и еще, я в вашем городе совсем недавно, может быть, мы с тобой когда-нибудь прогуляемся и ты покажешь мне все тут?

– Мне некогда.

– Ясно, просто я хотела...

– Ребекка, я не нанималась тебе в приятели. И я ненавижу, когда за мной бегают!

Я прибавляю шаг и скрываюсь за углом. Мне не нужны друзья. Теперь не нужны. Проще быть одной, чем угождать кому-то, общаться, жить чьими-то проблемами. И я больше не смогу пережить очередной разрыв дружбы.

Мимо меня проходит Тезер, затем она неожиданно останавливается.

– Вижу, у тебя появилась новая подруга? Недолго же ты мучилась. Интересно, а она знает, что ты будешь втайне от нее сосаться с ее парнем? Или это для нее тоже будет сюрпризом? – язвительно говорит Тез.

– Она мне не подруга.

– Хорошо, значит, я полноправно могу провести «обряд новичков».

ЧЕРТ. Я совсем про это забыла. «Обряд новичков» – это что-то типа посвящения новеньких. Мы с Тезер придумывали всякие мерзкие шутки и издевались над новичками. Цель этого «обряда» – унижить человека, тем самым показав, что в этой школе тебе не рады. Половина таких несчастных просто-напросто уходила из школы, а кто-то до сих пор здесь, но душевная травма осталась навечно. И теперь Тез хочет провести это с Ребеккой. Мне искренне жаль девочку, она такая невинная, доверчивая, просто лакомый кусочек для издевок и провокаций.

– Тез, не надо, она и так уже перед всеми опозорилась в столовой.

– Во-первых, теперь я для тебя не Тез, а Тезер. А во-вторых, столовая не считается. Я сама проведу этот «обряд». Так что готовь камеру, Ребекка опозорится по полной.

Нет. Я не могу этого допустить. Переубедить свою бывшую стервозную подругу у меня уж точно не получится, помешать ей я тоже не в силах. Остается только на время стать телохранителем Ребекки. Ничего не поделает, придется с ней подружиться.

Я захожу в кабинет, у нас сейчас урок физики. Ребекка сидит одна в самом дальнем углу класса, ее никто не замечает, она для всех пустое место. Прямо как я.

Я подхожу к ней.

– Ребекка, знаешь, я тут подумала, я как раз сегодня не занята, поэтому смогу провести для тебя экскурсию по городу.

– Правда? Это было бы здорово. Спасибо, Глория! – она обнимает меня, как пятилетний ребенок.

– Я сяду с тобой, Беккс, ты ведь не против, если я буду называть тебя Беккс?

– Беккс – это очень круто! Меня еще никто так не называл, – она улыбается.

– Вот и отлично. Значит, теперь слушай меня, Беккс, видишь вон ту блондинку? – указываю я на Тез.

– Да.

– Это – Тезер Веккери, настоящая ведьма, советую тебе держаться подальше от нее.

– Почему?

– Просто поверь мне. И держись все время возле меня, так будет лучше.

– Ты же не любишь, когда за тобой бегают?

– Ну мы ведь теперь с тобой подруги? А подруги должны всегда быть вместе.

– Круто! Я первый день в школе, и у меня уже появилась подруга. Мама будет довольна.

Уроки наконец-то закончились. Я уже почти смирилась с мыслью, что мне придется притворяться хорошей подружкой Ребекки. Моя главная цель – защитить ее от Тез. Я считаю это своим долгом.

Беккс стоит у центрального входа и ждет меня.

– Ну что, идем? – спрашиваю я.

– ...Глория, я сегодня не могу.

– Что-то случилось?

– Ты будешь злиться.

– Беккс, выкладывай.

– В общем, ко мне подошла Тезер и пригласила меня на вечеринку.

– Ты согласилась?

– Да, меня еще никто и никогда не приглашал на вечеринки!

– Я же тебе сказала, держаться подальше от нее!

– Она не такая уж и ужасная, как ты мне ее описала, наоборот, она очень даже милая.

Все ясно. «Обряд» произойдет на вечеринке.

– Беккс, не ходи туда, это подделанная вечеринка, Тезер хочет тебя унижить перед всеми.

– Знаешь, ты просто мне завидуешь, ведь тебя же не пригласили. Кстати, Тезер рассказала мне про тебя. Ты отбила ее парня, а это очень нехорошо! Так что прости.

Ребекка принимает надменный вид, разворачивается и идет вперед.

– Ребекка! – кричу я.

Она не обращает на меня внимания. Да что эта пигалица надумала о себе? Я не собираюсь перед ней унижаться, пускай идет куда хочет.

– Что происходит? – ко мне подходит Чед.

– Ничего, просто она сейчас подписала себе приговор.

– О чем ты?

– Тезер хочет устроить «обряд новичка». Она пригласила Ребекку на вечеринку, и та согласилась.

– Ты сказала ей не идти туда?

– Сказала, но она мне не поверила, – я смотрю в глаза Чед и вспоминаю, как в мои глаза смотрел Мэтт. Сразу закололо в сердце. Господи, помоги мне быстрее забыть его. – Чед, могу я тебя кое о чем попросить?

– Конечно.

– Не надевай больше эти очки, ты красивый, но в них ты похож на сорокалетнего закомплексованного девственника.

– Хорошо, – смеется Чед. – Знаешь, а мне понравилось то, что было между нами тогда.

– Мне тоже... у тебя неплохо получилось, ты что, уже занимался этим?

– Нет, я просто много читал об этом, – я смеюсь. – Ну, что будем делать с Ребеккой?

– Ничего. Пусть опозорится и поймет, что собой представляет Тезер Веккери. Это будет для нее небольшим уроком.

– Ты сейчас говоришь, как Тезер.

Его слова задевают меня.

– Хорошо, что ты предлагаешь?

– Нам нужно пойти на эту вечеринку и помешать Тезер исполнить ее план.

– Но нас же не приглашали.

– А ты всегда следуешь правилам?

Дорогой дневник!

Осталось потерпеть совсем чуть-чуть, и все закончится. Для меня. Навсегда. Я еще никак не могу отойти от разрыва дружбы с Тез. Не могу перестать думать о Мэтте. Может быть, это и к лучшему? Я имею в виду все, что между нами произошло? Тез и Мэтт два самых близких мне человека. Я не хочу, чтобы они страдали, когда я умру. Я не хочу, чтобы меня кто-то жалел, плакал, переживал, винил себя в моей смерти. Я лишь хочу, чтобы меня не забывали.

Осталось ровно 25 дней до моего самоубийства. Еще немного, и я оставляю этот мир, этих людей, эту никчемную жизнь навсегда.

Я спускаюсь вниз. На мне широкая полосатая туника. На ногах сетчатые колготки и сапоги. Кудрявые голубые волосы красиво рассыпались по плечам.

Увидев меня, отец чуть не потерял дар речи.

– Ты куда собралась?

– Не важно.

– Ты что, снова решила от рук отбиться? Мало того что не ночуешь дома, так ты еще и сбегаешь куда-то посреди ночи!

– Сейчас только девять вечера!

– Куда ты идешь?!

– На вечеринку. Пропусти, – я толкаю его, он хватает меня за запястья. Мне становится больно.

– Ты никуда не пойдешь, тем более в таком виде!

– Пап, давай не будем начинать все сначала! Мне не нужна твоя «забота». У тебя своя жизнь, у меня своя!

– Либо ты возвращаешься в комнату, либо я снова отбираю у тебя телефон и запираю тебя!

– Дэвид, отпусти ее, – вмешивается Нэнси.

Папа высвобождает мои запястья.

– Ты что, защищаешь ее?!

– Да, Дэвид. Я ведь тоже была девочкой-подростком и понимаю, каково это, когда твой отец тебя излишне контролирует.

Папа молчит.

Я слышу, как Чед звонит в дверь.

– Это за мной.

Я быстро подбегаю к двери, останавливаюсь.

– Нэнси... спасибо.

Она улыбается.

Мы стоим напротив дома Виккери. Слышна музыка с громкими басами. Мы с Чедом переглядываемся.

– Ну что, ты готова? – спрашивает он.

– Да. Нам нужно незаметно проникнуть в дом.

– Боюсь, что с твоей шевелюрой это будет не так-то просто, – Чед указывает на мои голубые волосы. Мы смеемся.

Несколько минут спустя мы оказываемся внутри. Тесный холл заполнен кучей народа. Кто-то танцует, кто-то пьет, кто-то обжимается в углу. В общем, вечеринка в полном разгаре. Я ищу глазами Ребекку. Но это просто бессмысленно, потому что здесь столько людей, что даже воздуха не хватает.

– Ты видишь ее? – спрашиваю я Чеда.

– Нет. Так много народу.

Мы заходим в дом, я вижу миниатюрную девушку с темными волосами, стоящую возле Тезер. Ребекка!

– Смотри, – говорю я.

– Похоже, она заняла твое место.

– Или план Тезер начинает срабатывать.

Мы скрываемся за углом.

– Беккс! – кричу я.

Ребекка нас замечает.

– Глория, Чед, вас тоже пригласили?

– Можно и так сказать. Послушай, ты уже достаточно побывала на этой вечеринке, теперь можно уйти и прогуляться с нами по городу, – говорю я.

– Как-то неловко уходить. Тезер расстроится.

– Беккс, последний раз спрашиваю: ты идешь с нами или нет?

– Нет. Простите, ребята. Мы можем прогуляться в следующий раз. Только не обижайтесь на меня.

– Ребекка!.. – мы слышим издали голос Тез.

– Ой, меня Тезер зовет. Ладно, увидимся еще, – Беккс уходит.

Злость во мне так и кипит.

– Пойдем отсюда, – говорю я.

– Подожди, а как же Ребекка?

– Слушай, мне это надоело. Я устала играть роль великой спасительницы. Мы ее предупредили, остальное дело за ней, – я хватаю Чеда за руку и веду к выходу. Вдруг музыка резко останавливается, и мы слышим звук микрофона.

– Дамы и господа, я очень рада, что вы все пришли на мою вечеринку, надеюсь вам здесь весело, – в центре холла стоит высокий подиум, на нем находится Тез.

Все присутствующие в доме начинают свистеть и хлопать.

– Я хочу вас познакомить с моей новой подругой Ребеккой Донелл! – Беккс неуверенными шагами поднимается на подиум. Я чувствую, что сейчас что-то случится. – Ребекка, скажи что-нибудь, – Тез отдает микрофон.

– Я... я очень рада быть здесь и...

– Достаточно, Ребекка. Ну что ж, мы продолжаем наш вечер. Оттягивайтесь по полной! – Тезер кивает кому-то.

Неожиданно для всех кто-то срывает платье с Ребекки, а Тезер толкает ее вниз. Мы видим, как она падает полуобнаженная. Все, в том числе и Тезер, начинают ржать. Мое сердце разрывается на части.

Почти все снимают происходящее на камеру. Ребекка пытается прикрыть себя руками, на полу валяется ее платье. Она тянется за ним, но Тезер толкает ее, Беккс падает на спину, Тез выхватывает платье и поднимает его вверх.

– Тезер, пожалуйста, – умоляюще просит Ребекка. На ее щеках появляются слезы.

– Целуй ноги, – говорит Тез.

– Что?..

– Целуй мои ноги, и платье твое.

Все снова начинают ржать. Ребекка наклоняется к ногам Тез. Все, я больше этого не выдержу.

Я уверено расталкиваю толпу.

– Разошлись все! – кричу я, затем со всей силы выхватываю платье из рук Тезер и кидаю Ребекке. – Чед, уведи ее.

Чед послушно берет руку Беккс.

– Какого черта ты делаешь на моей вечеринке?!!!! – кричит Тез.

– Ну как же я могла пропустить вечеринку у самой Тезер Виккери! – ехидно говорю я.

– Ах ты тварь! Как же я тебя ненавижу! – Тезер кидается на меня, но я успеваю захватить руками ее волосы, от боли Тез вскрикивает, окружающая нас толпа даже не пытается нас разнять.

– Значит, так, слушай меня, Тезер, – толкаю ее со всей силы, она падает на пол. Я жду момента, когда она посмотрит мне в глаза.

– Решила затеять со мной войну? Пожалуйста! Вот только запомни. Я дружила с тобой больше половины своей жизни. Я знаю про тебя все, до мелочей. Все твои слабости, все твои страхи. И если я воспользуюсь этим, то тебе проще самой себе вырыть могилу! – В холле установилась полная тишина. Тезер смотрит на меня с ужасом, я улыбаюсь. Затем, окатив ее надменным взглядом, разворачиваюсь, теперь мне уже не приходится расталкивать толпу, все расступаются передо мной, я медленно иду, не замечая, как расплылась в довольной улыбке. Я лучшая. Тихая, незаметная Глория осталось в прошлом, так же как и все то дерьмо, что произошло со мной в последние дни.

Я выхожу из дома.

Чед и Ребекка сидят на крыльце соседнего дома. Беккс захлебывается в слезах.

– Ну, как ты? – спрашиваю я.

– Глория, прости меня, пожалуйста. Прости за то, что я тебе не поверила. Я такая дура! Ну, почему я такая наивная?! – Ребекка вся покраснела, ее глаза распухли, на коленках огромные царапины, из них нешуточно кровоточит. Чед отдал ей свой пиджак, но она все еще жметесь и дрожит. Она напоминает мне меня. Когда я так же ненавидела себя за свою доверчивость к людям. Я доверилась Нику, Мэтту, Тезер, и что из этого получилось? Причин для самоубийства стало намного больше.

– Не волнуйся, завтра об этом никто и не вспомнит.

– Что ты сделала? – спрашивает меня Чед.

– Ничего особенного. Беккс, прекращай реветь. Пойдемте в какой-нибудь паб, я жутко проголодалась и хочу выпить.

Мы поднимаемся с крыльца и, держась за руки, идем вперед.

Я, Чед, Беккс, наверное, это начало новой истории.

Часть 7. Бегство

Day 26

Мы сидим за столом, водим вилками по тарелкам. Так тихо, что я слышу, с какой скоростью каждый из нас проглатывает комок нашего «семейного» завтрака. Папа молчит и смотрит на меня. Я делаю вид, что не замечаю его взгляда, и продолжаю спокойно ковырять вилкой в тарелке.

– Слушайте, а что, если мы на этих выходных куда-нибудь поедem? Погода хорошая, можно устроить пикник? – говорит Нэнси.

Снова наступает раздражающая тишина.

– Сколько это будет продолжаться? Сколько еще ты будешь мучить меня?! – обращается ко мне отец.

– Дэвид, давай не сейчас, – говорит Лоренс.

– Нет, именно сейчас, потому что потом она опять будет где-нибудь шляться!

Я молчу.

– Дэвид, она всего лишь подросток.

– И что? Подросткам свойственно становится шлюхами в 16 лет?! – все внимание на мне. – Ну, что молчишь?! Может быть, скажешь что-нибудь?! – орет отец.

– Передай мне ломтик сыра, пожалуйста, – говорю с насмешкой я.

Это окончательно раздавило папу, он берет тарелку с нарезанным сыром и со всей силы швыряет ее на пол. Сотни осколков разлетаются по нашему дому.

Затем папа отодвигает стул и уходит.

– Ну так что, как насчет пикника? – тихо спрашивает Лоренс.

– Нэнси, не нужно делать из нас идеальную семью. Ты никто. Ты живешь здесь только потому, что даешь папе.

– Как ты можешь так говорить?..

– Так и могу, – я отодвигаю стул и направляюсь к выходу, затем снова разворачиваюсь и смотрю на Нэнси. – Знаете, я никак не могу понять, что вас зацепило в папе? Он ведь законченный имбицил. Он делает больно всем и всегда. Когда-нибудь вы это поймете.

В школе все снова смотрят только на меня, и уже не из-за голубых волос, а из-за вчерашней вечеринки. Интересно, как там Тезер? Возможно, я подорвала ее репутацию, но мне все равно. Раньше я никогда не думала, что способна на такое. Мне было комфортнее отсиживаться в сторонке, лишь бы меня никто не трогал. Но теперь все изменилось, и мне очень нравятся такие перемены.

В кабинете литературы ко мне подсаживается Чед. Вчера я, он и Беккс провели почти всю ночь в пабе, это было здорово. Вообще никогда не думала, что ботаники вроде Чед могут быть такими веселыми, благодаря ему я стала хоть немного забывать о Мэтте.

– Привет, как ты после вчерашнего? – спрашивает Чед.

– Нормально, немного побаливает голова, но это терпимо.

Сегодня Чед без очков, и, о боже мой, как же ему это идет. Он в джинсовой рубашке, в темных джинсах выглядит очень круто.

В следующее мгновение в кабинет входит Тезер. Впервые она пришла в школу в кофте с длинными рукавами и без декольте. Все из-за синяков, которые я ей по-любому оставила на теле. Она выглядит подавленной, и мне это даже нравится.

– Что это с ней? – спрашивает Чед.

- Наверное, вечеринка удалась.
- Так что ты сделала с ней на той вечеринке?
- Я же сказала, ничего особенного.
- Ничего особенного? Тезер Веккери выглядит, как запуганный ребенок.
- Чед, я просто поставила ее на место. Это того стоило.

В кабинет входит миссис Райдан, спустя несколько минут дверь кабинета снова открывается и появляется Ребекка.

– Извините, можно войти?

– ДА, БЫСТРЕЕ!!! – как я уже говорила, Райдан терпеть не может, когда опаздывают на ее уроки.

Ребекка торопливо подходит к столу и начинает раскладывать свои вещи.

– Второй день в школе, а уже опаздываем? – говорю я.

– Я еле проснулась после вчерашнего.

– Ты же пила безалкогольные напитки?

– И что? Мой организм слишком восприимчив ко всему новому... да и к тому же я вообще не хотела приходить сегодня в школу.

– Из-за вечеринки?

– Да...

– Беккс, все уже давно забыли об этом.

– Зато я не забыла. Мне это сегодня даже снилось...

Я захожу в дамскую комнату, около зеркала стоит Тезер, рядом с ней Шонна, высокая мулатка с очень противным голосом, наверное, это ее новая подруга. Два сапога пара.

Я подхожу к зеркалу.

– А синяки тебе очень к лицу, – с насмешкой говорю я.

– Хм, не знаю, как тебе, но мне это уже надоело. Я предлагаю установить нейтралитет.

– Ты сдаешься?

– Нет, просто не хочу, чтобы какая-то шавка раздавила мою репутацию. Ну, так что?

– Ладно, я согласна.

– Вот и отлично. Шонна, пойдем.

– Тезер Веккери предложила установить нейтралитет? Это что-то новенькое, – говорит Чед.

Мы идем с ним по коридору к шкафчикам с учебными принадлежностями.

– Я сама сначала не поверила, но, оказывается, это действительно так.

– Ты согласилась?

– Да, тем более я все равно победила в этой борьбе.

Я открываю шкафчик, поверх стопки с учебниками снова лежит конверт с письмом.

– Чед, отнеси, пожалуйста, мою сумку в кабинет.

– Хорошо.

Я хватаю письмо: «Ты – совершенство». На моем лице появляется странная улыбка. А мне уже начинают нравиться эти письма.

– Глория... – я вздрагиваю, оборачиваюсь и вижу Ребекку, – ты идешь на математику?

– Да-да, уже иду, – я превращаю письмо в комок бумаги и выбрасываю в урну.

Полная тишина в кабинете математики. Лоренс смотрит прямо мне в глаза, наверное, до сих пор не может забыть утренний инцидент.

– Я хочу начать наш урок с довольно неприятной ноты. Я проверила ваш тест и была просто в ужасе. Все вы знаете, что скоро конец семестра, и ваши оценки никуда не годятся! Глория Макфин, ты собираешься вообще учиться, исправлять свои ошибки или нет?!

– Мне все равно, мисс Лоренс.

– Тебе все равно?! С такими знаниями ты скоро вылетишь из школы!

– И что же мне теперь делать?

– Либо ты исправляешься, либо я...

– Что? Вызовите в школу отца или дома поговорим, по-семейному, так сказать?

– Я что-нибудь придумаю и заставлю тебя исправиться.

– Идите вы знаете куда, мисс Лоренс?

Класс замер с открытым ртом.

– Что ты сказала?!

– Мне повторить?

– Либо ты заканчиваешь сейчас же этот балаган, либо вон из класса!

Я не мешкая начинаю собирать свои вещи в сумку. Лоренс стоит ошарашенная.

– Что ты делаешь? – шепотом спрашивает Беккс.

– Собирай вещи.

– Что?

– Я сказала, собирай вещи, быстро!

Ребекка послушно начинает запихивать книги в рюкзак. Затем мы обе встаем из-за стола и направляемся к двери.

– Донелл, вас я попрошу остаться, – говорит Нэнси.

– А вас я попрошу заткнуться, – говорю я и хватаю Беккс за руку.

Мы выходим из кабинета, у Ребекки начинается истерика.

– Что ты наделала?!

– Успокойся.

– Успокойся?! Меня теперь исключат из школы! – Беккс прижимается к стене.

– Не исключат, у Лоренс кишка тонка.

– Да откуда ты знаешь?!

– Знаю. Она живет в моем доме и спит с моим отцом.

– Ты шутишь?..

– Конечно, шучу, у меня юмор такой.

Я разворачиваюсь и быстрыми шагами иду к центральному входу.

– Глория, подожди!

Школа остается позади нас. Я рассказала Ребекке всю свою историю про семью. Про то, что папа сделал с мамой, про Лоренс, мою новоиспеченную мачеху. Про все. Так накопело на душе. Я прекрасно понимаю, что мы с Ребеккой знакомы от силы два дня, но мне показалось, что я могу ей довериться. Потому что больше никому.

– Да уж... не думала, что Лоренс способна на такое. И как теперь твоя мама?

– Не знаю, я уже несколько дней ее не навещала, надеюсь, что все хорошо. Вот видишь, теперь мы настоящие подруги, ты все про меня знаешь.

– Зато ты про меня ничего не знаешь. Кстати, хочешь, я познакомлю тебя со своей мамой?

Она классная, тебе понравится!

– Почему бы и нет?

– Только давай чуть попозже, чтобы не возникло подозрений.

– Хорошо. Я как раз хотела заскочить в одно место.

Здесь спокойно. Люблю сюда приходить и забывать обо всем. Пожалуй, самое любимое место в городе. Дикая пляж. Огромные глыбы камней по всему берегу, волны такие сильные, что камни содрогаются при ударе. Рядом заброшенный пирс. Маловероятно, что здесь кто-то бывает помимо меня.

Мы лежим с Ребеккой прямо на земле. Наши глаза закрыты, каждый думает о своем, слушая, как шумит океан. Возможно, здесь я бы и хотела умереть.

– А этот Мэтт действительно такой красивый? – спрашивает Беккс.

– Очень...

– Неужели ты до сих пор любишь его, после того, что он с тобой сделал?

– Не знаю. Но очень трудно разлюбить того, кто стал для тебя смыслом жизни.

– Тебе нужно забыть его. Просто стереть из памяти.

– Если бы было все так просто.

– А Тезер? Вы были с ней лучшими подругами, а теперь она тебя так ненавидит.

– А если бы я так с тобой поступила, ты бы меня простила?

– ...да, простила. Не сразу, конечно, но если бы мы с тобой дружили несколько лет, я бы ни за что не променяла тебя на какого-то парня.

– А ты была когда-нибудь влюблена?

– Нет.

– Ну, я серьезно.

– Я тоже серьезно. Я никогда не была влюблена.

– Разве такое возможно?

– Возможно, когда интересуешься другим.

– И чем же ты интересуешься?

– Учебой, книгами, Интернетом. Любовь приносит только боль. Она как наркотик. Сначала тебе очень хорошо, но потом начинается ломка, и ты просто умираешь.

Мы подходим к дому Ребекки. Я, если честно, немного побаиваюсь знакомиться с ее мамой. Вообще не понимаю смысла этого.

Беккс уверенно открывает дверь.

– Мам, я пришла.

В доме пахнет чем-то жареным, у меня тут же разыгрывается аппетит. К нам выходит женщина лет сорока. И внимательно рассматривает нас.

– Ребекка, почему ты так рано?

– Наспустили пораньше. Мам, познакомься, это Глория, моя новая подруга.

– Здравствуйте, – вежливо говорю я.

– Здравствуй, здравствуй. Это та подруга, с которой ты гуляла до половины третьего ночи?

– Мам, давай не будем сейчас об этом.

– Как скажешь. Проходите на кухню, я приготовлю вам горячий шоколад.

Мне становится как-то не по себе. Мы проходим в глубь дома, я вижу на полке большую фоторамку. Беру ее в руки.

– Классная фотография. Это ты с семьей?

– Да, это я, папа и младший брат.

– А где они сейчас?

– ...они погибли в автокатастрофе. Майку, моему брату, нужно было на тренировку, и папа решил его отвезти. В них врезался какой-то грузовик. Мы с мамой еле-еле пережили это, поэтому и переехали сюда, чтобы хоть как-то... забыть.

У меня начинает кружиться голова от этих слов. Представляю, какую боль она испытала. Мне становится страшно.

- ...прости, пожалуйста.
- Да ничего страшного. Вот видишь, теперь и ты обо мне кое-что знаешь.
- Так, присаживайтесь, я принесла вам шоколадные пирожные и круассаны.
- Глория, попробуй, мама сама пекла.
- Я беру в руки пирожное и откусываю кусочек.
- Потрясающе... очень вкусно, миссис Донелл.
- Благодарю, ешьте на здоровье.
- Ну, как тебе наш дом? – спрашивает Беккс.
- Красивый, у вас здесь очень уютно, – я стараюсь быть вежливой.
- Мы, правда, еще не до конца все обставили, но, надеюсь, со временем обустроимся, – говорит Ребекка.
- Глория, а расскажи о себе, чем ты занимаешься?
- Эм... ну, я раньше увлекалась танцами, но потом забросила. А еще я неплохо рисую...
Мать Беккс сверлит меня своими глазами.
- А как ты учишься?
- Мам, разве это важно?
- Для меня важно. Я хочу, чтобы моя дочь общалась с людьми ее уровня.
- Это вызывает во мне ярость. Я понимаю, что она хочет дать понять, что я не должна даже рядом находиться с ее дочерью.
- Я ужасно учусь, миссис Донелл. Знаете, люблю прогуливать уроки, не выполняю домашние задания.
- Глория... – перебивает меня Ребекка.
- А что такое? Я просто отвечаю на вопрос. Или вас что-то не устраивает?
- Ну почему же, меня все устраивает, – спокойно говорит Донелл.
- Простите, где у вас тут туалет?
- Прямо и налево, не заблудитесь.
- Благодарю.
- Я пулей лечу в ванную комнату.
- Быстрее бы сбежать из этого дома. Не думала, что у Ребекки такая злобная мамаша. Может быть, горе на нее так подействовало. Никому не пожелала бы такого. Потерять сразу и мужа, и сына, отца и брата. Я бы не смогла такого пережить.
- Из кухни доносятся голоса. Я прижимаюсь ухом к двери.
- Что мам? Что мам? Эта девушка просто ужасна!
- Нет! Она очень даже хорошая.
- Я уверена, что эта «хорошая» втянет тебя в дурную компанию.
- Не говори так!
- А ее вид? Знаешь, кто так выглядит?
- Мама, прекрати!
- Я больше не могу это терпеть. Я выхожу из ванной и направляюсь к выходу. Из кухни выходят Беккс и ее мать.
- Глория, ты куда? – спрашивает Ребекка.
- ...мне позвонил отец и сказал, чтобы я срочно шла домой.
- Я тебя провожу.
- Нет, не нужно, я сама.
- Тогда увидимся завтра?
- Увидимся. До свидания, миссис Донелл.

Трудно дышать, особенно, когда находишься рядом с этим местом. В моих руках пакеты, набитые всякой всячиной. Хочу увидеть маму. Обычно после таких встреч мне еще больше не хочется жить. Но я так соскучилась по ее взгляду, улыбке, до дрожи. Я обязана ее увидеть.

В клинике пусто, в будний день мало кто навещает своих близких. Я быстро нахожу мамину палату. Трясущимися руками я открываю дверь. Она сидит за маленьким столиком и смотрит в окно. Затем оборачивается.

– Глория?..

– Привет, мам. Как ты тут? Я принесла тебе фрукты и еще кое-что.

– Что у тебя с?.. – мама показывает на мои волосы.

– Ты заметила? Я думала, что ты еще находишься в том состоянии.

– Если бы я не была обколота транквилизаторами, я бы оторвала тебе голову с этими ужасными волосами.

– Ну, наконец-то! Узнаю свою прежнюю маму, – на наших лицах появляются улыбки.

– У тебя все хорошо?

– Да... но я очень по тебе скучаю. Обещай, что больше не будешь делать глупостей.

– Обещаю... – мама закрывает глаза, и внезапно выражение ее лица меняется.

– Что такое, мам?

– Снотворное... я сейчас отключусь.

– Давай я тебя уложу.

Я обхватываю маму руками и отвожу к кровати. Она уже спит. Я долго смотрю на нее, держа ее холодную руку. Затем наклоняюсь к ней, целую в лоб.

– Я люблю тебя.

Дорогой дневник!

Я раздавлена. Единственное, о чем молю Бога, чтобы мама наконец-то поправилась. Я вспоминаю, сколько раз я говорила, как ненавижу ее. Мне становится очень больно. Я хочу, чтобы она была жива, была счастлива. Я очень надеюсь, что после моей смерти она найдет мужчину своей судьбы. У них родятся дети, и у этих детей не будет такой поганой жизни, как у меня.

Что касается отца, так я желаю ему наконец-таки понять, что он настоящая скотина. Я хочу, чтобы он мучился до конца своих дней, и, черт возьми, не дай бог у них родятся дети. Никому больше не пожелаю, чтобы еще одна невинная душонка называла этого человека папой.

Осталось 24 дня.

Day 27

Новое письмо: «Ты не избавишься от всех проблем». Черт возьми, да кто же ты такой?! Кажется, что этот человек знает обо мне все, даже больше, чем я сама о себе знаю.

Я хочу, чтобы меня не замечали, хочу превратиться в пустое место. Так у меня и проблем было бы поменьше. Я вижу ее лицо и стараюсь скрыться в толпе учеников. Но она меня все же замечает.

– Глория!.. – кричит Ребекка, я делаю вид, что не слышу и ускоряю шаг. – Глория, подожди.

Беккс подбегает ко мне и хватается за руку.

– Ты чего?

– Я просто стараюсь избегать тебя.

– Зачем? Что-то случилось?

– А разве не этого хотела твоя мать?

– Ты все слышала... Глория, мне плевать, что говорит моя мама. Я хочу с тобой дружить.

– Твоя мама права. Я принесу тебе кучу неприятностей, – я резко отдергиваю руку и ухожу прочь.

– Затем добавьте серную кислоту в спирт. Запомните, кислоту в спирт, а не наоборот! Практическая работа по химии. Мы, как всегда, с Чедом напарники.

– Ты в порядке?

– Что? В смысле?

– Ты какая-то дерганая.

– Не выпалась просто.

Чед держит пустую пробирку, а я осторожно вливаю в нее кислоту.

– А я и не думал, что ты так не любишь мисс Лоренс.

– Не люблю – это еще мягко сказано. Я бы с удовольствием влила эту серную кислоту ей в глотку.

– А с тобой опасно.

– ЕЩЕ как.

Я отвлекаюсь, и мой взгляд устремляется на Тезер, они с Шонной напарники, она смеется, как будто специально, чтобы меня разозлить. Так противно на все это смотреть. Я слишком долго смотрю на Тез, отодвигаюсь в сторону и слышу крик. Я ПРОЛИЛА ПОСЛЕДНЮЮ КАПЛЮ КИСЛОТЫ ИЗ ПРОБИРКИ НА РУКУ ЧЕДА.

– О господи, Чед!!! – кричу я.

– Чед, все будет хорошо, пойдем со мной, – тревожным голосом говорит мисс Пайпер, учитель химии.

Я вижу, как рука Чед становится бурой. Сердце безумно колотится, на меня смотрит весь класс. Я чувствую, что сейчас провалюсь сквозь землю.

Прошло около часа. Чед в медпункте. Я сижу в коридоре напротив дверей. ГОСПОДИ, ЧТО ЖЕ Я НАДЕЛАЛА??? Я приношу людям одни несчастья. Дверь открывается, и выходит Чед с перебинтованной рукой. Слезы наворачиваются на мои глаза.

– Чед, как ты?!

– Все хорошо, все худшее позади. Мне вкололи обезболивающее. Правда, останется шрам на всю кисть, но это не смертельно. Да и к тому же меня отпустили домой.

– Прости меня, пожалуйста. Я криворукая корова.

– Да я же говорю, пустяки. Такое с каждым могло случиться.

– Нет. Я должна как-то искупить свою вину.

– Да перестань.

– Я серьезно. Что ты хочешь? Может, чизбургер? Или свидание с какой-нибудь классной девчонкой? Говори, я все устрою.

– Свидание? Это хорошо.

– Так, говори с кем.

– ...с тобой.

– А может, лучше с Шонной? Новой подружкой Тезер? Или Джессикой? Она баскетболистка, и у нее отличная фигура!

– Нет, я хочу свидание только с тобой.

– Ну что ж, хорошо. Когда и во сколько?

– Сегодня, приходи ко мне домой часов в семь.

– Отлично.

Наш разговор прерывается голосом директора: «Прошу учеников, а также всех учителей собраться в спортивном зале».

Куча народу скопилась в спортзале. Мы располагаемся на трибунах и недоумеваем, зачем нас здесь всех собрали.

– Уважаемые ученики нашей школы, коллеги, гости, я очень рада, что мы все здесь собрались, потому что наше заседание посвящено одной очень важной новости. Наша школа открывает фонд для поддержки подростков из неблагополучных семей.

Все остальное время, а это больше получаса, гости школы по одному поднимались и произносили речь. Было так скучно, что я чуть не заснула. Было сказано много слов о том, как подростков унижают в семьях, бьют, убивают в них личность. Я понимала каждое слово, каждую фразу, будто это говорили про мою жизнь. Так глупо, что кто-то верит в то, что этот фонд поможет кому-то. Разве могут какие-то жалкие психологи изменить твою жизнь? Заставить родителей полюбить тебя, понять, что ты живое существо и ты можешь чувствовать. Все это бред. Если ты не можешь изменить свою жизнь, то посторонние люди вряд ли тебе помогут.

– Ну что ж, наше заседание подходит к концу. Если кто-то еще желает высказать свои предложения по поводу фонда, то прошу сюда.

У меня пересохло во рту от удивления, когда у микрофона я увидела Тезер.

– Здравствуйте. Меня зовут Тезер Виккери. Я очень рада, что наша школа создала такой фонд. Это очень здорово, надеюсь, он поможет многим... например, моей подруге Глории Макфин, – мое сердце сжалось, – ее отец изменил ее матери. Но это еще не самое страшное. Вы представляете, миссис Макфин пыталась покончить с собой, и теперь она лежит в психиатрической клинике. Сама Глория не раз сбежала из дома, и не исключено, что она уже пробовала наркотики или еще хуже того. Пожалуйста, если вы можете помочь Глории, откликнитесь на ее беду. У меня все, – Тезер со злобной ухмылкой смотрит мне в глаза. Я вижу, как она выходит из спортзала. Все присутствующие на заседании смотрят на меня. Вы только представьте, около трехсот человек сверлят тебя глазами и говорят о тебе. Во мне просыпается знакомое чувство ярости. Я быстро выбегаю из зала.

– Тезер! – кричу я.

Она оборачивается и начинает противно смеяться.

– Ну что, опять будешь бить меня?

Я быстрым шагом подхожу к ней и толкаю к стене. Вытянутыми руками я опираюсь о холодную стену и смотрю в глаза Тезер.

– Шонна, засними это, – говорит она.

– Уже снимаю, Тез.

– Я просто хотела тебе помочь, подруга, – ехидно произносит Тезер.

Я выдыхаю. Нашупываю на шее цепочку с медальоном Мэтта. Рву ее.

– Этот медальон Мэтт купил тебе, но подарил мне, потому что любил меня, а тобой просто пользовался, – я кладу цепочку в руку своей бывшей подруги, – правда красивый? – с улыбкой говорю я, хотя чувствую, что вот-вот у меня ливнем потекут слезы.

Я разворачиваюсь и с высоко поднятой головой отдаляюсь от Шонны и Тез.

Мое лицо закрыто руками, ладони стали совсем мокрыми от слез. Я плачу не из-за того, что мне жутко обидно, что больше сотни людей узнали о моих проблемах благодаря Тезер, моей бывшей лучшей подруге, которой я доверяла почти все свои тайны. Так поступают только совсем черствые люди. Я плачу от безысходности. Ровно 27 дней назад я надеялась, что моя жизнь не так уж и ужасна и что не стоит совершать самоубийство. Но я ошиблась. Вновь. Я сижу в той самой беседке, где я и Мэтт танцевали на балу. Здесь так тихо, нет ничьих голосов, ничего. Но спустя некоторое время мое спокойствие нарушают чьи-то приближающиеся шаги. Это Ребекка. Она молча заходит в беседку. Садится около меня и крепко обнимает. Я ничего не говорю, она тоже. Мы молчим, обнявшись. Так проходят несколько минут. Я успокаиваюсь, протираю красные от слез глаза.

– Поплачь, ты должна выпустить все это из себя, – говорит Беккс.

– Мне уже лучше.

– Какая же она сволочь. Я ее ненавижу.

Когда я услышала эти слова, мне в голову пришла одна идея.

– Беккс, ты можешь мне кое в чем помочь?

– Конечно, что угодно.

Ну что ж, Тезер, если ты решила продолжить войну – я поддерживаю твое решение.

Мы стоим с Ребеккой напротив дома Веккери. Я уже полностью обдумала план наших действий.

– Ты уверена, что хочешь это сделать?

– Да.

– Слушай, а что, если нас заметят?

– Не заметят.

– А если нас увидят соседи?

– Беккс, ты согласилась мне помочь, поэтому, пожалуйста, следуй за мной и помалкивай.

Волнение Ребекки передалось и мне: а вдруг нас действительно поймают? Веккери довольно известные люди в городе, нас будут гнобить до конца наших дней. Хотя мне все равно осталось немного, почему бы и не совершить очередной безбашенный поступок. Мы обходим дом кругом, перед нами водосточная труба. Я цепляюсь за нее руками и начинаю карабкаться по ней вверх.

– Чего ты ждешь? – кричу я Ребекке.

Она следует моему примеру. Я достигаю козырька крыши, слева от меня находится окно, я осторожно нащупываю руками под металлическим козырьком палку. Затем при помощи этой палки я пытаюсь отворить окно.

– Давай быстрее, у меня руки соскальзывают, – говорит Беккс.

– ЕЩЕ немного! – спустя несколько секунд моих усилий окно открывается, – готово!

Я забираюсь внутрь дома, Беккс еле поспевает за мной. Мы находимся в кладовой у Веккери. Отлично, первая часть плана выполнена безупречно.

– Я вижу, ты не первый раз это делаешь, – говорит Ребекка.

– В детстве, когда Тезер наказывали, только так я пробиралась к ней в дом, и мы смотрели с ней сериалы.

На цыпочках я и Беккс выходим из кладовой и направляемся к лестнице.

– Ты уверена, что он здесь?

– Тише... – я оглядываюсь по сторонам, – ...да, уверена.

Конечно, то, что мы делаем – противозаконно, но раз уж Тезер решила играть во взрослые игры, то я обязана взять реванш.

– Слышишь? – шепотом спрашиваю я.

На первом этаже слышны шорохи, женский и мужской смех. ОН ЗДЕСЬ. Мы аккуратно спускаемся по длинной лестнице. Доходим до двери гостиной. Я смотрю в щелку – миссис Веккери и ее любовник нежатся в кровати. Я прекрасно помню разговор матери Тезер с этим любителем престарелых богатеньких дамочек, когда жила у нее. А еще я знаю, что мистер Веккери очень серьезный человек, и если даже у него есть романы на стороне, он никому не прощает измены.

– Давай, – говорю я Беккс.

Она достает из сумки фотоаппарат, приоткрывает дверь и делает снимки.

– О господи, они же совсем голые!

– Фотографируй, быстрее!

Мы стоим у двери несколько минут, затем слышим чьи-то шаги. ГРЭЙС. Ну конечно, как я могла забыть про их домработницу.

– Беккс, бежим.

Мы быстро открываем входную дверь и с невероятной скоростью убегаем от дома Виккери. На моем лице сияет безумная улыбка. Ветер бьет в лицо. Мы бежим с Ребеккой, словно нас преследуют копы.

К тому времени как мы проявили кучу фотографий, на улице стемнело. В моих руках белый конверт с адресом компании мистера Виккери. В самом конверте фото его жены и ее любовника. Я злобно улыбаюсь. Никогда не думала, что мстить так приятно.

– Представляю, что будет с ее отцом, когда он увидит эти фотки, – говорит Беккс.

– Не забудь, что Тезер завтра ждет еще один сюрприз.

– Все будет сделано.

Я бросаю конверт в почтовый ящик. Ну что ж, теперь начинается самое интересное.

Дорогой дневник!

Почему нельзя безжалостно убивать людей, которые безжалостно раздавили твое сердце? Подведем итоги этого дня. Я чуть не угробила Чеда, согласилась идти с ним на свидание. Затем я была опозорена на всю школу. А потом мы с Ребеккой добыли приличный компромат на семью Виккери. Не знаю, что со мной происходит, раньше бы я такого никогда не сделала. Куда делась милая, тихая, безобидная Глория? Ее больше нет! И это очень хорошо, по крайней мере, я теперь знаю, как это круто, показывать всем свое «Я». Особенно, когда тебе осталось жить всего лишь 23 дня.

Шелковое синее платье красиво переливается в свете фонарей. Я подхожу к дому Чеда. Хоть я и обещала ему прийти в семь, в конце концов, пришла в половине девятого. Звоню в дверь. Спустя несколько секунд она открывается.

– Привет, я уж думал, ты не придешь.

– Ну, я же должна искупить свою вину.

Я прохожу в дом. Здесь так уютно и очень вкусно пахнет.

– Проходи в гостиную, я сейчас.

Я следую указанию. Открываю дверь в гостиную, и меня ослепляет множество маленьких свечей. В комнате нет света, но благодаря этим огонькам она вся сияет. У меня захватывает дух. Но в мою голову снова приходят воспоминания, как мы с Мэттом провели ночь на крыше высотки. Это незабываемо.

– Я не знал, что ты любишь пить, поэтому купил самое дорогое.

– «Джек Дэниелс»? На свидании? Отличный напиток, – меня распирает от смеха.

– Я никому никогда не устраивал свидания, так что не смейся. Кстати, как тебе здесь?

– Здесь очень красиво. Ты такой романтик.

– Стараюсь.

– Как твоя рука?

– Нормально. Если честно, я даже рад, что ты это сделала. Так бы ты никогда не пошла со мной на свидание.

Чед наливает виски мне в рюмку, потом себе, и мы вместе с ним делаем по глотку.

– Какая гадость! – говорит он, жмурясь. Я снова начинаю смеяться. Затем замечаю, как из кухни валит густой белый дым.

– Чед, что-то горит! – кричу я.

– Вот черт!

Мы бежим на кухню. Он открывает духовку и достает что-то похожее на яблочный пирог.

– Мой пирог! – говорит он, глядя на поднос.

– Ты испек пирог? Как это мило, – говорю я и не перестаю смеяться.

– Да уж, повар я никудышный. Кстати, тут осталась еще съедобная сторона. Будешь?

– Давай.

Чед отрезает мне кусок. Я откусываю несгоревшую часть.

– М-м, очень вкусно.

– Да ладно, я знаю, что он ужасен.

– ЕЩЕ как! – смеюсь я.

– Эй, могла бы и не соглашаться, – он подхватывает мой смех.

Я слышу, как разрывается мой телефон. Я отключаю его.

– Папа звонил.

– Почему ты не ответила?

– Не хочу, чтобы он портил такой замечательный вечер.

Следующие несколько часов мы только и делали, что пили, ели и разговаривали обо всем. Я рассказала ему о том, что произошло сегодня в школе, после того, как он ушел домой. Мне с ним так уютно и спокойно. Хочется провести так целую вечность. И не возвращаться домой. Никогда.

– Я абсолютно пьян.

– Не-ет, я пьянее тебя.

– Я никогда столько не пил. Да что уж там говорить, я вообще никогда не пил.

– Значит, выходит, я делаю из тебя плохого мальчика?

– Получается, так.

– Тебе это нравится?

– Очень.

Мы делаем еще по глотку виски.

– Даже не представляю, как я в таком виде пойду домой.

– Я тебя провожу. А если хочешь, можешь остаться у меня.

– Как это многообещающе звучит, Чед, – мы смеемся, – я устала...

Чед сидит на полу, я ложусь с ним рядом и кладу голову ему на колени. Нас окружают мелкие свечи, от них исходит приятный аромат и тепло.

– Ты такой мягкий.

Чед начинает гладить мою голову, нежно проводит руками по волосам. От этого я таю.

– Ты еще любишь Мэтта?

– ...я думаю о нем. Постоянно.

– Понимаю. Очень трудно любить того, кто этого не ценит.

Это он говорит про меня. Я поднимаюсь и смотрю ему в глаза.

– Я ценю это, Чед, правда. Но все очень сложно.

Он проводит ладонью по моей щеке, а затем целует в губы. Я полностью растворяюсь в этом поцелуе. Но он внезапно прерывается, и Чед отстраняется от меня.

– Прости. Опять на те же грабли.

Я смотрю на него. Верхние пуговицы его рубашки расстегнуты, и я вижу его крепкую грудь. Во мне просыпается желание, которое я еще никогда так сильно не испытывала.

– Продолжай... пожалуйста.

Мне не требовалось его долго умолять. Чед снова приближается ко мне, обхватывает мою талию руками и валит на пол. Все это сопровождается поцелуем. Наши пальцы сплетаются. Мое тело охватывает приятная дрожь, когда Чед целует меня в шею. Я обнимаю его напряженное тело. Я чувствую, как он тоже дрожит.

Я никогда тебя не отпущу, слышишь? Никогда.

Day 28

Я открываю глаза. В комнате очень светло. Его рука обнимает меня. Я поворачиваюсь к Чеду.

– Доброе утро, – говорит он.

– Для кого как, – мной овладела противная головная боль из-за того, что мы вчера столько выпили.

– У меня есть для тебя сюрприз.

В руках Чед стакан с холодной водой и таблетка от головной боли.

– Это самый лучший сюрприз на данный момент, – смеюсь я и запиваю таблетку водой.

Чед смотрит на меня и проводит пальцами по моей руке. Мне щекотно, и по телу начинают бегать мурашки.

– Не смотри на меня. Я сейчас ужасная.

– Ты прекрасна.

– Ну конечно, отекающие глаза и невыносимый запах перегара изо рта – это весьма прекрасно, – мы смеемся, затем я обращаю внимание на часы. – Черт!

Я вскакиваю, впопыхах начинаю искать свои вещи.

– Что такое?

– Мы опаздываем в школу!

– Ну и что, подумаешь, опоздаем на первый урок. Нам сегодня все можно.

– Чед, мы должны быть в школе прямо сейчас, одевайся быстрее!

Мы выходим из дома.

– Я поймаю такси, – говорит Чед.

– Давай, – тем временем я набираю номер Ребекки.

– Аллю.

– Беккс, ты где?

– Я в школе, уже все готово.

– Отлично! Я скоро буду.

– Глория! – кричит Чед. К счастью, он уже поймал машину. Я отключаю телефон и забираюсь в салон автомобиля.

– Давайте быстрее! – кричу я водителю.

– Может быть, ты объяснишь, к чему такая спешка?

– Мы с Ребеккой подготовили для Тезер небольшой сюрприз.

– Что за сюрприз?

– Приедем в школу, узнаешь.

Страх за репутацию, слезы, смущение, ненависть – все это сейчас испытывает Тезер, которая только что зашла в школу и увидела, как по всему холлу РАЗВЕШАНЫ ФОТОГРАФИИ ЕЕ ГОЛОЙ МАТЕРИ И ЛЮБОВНИКА. Мы с Ребеккой специально сделали копии снимков, и теперь их увидела вся школа. Шонна и Тез начинают срывать фотографии, но уже поздно, теперь это будут помнить еще несколько лет, а может, и больше.

Мы стоим с Беккс у центральной лестницы и наблюдаем за всем происходящим.

– Ребекка, ты молодец.

– Мы молодцы. Теперь она знает, каково это, когда тебя унижают перед всеми.

В толпе я вижу Чед. Он подходит к нам.

– Чед, ну как тебе? – спрашиваю его я.

– То, что вы сделали, – это аморально!

– Seriously? А то, что она вчера сделала со мной, это нормально?
– Или со мной на той вечеринке, ты что уже забыл? – говорит Беккс.
– Просто не нужно было опускаться до ее уровня, – он осуждающе смотрит на нас, а затем уходит.

– Чед! – кричу я, но он не обращает на меня внимания.
– Донелл и Макфин, ко мне в кабинет, немедленно!!! – кричит Кинсли.

– Да как вы вообще додуматься могли до этого?! Вы хоть представляете, что это уголовно наказуемо?

– Представляем, но у нас не было другого выхода. Мы всего лишь оплатили Тезер Вик-кери той же монетой.

– Я знаю, что Тезер не ангел, но то, что вы сделали, – это выходит за все рамки. Я обязана вас наказать.

– Отлично. И что на этот раз? Мытье унитазов? Или вы что-то новенькое придумали?

– Да, придумала. Я сейчас вызываю сюда Тезер, и вы обе перед ней извинитесь.

– Ни за что! Мы не будем извиняться перед этой тварью!

– Выбирай выражения, Макфин!

– Это я еще любя сказала, миссис Кинсли.

– Значит, так, либо вы извиняетесь, либо я вас исключаю из школы.

– Я согласна извиниться, – пропищала Беккс.

– Хорошо, Ребекка.

Все устремили взгляд на меня.

– Я согласна. ИСКЛЮЧАЙТЕ.

– Это твое окончательное решение?

– Да. Так что звоните отцу, собирайте документы, я на все согласна. Но запомните, я никогда, слышите, никогда не буду извиняться перед тем, кто этого недостоин.

– Я готова извиниться за нас обеих, – говорит Беккс.

– Ребекка, Глория уже сделала свой выбор.

– Но вы не можете ее исключить!

– ЕЩЕ как могу. Ну что ж, Глория, ты пока свободна, но потом я позову тебя на педагогический совет о твоём исключении.

– Пойдем, Беккс.

Мы выходим из кабинета. У Ребекки снова начинается истерика.

– Если бы я знала, что все так закончится, я бы не стала тебе помогать!

– Успокойся, все нормально.

– Нормально?! Тебя исключают из школы!

– И что? На этом жизнь не заканчивается. Ладно, мне нужно найти Чеда.

Я стою в коридоре и ищу глазами Чеда. Я должна все ему объяснить. Господи, я не могу его потерять. За эти несколько дней он стал мне очень дорог.

Ко мне подходит Шонна, новая подруга Тезер.

– То, что вы сделали, – это омерзительно.

– Да неужели? А по-моему, это как раз в стиле твоей подружки.

– Из-за тебя ее родители разводятся.

– Правда? Какая жалость. Интересно, как она это переживет, бедняжка, – ехидно говорю я.

Шонна окатывает меня презрительным взглядом и уходит. Ну что ж, мой план мести выполнен на 100 %. Я совсем не испытываю чувства жалости к Тезер, наоборот, я только рада,

что она наконец-таки оказалась в моей шкуре. В этой «войне» я одержала победу. Я не чувствую себя сволочью, мне даже нравится быть такой.

Я вижу, как из кабинета выходит Чед. Я кричу ему. Он останавливается.

– Слушай, прекращай на меня дуться, я же тебе ничего плохого не сделала.

– Я всегда думал, что ты особенная. Что ты отличаешься от всех остальных девушек, у которых на уме только парни, вечеринки, месть бывшим подружкам. Но, оказывается, я ошибся.

– Да, ты прав, я не особенная. И очень жаль, что ты это только сейчас понял. Кстати, хочу тебе сказать, что я получила по заслугам. Меня исключают.

– Что?! Как, подожди, я думал, все обойдется обычным наказанием!

– Могло бы обойтись, но я выбрала второй вариант.

– Зачем?..

– Я... хочу, чтобы меня все забыли. Ты, Тезер, Ребекка. Вот так взяли и забыли. Ладно, мне нужно идти, сейчас начнется педсовет и будет решаться вопрос о моем исключении, в общем, дел по горло, – я уже собралась уходить, как вдруг снова останавливаюсь и смотрю в глаза Чед, – и кстати, ночь была замечательная.

Он хватает мою руку, но я резко отдергиваю ее и ухожу.

– Итак, мы собрались здесь, чтобы вынести окончательный вердикт об исключении Глории Макфин, – говорит миссис Кинтли.

– Послушайте, может быть, мы сможем с вами договориться? Я не хочу, чтобы мою дочь исключали, – говорит отец.

– Мистер Макфин, ваша дочь сама приняла такое решение. Если она, конечно, не передумала, – все устали на меня.

– Нет, не передумала.

Я вижу, как отец начинает краснеть от ярости.

– Миссис Кинтли, Глория еще ребенок, и она не понимает, насколько это серьезно, – вмешивается Нэнси.

– Мисс Лоренс, у меня есть достаточно аргументов, чтобы исключить Глорию. Аргумент первый: она неоднократно пропускала занятия и сбегала с уроков. Аргумент второй: она хамит учителям и срывает уроки. Третий: устраивает драки. Четвертый: низкая успеваемость. Пятый: еще ни один дебош в школе не проходил без ее участия. Мне продолжать? – все молчат, лишь отец тяжело дышит и с гневом смотрит на меня. – А то, что она сделала сегодня, вообще не требуется объяснять, поэтому я исключая Глорию Макфин из нашей школы, – Кинтли ставит подпись на какой-то бумаге и заставляет всех последовать ее примеру. – Ну что ж, на этом наш совет окончен.

– Ну, наконец-то! – говорю я с улыбкой и выхожу из кабинета.

Дорогой дневник!

МЕНЯ ИСКЛЮЧИЛИ ИЗ ШКОЛЫ! Теперь я стала совсем плохой девочкой. Мне это безумно нравится. Я сейчас нахожусь дома, слышу, как папа с Нэнси о чем-то разговаривают. Тем временем я вспоминаю прошлую ночь. Как мы занимались любовью с Чедом. На этот раз мне действительно все понравилось. Мне так нравится его тело. Его тепло. Его голос. Никогда бы не подумала, что с ним мне будет так хорошо.

А что касается школы, так это очень круто. Мне осталось жить всего 22 дня. Я не хочу убивать их на уроки. С меня хватит. Хочу провести оставшиеся дни с драйвом и весельем. Хоть перед смертью почувствую себя человеком.

Дверь комнаты открывается, заходит Нэнси.

– Глория, Дэвид хочет с тобой поговорить.

– Я сейчас не в духе, чтобы с ним разговаривать.

– Это важно. Не зли его, лучше спустись.

Я выдыхаю, встаю с кровати и спускаюсь вниз. Папа сидит в гостиной за столом. Ох, чувствую, разговор будет серьезным.

– Ну, что тебе нужно? Опять будешь говорить, какая я плохая дочь?

– Нет. Мне это надоело. Держи.

Отец дает мне в руки буклет, я читаю то, что на нем написано, и мои глаза расширяются от удивления.

– Военная школа для девочек? Ты шутишь?

– Вовсе нет. Раз уж я не могу тебя воспитать, то, надеюсь, военная форма и устав тебя усмирят.

– Я не буду там учиться! – мои руки рвут буклет пополам.

– Ты сейчас пойдешь к себе в комнату, соберешь вещи, а завтра утром я отвезу тебя в эту школу на собеседование.

– Ты что, глухой?! Я же сказала, я не буду там учиться. Я никуда не поеду!

– Глория, Дэвид прав. Это очень хорошая школа. Там в тебе воспитают дисциплину, что немаловажно.

– Да пошла ты!

– Не смей так с ней разговаривать!

– А кто она мне такая? Мать? Она мне теперь даже не учительница! Поэтому я могу с ней разговаривать, как хочу!

Отец хватается меня за запястья.

– Послушай меня, я не знаю, что ты там о себе возомнила, но я хочу, чтобы ты выросла нормальным человеком. Ты сегодня не ночевала дома, мы тут чуть с ума не сошли!!!

Я вырываюсь из его рук.

– Да ладно?! А теперь послушай меня, папочка. Я все свои шестнадцать лет жила без твоей заботы и опеки, потому что ты в это время спал с другими бабами! А теперь в тебе проснулась необъяснимая отцовская любовь. Да пошел ты с этой любовью!!! Ты заставил страдать меня и маму. Из-за тебя она чуть не умерла, слышишь, из-за тебя, мерзавец!!! – кричу во всю глотку я.

– Закрой свой рот!

– Нет! Теперь я тебе все выскажу! Я тебя ненавижу!!! Я ненавидела тебя всю свою жизнь, будь ты проклят!

– Замолчи!!!

– Жизни меня решил учить?! А чего ты сам добился в этой жизни, а? Ублюдок!!!

Папа размахивается и со всей силы ударяет меня по лицу.

– Дэвид!!! – кричит Нэнси.

Я отлетаю от его удара и ударяюсь головой об угол журнального столика. На минуту мое сознание отключается, но потом я снова прихожу в себя. В глазах сначала темно, потом все расплывается. В ушах шум. Я нахожу в себе силы, чтобы подняться. Нашупываю на своем лбу ссадину, из нее струится кровь. Я смотрю на отца. Теперь на его лице уже не гнев, а что-то другое, такого я еще никогда у него не видела – сожаление.

– Прости, – тихо говорит он.

Я отхожу от шока. Делаю шаг вперед. Я ни минуты больше не хочу оставаться в этом доме.

Отец хватается меня за руку и падает на колени, глядя мне в глаза.

– Прости меня!!! – кричит он.

Я тоже смотрю в его глаза и чувствую, как кровь медленно стекает по моему лбу.
– ...у тебя больше нет дочери.

Я отталкиваю его.

Выбегаю в прихожую, голова кружится, но меня это не останавливает, я хватаю с вешалки свою толстовку, открываю дверь и начинаю бежать изо всех сил.

Я не знаю, где сейчас нахожусь. Я продолжаю идти куда глаза глядят. Рана на голове вроде бы перестала кровоточить, но появилась ужасная боль в висках. Все-таки ударилась я на славу. Жалко, что не насмерть.

Раздается рингтон моего телефона. Единственное, что мне удалось взять из дома, – так это его и дневник.

Бабушка звонит. Я игнорирую вызов. Но через несколько секунд рингтон снова начинает раздражать мои уши.

– Черт! – вслух произношу я. – Алло.

– Глория, детка! Дэвид сказал, что ты сбежала из дома.

– Да, сбежала.

– Родная моя, приезжай ко мне, я тебя умоляю.

– Нет. Там он найдет меня.

– Тогда скажи, где ты находишься, я прошу тебя.

– Не могу... бабушка, у меня все в порядке, не волнуйся за меня, – говорю я дрожащим голосом.

– Глория, пожалуйста...

– Пока.

Я отключаю телефон, затем бросаю его на асфальт и со всей силы разбиваю ногой. Теперь вы меня точно не найдете.

Пройдя еще несколько метров, я слышу какую-то музыку и шум толпы. Вижу вдалеке музыкантов и небольшие прожектора. Я иду на их свет.

Куча людей столпилась у трех музыкантов, они играют на гитарах и исполняют незнакомую мне песню. Голос у солиста довольно приятный.

Я пробираюсь сквозь толпу, выхожу в первый ряд и начинаю слушать песню. «Девочка моя, я помню, как мы лежали в твоём дворе, наблюдая за падающими звездами, пробивающими ночное небо. А как насчет обетов, которые мы давали, проводя часы в нашей постели, желая, чтобы день никогда не заканчивался? Но мы, как чеканка теней, мы никогда не были так близки к солнцу. И все эти моменты будут потеряны со временем, как слезы в дождь»¹.

Эта музыка пробивает меня до дрожи, кажется, что солист смотрит только на меня в свете этих прожекторов.

Концерт окончен. Толпа начинает расходиться по домам. Везет же кому-то. Им есть куда идти. Их кто-то ждет. Чего не скажешь обо мне. Я не вернусь домой. Да разве можно это назвать домом? Нет.

Я сижу совсем одна в каком-то парке, где был концерт. Здесь совсем темно и начинает холодать. Я надеваю капюшон, засовываю руки в карманы. Неужели именно здесь я буду ночевать? С ума сойти.

– Привет.

Я вздрагиваю от страха и неожиданности. Рядом со мной садится тот самый солист из группы.

¹ Colt Silvers – Rain Comptine

– Привет, – говорю я.

– Все в порядке?

– Могло быть и лучше.

Он начинает рыться в своем кармане.

– Косячку?

– Я не курю.

– Молодец.

Он поджигает джойнт и начинает его раскуривать.

– Можно? – говорю я.

Солист дает мне косяк, я беру его в рот, вдыхаю и следующие секунды кашляю без остановки, из меня выходит густой дым, у меня кружится голова, в горле что-то жжет. Какая гадость.

– Нужно в затяг, – говорит он.

– Как это? – прокашлявшись, говорю я.

– Смотри, – солист берет косяк в рот, вдыхает, вынимает косяк, делает еще один медленный вдох и спустя секунду выдыхает дым, – попробуй.

Я следую его примеру, делаю дополнительный вдох, а потом медленно выдыхаю и получаю снова легкое головокружение, но мне оно уже нравится.

– Ну как?

– ...классно.

– Можешь оставить себе.

– У вас отличная музыка.

– Благодарю, сначала я не хотел эту песню вносить в альбом, но потом передумал.

– И не зря. Все были от вас без ума.

– Алекс, ты что там завис?! – кричит светлый парень из группы.

– Иду!

– Значит, ты Алекс? А я Глория.

– Красивое имя. Глория, тебе нравятся бродячие рок-музыканты?

– Если честно, нет. Но вы меня впечатлили.

– Завтра мы выступаем на Бревэрд-бич. Если хочешь, приходи.

Алекс поднимается и постепенно удаляется от меня.

Я смотрю ему вслед и делаю очередную затяжку.

Я снова здесь. Время уже где-то половина второго ночи. Господи, хоть бы он услышал мой звонок в дверь. Но ни с первой, ни со второй попытки он ее не открывает. Ну что ж, Глория, похоже, тебе действительно придется ночевать на улице.

Внезапно дверь открывается.

– Глория?

– Снова привет, – говорю я Чеду.

– Что ты здесь делаешь, сейчас же так поздно?

– Может быть, ты меня сначалапустишь в дом?

– Конечно, проходи.

Я захожу в дом Чеда. Я вся окоченела за это время на улице, меня не по-детски трясет.

– Что с твоей головой?

– Да ничего страшного. Упала.

– А если по правде? На тебя что, напали?

– Нет... это мой отец.

– ...господи, у меня где-то была аптечка, сейчас поищу.

– Чед, я сбежала из дома. Мне больше не к кому, кроме тебя, пойти.

– О чем разговор? Мой дом – твой дом. Душ находится вон там, пока ты будешь мыться, я найду тебе чистую одежду и аптечку, и еще, ты голодна?

– Э-э, чуть-чуть.

– Отлично, я заказал курицу по-пекински, и, кажется, у меня в холодильнике есть содовая, – Чед идет к кухне, а я стою с растерянным видом. – Ты долго будешь у двери стоять? – спрашивает Чед.

Я улыбаюсь, хотя глаза уже на мокром месте. Я так люблю его, никто еще обо мне так не заботился. Да что уж там говорить, никто и никогда меня еще так не любил.

Господи, неужели я действительно призналась себе в этом? Я люблю его?

Я люблю его.

Day 29

Лучи солнца пробиваются сквозь темные занавески и светят мне в глаза. Я провожу рукой по второй половине кровати и обнаруживаю, что в постели лежу только я. Наконец я открываю глаза и начинаю наслаждаться спокойной обстановкой. Если бы вы знали, как же это непривычно, просыпаться не под папин крик, не слышать семейных разборок.

Я чувствую приятный запах чего-то жареного. Он исходит из кухни. Я поднимаюсь. На мне огромная голубая рубашка Чеды, я в ней просто тону, но мне все равно приятно ходить в его вещах.

Я дохожу до двери кухни. Чед стоит у плиты, я вижу его голый торс. Я опираюсь о косяк двери и продолжаю любоваться им. Он прекрасен. Его руки умело орудуя ножом на разделочной доске. Никогда не думала, что парни умеют нормально готовить. В принципе, такое мнение у меня возникло из-за отца, у которого мясо получается со вкусом пережаренного ботинка.

Я подхожу ближе к Чеду, обнимаю его со спины и кладу голову ему на плечо. Он даже не вздрагивает, будто чувствовал, что я уже пять минут на него тарасилась.

– А я хотел сделать тебе сюрприз.

– Так вкусно пахнет, я не могла удержаться.

Чед поворачивается ко мне, неловко дотрагивается руками до моего лица. Смотрит на рану.

– ЕЩЕ болит?

– Когда ты рядом, у меня ничего не болит.

– Какие нежности, – смеется он, затем его руки погружаются в мои голубые волосы, и наши губы смыкаются в поцелуе. Я, сама того не замечая, начинаю идти спиной вперед, наконец останавливаюсь около стола, сажусь на него. Чед обхватывает мою талию, при этом не переставая меня целовать.

– Пойду приму душ, – говорю я.

– Возьмешь меня за компанию?

Следующие полчаса мы проводим вдвоем в одной кабинке для душа. Никогда не чувствовала себя более раскрепощенной. Желание охватывает нас обоих, и мы не в силах ему противостоять.

– Никогда не думал, что буду завтракать с девушкой моей мечты.

Мы сидим за кухонным столом. Только я и он. Больше никого. Словно мы одни в своем собственном мирке, в который больше никто не сможет проникнуть, кроме нас.

– Чед, я должна тебе кое-что сказать.

– Что такое? Тосты пережаренные или бифштекс слишком соленый?

– Нет, бифштекс замечательный. Я хочу сказать, что... я никогда еще не чувствовала себя такой счастливой. Мне с тобой хорошо.

- Лучше, чем с Мэттом?
- Давай ты перестанешь о нем вспоминать? Это в прошлом.
- Глория, я хочу, чтобы, целуя меня, ты не думала о нем.
- ...целуя тебя, я думаю только о том, чтобы это никогда не заканчивалось, чтобы ты всегда был рядом. Несмотря ни на что.
- Я люблю тебя, – Чед снова целует меня, – мне пора в школу.
- Он встает из-за стола, поправляет свой костюм. Даже не верится, что теперь мне не нужно ходить в школу. Чувствую себя какой-то обделенной.
- А что мне теперь делать?
- Все, что захочешь. Раз уж тебе все равно нечем теперь заняться, этот дом полностью в твоём распоряжении. Только пообещай мне, что ты не спалишь его и не устроишь наводнение.
- Обещаю.
- Я подхожу к нему ближе.
- Слушай, может, ты пойдешь со мной в школу, попросишь прощения у Кинтли, и она тебя снова примет, а?
- Нет. Ни за что.
- Но ведь ты же не можешь вечно сидеть дома и ничего не делать. Образование – это святое.
- Я обязательно что-нибудь придумаю, Чед, – я целую его, – иди, а то опоздаешь.

По телевизору нет ни одной нормальной передачи. Перескакивая с канала на канал, я уже чувствую, как мои веки медленно смыкаются.

– Господи, как же скучно, – вслух произношу я.

Выключаю телевизор. Начинаю исследовать дом Чедда. Он оказывается не очень большой, если, конечно, сравнивать с хоромами Тезер.

В одной из комнат я нахожу небольшую библиотеку. Здесь куча книг, и в воздухе царит приятный запах книжного переплета. На полках огромное количество книг с пожелтевшими страницами, а есть совсем новые, при раскрытии которых слышен треск переплета. Среди таких я нахожу то, что совсем не ожидала увидеть.

– «Библия секса»? Теперь понятно, почему ты в этом такой знаток, – с насмешкой говорю я.

Кладу книгу обратно, и мое внимание сразу привлекает другая книга с яркой обложкой – это кулинарная книга. На одном развороте страниц я нахожу заголовок «Порадуйте вашего любимого вкуснятиной». Точно! Вот чем я займусь сегодня, приготовлю Чеду кое-что приятное. Должна же я все-таки отблагодарить его за то, что он впустил меня к себе домой и так заботится.

Я составляю список нужных мне продуктов.

Для дальнейшего независимого существования мне нужны деньги. Сначала эта мысль завела меня в тупик. Где мне взять деньги? Вернуться к отцу я не могу и не хочу. А жить за счет Чедда очень неловко и даже стыдно. Но мне на ум пришла одна идея. Если сейчас все пойдет по моему плану, то куча денег у меня уже в кармане.

Я захожу в банк. Здесь совсем мало народу, я иду к свободной кассе. За ней сидит юный паренек, наверное стажер. Ну, с ним мне будет гораздо легче воплотить в реальность мою идею.

– Здравствуйте, – говорю я.

– Добрый день, чем я могу вам помочь?

– Видите ли, у меня случилась одна неприятность. Украла мою сумочку, а в ней находилась моя кредитка. Что мне теперь делать?

– Не волнуйтесь, я смогу вам помочь. У вас есть документ, подтверждающий вашу личность?

– Понимаете, он тоже был в сумочке. Я уже обратилась по этому поводу в полицию, но когда они найдут грабителя – неизвестно.

– Ну, что ж, думаю в течение недели мы сможем восстановить вашу карту.

– Недели? Мне нужна карточка именно сейчас. Это очень важно. Прошу вас, я знаю, что есть какие-то исключения и вы можете мгновенно восстанавливать кредитки в частных случаях.

– Извините, но это невозможно.

– Вы, наверное, не знаете, кто мой отец и на что он способен? А я вам объясню. Мой отец – Ричард Виккери, он владелец нескольких крупных компаний в Бревэрде, и если вы дорожите своим рабочим местом, то советую вам все же помочь мне именно сейчас в этой непростой ситуации.

Паренек онемел от услышанного.

– ...хорошо. Думаю, можно воспользоваться частным случаем. Но это будет стоить вам круглой суммы.

– Я согласна.

– Как ваше имя?

– Тезер Виккери.

Я прекрасно помню, как нас с Тез ограбили в Париже. Она и забыла про эту кредитку, хотя на ней куча денег. Чтобы добро не пропадало, я решаю воспользоваться случаем и заполнить кредитку Тез, представившись ее именем.

– Назовите, пожалуйста, последние три цифры кода вашей карты.

– Пять, девять, четыре.

– Все верно. Заполните этот бланк, и вам следует подождать несколько часов, пока я буду восстанавливать вашу кредитную карту.

– Хорошо.

Я знаю о Тезер все. Ее серию паспорта, ее коды многочисленных кредиток, поэтому мне не стоило труда заполнить бланк, где нужно указывать сведения паспорта и других документов. Спустя три с половиной часа пребывания в банке я наконец получаю кредитку Тезер. На ней оказалось – 13 000 долларов. У меня чуть челюсть не выпала, когда я узнала, сколько у меня теперь денег. Да здравствует новая жизнь!

Я накупила кучу продуктов и уже успела приготовить еду. Буженину в грибном соусе, канапе, несколько десертов и еще кучу вкусностей.

Для более романтической обстановки не хватает свечей – а я как раз таки забыла их купить. Но после нашего свидания у Чеда должно было остаться несколько штук.

Я начинаю смотреть по шкафам, захожу в кладовую, здесь куча забытых богом вещей, но среди них я все же нахожу небольшую упаковку свечек. На радостях, я на секунду теряю координацию и толкаю позади себя какие-то ящики, накрытые темной тканью. Раздается очень неприятный звук. Я даже вскрикиваю от неожиданности. Впопыхах начинаю собирать то, что упало на пол и... в одном из ящиков я обнаруживаю то, что меня потрясает. КОНВЕРТ. Именно такой же конверт, в которых мне приходили письма. Он отличается от других обычных конвертов тем, что у него в уголочке имеется белая, сливающаяся с фоном, выпуклая буква L. От удивления я протираю глаза и обнаруживаю, что в этом ящике бесчисленное количество таких же конвертов. Я в шоке. Меня начинает трясти. Господи, неужели это он?! Нет, не может быть. Он не мог так со мной поступить. Я испытывала столько страха, когда обнаруживала у себя такие письма. Мне и сейчас становится страшно. Глазам своим не могу поверить.

Я слышу, как открывается дверь. Мне хочется прямо сейчас вцепиться в него и расспросить его про эти конверты. Узнать, за что он так со мной.

– Глория, я пришел.

Я сижу за столом на кухне, смотрю в одну точку, стараюсь вообще не думать о происходящем, но у меня это плохо получается.

– Ух ты! Когда ты успела все это наготовить? Обалдеть, – я молчу.

– Эй, что случилось?

Я медленно поднимаю на него глаза.

– Присядь, пожалуйста, – Чед садится рядом, мои руки опущены, в одной из них я держу тот самый конверт, – я хочу тебе кое-что рассказать.

– Я весь внимание.

– Вот уже почти месяц кто-то подбрасывает мне странные письма. Я их находила каждый день в школьном шкафчике. Раньше меня пугали эти письма, но потом я привыкла. Я никогда не понимала смысл этих писем, и мне всегда было интересно узнать, кто же мне их пишет.

– Какой ужас. Кто-то пытается тебя шантажировать?

– Да. Кто-то...

– Но ведь теперь тебе нечего бояться? Ты уже не ходишь в нашу школу, а значит, больше не будешь получать эти дурацкие письма.

Я смотрю на него презрительным взглядом, и на моем лице так и написано: «Ну, признайся же, трус!»

– Да что с тобой такое? – спрашивает он.

Я не выдерживаю и поднимаю вверх конверт.

– Я хочу знать, что с тобой такое. Это ты писал мне те письма?

– С чего ты взяла?

– Каждое письмо было именно в таком конверте. Таких и во всем городе не сыщешь, а у тебя их сотни!

– Это просто конверт, Глория! Я не писал тебе никакие письма, я бы не стал тебя так запугивать.

Я выдыхаю.

– Прости... я просто начинаю сходить с ума. Этот человек будто чувствует меня. Он знает обо мне все, каждое мое движение.

– Послушай, давай забудем об этом? Ты приготовила прекрасный обед, я не хочу это портить.

Мы начинаем потихоньку уплетать еду. Тишину прерывает внезапный звук телефона. Чед уходит в прихожую. Я слышу его разговор с кем-то:

– Алло... нет, это его сын, что ему передать?.. Подождите, я запишу... хорошо... до свидания, – Чед снова заходит на кухню. – Папе звонили, очень неприятный тип.

– Кстати, где сейчас твои родители?

– Я бы тоже хотел знать, где они. Мои родители – исследователи. Они путешествуют по всему земному шару и собирают материал о природе. В общем, у меня сумасшедшая семья.

Мы смеемся.

– Ну, как тебе моя еда?

– Превосходная, я и не знал, что ты такая хозяйка.

– Ты пока ешь, а я пойду подышу свежим воздухом, голова что-то кружится.

Я направляюсь в прихожую, хочу открыть входную дверь, но меня внезапно останавливает маленькая записка, которую только что написал Чед. Она лежит на столике около шкафа с верхней одеждой. Я беру в руки эту записку, и мои руки снова начинают зверски дрожать. Почерк очень похож на тот, который был в тех письмах. Боже, да это точно такой же почерк!

– О господи, – шепотом произношу я. ЭТО ВСЕ-ТАКИ ОН.

В дверь звонят, я подхожу к глазку и вижу, что по ту сторону двери ПОЛИЦИЯ. Мне становится вдвойне страшно.

Я забегаю на кухню.

– Черт! – говорю я.

– Что такое?

– Там полиция!

– Так, успокойся, иди лучше спрячься, я все улажу.

Меня охватывает чувство паники, я поднимаюсь наверх, забегаю в какую-то комнату и слышу, как Чед открывает дверь.

– Добрый день, вы Чед Маккупер?

– Да, это я. А что случилось?

– Пропала ваша бывшая одноклассница Глория Макфин, ее отец очень беспокоится и обратился к нам за помощью. Вы знаете что-нибудь о ее местонахождении?

– Я? Да вы что! Это же сама Глория Макфин. Мы с ней ни разу не общались. Мы из разных кругов общества.

– Очень жаль. Но все же если вы что-то узнаете о ней, сообщите нам.

– Разумеется.

– Всего доброго.

Чед закрывает дверь.

Я медленно спускаюсь вниз и настороженно смотрю на Чеда.

– Ну все, перестань бояться, они уже ушли, и твой отец никогда не найдет тебя здесь, – Чед подходит ко мне, но я отталкиваю его. – Глория, ты чего?

– Это ты... это ты писал мне те письма.

Чед опускает глаза вниз, затем поворачивается и тихо произносит:

– ...да.

Боль накатывает на меня с новой силой.

– Господи, зачем, зачем ты это делал?!

– Слушай, ну что здесь такого? Это просто куски бумаги.

– Если бы это были просто куски бумаги, ты бы мне не врал!!!

– Глория, успокойся.

– Я не желаю успокаиваться до тех пор, пока не узнаю правду! Зачем ты писал мне эти письма?!

– Я просто помешан на тебе. Слишком одержим. Все это время я следил за тобой. За каждым твоим шагом. Видел, как ты плакала, как ты улыбалась. Тайком ходил на все ваши вечеринки, особенно мне запомнилась та, на которой Мэтт подрался с Ником и на которой твоя бывшая лучшая подруга переспала с твоим сельским дружкой. Я видел, сколько раз ты сбегала из дома к Тезер или к бабушке. Следил за вами, когда вы ходили в паб или еще куда-нибудь. Я даже знаю, что произошло на том балу в беседке. Помню, как ты плакала, когда от тебя ушел Мэтт. Я все это видел. Видел, как ты покупала бутылку виски, чтобы затмить боль о потере подруги и парня своей мечты. Я все о тебе знаю, Глория. ВСЕ, даже больше, чем ты можешь себе представить.

Мое сердце колотится как бешеное. Я просто поверить не могу в это.

– ...ты больной. Тебе лечиться нужно!

– Глория, я...

Чед пытается сделать шаг ко мне, но я снова отстраняюсь от него.

– Не подходи ко мне! Я боюсь тебя.

– А не ты ли мне говорила, как тебе хорошо со мной?

– До тех пор, пока я не узнала, что ты гребаный псих.

Я обхожу его, забираю свои вещи и выхожу на улицу.

– Куда ты?! – кричит Чед. Я иду вперед и слышу, как он идет за мной. – Стой! – я ускоряю шаг, но он подбегает ко мне и хватается за руки. – Почему ты всегда пытаешься сбежать от проблем?!

– Отпусти меня!

– Я же люблю тебя, и ты меня тоже, я это чувствую.

– Я сейчас ничего к тебе не испытываю, кроме страха и отвращения! Отвали от меня! – я отталкиваю его и бегу прочь.

Звоню в дверь, как же я хочу, чтобы меня не проигнорировали. Я ни к кому больше не могу пойти, кроме нее. Дверь открывается.

– Здравствуйте, миссис Донелл. Ребекка дома?

– Нет, она ушла. Ей что-нибудь передать?

Боже, ну где она, когда она мне так нужна?

– ...нет, не нужно. До свидания.

– Мам, кто там пришел? – слышу я голос Ребекки. Обалдеть, ее мамаша решила меня тупо отшить. Это вызывает во мне новый прилив гнева.

– Не важно! – кричит она.

– Беккс, это я! – ору изо всех я сил.

Мать Ребекки окатывает меня злобным взглядом, а я ей улыбаюсь в ответ.

– Глория! – Беккс выбегает ко мне и обнимает, – я скучала по тебе весь день.

– Ребекка, зайди домой, быстро!

– Мам, ты чего? Она моя подруга, я что, не имею права с ней пообщаться?

– С такой «подругой» не имеешь. Иди домой!

– Не указывай мне, что делать! Я уже не маленькая.

– Так, ты что, меня не слышишь?!

– Прекрасно слышу! – Беккс хватается за руку, и мы с ней ускоренным шагом удаляемся от ее дома.

– Ребекка, – кричит миссис Донелл, – можешь больше не возвращаться! Ты поняла меня?! – затем мы слышим громкий хлопок двери.

Мы останавливаемся.

– Как же она меня бесит, – говорит Беккс.

– А я и не думала, что ты на такое способна. Мне нравится.

– Чувствую, скандал будет слышен на всю округу.

– Ты все правильно сделала.

– Ну, куда теперь пойдём?

– Пока не скажу. Но я уверена, тебе там понравится.

Мы на Бревэрд-бич. Сюда я пришла, чтобы хоть как-то забыть про то, что произошло между мной и Чедом.

– Обалдеть, сколько народу! – говорит Беккс.

– Пойдем поближе. Это очень классная группа, они исполняют клевые песни.

Мы расталкиваем толпу, пробираемся в первые ряды. В конечном счете мы оказываемся прямо около сцены. Я крепко держу за руку Беккс и вижу, в каком она в восторге от того, что здесь происходит.

– А сейчас мы исполним для вас нашу новую песню.

Все присутствующие начинают громко визжать, чувствую, что сейчас оглохну.

Ты делаешь меня счастливым,
Ты делаешь меня намного лучше,

Ты заставляешь меня быть определеннее,
Хотя все, что у меня есть сейчас, —
Это только твоя фотография².

Концерт длится еще полтора часа. Все это время я только наслаждаюсь музыкой и стараюсь не думать ни о чем.

– Я никогда не была на таких концертах, оказывается, это так здорово! – говорит Беккс.

– Я же тебе говорила.

Когда все начинают уходить с пляжа, мы также следуем за ними. Вот только остается один вопрос: куда мне теперь идти? Точно не домой, не к бабушке, Чеда я тоже не хочу видеть, ни минуты не желаю проводить с этим психом. К Беккс по-любому мне нельзя. Следовательно, сегодня я ночую на улице. Ну что ж, отлично. Нечего сказать.

– Глория! – слышим мы за спиной мужской голос. Оборачиваемся – это Алекс.

– Откуда он знает твое имя? – в недоумении спрашивает Беккс.

– Долго объяснять.

Алекс подходит к нам ближе.

– Привет, рад, что ты пришла, и не одна.

– Привет, Алекс. Классный концерт. Нам очень понравилось.

– Да, я обязательно скачаю все ваши песни к себе в плеер.

– Это моя подруга Ребекка.

– Можно просто Беккс.

– Ну что ж, Беккс, Глория, мы сейчас с парнями уезжаем отрываться в одно клевое место, не хотите с нами?

У меня сразу в голове вспыхивает мысль о том, что мне негде ночевать и меня всюду ищет полиция.

– ...нет, нам пора домой, – говорит Ребекка.

– Я бы хотела, – отвечаю я.

– Отлично. Тогда прошу за мной.

Алекс разворачивается и отходит от нас.

Ребекка внезапно останавливает меня и смотрит как на сумасшедшую.

– Ты что творишь?!

– Беккс, они классные! Здесь была сотня девчонок, а они позвали только нас. Это круто!

– Это же музыканты! Ты что, не знаешь, что они делают с такими, как мы?

– Ну и что же они с ними делают?

– Они... занимаются с ними плохими вещами. Очень плохими!

– Ну и что, что они их трахают, может быть, я этого и хочу?!

– Глория, ты с ума сошла!

– Слушай, если не хочешь ехать – иди домой. Там тебя ждет твоя ужасная мамаша, которая до скончания веков будет держать тебя взаперти и желать, чтоб ты танцевала под ее дудку! Давай, иди! Твоя жизнь останется такой же никчемной и ты никогда не узнаешь, что такое драйв! – я иду за Алексом.

– Подожди! – я останавливаюсь и смотрю в глаза Ребекки.

– Я иду с тобой, но только ради того, чтобы с тобой ничего не случилось, ясно?!

– Я тебя обожаю! Пойдем скорее.

Мы догоняем Алекса. И в следующий миг наше с Ребеккой дыхание одновременно захватывает.

– Добро пожаловать в нашу берлогу на колесах, – говорит Алекс.

² Incubus – Monuments And Melodies

Перед нами огромный автодом белого цвета. Никогда не ездила на таких.

– Ничего себе! – говорю я.

К нам подходят два парня. Это остальные участники группы. Один из них – высокий мускулистый парень, с четкими чертами лица и крашеными белыми волосами, другой – чуть пониже блондина, с темными волосами, менее накачан.

– Так, а это еще кто? – говорит блондин.

– Знакомьтесь, это Глория и Беккс. Девушки, это Стив, – указывает он на блондина, – и Джей.

– А у тебя губа не дура, Алекс, – говорит Джей.

– Вам у нас понравится, малышки, – с ухмылкой говорит Стив.

Мы поднимаемся по ступенькам в автодом, внутри он оказывается еще больше, чем я себе представляла. Здесь есть и кухня, и спальня, душ, телевизор. В общем, неплохо, если бы не одно «но». Теперь мне становится действительно не по себе. Мы с Ребеккой сейчас поедем неизвестно куда с незнакомыми парнями. Впрочем, у меня все равно нет выбора. В любом случае здесь лучше, чем ночевать на улице.

– Ну что, поехали? – спрашивает Джей.

– Конечно, – говорит Алекс.

Мы с Беккс осматриваемся. Парни смотрят на нас, как звери на добычу. Я хватаю за руку Беккс.

– Глория, мне страшно, – шепотом говорит она.

– Я с тобой. Все будет хорошо.

Day 30

Я смотрю на него уже больше часа. На его закрытые веки, чуть приоткрытый рот, расслабленные плечи. Он словно младенец. Выглядит таким беззащитным, что не хочется сводить с него глаз.

Наша кровать кажется крохотным островком, где только я и Чед. Я провожу рукой по его лбу, затем по скулам, по губам. Он открывает глаза и улыбается.

– Давно проснулась?

– Да.

– И все это время смотришь на меня?

– Да, – смеюсь я.

Чед приподнимается, обхватывает меня, и затем мы оба растворяемся в поцелуе.

– Чед, ты, конечно, сумасшедший... но я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю и обещаю, что больше не буду тебя пугать письмами.

Мы снова улыбаемся.

Чед ложится на свою сторону кровати, не переставая смотреть на меня. Я кладу голову ему на грудь и слышу, как быстро бьется его сердце.

– Вот бы этот день никогда не заканчивался, – говорю я.

– Глория.

– Что?

– Глория!

Я поднимаю голову и с недоумением смотрю на Чеду.

– Что, Чед? Что случилось?

– Глория!! – Чед хватается за руки и начинает трясти, мне становится больно, я вскрикиваю.

– Чед, что ты делаешь?!

Он еще сильнее сдавливает мои кисти.

– Чед!!! – кричу я и резко открывая глаза.

Огромное окно. За ним видны то какие-то озера, то холмы, то пустыри.

– Глория, ты чего? Я еле-еле тебя разбудила, – говорит Беккс.

До меня наконец-таки доходит. Мы в автодоме. С каждой секундой мы все дальше и дальше от родного дома.

– Где мы? – спрашиваю я.

– Не знаю. Я боюсь к ним выходить.

– Господи, что же я наделала? – шепчу я.

Значит, прекрасное утро с Чедом – это всего лишь сон? У меня мурашки бегут по коже. Меня окатывает страх неизвестности. Куда мы едем? Зачем мы едем? И что с нами вообще будет?

Мы находимся в небольшой комнате автобуса. Я открываю дверь, иду на кухню. Беккс следует за мной. Белобрысый парень по имени Стив сидит за столом, в его руках что-то похожее на гамбургер.

– Ну вы и спите, малышки, – говорит он.

– Где Алекс? – спрашиваю я.

– За рулем.

Мы идем в кабину водителя. Алекс и Джей сидят на разных сиденьях, в руках у обоих по косяку, у Джея в придачу еще и гитара.

– Доброе утро, дамы, – говорит Алекс.

– Куда мы едем?

– Я же сказал, в одно клевое место.

– Мы хотим обратно, в Бревэрд.

Алекс и Джей начинают дико ржать над моими словами.

– Извините, сударыня, но Бревэрд уже за двести миль от нас, – говорит Джей.

Во мне просыпается злость. Зачем мы нужны этим отморозкам? Если они хотят нас изнасиловать, то почему сразу этого не сделали вчера? Вместо этого они лишь накормили нас и выделили комнату. Даже пальцем к нам не прикоснулись.

– Останови машину, – говорю я. Он игнорирует мои слова, что вызывает во мне еще больше гнева, – останови машину!!! – я кидаюсь на руль и начинаю крутить его в разные стороны.

– Ты что делаешь, идиотка?!!!

– Глория!!! – кричит Беккс, но я даже и не думаю отцепляться от руля.

– Ты что, с катушек съехала?! – Джей хватается за талию и оттаскивает от Алекса.

– Останови эту чертову машину!!! – кричу я, затем снова со всей силы цепляюсь за руль, дабы заставить Алекса нажать на тормоз, но вместо этого он резко разворачивается, и в следующую секунду наш огромный автодом врезается в деревянный электрический столб. Мы все вчетвером ударяемся головами о лобовое стекло.

– Твою мать! – говорит Джей.

– Вот и остановились... – произносит Алекс.

В кабину вбегает взъерошенный Стив.

– Эй, что случилось? – спрашивает он.

– Скажи спасибо голубоволосой, – говорит Алекс.

Парни выходят из автобуса и начинают оценивать ущерб от аварии.

Я до сих пор не могу прийти в себя.

– Глория... мы чуть из-за тебя не погибли! – говорит Беккс.

– Прости, я просто совершила самую ужасную ошибку в своей жизни.

– ...нам нужно выбираться отсюда.

– И что ты предлагаешь?

– Ты меня спрашиваешь? Вообще-то мы из-за тебя здесь оказались, ты забыла?
– ...нет.

Мы спускаемся по ступенькам на улицу. Стив, увидев меня, резко хватает меня за плечи.

– Ты совсем больная?! – кричит он.

– Я просила его по-хорошему, но он меня не слышал!

– Ну что ж, мы повредили двигатель и нам придется немного над ним похлопотать, из-за этого мы опоздаем, – говорит Алекс.

– Куда опоздаем? – спрашиваю я.

– Джей, иди за инструментами. Стив, поможешь мне, – продолжает Алекс.

– Эй, вы меня слышите?! – кричу я.

Но расходятся по своим делам. Парни начинают чинить автобус, Ребекка стоит в стороне с отчужденным видом.

– Беккс...

– Отстань.

– Беккс, я не думала, что так получится. Я всего лишь хотела поехать в какой-нибудь клуб, и все, – я подхожу к ней ближе, – я даже представить себе не могла, что мы в такое вляпаемся.

– Что нам теперь делать? Они увезут нас черт знает куда... а что, если они вообще нас в бордель продадут? – говорит Ребекка со слезами на глазах.

– Не плачь. Не подавай виду. Кажется, у меня есть идея.

– Что за идея?

Я хватаю ее за руку, и мы тихими шагами идем вперед.

– Мы куда?

– Тише...

С каждым новым шагом мы начинаем потихоньку отдаляться от автодома. Я прибавляю шаг, оборачиваюсь назад, вроде отошли прилично.

– Беккс, бежим, – говорю я.

Я не знаю, сколько минут прошло, но мы, не останавливаясь, продолжаем убегать от музыкантов. Я не чувствую усталости, во мне лишь бушует небывалая энергия. Я бегу неизвестно куда, лишь бы поскорее найти какую-нибудь машину и уехать подальше из этого места.

– Стой! Я больше не могу, – задыхаясь, вопит Беккс.

– Давай! Еще немного.

– Нет... – она падает на раскаленный асфальт, продолжая тяжело дышать.

Я подхожу к ней.

– Ладно, давай отдохнем.

Я сажусь рядом с ней. Тишина смешивается с нашим дыханием, я осматриваюсь вокруг – ни единой души, ни звука машин. Совсем мертвое место.

Я слышу, как Беккс снова начинает плакать.

– Представляю, что сейчас чувствует мама, – говорит она.

– Беккс, успокойся.

– Я не могу успокоиться! Мы находимся неизвестно где, и неизвестно что с нами еще будет!

– ...Беккс, я сбежала из дома. Меня ищет полиция. Я хотела скрыться где-нибудь и поэтому поехала с этими музыкантами.

Ребекка долго молчит, но затем произносит:

– Знаешь, мы с тобой знакомы всего несколько дней, но я уже поняла, кто ты есть на самом деле.

– И кто же я?

– Ты эгоистка. Тебя не волнует мнение других людей, и ты хочешь, чтобы все поступали по-твоему. Наверное, поэтому вы и дружили с Тезер, ведь вы этим так похожи.

– Мы с ней непохожи.

– А вот и нет... да, тебе плохо, да, у тебя сейчас проблемы, но неужели ты не задумываешься, что кому-то может быть намного хуже, чем тебе? Ты никогда не теряла близкого человека, ты не знаешь, что такое настоящая боль. А я знаю. Я видела, как закапывали в землю моего отца и брата, и я видела, как моя мать чуть не прыгнула за ними в могилу. У всех в этом мире есть проблемы, Глория, и никогда не нужно заикливаться на себе.

Я просто онемела после того, что услышала. Я смотрю на Беккс и наконец произношу жалкие слова:

– Ты права...

Затем я снова замолкаю. Беккс тоже молчит.

Я действительно эгоистка. Я такая же, как и Тезер. Поэтому Мэтт и бросил меня, ведь он думал, что я другая, а я абсолютная копия Тезер. Мне просто противно находиться в своем теле.

Когда ты наконец понимаешь, насколько твоя жизнь дерьмо и насколько ты сам являешься дерьмом, тебе остается лишь побороть себя и решиться на самоубийство. Это и есть мой случай.

Наше молчание прерывает шум автомобиля.

– Слышишь? – говорю я.

– Это машина! Мы спасены!

Мы встаем и начинаем оглядываться по сторонам, затем мое сердце мгновенно уходит в пятки, потому что в следующую секунду мы видим, как к нам приближается тот самый автодом.

Мы стоим с Беккс, хотим вновь убежать, но прекрасно понимаем, что бежать уже некуда.

Автобус останавливается. Из него выходит Алекс.

– Ну как, прогулялись?

– Мы хотим домой, – говорю я.

– А мы – нет.

– Хорошо... тогда вы езжайте, а мы останемся здесь и будем ждать попутку.

– Ждите, вот только позвольте вас осведомить, дамы, но этого шоссе даже на карте нет. Его давно закрыли, но такие отшельники, как мы, проезжают здесь раз в два года. До ближайшего населенного пункта триста миль. Если хотите, идите пешком, это полезно.

Алекс снова залезает в автодом. Беккс стоит несколько минут около меня, но затем следует за Алексом.

– Беккс...

– У нас все равно нет другого выхода.

Дорогой дневник!

Я не знаю, где я, и не знаю, как отсюда выбраться. Кто эти трое? Стив, Алекс и Джей. На насильников они не похожи, но тем не менее держат нас здесь, не объясняя почему. Я такая дура, что согласилась ехать с ними. И еще втянула во все это Беккс. Она меня ненавидит, я это чувствую.

А еще я постоянно думаю о Чедде. О его письмах. И о моем бзике. Если бы я спокойно его выслушала и не убежала, все было бы хорошо.

Единственное, что меня радует, так это то, что я не вижу и не слышу отца. Мне смешно от того, что он заявил в полицию обо мне. Делает вид, что волнуется. ХА-ХА.

Остается нерешенным вопрос: что нам с Беккс делать? И из-за этой неопределенности мне становится вдвойне страшно.

Осталось 20 дней.

Прошло несколько часов. Скоро начнет темнеть, а населенным пунктом здесь даже и не пахнет. Автобус внезапно останавливается. Беккс сидит на кровати и даже не смотрит в мою сторону. Все это время мы лишь смотрели в окно и молчали.

– Беккс, ты так и будешь со мной не разговаривать?

– Я не знаю, о чем говорить. Я уже ничего не знаю.

– Слушай, у меня есть план.

– Если мне не изменяет память, один из твоих планов успешно обломился.

– На этот раз все пойдет как надо. Когда мы приедем в то самое место, мы сбежим. Найдем полицию. Мое имя уже в розыске есть, и твоя мать наверняка уже тебя ищет. Нас отвезут домой, Беккс.

На лице Ребекки медленно появляется улыбка. Мне становится легче.

Дверь открывается, заходит Алекс.

– Дамы, прошу к столу, – говорит он.

Мы заходим на кухню. В центре небольшого стола стоит тарелка с курицей гриль. Джей и Стив уже сидят на местах. Мы присоединяемся к ним. Парни начинают уплетать еду, а мы с Ребеккой даже пальцем к ней не притрагиваемся. Внутри нас обоих непонятное ощущение. То ли нам страшно, то ли просто противно здесь находиться.

– Вы не любите курицу? – спрашивает Алекс. Все уставились на нас. Я решаюсь отломить небольшой кусочек от жирной курицы, Беккс следует за мной. – Ну что ж, думаю, сейчас самое время рассказать вам о себе. Кто первый?

Мы с Ребеккой переглянулись.

– Мы расскажем о себе только после вас, – говорю я.

– Мы всего лишь музыканты.

– Зачем мы вам нужны? – спрашивает Беккс.

– Я отвечу на этот вопрос только после того, как вы ответите на мой.

Я дожевываю кусок курицы.

– Я Глория. Я сбежала из дома, потому что мой отец врезал мне так, что у меня чуть не вылетели мозги. А еще меня исключили из школы за то, что я развесила по всему холлу фотки голой матери моей бывшей лучшей подруги. Пока что все.

Парни устремляют взгляды на Беккс.

– Я Ребекка, я недавно переехала в Бревэрд и познакомилась с Глорией. Я ненавижу свою мать и люблю отца, но он, к сожалению, гниет под толщей земли. У меня все.

– Теперь моя очередь. Я взял вас с собой, потому что почувствовал, что вы такие же, как и мы, – отшельники, изгои, желающие как можно дальше удрать от своих проблем. Можно считать, что я исполнил вашу мечту.

Наступает минутное молчание. Стив и Джей продолжают на нас пристально смотреть. Видимо, они не ожидали узнать, кто мы такие на самом деле и что собой представляем.

– Джей, у нас еще осталось? – спрашивает Алекс.

– Сейчас посмотрю.

Джей поднимается с места, минуту роется в какой-то сумке и возвращается обратно к столу. В его руках маленький пакетик с желтоватым порошком, он передает его Алексу.

– Дамы, будете?

– Что это? – спрашиваю я.

– Это speed, обычный амфетамин.

Алекс насыпает на стол маленькую порцию порошка и отдает его Джей. Тот делает так же. Затем Стив, после того как отсыпал себе порошка, передает его Беккс.

– Нет, – говорит она.

– Да ладно тебе, – насмехается Стив.

– Я ни за что не буду употреблять наркотики! – Беккс встает из-за стола.

Стив отдает пакетик мне в руки. Я рассматриваю его. Маленькие желтые кристаллики переливаются на солнце. Это меня завораживает. Я собираюсь умереть через двадцать дней и за всю свою жизнь ни разу не была под кайфом. Нужно это исправить.

– Глория, не смей, – говорит Беккс.

– А что будет, если попробовать в первый раз?

– Необычное ощущение, может начаться рвота, но поверь, оно того стоит, – отвечает Алекс.

Я делаю себе дорожку, и у меня мурашки бегут от мысли, что все это мне придется вдохнуть в себя.

– Глория! – кричит Ребекка.

– Беккс, я просто хочу попробовать.

Алекс, Стив и Джей по очереди вдыхают порошок.

Затем я наклоняюсь к столу, зажимаю одну ноздрю, а другой резко вдыхаю. В носу начинает противно пощипывать. Такое непонятное ощущение, будто я только что песок вдохнула.

– И когда я что-нибудь почувствую?

– Совсем скоро, – с улыбкой говорит Алекс.

Время девять вечера. Мы находимся в каком-то непонятном месте. Здесь довольно темно, два фонаря, освещающие небольшое здание, из которого слышны сильные биты.

У меня кружится голова, но, несмотря на это, я ощущаю невероятный прилив энергии. Я вижу странные огни, и чем они ярче, тем сильнее мне хочется смеяться.

– И что это за место? – спрашивает Беккс.

– Здесь мы должны кое с кем встретиться. Ну а вы пока можете веселиться, кстати, здесь очень хорошее пиво, советую попробовать, – говорит Алекс.

Беккс хватается меня за руку.

– Глория, надеюсь, ты не забыла про наш план?

– Какой еще план?

– Ты что совсем? Мы собирались сбежать, – шепотом говорит Ребекка.

– Конечно, я все помню! Только, Беккс, давай попозже, я хочу танцевать.

– Эй вы идете? – слышим мы голос издалека.

– Идем, идем, – говорю я.

Я подбегаю к Джею, хватаю его за руку, и мы вместе с ним заходим внутрь клуба.

Нас оглушает громкая музыка. Мои ноги сразу начинают подпрыгивать в такт. Во мне кипит энергия, мне хочется ее выплеснуть.

– Это и есть ваше клевое место?

– Оно самое. Вам здесь понравится.

Мы подходим к барной стойке. Джей достает из кармана пакетик с маленькими таблетками.

– Что это?

– Экстази.

– Я много слышала про них. Дай мне попробовать.

– Нет. Ты уже получила свою дозу. Для новичка этого достаточно.

– Но я хочу, хочу! Пожалуйста, Джей.

– Ладно, держи.

Джей дает мне в руки таблетку розового цвета, и мы с ним одновременно заглатываем экстази.

Я постепенно забываю, кто я, где я, что вообще происходит. Единственное, чего хочу, – танцевать под эту нереально громкую музыку в клубе. Я смеюсь сама с собой, параллельно вливая в рот коктейли и не переставая танцевать.

Мне хорошо, мне действительно хорошо. Я закрываю глаза, не обращая внимания на сотни скопившихся здесь людей. Я хочу раствориться в воздухе. Здесь и сейчас. Мое тело, словно на волнах, начинает качаться. Я поднимаю руки вверх и все еще с закрытыми глазами продолжаю делать произвольные движения.

Я вспоминаю, как мне когда-то было плохо, как меня ударил отец, бросил Мэтт, как Тезер порвала со мной отношения, как Ник Хьюстон чуть меня не изнасиловал, как я вскрыла вены из-за него, как я увидела свою бездыханную мать, отравленную таблетками. Я вспоминаю, как моя мать, пребывая в секте, резала себе руки на моих глазах. Я все это прокручиваю в голове и начинаю дико смеяться над этим. Громче, и громче, и громче. Я продолжаю смеяться даже тогда, когда из моих глаз внезапно потекли слезы.

Кто-то хватается за руку. В глазах все расплывается, но я узнаю очертания лица Беккс.

– Глория, мы здесь уже почти два часа, пора сваливать!

– Зачем сваливать? Здесь же так хорошо... – говорю я.

– Господи, что с твоими зрачками?

– Эй, не будь занудой, иди лучше выпей пивка и отстань от меня.

Огни. Их так много. Я открываю глаза и ничего не вижу, кроме этих огней. Я начинаю кружиться, а в голове появляются обрывки из детства. Как мы с родителями гуляли по пляжу. Тогда еще все было хорошо. По крайней мере мне так казалось. Мне нравилось быть маленькой девочкой, потому что родители всегда при мне делали вид, что они счастливы, что мы самая лучшая семья на свете. И вот мы гуляем по пляжу, папа держит меня за одну руку, мама за другую, я иду босиком по горячим камням и слушаю, как мама с папой беседуют о своем рабочем дне. Это, наверное, самое лучшее воспоминание из детства. А теперь я вновь вспоминаю прежние дни своей жизни и снова начинаю громко смеяться. Смеяться и плакать одновременно.

Я протираю глаза, но все равно ничего не вижу. Только блики и непонятные лучи. Я чувствую, как кто-то толкает меня, я ударяюсь о что-то твердое, кажется, это стена. Затем в глазах все проясняется. По моим рукам что-то ползает, я поворачиваюсь и вижу, что эта стена полностью покрыта червями! Их много. Их очень много. Я кричу от омерзения, смотрю на пол, но вместо пола я снова вижу червей. Одни толстые, другие маленькие, их больше тысячи, мои ноги увязли в них. Черви ползут по моим икрам, рукам, щекам, я начинаю их стряхивать, но их становится еще больше. Я кричу. Кричу что есть силы. Но кажется, что меня никто не слышит. Я здесь совсем одна. И меня пожирают черви.

Я бегу, впереди я вижу лишь блики, но я продолжаю бежать в неизвестность.

В меня ударяет холодный воздух. Я осматриваюсь кругом, кажется, я на улице. Я бегу и внезапно с кем-то сталкиваюсь.

– Эй, ты чего? – спрашивает мужской голос.

Я поднимаю голову и вижу, что передо мной стоит ЧЕД!

– ...ты здесь?

– А где я еще должен быть?

– Господи, как же я рада, что ты здесь! – я обнимаю Чеда – я... я должна тебе кое-что сказать.

– Глория, не сейчас, мне нужно идти.

– Подожди, пожалуйста. Прости меня за то, что я сбежала... я тебя люблю.

– Все ясно, тебя конкретно накрыло.

– Чед, выслушай меня!

– Какой еще Чед? Я Алекс.

В моем сознании начинает все потихоньку проясняться, я протираю глаза и вижу, что на самом деле разговариваю с Алексом.

– Что?.. – говорю я, – что со мной происходит?

Алекс сосредоточенно смотрит на меня, в его взгляде заметно некое беспокойство.

Блики. Снова блики в глазах. Я опять ничего не вижу. Чувствую, как моя спина со всего размаху ударяется о что-то твердое. Я пытаюсь за что-то ухватиться руками и фалангами пальцев снова ощущаю что-то непонятное, склизкое. Это черви. Опять. Я открываю глаза и вижу, что я нахожусь в яме, где все от и до заполнено червями. Они заползают мне в рот, уши, глаза, нос. Я ощущаю их у себя на животе. Мне становится более чем омерзительно, я кричу во всю глотку:

– Помогите!!!

– Глория, – слышу я мужской голос из ниоткуда.

– Вытащите меня отсюда!!!

Несколько червей оказывается у меня во рту. С каждой секундой их становится все больше и больше. Я утопаю в них.

Я открываю глаза. Белая комната. Я бы даже назвала это просто белым пространством, без окон, дверей, потолка. Я осматриваюсь вокруг, и белый цвет начинает обжигать мои глаза.

– Глория, – слышу я женский голос. Затем среди всего белого я узнаю знакомые черты лица.

– Мама?

– С тобой все в порядке? – спрашивает она.

– ...нет, со мной что-то не то.

– Где ты взяла еще одну дозу?

– Что?..

– Где ты взяла еще одну дозу?!!! – Мама со всей силы начинает бить меня по щекам, я кричу, но она меня не слышит.

– Мам, что ты делаешь?!!!

Мама продолжает бить меня по щекам, я чувствую, как из носа потекла кровь. Мои щеки уже горят от многочисленных ударов, но мама не останавливается. Слезы смешиваются с кровью, я чувствую, что больше не выдержу очередных ударов, еще немного, и у меня атрофируется челюсть. Я кричу от боли. Я задыхаюсь.

Я лежу на асфальте. Еле-еле открываю глаза. Сначала все мутно, но потом все начинает проясняться. Вокруг меня стоят Алекс, Джей, Стив, Ребекка.

Я еле дышу, каждый слабый вдох сопровождается непонятной болью в мышцах. Я поворачиваю голову и вижу, что мои руки, одежда, все в моей рвоте.

– Кажется, она оклемалась. Интересно, где она умудрилась достать еще дозу? – спрашивает Алекс.

– Это я. Я дал ей экстази, – говорит Джей.

– Ты что, совсем больной?! – Алекс вцепляется в грудь Джею, тот начинает брыкаться.

– Алекс, – говорит Стив, – ты хоть понимаешь, что еще немного, и мы бы сейчас думали, где спрятать ее труп?!!!

– Отпусти меня! Я не думал, что так получится!

– Гребаный ты идиот... – Алекс отпускает Джея, – ...ты будь с ней, – говорит он Беккс, – а у нас еще встреча с Королем Шейном.

Алекс и Стив уходят.

– Эй, ей нужен доктор. Она еле живая, – говорит Беккс.

– Да ничего ей уже не нужно. Все страшное позади, – говорит Джей.

– Слушай, ты! Ты чуть не убил мою подругу! Я сейчас заору на всю округу, что у вас полный трейлер наркоты!

– Во-первых, можешь орать сколько угодно, здесь нет ни госпиталя, ни полиции и ни единого трезвого человека. А во-вторых, она сама меня попросила дать ей таблетку. Это для нее послужит уроком.

Джей уходит.

– Глория, как ты?

Я нахожу в себе силы, чтобы пошевелиться. Беккс помогает мне подняться. У меня снова начинается рвота. Много рвоты. Я чувствую, как силы покидают меня с каждым мгновением. Никогда не думала, что мой организм будет так сильно восприимчив к наркотикам.

Я пытаюсь сделать шаг вперед, но в голове еще стоит какой-то гул, координация полностью нарушена.

– Ну что, это и есть твоя жизнь с драйвом? По-моему, это полный отстой.

Я стою. Закрываю глаза и пытаюсь заставить организм подчиниться мне. Но наркотики продолжают делать свое дело. Я смеюсь. Смеюсь очень громко, до хрипоты. Мой истерический смех сопровождается слезами, криком. Я смеюсь. На асфальте лужа. Я смотрю в нее и вижу свое отражение. Оно такое жалкое, ничтожное, омерзительное. Истерика набирает новую силу.

Возле нас останавливается машина. Открывается дверца, и какой-то мужик начинает на нас пялиться.

– Эй, красотки, идите к нам, – говорит он.

– Да пошел ты, козел! – Это Беккс.

– Ух, какие мы нервные.

В этот момент из моего рта снова потекла жидкость. Я замечаю, как лицо парня скривилось, затем дверца захлопывается и машина трогается с места.

Из клуба выходят Алекс, Стив и Джей. На их лицах царят улыбки.

– Такими темпами мы скоро себе личный самолет купим, – говорит Стив.

– Да уж, отличная нажива, – поддакивает Джей.

Алекс подходит ко мне и начинает рассматривать.

– Ну, ты как?

– Кажется, что кто-то сверлит мою голову.

– Это нормально. Скоро пройдет. Могла бы вообще коньки отбросить. Ладно, поехали. Нам больше нечего здесь делать.

– А куда мы теперь едем? – спрашивает Беккс.

– Слушай, неужели ты до сих пор не поняла, что мы не будем посвящать вас в наши планы? Придется с этим смириться. Такие уж мы, – говорит Стив.

Ребекка хватается меня за руку, и мы вместе с ней идем за парнями. Снова уходим. В неизвестность.

Day 31

Состояние такое, будто по мне раз десять проехался грузовик. Кажется, что все мои кости переломаны, я не знаю, как иначе объяснить эту невыносимую боль. Я открываю глаза. Ребекка лежит рядом. Она так крепко спит, что мне не хочется ее будить. Автобус стоит на месте. При этом не слышно никакого шума за дверью. Я поднимаюсь. Бегу в ванную, из моего организма выходят последние остатки вчерашнего «веселья». Я принимаю ледяной душ. Смываю с себя грязь, рвоту. Моя кожа безумно липкая. Мне противно быть собой.

Я выхожу на улицу и вижу неподалеку Алекса. Он стоит, смотрит на рассвет, в его руках сигарета. Я подхожу к нему.

– Сколько времени? – спрашиваю я.

– Половина шестого утра. Обожаю просыпаться в это время.

– Где мы сейчас?

– Разве это имеет значение? – Алекс дает мне в руки сигарету, я затягиваюсь, – вчера ты нас сильно напугала.

– Я думала, что наркотики приносят только кайф.

– Так оно и есть, если их принимать в умеренных количествах.

Я чувствую, как мои легкие пропитываются никотином, и мне становится невероятно легко. Боль начинает постепенно исчезать.

– И кто же это такой – Чед?

– Не важно. Он из прошлой жизни.

– Наверное, это единственный человек, который делал тебя счастливой, раз уж ты так рада была его видеть в моем обличье.

Я смеюсь.

– Да, это действительно так. И он мне слишком дорог, чтобы причинять ему боль.

– Ты правильно делаешь, что пытаешься все забыть. Только так ты сможешь начать жить по-новому.

Алекс разворачивается и направляется к автобусу. Я решаю докурить сигарету, продолжая наслаждаться рассветом.

Дорогой дневник!

Я первый раз в жизни попробовала наркотик. И как говорится – первый блин комом. Я могла бы вчера умереть. Но не умерла. Эта мысль унетает меня. У меня был такой шанс, но Алекс спас меня. Я могла бы утонуть, прыгнув с моста, но меня спас Чед. Это закон подлости! Все будто предчувствуют, что я хочу умереть, и теперь будто оберегают меня.

Мы снова едем в никуда. На этот раз мне действительно все равно, куда мы едем и зачем мы едем. Не вижу смысла бояться за свою жизнь. Я ею не очень-то и дорожусь. Единственное, что приводит меня в смятение, так это Ребекка. За нее я боюсь. Допустим, мы проведем оставшиеся 19 дней моей жизни с этими музыкантами. Но что потом? Я умру, а Беккс останется с ними? Зря я ее втянула во все это. В очередной раз убеждаюсь, какая же я дура.

Прошло несколько часов. Ребекка со вчерашнего дня со мной не разговаривает. Я бы на ее месте тоже со мной не разговаривала. Я мерзкая. Я ненавижу себя, и поэтому моей единственной целью на данный момент является как можно быстрее добить себя.

Автобус останавливается. Я выхожу из комнаты.

– Что случилось? Почему мы остановились? – спрашиваю я.

– Нужно закупить кое-какие продукты. Надеюсь, в этом сарае что-нибудь найдется для нас.

Я смотрю в окно и вижу, как в нескольких метрах от автобуса находится небольшой магазинчик. Крыша железная, ржавая, половина окон заколочены досками. Ну и местечко.

– Я с тобой. Хочу прогуляться.

– Хорошо. Догоняй.

Я захожу в комнату.

– Беккс, ты пойдешь с нами?

– Нет. Я не хочу.

На улице, несмотря на палящее солнце, прохладно. Дует сильный ветер, пыль летит в лицо. В глазах неприятное ощущение. Мы заходим в магазин. Здесь отвратительно пахнет, но выбора у нас все равно нет.

– Что будем брать? – спрашиваю я.

– Ищи воду и что-нибудь аппетитное.

Мы с Алексом расходимся. Я начинаю осматриваться, беру корзину для продуктов, кладу в нее фрукты, половина из них уже сгнила, но у некоторых еще есть шанс оказаться съедобными. Беру несколько упаковок спагетти, крупу, яйца, молоко. Бутыли воды. Я встречаю Алекса у прилавка.

– Это какой-то кошмар. Здесь продукты со времен динозавров. Кто сюда вообще заезжает? – говорю я.

– Такие же, как и мы. В дороге приходится довольствоваться тем, что есть.

Продавец, мужчина лет пятидесяти, азиатской внешности, долго не обращает на нас внимания, но потом в конце концов замечает и начинает пробивать продукты.

На прилавке стоит доисторическое радио, играет музыка, от которой хочется сойти с ума. Затем музыка внезапно обрывается.

«Мы прерываемся, чтобы сделать срочное объявление: пропала девушка. Возраст – шестнадцать лет. Особые приметы: волосы окрашены в ярко-голубой цвет, была одета в серую толстовку и джинсы, на лбу имеется ссадина. Если вы что-либо знаете об этой девушке – просьба обратиться в полицию. Вознаграждение гарантировано». Снова начинает играть музыка. А у меня внутри все свело. Продавец уставился на меня. Затем его рука плавно двинулась к телефону. Я смотрю на Алекса, он на меня. В следующее мгновение Алекс хватается за голову продавца и со всей силы ударяет ею об стол.

– Алекс!!! – кричу я от страха.

Но он не обращает внимания на мой крик и продолжает избивать продавца до тех пор, пока его лицо не превращается в кровавое месиво. Я, в шоке от всего увиденного, поворачиваюсь к двери и вижу КАМЕРУ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ. Алекс тоже ее замечает.

– Бежим! – говорит он.

Мы хватаем продукты и выбегаем из магазина. Стив и Джей стоят на улице, при виде, как мы бежим, на их лице появляется паника.

– Стив, Джей, сваливаем, – говорит Алекс.

Мы залезаем в автобус. Я не могу отдышаться. Из комнаты выходит Ребекка.

– Ты убил его?

– Не думаю. Он скоро оклемается.

– А если нет?

– Глория, он позвонил бы в полицию, и ты снова оказалась бы со своим отцом. Ты хочешь этого?

Я молчу. Алекс и ребята уходят в кабину водителя.

– Ты в порядке? – спрашивает Беккс.

– Да, кажется, да.

– Пойдем, мне нужно тебе кое-что показать.

Мы заходим в комнату.

– Когда вы ушли, я включила телевизор, а там шли новости. Я засняла это на видео.

Ребекка дает мне телефон с включенной видеозаписью.

«Сегодня утром было обнаружено тело известного криминального авторитета Альберта Шейна, или, как его называют в бандитском обществе, Короля Шейна».

У меня холодок по спине пробежал.

– Король Шейн, это же с ним вчера встречались Алекс, Стив и Джей.

– Значит, это была не просто встреча.

– Ты думаешь, это они его убили?

– А кто же еще? Они ехали столько миль не ради того, чтобы просто потанцевать в клубе.

Да и к тому же я кое-что нашла.

Мы заходим на кухню, пока нас никто не видит.

– Я искала что-нибудь съедобное, а в результате... – Беккс открывает шкаф, а внутри его куча пистолетов разного калибра, массы и размера.

– Обалдеть... – говорю я.

– Теперь ты наконец поняла, что это не просто музыканты?

– И что мы будем делать?

– Бежать! У нас бы вчера все получилось, если бы не ты.

– Да. Теперь нам точно здесь оставаться нельзя.

– Иначе это путешествие хорошим не закончится.

Стемнело. Беккс продумывает план нашего побега, а в моей голове снова всплывают обрывки из так называемой прошлой жизни. Я вспоминаю Ника, как он похитил меня и Мэтта и как вся эта ситуация нас с Мэттом сблизила. Я вспоминаю тот день, когда мы впервые с ним поцеловались и когда Тезер меня прилюдно избил. В тот же день я лишилась девственности с Чедом Маккупером. Так не хочется возвращаться обратно в Бревэрд, хотя одна моя половина меня туда тянет из-за Чеда, а другая сопротивляется, потому что прекрасно знает, что начнутся снова семейные скандалы с отцом и Нэнси и я снова увижу свою мать, напичканную транквилизаторами. Все снова войдет в привычное русло, и мои жалкие девятнадцать дней жизни пройдут скучно и обыденно.

Мы прибываем в нужное место. Какой-то небольшой городишко. Несколько домов, пара машин, магазин, аптека. Радует то, что трасса оживленная. Мы впятером выходим из автобуса. Ребекка смотрит на меня и улыбается.

– Ой, черт, я сумочку забыла, вы идите, а мы вас потом догоним, – говорит она.

– Встречаемся в клубе, – говорит Алекс.

Парни постепенно отдаляются от нас.

– Ну что, ты готова?

– ... я не могу.

– Что? Что значит «не могу»? – спрашивает Беккс.

– Возможно, Алекс прав и мне действительно нужно начать новую жизнь.

– Глория, ты чего? Ты что, забыла, что они убийцы?!

– Нет... но уж лучше быть с ними, чем с моим отцом.

– А как же я?

– Беккс, ты должна бежать без меня. Я их отвлеку, а ты лови какую-нибудь машину и уматывай отсюда как можно дальше.

– Я не брошу тебя здесь!

– Со мной все будет хорошо, и я надеюсь, что с тобой тоже. Вспомни о своей матери, ведь она там совсем одна.

– И твоя тоже.

– За моей по крайней мере присматривают врачи. Они ей помогают. Беккс, у тебя еще не все потеряно, уезжай отсюда и забудь все это как страшный сон.

Ребекка начинает плакать, я тоже. Она крепко обнимает меня. Так хочется, чтобы эти объятия не заканчивались, ведь теперь мы с ней больше никогда не увидимся.

Она долго смотрит на меня, затем молча уходит.

Я опираюсь спиной об автобус. Слезы продолжают скатываться по щекам. Глория, успокойся. Теперь, если все получится, у Беккса будет нормальная жизнь. Нормальная – то есть без меня. Этому нужно только радоваться. И идти в клуб, чтобы музыканты ничего не заподозрили.

Здесь куча народу, и все они пьяные в стельку. Помещение больше похоже на паб, чем на клуб. На небольшом подиуме играет какая-то местная группа. Все присутствующие пьют пиво, текилу, виски. Я начинаю глазами искать кого-нибудь из музыкантов. В толпе вижу, как Стив целуется и одновременно лапает за грудь девушку легкого поведения.

– Стив! – кричу я.

– О, а где твоя подруга?

– Она... скоро придет. Не знаешь, где Алекс?

– Он сейчас занят, – говорит Стив и снова продолжает целоваться с девушкой.

Ну что ж, Глория, теперь ты по-настоящему одна. И от этой мысли мне становится еще страшнее. Я заказываю у бармена кружку пива, расплачиваюсь кредиткой Тезер. С двух сторон ко мне подсаживаются какие-то мужики, от них разит перегаром. Мне становится противно. Я допиваю пиво и начинаю искать уборную.

Как хорошо, что хоть здесь никого нет. Я смотрюсь в зеркало, лицо такое же синее, как мои волосы, вероятно, мой организм еще не до конца отошел от вчерашнего. От громкой музыки у меня начинает трещать голова. Я открываю кран и окунаю в воду свое лицо. В туалет заходят две полураздетые девушки и, совсем не обращая на меня внимания, начинают целоваться всасос. Я захожу в кабинку и жду, пока закончатся эти лесбийские потехи. Они уходят. Я только собираюсь открыть дверь, как в уборную снова кто-то заходит. На этот раз это одна девушка. Она осматривает помещение, и по ее выражению лица становится понятно, что она хочет, чтобы ее никто здесь не увидел. Я не решаюсь открыть дверцу кабинки. Девушка опускает руки за батарею и достает оттуда две пачки купюр.

– Вот, – говорит она кому-то, кто, вероятно, стоит за порогом дамской комнаты.

– Держи, – говорит мужской голос. Я вижу руки этого человека, они держат большой пакетик с белым порошком, похожим на муку.

– Эй, а где остальное? – спрашивает девушка.

Незнакомец с пакетом подходит к ней ближе, и теперь я наконец могу разглядеть его лицо.

– Расценки изменились, детка. Так что извини, – говорит АЛЕКС.

Я снова сижу за барной стойкой и мне до сих пор не по себе от увиденного. Так вот, значит, чем они занимаются. Торгуют наркотиками, поэтому мы и ездим в непонятные места, чтобы найти покупателей.

Ну уж нет, я не намерена здесь больше оставаться. С этими ребятами шутки плохи. Ребекка права, нужно было бежать в самом начале, ибо хорошим это не закончится.

Я направляюсь к выходу, но внезапно меня кто-то хватает за руку.

– Куда мы собрались? – спрашивает Алекс.

– Отпусти!

– Ну что, Беккс сбежала?

По моему лбу начинает стекать холодный пот.

– Как ты узнал?

– Ну, потому что я вспомнил, что у нее нет никакой сумочки.

– Да, она сбежала, и я тоже хочу. Я знаю, кто вы такие и чем вы занимаетесь.

– И кто же мы такие?

– Вы наркоторговцы, а между делом убиваете людей, например Короля Шейна.

– Ну что ж, браво. Ты разгадала нашу тайну. И теперь ты уходишь?

– Да. Ты прав, мне нужна новая жизнь, но не такая.

– Ну, тогда желаю тебе удачи.

– Ты меня отпускаешь?

– А я тебя и не держал. Глория, я не желал ничего плохого тебе и Ребекке. Заметь, я к вам обеим даже пальцем не притронулся. Мир, в котором мы живем, очень жесток. Мы обычные музыканты, а все музыканты употребляют наркотики и торгуют ими. А людей мы убиваем только в крайних случаях, в целях самозащиты. Так что, если хочешь уйти, – уходи. Только будь осторожнее. В одиночку справляться со всем этим дерьмом очень сложно.

Слова Алекса тронули меня до глубины души. Может быть, в этом действительно нет ничего страшного? По крайней мере в моей жизни были люди и похуже. Что я буду делать одна? С музыкантами по крайней мере я чувствую себя защищенной, да и тем более я стала к ним потихоньку привыкать. К тому же велика вероятность того, что меня найдет полиция и отвезет обратно к отцу. Ну уж нет, я этого не хочу.

Я заказываю себе еще одну кружку пива. Алкоголь не ударяет в голову, и меня начинает это раздражать. Я наблюдаю за Алексом, он пьет текилу в компании Джея. Я наблюдаю за Стивом, он выходит из мужского туалета вместе со своей пассией, тяжело дыша и застегивая ширинку. Я замечаю, как на моем колене оказывается чья-то рука. Я поворачиваюсь и вижу, как возле меня трется какой-то пьяный отморозок.

– Руки от меня свои убрал! – с гневом говорю я.

Но тот до такой степени пьян, что ничего не соображает и продолжает меня лапать.

– Отстань от меня! – кричу я.

Мой крик только больше возбуждает его, и он с новой силой начинает трогать меня за грудь, талию и ноги.

Я собираю всю свою злость в кулак и изо всех сил бью ногой ему в область паха. Тот скрючивается, теряет равновесие и падает. Злость во мне кипит, я снова вспоминаю своего отца, как он избивал меня, я представляю, что этот отморозок и есть мой отец. Я сажусь на него верхом и начинаю кулаками со всей своей яростью бить его по лицу. Он не сопротивляется, а я все равно его бью и одновременно представляю, что я избиваю своего отца, мщу ему за то, что он сделал со мной, мамой, со всей нашей семьей. На моих руках появляется кровь отморозка, похоже, он уже без сознания. Я встаю. Тяжело дышу, затем осматриваюсь кругом и наконец замечаю, что музыка больше не играет и никто не танцует. Все смотрят только на меня и на разбитый нос отморозка. Внезапно Алекс хватается меня за руку, и мы с ним выбегаем из клуба, вслед за нами бегут Стив с Джемом.

– Что происходит? – спрашиваю я.

– Ты сейчас врехала по яйцам главарю одной из самых крупных банд. Нам повезет, если нас сразу прикончат.

Мы несемся что есть силы, я оглядываюсь назад и вижу, как за нами бегут семь здоровенных мужиков с пистолетами. Страх охватывает меня. Я спотыкаюсь и падаю на асфальт.

– Давай!!! – кричит Алекс.

Я встаю, бегу за ним, Стив и Джей опережают нас. Алекс смотрит назад и понимает, что эти семеро нас сейчас догонят. Мы сворачиваем за угол какого-то здания, но там ТУПИК.

– Черт! – говорит Алекс.

Шестеро из банды бегут мимо нас. И только один посмотрел в нашу сторону и остановился. Я слышу, как он заряжает пистолет. Мое сердце колотится как бешеное, я хочу покончить жизнь САМОУБИЙСТВОМ, а не быть пристреленной каким-то ублюдком.

Он прицеливается в нас.

Алекс смотрит на меня, я на него, и в это мгновение мы слышим голос из-за спины мозгоправа.

– Опустил пистолет!

Тот разворачивается, и я вижу, как он оказывается на мушке У РЕБЕККИ.

– Если вы не опустите пистолет, я стреляю!

Около меня лежит небольшой булыжник, я тихо беру его в руки и на цыпочках подкрадываюсь к бандиту. Тот нажимает на курок, и раздаются выстрелы, Ребекка успеваешь лечь на асфальт, и пули проходят мимо нее. Я размахиваюсь и ударяю мозгоправа по голове, он падает, Алекс подбегает, хватается за пистолет и стреляет ему в голову. Мой страх смешивается с радостью, что мы спасены, я помогаю Ребекке подняться и обнимаю ее. К нам на бешеной скорости приближается автодом.

– Залезайте быстрее, – говорит Джей.

Мы все запрыгиваем в автобус и трогаемся с места.

– Почему ты не уехала? – спрашиваю я Беккс.

– Повторяю еще раз, я не оставляю тебя с этими убийцами.

– Может быть, ты расскажешь, как ты нашла наше ружье? – спрашивает Алекс.

– А может быть, вы расскажете, кто вы такие на самом деле?

– Беккс, я все знаю, – говорю я.

– Я тоже все знаю, вы – убийцы!

– Мы убиваем только в целях самообороны, как сейчас, например. Такие люди заслуживают наказания. Вы знаете, что Король Шейн изнасиловал и убил свою родную дочь, а сына продал за героин? Пусть мы и будем гореть в аду, но зато эти твари будут с нами в одном котле!

В лесу очень темно, но благодаря разожженному нами костру стало довольно светло и тепло. Мы приехали сюда, чтобы отдохнуть от всего того, что произошло несколько часов назад. Мы одни в лесу, нас никто не беспокоит, и только здесь можно вздохнуть полной грудью.

Джей сидит у костра, играет на гитаре, рядом с ним Алекс и Стив. Я и Ребекка сидим чуть подале от них и любуемся на ночное небо. В моих руках снова сигарета, с каждой затяжкой я будто вхожу в транс, мне это начинает нравиться.

– Не понимаю, как ты можешь вдыхать в себя эту гадость, – говорит Беккс.

– У нас был сложный вечер, нужно расслабиться.

– Разве может одна паршивая сигарета заставить тебя забыть об убитом человеке?

– Он хотел нас убить, Алекс все правильно сделал.

– Скажи честно, ты в него влюбилась?

– Это здесь при чем?

– Да потому, что только влюбленная или сумасшедшая станет оправдывать убийцу.

К нам подходит Стив и дает в руки по баночке коктейля.

– Ловите, малышки.

– Спасибо, – говорю я, – вот видишь, они не такие уж и плохие.

Ребекка только фыркнула в ответ. Мы с ней вместе делаем глоток коктейля.

– Алекс, подойди на секунду, – говорю я.

– Что такое?

Солист садится рядом со мной.

– Нас теперь будет искать полиция?

– Не думаю. Те, кто в банде, сами скроют его труп, и никто ни о чем не узнает, – я выдыхаю с облегчением, – кстати, Беккс, спасибо тебе, ты спасла нам жизнь.

– Да пошел ты, – Ребекка встает, – пойду спать.

Я смеюсь, Алекс тоже.

– А я в вас не ошибся. Ты так круто врезала тому главарю.

– Надеюсь, что он скоро поправится.

– Не хотела бы присоединиться к нашему делу?

– Убивать людей?

– Скажем так, наказывать виновных.

– Вряд ли у меня получится.

- С чего ты взяла?
- Я же девушка.
- А если попробовать?
- ...не знаю. Ты уверен, что именно такой должна быть моя новая жизнь?
- Абсолютно. Ты сможешь забыть свою старую жизнь, только совершив безбашенный поступок.
- Алекс, в моей жизни уже было столько безбашенных поступков, что их и не перечесать.
- Какие, например?
- ...однажды мы с моей подругой и ее парнем пошли на вечеринку в честь дня рождения, так вот, именинник хотел изнасиловать меня, но я ему врезала по голове стаканом и оставила истекать кровью.
- Что ж, неплохо...
- Я собственноручно поместила свою мать в психушку, хотя, может быть, это и правильно, возможно, она выздоровеет. А еще я втайне встречалась с парнем своей лучшей подруги, потом она узнала об этом и начала мне мстить. А совсем недавно я ушла от человека, который подарил мне несколько счастливых дней, и поэтому теперь я сижу здесь, с тобой, и рассказываю тебе все эти до жути «интересные» истории.
- Да уж... если бы я был девчонкой на твоём месте, я бы уже давно покончил жизнь самоубийством, – мне захотелось смеяться на этом моменте и сказать: «А я как раз это и собираюсь сделать через 19 дней», – но ты встретила нас, и твоя жизнь кардинально изменится, я тебе обещаю. Теперь мы одни против целого мира – и это круто.

Day 32

Раннее утро. Мокрая земля под ногами. Лес еще не проснулся. Я прилично отошла от нашего лагеря. Медленными шагами я иду вперед, наслаждаюсь тишиной, здесь я чувствую умиротворение. Я такого еще никогда не испытывала. Как же все-таки прекрасен мир утром. Я осматриваюсь кругом и запоминаю каждый миллиметр этого леса. Я больше никогда не окажусь здесь. Мы снова уедем в неизвестном направлении.

Мое сердцебиение учащается, когда я начинаю взбираться на небольшой склон. Я наконец достигаю цели, и в это же мгновение передо мной расстилается шикарный вид. Я нахожусь на обрыве, внизу шумит река, вода зеленоватого оттенка, в ней отражаются огромные кроны деревьев, расположенные по берегам. У меня дух захватывает.

– Правда, красиво?

Рядом со мной стоит Чед. Он рассматривает прекрасный пейзаж, а я тем временем со страхом смотрю на него. Почему он мне является? Что со мной происходит? Неужели я окончательно сошла с ума...

– Ты всего лишь галлюцинация, да?

– А ты как хочешь?

– ...я хочу, чтобы ты был рядом. По-настоящему.

Чед смотрит на меня.

– Я всегда с тобой рядом.

Мне становится тепло, будто я снова дома у Чеды, мы едим его сгоревший пирог, и весь мир кажется нам двоим таким далеким.

– Глория, – я резко оборачиваюсь от неожиданности, – ты чего так далеко ушла? – спрашивает Ребекка.

Я замечаю, что Чед исчез, и в моей душе снова возникает непонятная пустота.

– Захотела прогуляться.

– Тебя Алекс ищет, – Беккс поднимается ко мне.

– Алекс?

– Да, думаю, этот музыкантишка запал на тебя.

Я начинаю смеяться.

– Беккс, что за чушь?

– Я серьезно. Он, конечно, странный, но симпатичный.

С моего лица еще не скоро сходит улыбка.

– Вон они где, – я слышу поблизости голос Джея.

Все трое музыкантов приближаются к нам, затем смотрят вниз, и я замечаю, как на их лицах появляется детский восторг.

– Ууууу! Обалдеть! – говорит Стив.

Алекс становится возле меня, докуривает сигарету.

– Ну, кто первый? – спрашивает он.

Всеобщее молчание прерывает Джей:

– Ладно, давайте я.

Он начинает снимать с себя одежду.

– Ты что, собираешься туда прыгнуть?! – спрашивает Беккс.

– Нет, я просто решил показать вам стриптиз.

Мы все смеемся, все, кроме Ребекки.

– Сумасшедший... – ворчит она.

Джей отходит на пару метров, разбегается и прыгает. Высота обрыва с пятиэтажный дом. Мы слышим громкий удар Джея о поверхность воды. Некоторое время вода продолжает бурлить, но затем все прекращается. Мы с ужасом смотрим вниз, у каждого из нас сейчас в голове: «Он что, утонул?» Но эта мысль рассеивается, когда из воды выныривает довольный Джей.

– Вода обалденная! Прыгайте!

Мы все выдыхаем с облегчением.

– Разойтись! – Стив уже успел снять с себя одежду, он разбегается и прыгает вслед за Джейм.

– Ну, дамы, кто следующий? – спрашивает Алекс.

Я смотрю вниз, и у меня начинают мурашки бегать по коже.

– Нет, это не для меня, – говорю я.

– И не для меня, – поддакивает Беккс.

– Да вы что, трусили?

Действительно, чего я так боюсь, в любом случае, если я прыгну с обрыва и разобьюсь о воду, это будет не так ужасно. Подумаешь, совершу самоубийство раньше положенного срока. Хуже я этим себе точно не сделаю.

– Черт с тобой, – говорю я и начинаю снимать с себя футболку и джинсы.

– Глория, не смей оставлять меня здесь одну!

– Давай с нами?

– Нет... ни за что.

– Чего ты так боишься? – спрашивает Алекс.

– Высоты боюсь, рыб там всяких боюсь, а вдруг там вообще крокодилы или булжники?

Я могу разбить себе голову или сломать позвоночник.

– Беккс, какая же ты все-таки зануда, – говорю я.

– Я не зануда, я просто боюсь за свою жизнь, в отличие от некоторых.

– Тогда подойди поближе и посмотри, как мы прыгнем, – предлагает Алекс.

Ребекка медленно подходит к обрыву, я слышу, как она тяжело дышит, затем замечаю странный взгляд Алекса, будто он что-то задумал.

– Да прыгайте уже, самоубийцы хреновы.

Внезапно Алекс толкает Беккс, и та с душераздирающим криком падает с обрыва. На мгновение я представила, какой ужас она сейчас испытала.

Ребекка выныривает, несколько минут приходит в себя.

– Сволочи!!! Вы сволочи, понятно?!!! – кричит она.

Я смеюсь.

– Она сейчас хуже пираньи.

– Ты готова? – спрашивает Алекс.

Я даю себе пару минут отдышаться.

– Да.

Алекс берет меня за руку, и через несколько секунд мы отрываем ноги от земли и прыгаем.

Мое тело оказывается заточенным в тысяче водных пузырьков. По всем законам физики я опускаюсь на дно. Вода здесь такая холодная, что я чувствую, как постепенно замирают мои мышцы. Я прихожу в себя и руками и ногами поднимаю свое тело на поверхность. Я выныриваю, глотаю воздух. Сердце продолжает бешено биться, я до сих пор не могу поверить, что я прыгнула с такой высоты.

Мы впятером барахтаемся, окатываем друг друга водой. Все это сопровождается диким смехом. Мы ведем себя как дети, и мне это нравится. Я чувствую себя живой. В такие моменты мне хочется жить. Я забываю обо всем плохом, что со мной произошло. Это место просто маленький рай. Я смотрю на небо, руками удерживаю себя на плаву, закрываю глаза и молю, чтобы такие хорошие минуты когда-нибудь еще повторились. Аминь.

Мы у автобуса. Мои волосы еще мокрые, тело продолжает дрожать. Ребекка сидит у остатков нашего костра. На ней полотенце, я вижу, как ее челюсти стучат от холода.

– Беккс...

– Я не хочу с тобой разговаривать.

– Ну это же была просто шутка. Тебе же самой понравилось.

– Я могла умереть! У меня фобия, ты понимаешь это?

– Не я же тебя толкала.

– Какая разница?!

– Глория, иди сюда, – слышу я голос Алекса.

– Можешь дуться сколько хочешь, – говорю я и направляюсь к солисту.

– Ты умеешь стрелять?

– Смеешься? Я пистолет-то в руках не держала.

– Значит, сейчас самое время.

– Ты серьезно?

– Пойдем.

Мы отходим на несколько метров от лагеря и оказываемся на лесной опушке, окруженной огромными, толстыми деревьями.

– Допустим, дерево – это человек, и тебе его нужно убить, ну или хотя бы ранить.

Алекс встает в позицию, в его руках пистолет, он небольшой и кажется игрушечным. Солист прицеливается и стреляет.

– Я попал ему в сердце, – Алекс протягивает мне пистолет.

– Может быть, не стоит?

Он молчит, я понимаю, что другого выхода у меня все равно нет. Я беру пистолет, становлюсь на позицию Алекса.

– Хорошо... что я должна делать?

– Держи крепко рукоятку, выбери для себя цель.

Я внимательно смотрю на дерево передо мной.

– Ну, допустим, вон тот самый большой сучок, – говорю я.

– Отлично, целься.

Я прищуриваюсь и мысленно представляю, как попадаю в цель.

– Теперь опусти пистолет на два сантиметра вниз, – я следую его указаниям – взвести курок, раздается неприятный звук, – и плавно жми на спусковой крючок.

Мой указательный палец дрожит, но, несмотря на это, раздается громкий, оглушающий выстрел. Я роняю пистолет и замечаю, что пуля пролетела мимо.

– Я же говорила, у меня ничего не получится.

– Это всего лишь первый раз. Пробуй еще.

Я поднимаю с земли оружие, опять прицеливаюсь и вспоминаю все указания Алекса. Стреляю – снова мимо.

– Алекс, это плохая затея.

– Ты не уйдешь отсюда, пока не попадешь в цель.

Он отходит в сторону. Я смотрю на дерево, «помни: дерево – это человек» звучит у меня в голове.

– Привет, Глория, – говорит НИК, странные галлюцинации не дают мне покоя, – давно не виделись, ты рада меня видеть?

Страх охватывает меня с новой силой. Я вспоминаю, как Ник приказал своим друзьям избить Мэтта, как один из его отморожков чуть не перерезал мне горло. Страх смешивается с яростью и желанием отомстить. Ник приближается ко мне, на его противном лице появляется зверская улыбка. Мои руки жутко трясутся, я представляю, что Ник действительно здесь и он по-настоящему вот-вот приблизится ко мне. Я нажимаю на крючок, потом снова, и снова, и снова. Четыре выстрела.

Ник исчез, но у меня внутри все продолжает кипеть.

Алекс подбегает к дереву, я вижу, как на том самом сучке образовалась дырка. Все четыре пули попали в одно место.

– ...признаться, я от тебя такого не ожидал. Молодец.

Дорогой дневник!

Мне начинает нравиться моя новая безбашенная жизнь. В ней все по-другому: другие люди, отношения. Мы каждый день приезжаем в новые места. Встречаемся с новыми людьми и приключениями. Всегда удивляюсь, почему раньше моя жизнь не была такой? Почему все это время меня окружали не те люди. Почему из-за всего этого я решила свести счеты с жизнью.

Я не знаю, к чему приведет нас с Ребеккой это путешествие. Что произойдет за эти 18 дней. Может быть, я вообще передумаю и не буду убивать себя. Кто знает? Вдруг в моей жизни еще не все потеряно.

– Что ты чувствовала, когда стреляла? – спрашивает Беккс.

Мы сидим на кухне, смотрим в окно, я наслаждаюсь таинственностью нашего маршрута.

– Страх... и какое-то непонятное желание.

– Ты думаешь, ты способна убить человека?

– А я и не собираюсь никого убивать. Мне просто было интересно ощущение, когда ты держишь в руках смертоносное оружие.

– Мне не понравилось. До сих пор не понимаю, что меня так сильно ударило в голову, что я схватилась за ружье. Это так страшно.

На кухню заходят Алекс и Джей.

– Если этот фестиваль пройдет как надо, то мы отлично раскрутимся, – говорит Алекс.

– Что за фестиваль? – спрашиваю я.

– Инди-рок-музыки. Там будет куча конкурентов, но мы обязаны их порвать, – говорит Джей.

– Я уверен, у нас это получится.

Джей достает из кармана пакетик с белыми таблетками. Они с Алексом глотают их.

– Глория? – солист протягивает мне пакетик.

– Давай.

Я запиваю таблетку водой. Беккс смотрит на меня с презрением. Алекс и Джей уходят.

– Вижу, тебя жизнь ничему не учит, – говорит Ребекка.

– Это всего лишь таблетка. Мне будет некоторое время хорошо, но потом все пройдет.

– Глория, ты чуть не умерла из-за этих таблеток!

– Слушай, ты меня достала со своей заботой. Я сама за себя отвечаю, и не нужно меня контролировать.

– Да пожалуйста! Люди, наоборот, радуются, когда о них кто-то думает, но ты, видимо, с другой планеты.

Я выдыхаю.

– Так, иди лучше принеси мне тостов.

Беккс с неохотой поднимается и идет к холодильнику. Я тем временем открываю пакетик, достаю таблетку, кидаю ее в стакан и наливаю туда сок.

Затем наливаю сок себе в другой стакан.

– Тостов нет, есть какие-то бутерброды, но я не уверена, что они свежие.

– Ладно, давай просто выпьем соку.

Мы делаем глотки.

– По-моему, этот сок тоже уже несвежий, – говорит Беккс.

– Дамы, идите сюда.

Мы выходим из кухни, перед нами металлическая лестница, ведущая на крышу.

Алекс помогает нам забраться сквозь люк. Мы оказываемся на крыше трейлера. Так высоко. Автобус мчится с бешеной скоростью. Таблетки начинают делать свою работу. Я становлюсь бесстрашной. Я делаю шаг вперед, поднимаю руки в стороны и закрываю глаза. Парни свистят, делают произвольные выкрики. Ветер бьет мне в лицо, голубые волосы развеваются и переливаются на солнце. Я чувствую свободу. Это такое сладкое чувство. Кажется, что каждый миллиметр Земли наш и мы можем делать с ней все, что захотим.

Мы снова в неизвестном городе. Здесь будет проходить рок-фестиваль. Я и Беккс решили прогуляться, пока парни настраивают аппаратуру. Мы ходим по маленьким улочкам, рассматриваем прохожих. Рядом с Ребеккой я чувствую себя не такой одинокой. За эти несколько дней мы нереально сблизились. Я ценю ее заботу, но иногда мне это надоедает. Наверное, потому, что в моей короткой жизни обо мне мало кто по-настоящему заботился, если, конечно, не считать бабушку. Это святой для меня человек. Но теперь у нее новая жизнь, новый молодой муж, я для нее стану огромной шестнадцатилетней обузой. Я этого не хочу, поэтому я оставляю ее теплые нежные руки и добрые глаза в прошлой жизни.

– Интересно, кто создает эти богом забытые городки? – смеется Беккс.

– А мне здесь нравится, только люди тут какие-то странные.

– Сказала девушка с голубыми волосами.

Мы смеемся. Я замечаю на углу какого-то дома магазинчик с платьями.

– Смотри, что у них здесь есть, – говорю я.

Мы направляемся туда. Я вспоминаю, как мы с Тезер почти каждые выходные ходили по бутикам и покупали платья. Мои, конечно, отличались от платьев Тезер, потому что я покупала либо со скидкой, либо находила по минимальной цене. Но сидели они на мне так же великолепно, как и на Тез.

Теперь мы идем по магазину с Ребеккой и рассматриваем платья.

– Как ты думаешь, мне подойдет это платье? – спрашивает Ребекка, в ее руках синее бархатное платье, сверху украшенное маленькими кристаллами.

– Я думаю, да. Примерь его.

– Не вижу смысла, оно стоит 250 баксов, а у меня в кармане и пяти центов-то нет.

– Беккс, у меня есть деньги, – я показываю ей кредитку Тезер.

– Ты что, кого-то обокрала?

– Нет, это моя карточка, – вру я, – так что мы можем купить здесь все, что захотим.

Следующие полтора часа мы примеряем каждое платье, что здесь есть. Параллельно смеемся, когда находим смешные фасоны. Как же мне этого не хватало. Простая девичья обстановка. И этот нелегкий выбор, какое же платье на тебе лучше сидит.

В конце концов мы определяемся и идем на кассу. Кассир пробивает наши покупки. У Ребекки белое велюровое платье с оголенными плечами. Выглядит просто, но отлично сидит. Я купила себе черное платье на бретельках, обшитое огромными красными стразами. Мне понравилось, как оно облегает мое тело.

Я отдаю кредитку.

– Ну и что мы будем делать с этими платьями? – спрашивает Ребекка.

– Понятия не имею, – смеюсь я.

Лицо Ребекки мрачнеет, когда на чеке она замечает «покупатель: Тезер Виккери».

Я хватаю пакеты и выхожу на улицу.

– Твоя карточка, говоришь?

– Беккс, да какая разница, чья она?

– Ты украла ее! Это ворованные деньги, а значит, и ворованные платья.

– Послушай, у Тезер этих карточек больше, чем у тебя извилин в мозгу, так что я не вижу ничего плохого в том, что я ею пользуюсь, – я замечаю, как лицо Беккс внезапно бледнеет, она хватается за меня, я вижу, как ее шатает, – что с тобой?

– Голова кружится, и в глазах все двоится... – Ребекка опирается о стену и пытается отдышаться, я стою, притупив глаза, – ...сок. Ты что-то подсыпала мне в сок! – она вскакивает и смотрит на меня яростным взглядом.

– Беккс, не волнуйся, скоро все пройдет.

– Как ты могла?!

– Я не хотела ничего плохого, я... просто подумала, что тебе нужно развеяться.

– Ты хочешь, чтобы я опустилась до твоего уровня?

– ...в смысле?

– Чтобы я начала пить, курить, употреблять всякую дрянь. Ты хочешь, чтобы я стала такой, как ты?! Ни за что! В очередной раз жалею, что связалась с тобой.

Ребекка разворачивается и уходит.

– Беккс, прости меня! – она делает вид, что не слышит, – ну и катись к черту!

Я медленно приближаюсь к автобусу. Как же мне не хотелось ссориться с Ребеккой, ведь она сейчас для меня самый близкий человек. Я должна все ей объяснить.

Я захожу в автобус, открываю дверь нашей комнаты, но никого там не застаю.

Парни о чем-то разговаривают, собирают свои инструменты.

– А что, Беккс еще не возвращалась? – спрашиваю я Джея.

– Нет. Вы с ней разминувшись?

– ...да.

Проходит несколько минут, но Ребекка так и не появляется, во мне возникает тревожное волнение.

– Фестиваль начнется через полчаса, за это время мы должны успеть подготовиться, – говорит Алекс.

Мы выходим из автобуса.

– Подождите, – говорю я, – может быть, дождемся Беккс?

– Сама придет, куда она денется? Нам нельзя опаздывать, – говорит Стив.

Огромная сцена, прожектора и визг сумасшедших фанаток – вот, что я вижу сейчас. Начиная со средней школы я благодаря Тезер ходила на самые крутые вечеринки, на которые приглашаются только избранные. И теперь я здесь, в том месте, где собрались все отбросы общества. Но я к этому уже начала привыкать. Здесь можно найти таких же, как и я, разочарованных в жизни подростков, ищущих себя.

Парни выступают на сцене, я стою, смотрю на них, но внутри все равно какое-то беспокойство. Беккс здесь нет. Я три раза все осмотрела, но результата это не принесло. Она не могла сбежать от нас, да и шляться в одиночку – это не по ней. Тогда где же она?

Я снова начинаю искать ее в толпе – ничего. С ней что-то произошло, и эта мысль приводит меня в ужас.

После того как парни выступили и спустились со сцены, их начинают разрывать фанатки. Я расталкиваю их.

– Алекс... – говорю я, но он то с кем-то фотографируется, то у кого-то расписывается на бедре, – Алекс! – ноль эмоций.

– Стив! – тот также не реагирует на меня.

Я хватаю за руку Джея.

– Джей, подожди.

– Правда мы круто выступили?

– Да-да.

– Мы их всех порвали просто!

– Джей, кажется, у нас проблемы.

– Что еще за проблемы?

– Ребекка до сих пор не вернулась.

– Фу-ух, я уж думал, что что-то серьезное. Тут столько народу, я уверен, что она где-то здесь.

– Ее здесь нет! Я все обыскала... мы с ней поссорились, и она ушла в другом направлении. Мне кажется, что с ней что-то случилось.

Джей долго стоит в недоумении.

– Ладно, пойдём, – говорит он.

– Я уверен, что она сейчас сидит в автобусе.

– Как же я этого хочу.

– Из-за тебя я пропущу автограф-сессию, парни меня убьют.

Мы приближаемся к трейлеру. Я открываю дверь, поднимаюсь внутрь.

– Беккс?! – тишина.

Я осматриваю все комнаты, включая душевую, – пусто.

– Ее здесь нет...

– Смотри, – Джей дает мне в руки какую-то записку.

«Ваша цыпочка у нас, если вы в течение пяти часов не принесете нам 6 тысяч долларов – мы уберем ее. Встречаемся у местного кладбища».

– О господи... – говорю я.

– Так, без паники, нужно ехать за парнями.

Джей открывает ящик и что-то из него достает.

– Держи, – он дает мне в руки пистолет, – теперь ты знаешь, как с этим обращаться.

Среди толпы мы находим Алекса и Стива. Они раздают всем автографы, а тем временем на сцене выступает другая группа.

– Алекс, нам нужно уходить отсюда, – говорит Джей.

– Что случилось?

– Вчерашняя банда проследила за нами и похитила Беккс.

– ...черт.

Алекс и Джей уже собираются уходить, как их останавливает Стив.

– Эй, вы что, всерьез решили уйти? Мы же так долго к этому стремились!

– Стив, закрой рот. Нам объявили войну. Мы принимаем вызов, – говорит Алекс.

Автобус мчится не по-детски. Мы все находимся в кабине водителя. Я пытаюсь собраться с мыслями, успокоиться, но ничего не получается. Что сейчас с Беккс? Жива ли она вообще? Я себе этого никогда не прощу.

– ...это я во всем виновата. Я всегда всем приношу боль.

– С ней все в порядке. Им нужны деньги, они ее не убьют, – говорит Алекс.

– Хорошо, а где мы возьмем столько денег? – спрашивает Стив.

– Мы что-нибудь придумаем.

– Это всего лишь паршивая девчонка, а мы из-за нее рушим наши планы! – говорит Стив.

Я вцепляюсь в него.

– Заткнись! Не смей про нее ничего говорить, ты меня понял?!

– Эй, поосторожнее! Я сейчас вышвырну тебя из автобуса!

Я выдыхаю, прижав Стива к двери.

Дергаю за ручку, и дверь открывается, Стив еле удерживается за поручни.

– Ты что делаешь, дура?! – кричит он.

– Повторяю еще раз, закрой свою пасть!

– Глория, – я слышу за спиной голос Алекса. Боже мой, что я творю. Ко мне возвращается сознание. Я отхожу в сторону, Стив закрывает дверь, – ...мне нравится твой настрой, примени его при встрече с этими ублюдками.

Мы приезжаем в назначенное место. Здесь жутко темно. Перед нами кладбище и полуразвалившееся здание. Я вся дрожу. Я понятия не имею, что сейчас здесь будет происходить. Во всяком случае, я знаю одно: я готова пожертвовать своей жизнью ради Ребекки. Я хочу, чтобы она жила и у нее было отличное будущее. Мне все равно не страшно умереть.

– Эй, здесь кто-нибудь есть? – спрашивает Алекс.

Ответа нет. Лишь холодный ветер и тишина царят в этом гиблом месте. Но спустя мгновение мы слышим женский голос.

– Помогите!

– Это Беккс, – говорю я.

Мы четвером бежим на эхо. Кажется, оно раздается со второго этажа здания. Мы поднимаемся по лестнице, у каждого из нас есть оружие, что придает нам уверенности. Мы оказываемся правы. Ребекка действительно здесь. Рядом с ней три огромных мужика. Один из них закрывает ей рот рукой, другой стоит с пистолетом наготове, а третий с улыбкой смотрит на нас. Я знаю его. Это он вчера приставал ко мне в клубе, и это ему я врезала в пах. Именно за это он и мстит нам, и еще за то, что мы убили одного из его людей.

Я вижу, как по щекам Беккс стекают слезы. Мне становится очень страшно за нее.

– Ну, вот мы снова и встретились, – говорит главарь.

– Дезмонд, отпусти девушку, и мы отдадим тебе деньги, – говорит Алекс.

– Только после вас.

Мы долго стоим в тишине, я предательски трясусь, но в следующую минуту мне в голову приходит одна мысль.

– Вот! – я протягиваю ему кредитку Тезер, – на этой карточке больше десяти тысяч долларов.

– Почему я должен вам верить? Мне нужны наличные.

Я тяжело сглатываю. Мой план пошел под откос.

– Значит, так, если вы через минуту не отдаете мне деньги, я пристрелю ее, а потом и всех вас.

Лицо Ребекки краснеет. Я чувствую, как сильно дрожит ее тело.

Я подхожу к парням.

– Откуда у тебя столько денег? – шепотом спрашивает Джей.

– Потом объясню, сейчас это не важно.

– У нас в автобусе есть деньги, но я не уверен, что его устроит эта сумма, – говорит Алекс.

Я снова смотрю на Беккс. Сейчас она страдает только из-за меня, поэтому только я могу решить эту ситуацию.

– Послушайте, у нас нет наличных, но я могу вам предложить кое-что другое... – все замерли – ...себя.

Ребекка издает возглас, я не обращаю на него внимания.

– Вы ее отпускаете, а взамен можете делать со мной все, что захотите.

Дезмонд осматривает меня с ног до головы, затем делает жест рукой, и один из костоломов отпускает ее. Она бежит к нам.

– Глория, пожалуйста, не делай этого. Я тебя умоляю! – кричит она, цепляясь за мою руку. Я отталкиваю ее и делаю шаги к главарю.

– А ты мне давно понравилась. В клубе.

Я смотрю на Алекса, он кивает, будто знает, что я задумала.

– Надеюсь, вы меня простили за то, что я с вами сделала?

– ЕЩЕ нет. Ты отработаешь мое прощение.

Я приближаюсь к нему так близко, что чувствую его дыхание.

– С удовольствием... – со всей силы я ударяю ему по колену, тот падает. В это время парни убивают костоломов. Я достаю пистолет, удерживаю тело главаря ногой и начинаю прицеливаться.

– Вы еще пожалеете, что связались со мной!

– Давай, прикончи его! – кричит Стив.

Я целюсь, целюсь, но все равно понимаю, что не могу. Я не способна убивать. Я не такая, как они, и никогда не стану такой. Я опускаю пистолет. Ко мне подходит Алекс и одним движением вырубает Дезмонда.

– Нужно сматываться отсюда, – говорит он.

Я сижу рядом с Ребеккой и не могу нарадоваться, что она жива. Автобус постепенно отдаляется от того ужасного места. Мы с Беккс до сих пор дрожим. Вряд ли мы сможем забыть то, что произошло.

– Что они с тобой делали? – спрашиваю ее я.

– Ничего. Они лишь сказали, чтобы я не орала, иначе убьют... Глория, прости меня за то, что я тебе наговорила, – плачет Беккс.

– Забыли. Я рада, что с тобой все хорошо, – мы обнимаем друг друга и вздыхаем с небывалым облегчением. Да уж, вот нам жизнь и припасла «сюрпризов». Раньше я спокойно спала в своей кровати и думала, как прогулять урок истории. Теперь все это кажется таким далеким.

– Да, малышка, я ошибался насчет тебя. Ты, оказывается, еще та штучка, – говорит Стив.

– Если ты еще раз назовешь меня малышкой, я отстрелю тебе яйца.

Как же приятно осознавать, что ты в самом деле сильный человек и способен преодолевать трудности. Всю свою жизнь я считала себя слабой, в чем теперь очень сомневаюсь. А что, если самоубийство действительно плохая идея? Ведь сильные люди так не поступают...

Day 33

Ночь была тяжелой. Я еле-еле смогла уснуть. В голове просто каша. Столько мыслей сразу лезет в голову, что мозг разрывается.

Я лежу на кровати, очень медленно открываю еще не проснувшиеся глаза. Здесь приятно пахнет. Я заставляю свое тело и разум проснуться.

– Доброе утро, – говорит Ребекка. В руках у нее поднос со стопкой блинчиков, джемом и горячим чаем.

– Боже мой, когда ты успела все это приготовить?

– Ну, я же должна хоть как-то отблагодарить тебя за то, что ты сделала.

– Я ничего особенного не делала.

– Да. Ты всего лишь спасла мою жизнь.

Беккс кладет поднос на кровать, я сажусь. Пахнет все изумительно. Кажется, я так давно не ела нормальной домашней еды. Я беру блинчик, макаю его краешек в клубничный джем и откусываю кусочек.

– Какой вкусный, – говорю я. Во рту все приятно тает, на минуту мне показалось, что я сейчас у бабушки дома.

– Меня мама этому научила. Она отлично печет блинчики.

– ...скучаешь по ней?

– Очень. Наверное, только в разлуке с кем-то мы понимаем, насколько дорог нам этот человек.

Я вспоминаю Чеда и понимаю, как же сейчас права Беккс.

– Да... – я смотрю в окно. За ночь мы прилично отделились от того ужасного города, – как думаешь, где мы сейчас?

– Флоридой здесь точно не пахнет. Возможно, мы приближаемся к Оклахоме.

– Оклахома... никогда там не была.

– А я была. Мы несколько лет жили в Талсе, потом много раз переезжали... и потом случилась эта жуткая авария.

Я вижу, как она мрачнеет на глазах.

– Беккс, ты должна забыть об этом.

– Как? Тот день, он словно осколок в сердце.

– Тот день в прошлой жизни. Ее не вернуть, события не изменить. Все, что мы можем, – это стать сильнее и двигаться вперед.

Настроение Ребекки немного улучшается после моих слов.

– Ну что ж, тогда да здравствует Оклахома? – она поднимает чашку чая.

– Да здравствует Оклахома! – я тоже беру кружку, и мы чокаемся, не переставая улыбаться.

Дорогой дневник!

Я с уверенностью могу тебе заявить – я стала совсем другой. И эта другая Глория мне очень нравится. Не знала, что всего за несколько дней во мне может родиться новый человек. Все, что мне нужно, – это забыть всех тех, кого я любила, из-за кого я страдала и по кому я очень сильно скучаю. Я должна забыть маму, отца, Нэнси, бабушку с Максом, Мэтта, Тезер, Адама, Чеда. Я не уверена, что когда-нибудь еще с ними встречу, и это, возможно,

очень хорошо. Я хочу, чтобы со мной всегда были рядом Беккс, Алекс, Джей и придурок Стив.

Новая я все еще никак не может решить: жить или умереть через 17 дней.

Алекс сидит за рулем. Джей и Ребекка беседуют на кухне. Впервые здесь умиротворенная обстановка. Я захожу в душевую. Закрываю дверь на замок. Разворачиваюсь и... вижу, как передо мной стоит ГОЛЫЙ СТИВ. Без единой тряпицы на теле.

– Боже! – кричу я и отворачиваюсь.

– Тебя стучаться не учили?

– Я думала, что здесь никого нет, – я начинаю дергать за замок, но тот заклинило! Черт!!!

– Замок давно сломан, поэтому мы и не закрываем эту дверь.

– Эй, откройте дверь! – кричу я и стучу руками о дверь. Похоже, меня никто не слышит.

Стив хватает меня за плечо и поворачивает к себе.

– Слушай, а что, если это маленькое недоразумение загладить одним приятным процессом?

– Приятным процессом ты будешь заниматься с проститутками в баре.

Он начинает гладить меня по шее одной рукой, а другой еще крепче берется за мою талию.

– Боже, как же ты меня заводишь.

– Стив, если ты сейчас же меня не отпустишь, я возьму с раковины твою бритву и отрежу твой член.

Он выдыхает. Его рука постепенно разжимается. Я снова разворачиваюсь и начинаю возиться с замком, чтобы открыть наконец эту чертову дверь. Пока что у меня это выходит безуспешно.

– Отойди, этим должен заниматься мужчина.

– Эй, мужчина, сначала прикрой свое хозяйство полотенцем.

Стив фыркает в ответ. Спустя несколько минут его колдовства над замком дверь все же открывается и я с облегчением выдыхаю.

Захожу на кухню.

– Мне показалось или ты кричала? – спрашивает Джей.

– ЕЩЕ я долбила руками о дверь, но вы, видно, были так сильно заняты, что не услышали этого.

– Я видела, как в душевую заходил Стив, – говорит Беккс.

– Да, именно там я его и встретила.

– Он к тебе, случайно, не приставал? – продолжает допрашивать меня Джей.

– Весна еще не началась, но этот мартовский кот, похоже, сошел с ума.

– Теперь он от тебя не отстанет.

– Это еще почему?

– Он любит таких, как ты. Если ты с ним не переспшишь, то он так и будет бегать за тобой и зажимать в углу.

– ...по-моему, его пора кастрировать.

Внезапно автобус останавливается. Причем так резко, что мы чуть с ног не попадали.

– Что случилось? – спрашивает Ребекка.

Алекс выходит из кабины водителя и приближается к нам.

– Мы пересекаем штат. Сейчас автобус будет осматривать полиция.

– Полиция? Если они меня здесь найдут, то... – Мой голос начинает дрожать.

– ...я знаю. Джей, спрячь оружие и наркоту, а ты пойдём со мной.

Алекс ведет меня в свою комнату. Здесь куча плакатов известных групп, сотни фотографий. На полу три гитары. Необычная атмосфера. Алекс открывает что-то типа маленькой кладовой.

– Надеюсь, ты здесь поместишься.

Сама удивляюсь, как я смогла уместиться в таком маленьком пространстве. Я слышу, как полицейский ходит по автодому. Открываются ящики, двери комнат. Наконец он заходит в комнату Алекса, осматривает все и уходит. Побыв еще минуты три в этой кладовой, я начинаю попросту задыхаться. Я выбираюсь наружу. Мышцы безумно свело. Я заставляю свое тело прийти в норму и нечаянно задеваю коробочку на полке. Она падает. Черт! Если полицейский все еще здесь и он это услышал, то мне лучше испариться прямо сейчас, иначе билет домой мне обеспечен. К счастью, шума никто не услышал. Я начинаю собирать с пола содержимое коробочки. Это фотографии. На них изображена девушка с неестественно бледной кожей, черными волосами и хрупкой тонкой талией. Этих фотографий много, и они ничуть не помяты. Словно их бережно хранили. Я все возвращаю на прежнее место. Дверь открывается.

– Все закончилось, – говорит Алекс.

Я подхожу к нему.

– Спасибо...

Спустя несколько часов мы приезжаем в какой-то небольшой городок. Здесь по крайней мере, оживленные улицы, много прохожих, машин. Здесь чувствуется хоть какая-то жизнь. После того как мы попали в так называемую цивилизацию, мы находим автосервис. Как сказал Алекс, полицейский настоял, чтобы мы сдали автобус в ремонт, ибо после той аварии (которой поспособствовала я) у нас серьезно барахлит двигатель.

Так как нам теперь негде ночевать, мы находим старую гостиницу. Здесь всего несколько номеров. Парни будут жить на втором, а мы на третьем этаже.

Отклеившиеся пожелтевшие обои, старые зеленые занавески, которые, похоже, не стирали со времен Буша-старшего. Две кровати с матрацами, от которых не очень вкусно пахнет, прямо-таки скажем – воняет. Да, это наш номер. Глядя на него, я вспоминаю, как мы с Тезер были в Париже, тот номер тоже был неидеальным, но по крайней мере он не был похож на ночлежку для бродяг.

– В ванную лучше не заходить, я там увидела тараканов на виселице, – говорит Беккс.

Я смеюсь. Никогда не жила в таких ужасных условиях, а заплатили мы, между прочим, за это по 50 долларов с человека.

– За эти несколько дней я отвыкла от настоящей кровати, – говорю я.

– Да уж... – Беккс смотрит в окно, за ним в нескольких метрах кирпичная стена. ОТЛИЧНО, – как у тебя это получается?

– Что именно?

– Влюблять в себя людей. Как ты это делаешь? Мэтт, Чед, теперь Стив.

Я снова смеюсь.

– Во-первых, между мной и Мэттом была всего лишь симпатия. Да, я его любила несколько лет, но, когда ты не получаешь от человека взаимности, ты постепенно отвыкаешь от него. Во-вторых, Стив – это просто ужас. В нем нет ничего, кроме жалких мужских гормонов. И в-третьих, Чед... тут ты, может быть, и права. Наверное, это единственный человек, который ко мне что-то чувствовал. Подожди, а почему ты спрашиваешь?

– Ничего... просто интересно.

Ребекка начала краснеть.

– Джей... Когда я зашла на кухню, я заметила, как ты на него смотрела.

– ...он умный, красивый, веселый. Я еще никогда таких не встречала.

– Ну, тогда в чем проблема? Добейся его.

– Легко сказать. Он музыкант. Таких, как я, у него сотни.

– Знаешь, жизнь меня кое-чему научила: если ты чего-то хочешь, ты обязан этого добиться, и плевать на все принципы, страхи и мнения других людей.

Дверь номера открывается.

– Эй, мы собрались прогуляться по этому захолустному городку. Вы с нами? – спрашивает Джей.

– Пять минут, и мы готовы, – говорю я.

Дверь закрывается.

Я открываю доисторический гостиничный шкаф, там лежат наши пакеты, я достаю из них наши вчерашние покупки.

– Кажется, я нашла назначение нашим платьям.

Глаза Ребекки мгновенно загорелись.

Парни в смятении. Они никогда еще не видели нас в чем-то подобном, только джинсы и футболки. Теперь мы с Беккс вальняжной походкой, нога в ногу идем и улыбаемся. Музыканты стоят в нескольких метрах от нас, каждый уставился на наши фигуры, обтянутые платьями.

– По-моему, мы собрались просто прогуляться, а не на ковровую дорожку, – говорит Алекс.

– Тебе не нравится? – спрашиваю я.

– Как раз наоборот. Вы обворожительны.

– Фу, Алекс, что за слова? Ты же все-таки рок-музыкант!

– Телки, у вас отличные задницы в этом шмотье, – говорит Стив.

Мы с Беккс одновременно фыркаем ему в ответ.

Этот город оказывается довольно красивым ночью при свете фонарей и многочисленных огней разноцветных вывесок. Он чем-то напоминает Бревэрд. Такой же маленький, со своими тайнами и загадками. Мы бродим по его улицам, смотрим в лица незнакомых людей. Есть полностью вымершие улицы, а есть, наоборот, развитые, с огромными магазинами, парками, стоянками. Мы осматриваем все, при этом парни не перестают шутить и смеяться над всем, что им попадает на глаза. Мы с Ребеккой держимся за руки и просто наслаждаемся такой обстановкой. Мы это заслужили. Вчера у нас был довольно неприятный день. И у меня до сих пор мурашки бегут по телу, когда я вспоминаю об этом.

Мы останавливаемся напротив афиши у одного из зданий.

– Смотрите, здесь вечеринка 80-х, может, зайдём? – предлагает Джей.

– У меня разорвутся перепонки, если я услышу голос Си Си Кетч, – говорит Стив.

– А по-моему, там весело, и еще здесь написано, что там раздают бесплатные напитки, – говорит Беккс.

Может, парни и не поддерживают музыку в стиле диско, но халява их привлекает.

Мы оказываемся в небольшом здании. Здесь куча людей, среди которых я не вижу ни одного нашего ровесника. Тут только те, кому давно за тридцать, сорок и так далее. У меня все это вызывает дикий смех. Мы не обращаем внимания на трясущих своими телами стариканов. У барной стойки нам раздают обещанные напитки. СКОТЧ. Никогда еще не пробовала шотландский виски. Он крепче обычного. Один глоток из рюмки уже заставляет меня потерять самоконтроль. Я смотрю, как парни выпивают залпом одну рюмку, потом другую, третью... Ребекка, сделав один глоток, как и я, выплевывает виски на пол и в конечном счете заказывает себе мохито безалкогольный. Я не следую ее примеру и выпиваю все содержимое рюмки до последней капли, потом еще и еще.

Меня шатает в разные стороны, но я умудряюсь как-то двигаться в такт «Бони М». Парни тоже подключаются ко мне. Беккс продолжает сидеть за барной стойкой и наблюдать за происходящим.

Алекс и я, опершись спинами о стену, выпускаем сигаретный дым. Максимальное расслабление испытываешь только сейчас. Мы молчим и даже не смотрим друг на друга. Люди продолжают почти синхронно танцевать под хиты 80-х, но внезапно музыка прекращается.

– А сейчас на танцпол приглашаются те, кто хочет выиграть главный приз нашего вечера – виниловую пластинку с песнями всех звезд 80-х! – говорит ведущий.

Я поднимаюсь.

– Ты хочешь идти? – спрашивает Алекс.

– Да, я слишком много выпила, и, чтобы не запачкать платье рвотой, я лучше выплесну алкоголь в танце. Ты со мной?

– Нет, я посмотрю со стороны.

Заиграла очень быстрая музыка, я поддаюсь ей. Мое тело выполняет произвольные движения, волосы в разные стороны, руки и ноги просто отдельно от меня. Я пьяная. Я безумно пьяная, и мне это нравится. Я замечаю, как рядом с Алексом садится Стив, и они оба сверлят меня глазами. Это придает мне еще больше драйва и наслаждения. Я закрываю глаза, окончательно отключаю сознание, слушаю музыку и танцую. Я чувствую, как прожектор светит мне прямо в лицо, я раскидываю руки в стороны, я ощущаю себя неземной. Я представляю, как от этого прожектора сияет мое платье благодаря огромным стразам. Как блестят мои голубые волосы. Как блистаю вся я. Только в такие минуты я ощущаю себя неким совершенством, на которое смотрят все и восторгаются.

Беккс и Джей сидят за одним из столиков, я присоединяюсь к ним.

– О чем разговариваете?

– Джей рассказывает мне, как они решили создать группу.

– Никогда не думал, что такие, как ты, увлекаются рок-музыкой.

– ... конечно, я люблю рок, – неуверенно говорит Ребекка.

– Я обожаю Мика Джаггера.

– Да... классная группа, я много слышала о ней.

– Вообще-то, это солист «Роллинг Стоунз», – говорит Джей.

Я замечаю, как Беккс снова начинает краснеть.

– А-а-а, Мик Джаггер? Конечно он солист, просто мне послышалось название одной очень известной группы... – начинает выкручиваться Беккс.

Наступает молчание. Я чувствую, как Джей начинает постепенно разочаровываться в Ребекке, а ее щеки тем временем продолжают гореть красным пламенем.

– Слушайте, а почему бы вам не пойти потанцевать? – предлагаю я.

– Я не умею нормально танцевать, – говорит Джей.

– Отлично! Ребекка мне рассказывала, как она в детстве занималась балльными танцами, сейчас как раз играет медленная музыка. Так что она тебя всему научит.

– Ладно, все равно делать нечего.

Джей встает и направляется на танцпол.

– Беккс, будь собой, и тогда ты ему понравишься.

– Спасибо тебе...

Я наблюдаю, как наша парочка мило смотрится на танцполе. Я еще несколько минут наслаждаюсь плодом моего труда, затем начинаю искать глазами Алекса и Стива, но понимаю, что они уже ушли. Мне тоже пора. Я слишком устала, и голова очень болит после виски и этих бешеных танцев.

В гостинице очень тихо. Здание почти полупустое. Я иду одна по коридору, в моих руках ключ от номера, я прижимаю его к замку, но замечаю, что дверь уже открыта. Я захожу внутрь. Темно. Нащупываю пальцами на стене выключатель, щелкаю. И вижу, что на моей кровати лежит Стив!

– Снова привет, – говорит он.

– Стив, что ты здесь делаешь?!

– Знаешь, некоторые мои фанатки готовы мне ноги целовать, лишь бы оказаться в моей постели. Ты не представляешь, от чего отказываешься.

– Как раз представляю. Я отказываюсь от самовлюбленного блондина, который возомнил себя мистером Всемогущим и ничего не чувствует, кроме своего либидо.

Он встает с кровати и хватается за руки.

– Глория, неужели ты не понимаешь, что, разговаривая так со мной, ты меня еще больше заводишь?

– Давай я помогу тебе перебить желание, – я бью его коленом в живот, тот скрючивается, – проваливай из моего номера.

Но Стив оказывается крепким орешком. Он еще сильнее хватается за меня и заваливает на кровать. Затем начинает целовать мою шею, губы, продолжая держать меня.

– Стив, это уже несмешно, отпусти! – кричу ему я, но ему нет дела до моих слов, – кто-нибудь!!! – кричу я.

– Давай не будем делать вид, будто я хочу тебя изнасиловать. Ты же сама этого хочешь.

– Единственное, чего я хочу, – это врезать тебе так, чтобы у тебя разорвалась селезенка! Это вызывает в нем еще больше ярости и желания.

В следующую секунду я чувствую, как кто-то отгаскивает за шкуру Стива и бьет его со всей силы в лицо. Этот кто-то – Алекс.

– Ты что, спятил?! – бросается Стив.

– Вовсе нет. Разве я тебя не предупреждал, чтобы ты не притрагивался к ним обеим?

Стив ничего не говорит, только недовольно шмыгает носом и уходит.

Я сажусь на край кровати и поправляю платье.

– Ты как?

– У меня дежавю. Странно, что я его еще стаканом по голове не ударила...

– Не обращай на него внимания. Я уверен, что он больше к тебе и пальцем не прикоснется.

– Ладно... спасибо тебе, что оказался здесь вовремя.

Алекс делает шаги к выходу, но останавливается.

– А ты хорошо танцуешь.

– Я просто пьяная, – смеюсь я.

– Научишь меня?

Я поднимаюсь, беру в руки мой приз и подхожу к Алексу.

– Я выиграла пластинку, не знаешь, где здесь можно найти проигрыватель?

Мы находимся в номере Алекса. Он долго роется в своих вещах и наконец-то достает какой-то старый чемоданчик, открывает его, и теперь я вижу, что в нем находится. Проигрыватель.

– Это раритет. Я храню его как зеницу ока.

Я отдаю ему пластинку, он заставляет прибор работать, и мы наконец слышим музыку.

– Итак, Алекс, вчера ты учил меня, как правильно стрелять, а сегодня я буду учить тебя, как правильно двигать тазом.

Мы смеемся. Он обвивает мою талию, я – его шею.

– В танце главное расслабиться. И помни, что музыка идет не из проигрывателя... а из твоего сердца.

Я начинаю его учить примитивным движениям, он повторяет за мной. Я стараюсь не рассмеяться, ибо у него это так смешно получается. Постепенно я и Алекс вливаемся в танец. Все это сопровождается смехом, я вижу в лице Алекса Мэтта, затем Чеда, и мне это не нравится. Почему воспоминания из моей прошлой жизни до сих пор беспокоят меня? Как сказал мне Алекс, чтобы обо всем забыть, нужно сделать безбашенный поступок. Я максимально приближаюсь к нему и целую. К моему удивлению, он не отталкивает меня, а, наоборот, еще сильнее прижимает к себе. Наш мимолетный поцелуй быстро перетекает в страстный. Я начинаю снимать с него футболку, он спускает бретели моего платья. Мы отходим на несколько сантиметров назад, я сажусь на комод, Алекс кладет свои руки на мои оголенные плечи, пытается растегнуть платье, но внезапно он останавливается. Он прижимается лбом к моему, не переставая тяжело дышать.

– Я не могу... – говорит он.

– Я тоже, – вру я.

Алекс отходит от меня. Я продолжаю сидеть на комодке. В моем теле все бурлит, сердце никак не может перестать быстро биться.

– Ты из-за Чеда?

– Да... а ты из-за той девушки? – Алекс резко поворачивается ко мне и смотрит с недоумением. – В твоей комнате я случайно нашла фотографии какой-то девушки. Она очень красивая.

– Ты рылась в моих вещах?!

– Я же говорю, я случайно нашла. Кто эта девушка?

– Не важно. Тебе лучше уйти в свой номер.

Я разочарованно выдыхаю. Возвращаю бретельки платья на место, спускаюсь с комода и иду к выходу.

– Алекс, почему я тебе все рассказала о себе, а ты мне не можешь?!

– Потому что я не обязан тебе ничего рассказывать! Уходи.

Я долго смотрю на него.

– Я открыла тебе свою душу, а ты...

Выхожу из его номера, надеюсь, что он одумается и остановит меня, но все мои надежды впустую. Его дверь закрывается. Мне становится неловко. Я думала, что этот человек понимает меня. Пусть мы с ним и знакомы всего ничего. Недаром говорят, что посторонние люди понимают нас намного лучше, чем близкие. Значит, в Алексе я ошиблась. И все, что между нами сейчас произошло, – одна сплошная ошибка.

Я смотрю вперед. Прямо передо мной стоит Чед. Он смотрит на меня, то ли с жалостью, то ли с презрением. Как же меня это достало! Если Алекс не помог мне забыть все, что произошло со мной в другой жизни, тогда мне поможет другой.

Я стучусь в его дверь. Проходит пара минут, дверь открывается.

– О, красотка пришла извиниться или добить мой второй глаз, м? – спрашивает Стив.

– ...я пришла пожелать тебе спокойной ночи.

Стив улыбается, берет меня за руку и заводит к себе в номер.

Дверь закрывается.

Часть 8. Боль

Day 34

Голова гудит. Пить несколько дней подряд никогда не было в моем стиле, но теперь все изменилось. Я уже стала забывать, каково это, быть трезвой и не одурманенной никакими таблетками. Мои веки еле-еле приподнимаются, от шума и боли в висках я начинаю сходить с ума. Осматриваю помещение, где я нахожусь. Номер гостиницы, повсюду разбросанные вещи. Я вижу в углу мое платье. Чувствую, что на кровати я не одна. Поворачиваю голову и вижу, что рядом со мной лежит СТИВ! После выпитого в огромных количествах скотча в моей голове с трудом все начинает проясняться. Я провела эту ночь с ним. Это, по сути, мой второй мужчина, ведь кроме Чеда у меня больше никого не было. Господи, что может сделать с людьми алкоголь. Несмотря на то что я сотворила эту глупость, в моей голове до сих пор крутятся мысли о Чедо и о моем побеге от него.

Я заглядываю под одеяло, мы со Стивом абсолютно голые.

Я приподнимаюсь, сажусь на край кровати, начинаю искать свое белье. Когда я наконец-таки заканчиваю застегивать свой бюстгалтер, я чувствую, как рука Стива оказывается на моей талии.

– Уже проснулась, малышка?

– Ты забыл, что я тебе говорила насчет малышки?

– Я так люблю, когда ты злишься.

Он приближается ко мне и целует в шею.

– Стив, ты сам от меня отцепишься или мне тебе врезать?

– Подожди, я ничего не понимаю. Сначала ты прыгаешь ко мне в койку, а потом играешь в святую невинность.

– Я пришла к тебе лишь потому, что мне было скучно. Захотелось новых ощущений. И кстати, ты не такой уж и самец, каким кажешься.

Стив отодвигается от меня, я поворачиваюсь и вижу его возмущенный вид.

– Ты первая, кто мне об этом говорит.

– И, надеюсь, не последняя.

Я встаю с кровати, смотрю на него, и мне хочется смеяться.

– Значит, ты меня сняла на ночь?

– Получается, так.

– Боже мой! Я себя чувствую изнасилованной девчонкой!

Я смеюсь.

– Подай мне, пожалуйста, мое платье.

Во взгляде Стива полно ярости, и мне это начинает нравиться. Думаю, что он впервые в жизни почувствовал, каково это, быть брошенным после первой ночи. Он ощутил себя на месте тех многочисленных девушек, которых он так же бросал. Именно этого я и хотела добиться.

Я направляюсь к своему номеру. Интересно, как провела эту ночь Беккс? Уверена, что она сейчас очень злится на меня и весь день будет доставать своими нудными расспросами.

Дверь номера открывается, и я вижу, как из него выходит Джей. Я делаю несколько шагов назад, чтобы он меня не заметил, и прячусь за стеной. Он проходит мимо меня, не замечая. На моем лице появляется улыбка. Ну что ж, мой план сработал, у Ребекки появился парень, и теперь мы обе с ней готовы начать новую жизнь без родителей и прочих проблем.

Я открываю дверь. Беккс стоит с растерянным видом.

- Глория, где ты была? Я так волновалась.
- Серьезно? А мне показалось, что ты провела отличную ночь вместе с Джем.
- Щеки Ребекки в момент вспыхнули.
- ...ничего не было. Мы даже не поцеловались. Просто разговаривали всю ночь, а потом заснули. Вместе. На одной кровати.
- Да уж, не думала, что с рок-музыкантом можно не спать всю ночь только из-за банального разговора.
- Хорошо, с моей ночью все ясно. А как насчет тебя?
- Я не хочу об этом рассказывать.
- Эй, так нечестно! Ты что, с кем-то познакомилась в клубе и провела с ним ночь?
- Можно сказать и так.
- Обалдеть! Как у тебя это получается? Ведь для того чтобы переспать с человеком, нужны какие-то чувства, особая химия...
- Беккс, для того чтобы переспать с человеком, нужны презервативы и желание, – я вижу, как у Ребекки отвисла челюсть после услышанных слов, – ладно, пойду в душ.

Дорогой дневник!

Бегать от прошлой жизни, совершать умопомрачительные поступки, которых бы прошлая я никогда не сделала, оказывается очень весело. Повторюсь еще раз – мне нравится такая жизнь. Без родителей, без правил, без цензуры. Я делаю только то, что хочу, а не то, что хотят другие. И пусть эта новая жизнь опасна и противозаконна, я уже не хочу с ней расставаться.

Единственное, что меня здесь немного смущает, – это Алекс. У него очень много тайн. С самой первой нашей встречи он показался мне загадочным, странным. Вот только почему он ничего не хочет мне рассказывать? Я ведь перед ним была честна. Надеюсь, что я скоро наконец узнаю, кто эта девушка на фотографиях и что она значит для Алекса.

Осталось 16 дней.

Мы сидим в кафе у гостиницы. Людей здесь практически нет. Мой организм пытается переварить только что съеденное блюдо из бистро.

- Кто-нибудь заходил к Алексу? – спрашивает Джей.
- Нет. Он не царь, чтобы к нему заходить и оповещать о завтраке, – вспыльчиво отвечает Стив.
- Эй, ты чего? Я же просто спросил.
- А я просто ответил.
- Кстати, тебе очень идет этот огромный синяк под глазом. Вижу, у тебя была веселенькая ночь, – смеется Джей.
- Заткнись. Тебя сегодня в номере не было, полагаю, ты тоже хорошо развлекся.
- О да.
- И с кем же?
- Я смотрю на Ребекку, ее щеки снова горят, но она улыбается.
- Подцепил одну в клубе, а потом мы поехали к ней.
- Улыбка сразу сходит с лица Беккс, неужели Джей просто стыдится рассказать всем правду о сегодняшней ночи?
- Фу, извращенец. Им же всем было за сорок.
- Ох, если бы ты знал, что она вытворяет в постели.
- Прошу прощения, что прерываю этот высокоинтеллектуальный разговор, но, может быть, вы заткнетесь? – не выдерживаю я.
- Беккс в смятении. Мне ее безумно жаль, а Джею, судя по его виду, все равно.

К столику подходит официант и протягивает счет, я даю ему кредитку Тезер.

– Кстати, ты обещала нам рассказать, откуда у тебя столько денег, – говорит Джей.

– Все очень просто. Дело в том, что я продаю органы таких любопытных парней, как ты. Еще вопросы?

Стив заливается смехом, а Джею, судя по его выражению лица, не понравился мой сарказм.

В следующее мгновение к нам приближается Алекс.

– Всем привет.

– Пойду отолю, – вскользь говорит Стив и уходит.

Алекс не обращает на это внимания и присаживается рядом со мной.

– А я пойду в номер. Глория, ты со мной? – спрашивает Беккс.

– Я дождусь кредитки.

Ребекка кивает и уходит.

– Ты как, чувак? – спрашивает Джей.

– Отлично. Пока вы всю ночь веселились, я написал новую песню. Она, конечно, еще недоработанная, но, думаю, на следующем выступлении мы ее исполним.

– Супер!

Через минуту мы видим, как у нашего столика останавливается молодой мужчина в деловом костюме.

– Простите, я случайно услышал, что вы написали песню, значит, вы музыкант? – спрашивает он Алекса.

– Да, а что такое?

– Меня зовут Эрик Роудс. Я устраиваю свадьбы. И вот сегодня как раз будет такое мероприятие. Но город очень скучный, и мне не удалось найти ничего подходящего для нормальной свадебной вечеринки. Вы не откажетесь выступить на ней? Гонорар гарантирую.

Алекс думает несколько секунд.

– Почему бы и нет? Новая публика – это всегда интересно.

– Отлично! Возьмите мою визитку, ближе к вечеру позвоните, и я сообщу вам адрес.

– Хорошо.

Эрик хватается за телефон и отходит от столика.

– Алекс, ты что, серьезно хочешь, чтобы мы были шутами на этой свадьбе? – говорит с недоумением Джей.

– Во-первых, он пообещал деньги, а во-вторых, у меня в номере куча наркоты, нужно от нее избавляться, и я думаю, что на этой вечеринке будет много гостей, которые не откажутся от волшебных пакетиков.

Я захожу в номер. Мы не перемолвились с Алексом ни словом. Не могу разобраться, кто из нас в обиде: я или он. За эти несколько дней я стала слишком зависима от него. Чем-то он меня притягивает. Это точно не влюбленность, а что-то другое. Что-то, что заставляет меня меняться за считанные секунды. Несмотря на свое ужасное похмелье, я прекрасно помню наш вчерашний поцелуй. Мне это, безусловно, понравилось. Но только почему он остановился? Мне казалось, что я его привлекаю как женщина, пусть он ко мне и относится как к ребенку.

На уголке кровати сидит очень знакомый силуэт. Чед. Снова он. Я точно схожу с ума, ведь нормальным людям не приходят галлюцинации, тем более когда они не пьяные.

– Чед, что ты здесь делаешь?

– Ты забыла? Я обещал всегда быть с тобой рядом.

Я выдыхаю. Иногда мне становится страшно от того, что он мне является. Раньше он пугал меня своими пророческими письмами, а теперь своим псевдопризраком, который преследует меня по пятам.

– Все изменилось... я изменилась. Я хочу стереть тебя из памяти.

– Человек не может измениться за несколько дней.

– Кажется, я смогла. Я прошу тебя, перестань меня преследовать.

Чед долго сидит молча.

– Сядь со мною рядом, – говорит он.

Я делаю шаг вперед и покорно сажусь с ним. Чед берет мою руку и крепко ее сжимает. Она такая теплая. Мне не хочется ее отпускать. Как же я соскучилась по его прикосновениям.

– Я здесь. Я с тобой. Зачем все это менять? – спрашивает он.

– Это всего лишь сон.

– Но ты же чувствуешь мою руку.

– Чед, прекрати.

– Я не хочу тебя потерять.

В следующий момент наши губы соприкасаются. Мне становится тепло, затем жарко, а потом совсем горячо. Так не хочется останавливаться, так не хочется проснуться и снова оказаться в реальности. Я пользуюсь этими жалкими секундами соблазна. Я целую его и еще крепче сжимаю его руку, затем открываю глаза.

Я лежу на кровати, рядом со мной Стив, и он целует меня, при этом я отвечаю ему взаимностью. От недоумения я отталкиваю его.

– Какого черта?! – кричу я. Значит, это был действительно сон, а вместо Чеды я целовала и держала за руку Стива... Боже, я точно так сойду с ума.

– Эй, не ори на меня. Я специально выгнал из номера твою подружку, чтобы мы уединились, и где твоя благодарность?

– Неужели ты еще не понял, что все, что между нами было, – это последствия алкоголя и дури?

– Понял. Я все понял. И я хочу это продолжить.

Стив снова тянется ко мне, но я его вновь толкаю с кровати.

– Зато я не хочу. Проваливай!

Выражение его лица быстро меняется. Оно становится мрачным, а губы растягиваются в ехидной улыбке.

– Ах вон оно что. Наша голубоволосая запала на солиста, а я всего лишь утешение. Теперь все ясно.

– Что ты несешь?

– Вот только запомни, детка, ты для него никто. Он подобрал тебя, как жалкую дворнягу, а как только наиграется, снова вышвырнет. Как и остальных.

– Остальных? – переспрашиваю я.

– Конечно. А ты думала, что ты одна такая неповторимая и загадочная? Мечтай!

Слова Стива задевают меня. Через несколько секунд он, неудовлетворенный, выходит из номера.

А может, блондин и прав. Что, если та девушка на фотографиях и есть одна из тех «остальных»? Вот только что с ней стало? Почему Алекс хранит ее фотографии и не желает ничего упоминать о ней? Как же все это странно.

– Итак, вот план наших действий: пока мы развлекаем публику, Ребекка и Глория будут продавать наркоту, – говорит Алекс.

Мы стоим в холле гостиницы. Парни держат свои инструменты, и Алекс тем временем дает мне и Беккс по несколько пакетиков таблеток.

– Ты уверен, что у нас получится? – спрашиваю я.

– Нет. Но ты согласилась помогать нам в наших делах, и поэтому это будет ваше первое испытание.

– Я не согласна это делать, – возражает Беккс.

– Представь, что ты продаешь не наркоту, а что-то другое. Как только ты найдешь своего первого покупателя, тобой овладеет азарт, уж поверь мне.

– Эй, хватит трепать языками. Мы уже опаздываем, – говорит Стив.

Алекс раздает нам последние порции дури.

– Я заранее желаю вам удачи.

Сердце колотится как бешеное. До сих пор не понимаю, зачем я согласилась на это. Острые ощущения, это, конечно же, круто, но не в таком деле. Сегодняшний вечер я проведу в качестве барыги. Всегда об этом мечтала! Я даже не знаю, что нужно говорить, как смотреть в глаза человеку, чтобы загипнотизировать его и продать ему как можно больше товара.

На улице темно, где-то вдалеке слышатся звуки проезжающих машин. Я шаркаю затрепанными кедами по мокрому асфальту и пытаюсь делать вид, что я абсолютно спокойна.

– Мне так страшно, а тебе? – Беккс хватается за руку. Ее ладонь такая холодная, это вызывает во мне дрожь.

– После того случая с бандой мне уже ничего не страшно, – соврала я.

– А что, если нас поймают? – шепотом спрашивает Ребекка.

– Давай не будем думать об этом.

Мы приближаемся к серому зданию. С каждым шагом музыка становится все громче и громче. Волнение охватывает меня еще сильнее.

Куча народу, громкие басы и запах перегара. Ничего нового. Для меня это уже становится привычной обстановкой. В центре танцпола зажигают невеста и жених. Платье девушки стало грязно-белого цвета. Жених, по-моему, уже не помнит, какой сегодня день и что он вообще здесь делает. Кто-то валяется на полу в своей же рвоте, кто-то еще немного трезв и ухлестывает за официантками. Смотрю на все это с отвращением и сама понимаю, что я – одна из них. Я уже вписалась в эту массу. Меня исключили из школы, я сбежала из дома и теперь каждый день вливаю в себя алкоголь и вдобавок балую себя цветными таблетками и порошком. Я отношусь к, как там их называют, «трудным подросткам»? Ведь у всех моих сверстников есть какие-то цели, они трудятся в школе, планируют, в какой университет поступать и вообще как им дальше жить. Мои же планы – умереть. Но перед этим попробовать все, чего я еще никогда не пробовала. Ощутить драйв, риск, кайф от препаратов, которые разрушают психику.

– Эрик! – говорит Алекс.

Зачинщик всего этого подходит к нам с огромной улыбкой на лице.

– Я рад, что вы пришли, ребята. Вы меня выручили. Гонорар получите сразу после выступления.

– Договорились, – Алекс смотрит на меня и Ребекку, – эй, ну хватит трястись, идите лучше выпейте чего-нибудь, а уже потом ищите покупателей.

Мы ничего не отвечаем. Одновременно развернувшись, я и Беккс направляемся к бармену. Спустя некоторое время возле нас оказываются бокалы с зеленоватой жидкостью.

– Что это? – спрашивает Ребекка.

– «Холодная Маргарита». Попробуй, тебе понравится.

Я делаю несколько глотков. Напиток приятно и в то же время обжигающе проходит по пищеводу.

Беккс, следует моему примеру. Ее лицо скривилось после первого глотка, но затем она не останавливается и выпивает все содержимое залпом. Моя нижняя челюсть пребывает в отвисшем состоянии.

– Хочу еще...

– Беккс, ты в порядке?

- Да... в полном. Дайте мне еще «Маргариты»!
- Слушай, если у тебя что-то случилось, ты можешь рассказать мне.
- Ничего не случилось, Глория. Я просто никому не нравлюсь. И никогда не понравлюсь.
- С чего такие выводы?
- Он постыдился всем сказать, что провел эту ночь со мной... конечно, я же малолетка.

Кому я вообще нужна?

- Мне нужна. И я уверена, что ты нравишься Джею.
- Зато я в этом не уверена.

Я достаю из маленькой сумочки, которую мне пришлось купить, ради того, чтобы класть наркоту, пакетик.

- Что ты делаешь? – спрашивает Беккс.
- На этот раз я ничего тебе не буду подмешивать. Ты это примешь сама.
- Я не хочу...

– Беккс, я понимаю, что наркотики – это плохо, но, может быть, благодаря ним ты станешь хоть немного уверенней в себе?

Я кладу на ладонь две таблетки. Одна из них оказывается у меня во рту, я запиваю ее «Маргаритой».

- Запивать таблетки алкоголем – верная смерть.
- Может, оно того стоит? – говорю я.

Беккс неуверенно берет с моей руки таблетку и через несколько секунд раздумий запивает ее.

- У тебя все получится.

Алекс был прав, после принятия алкоголя страх отпал за считанные секунды. Стало легко. Опять. Раньше это ощущение было таким незнакомым, а теперь довольно привычное.

Парни выступают на сцене, все присутствующие вслушиваются в их песни, кто-то поднял руки и водит ими в такт. Я осматриваю помещение и изучаю гостей. Дилером быть не так-то просто. Нужно искать людей, которые уже давно потеряли бдительность и готовы согласиться на все, что им предложат. Кажется, я уже нашла одного из таких людей.

Мужчина лет тридцати пяти сидит один, возле него пустая бутылка рома.

- Привет, не хочешь повеселиться? – говорю я и достаю из сумочки пакетик.
- Сколько?
- Семьдесят.
- Беру двойную порцию.

Я отдаю ему дурь, он мне деньги, затем мы делаем вид, будто ничего не было. Вспоминаю слова Алекса, что после первого покупателя нами овладеет азарт. Это действительно так. Когда люди соглашаются у тебя что-то купить и дают хорошие деньги, это необъяснимый кайф. Я нахожу еще одного покупателя, и еще, и еще. В конечном счете моя сумочка совсем опустела. У меня куча денег.

Я вижу в толпе довольную Ребекку. Она танцует, видимо, действие наркотика ей начинает нравиться.

- Беккс!
- Я почти все продала! – радостно говорит она.
- Я тоже, у нас неплохо получается.
- Видела бы мама, чем я здесь занимаюсь, – смеется Беккс.

Она совсем не отдает себе отчета, что делает. Мне нравится видеть ее такой. Не озадаченной, не погруженной в свои проблемы. Каждому человеку хотя бы раз в жизни нужно расслабиться, пусть даже при помощи наркоты.

Мы торчим здесь уже больше трех часов. Вечерника продолжается и еще неизвестно, когда она закончится. Я снова танцую среди таких же пьяных и обдолбанных людей, как я. Никогда бы не подумала, что моя атмосфера может стать такой.

Внезапно меня кто-то хватает за руку. Это Алекс. Мы отходим с ним к стене.

– Ну, как идут наши дела?

– Просто отлично! – я показываю ему прибыль.

– Ух ты. Повторюсь в сотый раз – я в вас не ошибся.

– Держи, – говорю я, и отдаю ему в руки половину суммы.

– А все остальное?

– А все остальное – мое. Ты что, забыл, что мы теперь в одной упряжке?

Алекс долго стоит с недоуменным видом.

– Да уж... спасибо и на этом. Нужно найти Ребекку.

– Подожди. У меня есть для тебя сюрприз.

Я достаю из сумочки одну таблетку, которую я приберегла специально для него.

– Думаю, сегодня можно обойтись и без этого.

– Алекс, всего одна таблеточка.

Он смотрит мне в глаза, затем открывает рот, я при помощи указательного пальца кладу ему на язык таблетку.

Это выглядит очень сексуально, я чувствую, как у нас появилось обоюдное желание, такое же, как и вчера. Но я не собираюсь ему подчиняться. Алекс вчера оттолкнул меня, значит, во мне что-то не так. Следовательно, нечего поддаваться искушению.

Я спиной опираюсь на какую-то дверь.

– Что здесь? – спрашиваю я, открывая ее.

В меня ударяет запах улицы, мокрого асфальта. Выход на крышу. Длинная лестница ведет к маленькой дверце на чердак. Я поднимаюсь по ней.

– Что ты делаешь?

– Хочу охладиться.

Алекс следует за мной. Через несколько минут мы оказываемся на крыше здания. Ночное небо, холодный ветер, шум машин внизу – все это мне напоминает наше свидание с Мэттом. С парнем моей мечты. Внутри меня появляется непонятная боль. Боль прошлого. Такая боль возникает именно тогда, когда очень хочется что-то вернуть, но время оказывается намного сильнее нас и оно нам неподвластно. Я осматриваю панораму этого маленького городка. Он такой чужой, и люди в нем совсем чужие. Не такие, как в Бревэрде. Весь этот воздух чужой. В моей голове сейчас бред, и вы это наверняка заметили. Я иду вперед, подхожу к самому краю крыши, поднимаюсь на перекладину и закрываю глаза.

– Глория, слезь оттуда, – слышу я голос Алекса.

– ...я хочу летать... так высоко... чтобы все смотрели на меня... и завидовали, что у меня есть крылья...

Сейчас все мое тело подчинено литрам алкоголя и граммам наркотического вещества. Мое сознание витает в облаках, и я неподвластна самой себе.

Ветер нарушает мое равновесие, и я сама не замечаю, как мои ноги отрываются от земли, я открываю глаза и понимаю, что вот-вот сорвусь с огромной высоты и разобьюсь. Я не чувствую страха. Еще секунда – и моя жизнь закончится. Хотя бывали случаи, когда люди падали с крыши и не погибали, на всю жизнь оставаясь инвалидами.

В это же мгновение я чувствую, как Алекс обхватывает мою талию, и мы быстро падаем на поверхность крыши. Солист оказывается на мне, мы дышим в унисон. Я смотрю на его испуганное лицо и начинаю истерически смеяться. Он откидывается и ложится рядом со мной. Господи, сейчас бы я лежала на земле, около меня бы была багровая лужа крови, затем бы началось дикое скопление людей, с одним и тем же вопросом: «Зачем она это сделала?» Обал-

денно. Но Алекс всего этого меня лишил. Во мне сейчас борются чувства благодарности и ненависти. Я слышу звук зажигалки, Алекс делает длинную затяжку, затем выдыхает. Черное звездное небо становится серым и блеклым из-за дыма.

– Тебя не учили с девушками делиться?

– На сегодня тебе уже хватит.

– Всего одна затяжка.

– Одна затяжка, одна таблетка. Тебе конкретно сносит крышу, когда ты употребляешь.

– И это мне говорит наркодилер.

Мы смеемся. Алекс все же дает мне в руки сигарету. Мы смотрим на небо, не обращаем внимания на жутко холодную и мокрую поверхность крыши, из-за которой наши тела дрожат.

– Прости за то, что я выгнал тебя вчера.

– ...это ты меня прости. Иногда я бываю слишком любопытна.

– Иногда?

– Прекрати. Я тут пытаюсь извиниться перед тобой по-нормальному, а ты меня подкальываешь?

– Молчу-молчу.

Он такой взрослый, с ним очень уютно. Интересно, сколько Алексу лет? Выглядит он точно не на восемнадцать. Щетина, длинные черные волосы и массивные руки делают его очень мужественным.

Внезапно я замечаю какое-то изменение в нашей обстановке. Нет басов снизу. Абсолютная тишина. Слишком странно для свадебной вечеринки.

– Музыка перестала играть, – говорю я.

– Пойду посмотрю, что там.

Алекс поднимается и направляется к двери. Я изменяю свое положение на сидячее и обхватываю колени руками. Очень холодно. Каждый участок тела покрыт мурашками.

– Черт возьми! – кричит Алекс.

– Что случилось? – я вскакиваю.

– Там полно копов. Кто-то вас засек.

Меня мгновенно бросает в жар.

– ...боже, этого не может быть. Все были только рады, что я им это продавала.

– Нужно бежать.

Солист начинает искать пожарную лестницу.

– Там же Беккс, я не могу ее бросить!

– Она со Стивом и Джейм. Они выберутся.

Слова Алекса показались мне убедительными. Я следую за ним. Он крепко цепляется за лестницу и спускается.

– Главное, не смотри вниз, – говорит он мне.

На мгновение мне показалось, что действие наркотика закончилось, ибо сейчас мне очень страшно и в голову лезут мысли, разрушающие мое спокойствие.

Я переступаю с одной железной перекладины на другую. От них на руках остается неприятный желтый налет из-за ржавчины. Мы оказываемся на земле у задней стороны здания. Я и Алекс направляемся к главному входу ресторана, я насчитываю около шести полицейских машин.

– Как же их много, – говорю я.

Алекс быстрыми шагами идет на автомобильную стоянку, берет камень и разбивает стекло у одной из машин.

– Алекс, ты что, собираешься ее угнать?

– А ты что мне еще предлагаешь?

– Давай дождемся ребят, пойдем в гостиницу и пересидим там.

– Полиция начнет искать нас везде, а когда найдут, то всю оставшуюся жизнь мы будем гнить в тюрьме.

Солист садится в машину. Я оглядываюсь по сторонам в надежде увидеть Беккс, но из здания никто не выходит. Другого выхода у меня все равно нет. Я сажусь в машину. Алекс что-то мудрит с проводами, дабы завести машину. Я вижу, как из здания выходит пара полицейских.

– Быстрее! – говорю я.

Машина заводится, и через несколько секунд мы потихоньку отдаляемся от этого места.

Ночной город, мелькание фонарей и куча проезжающих мимо такси. Спустя некоторое время мы оказываемся вне города. Едем не по федеральной трассе. Здесь больше нет машин. Только мы. Я каждую минуту смотрю назад, не едут ли за нами копы. Но, к счастью, дорога совсем пуста.

– Куда мы едем? – спрашиваю я.

– Понятия не имею. Главное, как можно дальше от этого места.

– А как же Беккс, Стив, Джей?

– Я же сказал, они выберутся. Сейчас нам нужно думать только о себе.

Мой лоб соприкасается со стеклом. Вся эта мертвая обстановка за пределами машины только омрачает нашу ситуацию. Мы едем в неизвестность. Полиция будет нас искать. Если найдет, то меня и Ребекку направят обратно во Флориду, а там уже и приговор будут выносить. Тюрьма хуже самоубийства. Лучше доживать последние свои дни на свободе, общаясь с людьми, чем провести их в четырех стенах, медленно сходя с ума.

От всех этих мыслей мои веки смыкаются. Я прекрасно понимаю, что спать мне сейчас ни в коем случае нельзя, но усталость берет свое.

Я не слышу звук мотора, и мой лоб не бьется о стекло из-за движения. Я открываю глаза. Машина стоит у обочины. Рядом находится фонарный столб. Свет противный и тусклый. Я замечаю, что Алекса нет на месте. Выхожу из автомобиля. Ноги ужасно затекли. Я вижу Алекса. Он сидит на асфальте и делает глубокий вдох.

– Почему мы остановились?

– Меня начало накрывать.

Я сажусь рядом с ним. Челюсти нервно соприкасаются из-за холода. Я начинаю дышать на ладони, но это плохо помогает согреться.

– Раньше я думала, что моя жизнь дерьмо и если я убегу, то все изменится... Черт возьми, как же я ошибалась.

– Мы выберемся из этого дерьма, я обещаю.

– Да дело не в этом, – вскакиваю я, – дело в том, кем стала я. Я хотела измениться в лучшую сторону, а получилось только хуже. Хотела стать сильнее, а стала еще слабее. Я хотела встретить хороших людей, но на самом деле всех хороших я уже давно оттолкнула от себя.

– Ты сейчас несешь бред.

– ...я переспала со Стивом, – не знаю зачем я это сказала. Но я просто не могу в себе ничего таить. Пусть он знает правду.

– И что? С ним полштата переспало.

Это вызывает во мне недоумение.

– То есть... для тебя это ничего не значит?

– Конечно, нет.

Его слова словно удар ножом в спину. Стив был прав. Я действительно для Алекса никто и ничто. Я чувствую, как начинаю ему надоедать и скоро он от меня избавится. Господи, ну

сколько можно уже ошибаться в людях?! Пора бы давно понять, что все люди – твари, которые только пользуются тобой.

– Ладно, нужно ехать.

Алекс садится в машину, а я продолжаю стоять с неимоверно гадким чувством на душе.

– Ты еще долго будешь там стоять?

Как же хочется сорваться и убежать, но я знаю, что одна я пропаду, и поэтому мне некуда деваться.

Я залезаю в салон. Машина трогается с места.

Пытаюсь взглянуть в темноту, но все равно ничего не вижу. Освещения на дороге нет. Лишь старые фары машины нас спасают. Меня снова начинает клонить в сон, но на этот раз я не собираюсь ему поддаваться. Автомобиль внезапно начинает вилять в разные стороны. Я смотрю на Алекса. У него красные глаза, пот струится по лицу, вид довольно жуткий.

– Тебе плохо? – спрашиваю я.

– Нет. Все нормально.

– Может, еще остановимся?

– Я же сказал, все нормально!

Я замолкаю. Его конкретно накрывает. Машина резко сворачивает на встречную полосу.

– Алекс, смотри на дорогу! – он меня не слышит, я чувствую, как его сознание постепенно исчезает. В следующий миг автомобиль съезжает с дороги, я ощущаю некую невесомость, сквозь темноту я пытаюсь понять, что происходит, и наконец до меня доходит – мы падаем.

– Алекс!!! – кричу я.

Колеса машины со всей силы ударяются о землю, и автомобиль с огромной скоростью скатывается со склона. Алекс пытается нажать на тормоз, но техника ему не подчиняется. В следующую минуту автомобиль во что-то врежется и переверачивается.

Мое сознание мгновенно отключается.

Day 35

Глубина. Вода ледяная, мышцы сковывает моментально. Все черное. Я ничего не вижу вокруг. Внутри меня еще есть немного воздуха, но его едва ли хватит, чтобы выжить. Я парю в воде. Еще минута, и воздуха не останется. В моих легких окажется вода. Я умру. Я смотрю вверх. Там светло и вода кажется теплее. Я помогаю себе руками и ногами, чтобы добраться до поверхности. Воздух предательски меня покидает, но еще немного, и я выберусь из этой проклятой глубины. Одна секунда, вторая, я захватываю ртом воздух, я наконец-то вынырнула. Я жива.

Резко открываю глаза, тяжело дышу. Пройдет несколько минут перед тем, как я пойму, что нахожусь вверх тормашками. Малейшее движение вызывает противный скрип металла. Я в машине, в подвешенном состоянии, меня удерживает лишь ремень безопасности. На моих руках кровь и порезы из-за разбитого лобового стекла. Я делаю усилие и поворачиваю голову – Алекс до сих пор без сознания. Я с трудом протягиваю к нему руку, снова раздаётся этот противный скрип.

– Алекс...

Я не чувствую никакой боли. Слышу лишь громкое биение своего сердца. Я жива. Я снова выжила. Мы находимся в этой машине давно, еще немного, и произойдет взрыв. Нужно выбираться. Отстегиваю ремень безопасности, ногой начинаю вышибать заклинившуюся дверь. С первого раза не получается, со второго тоже. Но на третий мне удается подчинить себе эту железку. Я в прямом смысле выползаю из-под груды металла. Хватаюсь руками за землю,

перестаю чувствовать едкий запах бензина, в нос ударяет чистый холодный воздух. Я еще долго лежу на земле, свернувшись калачиком. Мною одолевает чувство паники. Из-за долгого пребывания в перевернутом состоянии кровь бешено стучит в висках. Голова кружится. Ко рту подбирается рвота.

Я нахожу в себе силы, чтобы подняться. Осматриваюсь вокруг. Ни души. Ни звука. Здесь только я, Алекс и обломки машины. А что, если я уже умерла? Ведь после такой аварии я не чувствую совсем ничего. Хотя это, возможно, просто шок. Я, прихрамывая, обхожу автомобиль. Кое-как открываю водительскую дверь. Алекс тоже покрыт слоем запекшейся крови. На минуту мне показалось, что он совсем не дышит. Чувство паники накатывает с новой силой. Я цепляюсь за Алекса и начинаю вытаскивать его из машины. Это оказывается сложнее, чем я думала. Мне кажется, что еще немного, и мои сухожилия разорвутся от такой тяжести. Я закрываю глаза и мысленно себе говорю, что я обязана это сделать. Я тащу его. Голова начинает кружиться еще сильнее. Я сажусь возле него, и вот сейчас мне становится действительно страшно. Вся эта ситуация сама по себе ужасна. Мы разбились из-за того, что были под кайфом. Лучше бы я умерла, ведь теперь только от меня зависит жизнь Алекса.

– Алекс, очнись, – говорю я, ударяя его по щекам, – пожалуйста, очнись! – я чувствую, как из моих глаз потекли слезы. Он не дышит. Его грудь совсем не движется.

Я, не раздумывая, кладу одну ладонь на другую в области сердца Алекса и начинаю делать непрямой массаж. Одновременно заглываю порцию воздуха и вдыхаю ему в рот. Когда-то в школе нас учили оказывать первую помощь. У меня просто безвыходная ситуация.

– Очнись! – делаю пятнадцать нажатий на грудину с двумя вдохами, движения получаются очень неумелыми.

– Очнись!!! – кричу я, не переставая делать нажатия. Теперь я начинаю чувствовать боль в запястьях, но мне все равно.

– Очнись!!!

Я кладу пальцы на шею и проверяю его пульс – я его ощущаю. Снова делаю искусственное дыхание. В этот же момент он открывает глаза.

– Алекс, ты жив! Слава богу! – я обнимаю его, слезы не прекращают скатываться со щек.

Я смотрю на него и ощущаю его боль. Он медленно дышит ртом, поворачивает голову, смотрит на машину. Я вижу в его глазах страх.

– Черт побери... – тихо говорит он, затем я замечаю, что ему становится еще больнее, – кажется, я вывихнул плечо.

Я аккуратно дотрагиваюсь до его руки, нащупываю на плече головку сустава, на лбу Алекса появляется холодный пот.

– Да... нужно его вправить.

– ...сможешь?

– Я постараюсь, – неуверенно говорю я.

Крепко держу его запястье одной рукой, плечо другой и на счет «три» резко дергаю его руку. Алекс издает душераздирающий крик. Я не знаю, как я смогла это сделать. В меня будто вселился кто-то другой. Кто-то более сильный и отважный.

– Ну и сила у тебя, – говорит Алекс с зажмуренными от боли глазами, – ...спасибо. Ты-то как?

– Нормально. В таких случаях обычно говорят, что мы родились в рубашке.

Мы оба чувствуем, как запах бензина становится еще более заметным.

– Черт! Сейчас здесь все рванет! – кричит Алекс.

– Давай, – я помогаю ему подняться, медленными шагами мы отдаляемся от машины, но через мгновение за нашими спинами раздается взрыв. Мы падаем. Уши моментально закладывает. Все заволочло черным дымом. Я смотрю на Алекса. Мы оба не по-детски дрожим.

– С добрым утром, – говорит он.

У меня начинается истерический смех. Мы смеемся в унисон. Не описать, какие чувства мы испытываем на данный момент. Это хуже, чем страх, паника и все, вместе взятое.

Сейчас мы похожи на девяностолетних старичков, хотя даже они намного здоровее и активнее нас. Мы держимся друг за друга, помогаем друг другу идти, хромаем в унисон. Кое-как я и Алекс добрались до дороги. Это очередная мертвая зона. За столько времени, сколько мы идем, не попалось еще ни одной машины. На улице серо и сыро. Не думала, что в Оклахоме настолько мрачно.

– Джей, я не знаю, где мы находимся. Мы отъехали, наверное, миль на сто... – говорит Алекс по едва уцелевшему после аварии телефону.

– Спроси, как там Ребекка.

– Мелкая с вами? – они называют Беккс мелкой? Очень мило. – Да, она с ними и через каждую секунду спрашивает о тебе, – я улыбаюсь и с облегчением выдыхаю. – Молодцы, что забрали все вещи, за вами не было хвоста?.. Отлично. Как только мы доберемся до какого-нибудь населенного пункта, то сразу позвоним вам, – Алекс отключает телефон, чтобы сэкономить батарею.

Мы идем посередине дороги. Дует сквозной ветер. Мое тело, перепачканное кровью из-за множества царапин, облачено всего лишь в то самое платье со стразами. Мне очень холодно.

– О чем думаешь? – спрашивает Алекс.

– О д-ду2ше, теплой воде, постели и горячем чае, – стуча зубами, говорю я.

Алекс останавливается и отдает мне свою кожаную куртку.

– Надень.

– Тебе тоже холодно.

– Перестань, – он аккуратно надевает на меня куртку. Мне становится чуть-чуть теплее, – с тобой точно все в порядке?

– Я же сказала, да. Только царапины.

Мы продолжаем идти. Серость погоды начинает угнетать меня.

– Знаешь, я тут подумал... тебе нужно вернуться домой.

У меня вмиг пересыхает во рту.

– Почему?..

– Я тебя чуть не угробил.

– Это был несчастный случай.

– Глория...

– Что?! – мы останавливаемся и смотрим друг другу в глаза. – Ты хочешь избавиться от меня? Я теперь тебе больше не нужна?

– Ты еще мала, чтобы это понять.

– Хватит! Не говори со мной так, будто я маленькая девочка.

– А разве это не так? Ты поссорилась с отцом, сбежала из дома – это поступок обычного подростка.

– ...ты же сам сказал, что мне нужна новая жизнь?

– Я ошибся, – Алекс снова идет вперед, – найдем населенный пункт, поймаешь машину и уедешь.

Я продолжаю стоять на месте.

– Я никуда не поеду.

– Тогда мне придется тебя заставить.

– А Ребекка? Она будет с вами?

– С ней мы тоже разберемся. Глория, пойми, я не хочу больше тебя калечить. Из-за этой аварии мы чуть не погибли.

– Да я лучше бы сто раз сдохла в той машине, но я никогда не вернусь к своему отцу! Я его ненавижу! Ты слышишь меня? Я его ненавижу!!! – Внезапно вся моя чувствительность снова ко мне возвращается. Я ощущаю острую боль в боку, будто кто-то воткнул туда нож и вертит его по часовой стрелке.

– Что с тобой?

– ...ничего, – нахожу в себе силы ответить я.

Холодные капли с неба падают мне на лицо и постепенно скатываются по подбородку.

– Ну, отлично! Дождя нам еще не хватало, – говорит Алекс.

Мы продолжаем путь. Редкие капли с каждой секундой учащаются, и небольшой дождь превращается в ливень. С каждым шагом становится все труднее и труднее идти. Капли ледяного дождя с ветром – это убийственная смесь. Раны начинают сильно щипать. Кажется, что кто-то их расковыривает иголками. Машин нет. Мы одни в забытом богом месте. Начинает урчать в животе от голода, я забыла, когда последний раз клала крошку хлеба в рот. Голова кружится. Силы постепенно покидают нас.

Через некоторое время мы уходим с дороги, находим высокое дерево с обширной кроной и садимся у его ствола. Боль растет с каждым мгновением. Мне трудно дышать, и я до сих не понимаю, от чего она исходит.

– По-моему, он никогда не закончится, – говорит Алекс.

Я смотрю в никуда, пытаюсь забыть о том мучении, которое я испытываю сейчас.

– Так и будешь молчать?

– Стив был прав...

– В смысле?

– Ты со всеми так поступаешь. Со всеми девушками. Сначала ты их находишь, играешь в героя, а потом выбрасываешь. Теперь я одна из них.

– Это бред, – Алекс садится рядом со мной. – Стив так сказал лишь потому, что ревнует тебя ко мне.

– Ревнует? Он просто похотливый самец, для него ревность и любовь неприемлемые вещи.

– Ошибаешься...

Я немею. Неужели я нравлюсь Стиву? Да быть такого не может. Он не способен любить. Его жизнь – это минутные перепахоны в уборных клуба.

– Глория, я думал, что если ты поедешь со мной и познаешь, когда жизнь действительно называется дерьмом, то ты вернешься домой и у тебя все будет хорошо.

– Дома у меня никогда не будет хорошо.

– А как же Чед?

– Забудь о нем! Помимо Чеды меня там ждет мать, которой еще лет пять жить на транквилизаторах, папуля-тиран и мачеха. Я не хочу туда возвращаться. Мне хорошо с вами, и мне не нужна больше моя семья.

– ...когда-то я тоже так сказал. Знаешь, мой отец был намного хуже твоего. Он избивал меня, маму, сестру. Мать почти каждые полгода лежала в реанимации с пробитым черепом. Мне надоела эта жизнь, и я сбежал из дома. Познакомился со Стивом и Джеем. Нас объединила музыка. Мы решили уехать из города и сочинять песни. Сначала все было круто, но потом я понял, какая же я скотина. Я бросил маму и сестру с этим чудовищем. Я вернулся... но вместо дома я увидел руины. Случился пожар, мама с отцом сгорели заживо. И вот тогда я понял, каким же я был идиотом, когда сказал: «Мне не нужна моя семья».

Я пребываю в потрясении от услышанного.

– А сестра? Где она?

– Соседи сказали, что после пожара она уехала в неизвестном направлении. Все, что у меня от нее осталось, – это фотографии.

– То есть... та девушка – это и есть твоя сестра?
– Данна. Она чем-то похожа на тебя. Такая же глупая... но сильная.
Наконец-то я теперь все о нем знаю. Всю его жизнь, боль и потери. Все его слабые места.
– Алекс, наши семьи разные. С моей такого не произойдет. Они, наоборот, будут только рады жить без меня. Я хочу остаться с вами.
Солист молчит. Я не слышу от него ответной реакции.
– Дождь закончился. Нужно идти, – резко говорит он.
И правда, стало так тихо, даже ветра не слышно.

Земля превратилась в месиво. Кеды разъезжаются, идти очень сложно. Боль продолжает меня сопровождать. Очень трудно отвлечься от нее, она сковывает все движения. Я пытаюсь делать вид, что со мной все в порядке.

– Можно спросить? – говорю я.
– Сегодня день вопросов?
Я смеюсь, это вызывает новый приступ боли.
– Сколько тебе лет?
– Ну что ж, пора раскрыть все карты. Двадцать шесть.
– Ну ты и старикашка! – говорю со смехом я.
– Спасибо.
– Я шучу. Двадцать шесть... десять лет разницы... так вот почему рядом с тобой я себя чувствую как-то по-другому, будто ты мой учитель или даже отец.

Он останавливается.

– Я с тобой тоже себя чувствую иначе. Кажется, что ты моя сестра. Самое родное, что у меня осталось в этом мире.

Его слова застают меня врасплох.

– Ты пытался ее найти?
– Смысла нет. Я уже никогда не смогу разыскать ее.
– А что, если попытаться?

В следующий момент мы глазам своим не верим – появляется машина! Мы становимся посреди дороги и начинаем голосовать, чтоб наверняка.

На наше счастье, автомобиль останавливается.

– Эй, что вы здесь делаете в такую погоду? – спрашивает водитель, мужчина лет пятидесяти.

– У нас машина сломалась. Довезешь до города? – говорит Алекс.
– Садитесь.

Здесь тепло. Играет радио. Я чувствую, как меня начинает уже тошнить от сырости и запаха дождя. Машина заводится. Я обхватываю себя руками. Хочется завизжать от боли в боку, но я терплю, делаю глубокие вдохи и смотрю в окно.

– Да уж. Оклахома – это вам не рай. Дожди идут круглые сутки. Вы слушали синоптиков?
– Нет, – отвечает Алекс.
– По вам видно. Значит, вы не местные.

– Полиция продолжает поиски группы подростков, продававших наркотики. По предварительным данным, в группу входят две девушки и трое юношей. Фотороботы пока не составлены. Следите за развитием событий, – сообщает диктор по радио.

У меня мурашки побежали по коже. Мы с Алексом переглядываемся.

– Что этим подросткам спокойно не живется? Вечно они ищут приключения на свою задницу.

Через некоторое время мы оказываемся в каком-то маленьком городке. Я боюсь смотреть в глаза людям, потому что мне кажется, что они сразу поймут, кто я, и позвонят в полицию. Алекс несколько минут разговаривает по телефону, затем подходит ко мне.

– Я позвонил Джею, сообщил наши координаты. Они скоро будут.

– Я так хочу есть, сейчас с ума сойду.

– Я видел неподалеку кафе. Пойдем.

Он и я сидим друг напротив друга, едим гамбургеры на деньги, которые я заработала, продавая наркоту. Еда немного заставляяет меня забыть о спазме в боку.

– Алекс...

– Что? Опять хочешь о чем-то меня спросить?

– Угадал... Ты любил когда-нибудь?

– Да. Музыка.

– А если серьезно?

– Может быть. Я всегда стараюсь избегать этого чувства. Оно делает людей слабее.

– По-моему, лучше быть слабым, но кем-то любимым, чем всегда одиноким.

– Вот когда повзрослеешь, поймешь, что это не так.

– Опять начинаешь? Я уже взрослая и все прекрасно понимаю.

– Да?

– Да.

– А бургер нормально есть еще не научилась, – он протягивает руку и стирает со щеки майонез.

– Научишь меня, папочка? – говорю я, убирая его руку.

– Ну, что это за угрюмое лицо? Улыбнись. Я приказываю тебе улыбнуться!

– Еще чего!

Алекс привстает, обеими руками дотрагивается до моего лица и пальцами раздвигает уголки моего рта. Мне становится щекотно, и я смеюсь.

– Так-то лучше, – говорит он.

Боль в боку резко становится в три раза сильнее. Я не могу уже себя сдерживать. Чувствую, что еще немного, и из моих глаз непроизвольно пойдут слезы.

– Я сейчас приду.

Еле-еле встаю и направляюсь в туалет. Слава богу, что здесь никого нет. Я подхожу к зеркалу. Снимаю куртку и замечаю, что она вся пропитана кровью. Затем смотрю в зеркало, половина моего платья в крови. Я медленно расстегиваю молнию на боку и вижу, что у меня чуть ниже ребер торчит осколок от лобового стекла! Боль из сильной превращается в адскую. Я зажмуриваюсь, хватаюсь за осколок и резко вынимаю его из тела. Я вскрикиваю от боли. Кровь льет струей. Осколок вошел не слишком глубоко, хотя по размерам он где-то около шести сантиметров. Я хватаюсь за бумажные полотенца, пытаюсь остановить кровь, но у меня ничего не получается. Я рыдаю навзрыд от боли. Поражаюсь себе, как я столько могла терпеть. Шок сыграл свою роль. Бумага пропитывается алой кровью. Я застегиваю платье. Мою руки и заставляю себя стать хоть немного сильнее. Утешаю себя только тем, что еще немного, и я смогу умереть от кровопотери. Нужно продержаться еще несколько часов. Алекс ничего не должен заподозрить, и, возможно, уже сегодня я обрету вечный покой.

Я подхожу к столику. Куртка на мне застегнута, чтобы Алекс не увидел испачканного кровью платья.

– Ты еще что-нибудь будешь? – спрашивает он.

– Нет. Я сыта, – тихо отвечаю я.

– Вид у тебя какой-то бледный.

– Я просто устала.

– Предлагаю найти какой-нибудь мотель и отдохнуть до приезда наших.

В глазах темнеет, голова кружится, но я стараюсь не терять сознание. Алекс берет меня за руку.

Спросив у прохожих, мы находим мотель. Он больше похож на заброшенную ферму, но выбора у нас все равно не остается. Сейчас я ощущаю какую-то легкость, боли нет, ну, может, она и есть, вот только я почему-то ее больше не чувствую. Лишь силы уходят с каждой секундой. Смотрю вниз и вижу, как по ноге потекла струйка крови. Она все темнее и темнее. Я сажусь на корточки. Алекс все еще идет вперед.

– Ты чего там?

– Шнурки развязались.

– Догоняй.

Он отворачивается, а я быстро стираю кровь с ноги рукавом куртки. У меня ничего не выходит, нога становится только краснее. Я поднимаюсь, иду медленно, мне кажется, что я парю. Все передо мной кружится, в голове стоит непонятный гул. Наверное, это чувствует человек перед тем, как он умрет. Ни страха, ни боли, только легкость и предчувствие покоя.

Я еще держусь на ногах, когда Алекс покупает номер и берет ключи у портье. Но когда мы оказываемся в номере, я понимаю, что мне остается существовать недолго. Сил нет, даже чтобы сделать глубокий вдох.

– Ну что ж, здесь неплохо, – Алекс идет осматривать ванную, а я падаю на кровать. Я закрываю глаза. Глория, все хорошо. Еще немного, и тебя уже здесь не будет. Только жалко Алекса, ему придется прятать мое тело. Хотя мне уже будет все равно.

– Ты первая пойдешь в душ, или... – Алекс смотрит на меня. Мое состояние предательски выдает меня, – Глория... – солист подходит ко мне с испуганным взглядом.

– Я... п-потом.

Алекс дотрагивается до моего лба.

– Господи, да ты вся горишь...

– Все нормально, мне нужно немного поспать.

Алекс расстегивает на мне куртку, я вижу в его лице самый настоящий ужас.

– Твою мать! Почему ты мне сразу не сказала?!

– Это всего лишь царапина.

Солист быстрыми шагами направляется к двери.

– Куда ты идешь?

– На ресепшен, пусть они вызовут доктора.

– Мы в розыске! Приедет «Скорая», приедет и полиция...

– Ты слышишь, что ты говоришь?! Мне плевать на полицию! Если что, я возьму всю вину на себя.

– Алекс, не надо, пожалуйста! – я падаю на пол, Алекс подбегает ко мне и обхватывает руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.